НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ХОЗЯЙСТВО И ЭКОНОМИКА; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО; ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ''

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ Периодичность 12 номеров в год

Nº2 (153), 2023

Издается с 2010 г.

Учредитель:

Некоммерческая организация «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических / экономических / политических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 21 июля 2010 г.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-41365 Почтовый индекс в каталоге Почты России - П8224

Главный редактор: Григорян Сергей Александрович,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ; учредитель, генеральный директор некоммерческой организации «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Заместители главного редактора:

Бугаян Илья Рубенович, доктор экономических наук, профессор **Лебедева Елена Александровна,** кандидат филологических наук, доцент

Редакционный совет:

Арсеньева Валерия Александровна, доктор экономических наук, доцент Кобилев Алексей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор Назаров Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор Радачинский Юрий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент Рукавишникова Ирина Валерьевна, доктор юридических наук, профессор Старостин Александр Михайлович, доктор политических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Агаркова Любовь Васильевна, доктор экономических наук, профессор Андреева Лариса Юрьевна, доктор экономических наук, профессор Анесянц Саркис Артаваздович, доктор экономических наук, профессор Анопченко Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, профессор Артеменко Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент Артюхин Олег Александрович, кандидат политических наук, доцент Аствацатурова Майя Арташесовна, доктор политических наук, профессор Власова Галина Борисовна, доктор юридических наук, доцент Досаева Глера Сулеймановна, доктор юридических наук, доцент Душакова Леся Анатольевна, доктор юридических наук, доцент Дробышевская Лариса Николаевна, доктор экономических наук, профессор Казаринов Ильдар Александрович, кандидат юридических наук Кизим Анатолий Александрович, доктор экономических наук, профессор Колесник Ирина Валентиновна, доктор юридических наук, доцент Кузина Светлана Ивановна, доктор политических наук, профессор Кузьминов Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент Кюрджиев Сергей Пантелеевич, доктор экономических наук, профессор Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор Мисник Галина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, доцент Позднышов Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор Понеделков Александр Васильевич, доктор политических наук, профессор Працко Геннадий Святославович, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор Семенцова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент Скорев Михаил Михайлович, доктор экономических наук, профессор Смоленский Михаил Борисович, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор Храпунова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент Чапурко Татьяна Михайловна, доктор политических наук, профессор Шагинян Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор

Адрес издателя и редакции:

344030 г. Ростов-на-Дону, пер. Нальчикский, 34 www.journal-nio.com; e-mail: journal.nio@gmail.com Тираж 1000 экз.

© Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2023

^{*}Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Скорев М.М., Кирищиева И.Р., Жигунова А.В. Аналитические исследования стоимости разработки нормативной природоохранной документации для предприятий транспортного комплекса	7
Фирсова М.В. Совершенствование таможенного администрирования посредством создания «интеллектуального» морского пункта пропуска	14
МЕНЕДЖМЕНТ Валенцева Е.В., Залозная Д.В. Профильная оценка эффективности управления персоналом транспортного предприятия	19
Кизим А.А., Бекирова С.З., Кушнарев А.А. Управление логистическими процессами в терминально-складской сфере предприятий на основе АВС-анализа и информационных технологий	26
Кизим А.А., Орджоникидзе Е.С. Эффективность деятельности логистического персонала	33
Кирищиева И.Р., Кирищиева В.И. Мотивация в управлении персоналом на предприятии с применением инструмента грейдирования	39
Киященко Т.А., Логвинова И.К. Управление исполнением, развитие потенциала сотрудников	43
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ	
Смоленский М.Б. Правовое регулирование систем управления процессом цифровизации адвокатуры в России в условиях проводимых информационных реформ: личность и право	48
Працко Г.С., Исакова Ю.И., Ярычев Н.У. Взаимное влияние ценностей права и культуры на гражданское общество	54
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ	
Непранов Р.Г., Позднышов А.Н. Национальная безопасность России в контексте евразийской интеграции	59
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ Мироненко Е.И. Вопросы юридической ответственности в праве социального обеспечения	64
ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ Татарчук М.А. Правовой механизм лишения и ограничения родительских прав в России и Франции	69
Храпунова Е.А. Особенности порядка прекращения правосубъектности юридического лица, ликвидированного на основании судебного акта	73
Ясинецкая В.И., Авакян К.С. Субсидиарная ответственность и особенности ее применения в сфере несостоятельности (банкротства)	77

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Арзуманян А.А., Давидян А.А. Особенности ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий в уголовном законодательстве зарубежных стран	82
Богушева М.Е., Миллеров Е.В. О повышении эффективности борьбы с незаконным вывозом из России особо ценных объектов дикой фауны и флоры, находящихся под международно-правовой защитой	85
Демидченко Ю.В. Вовлечение искусственного интеллекта в судебное разбирательство: перспективы развития уголовного судопроизводства	92
Клочкова А.Л., Арсалия Н.Г. Спорные вопросы квалификации грабежа	99
Коруненко Е.Ю., Науменко А.А. Основания освобождения от уголовной ответственности	104
Кравцова Е.А., Романов Г.Г. Перспективы развития уголовного наказания в виде ареста в России	109
Лозинский О.И., Моргунова М.Г., Щербакова А.В. Тактико-процессуальные и психо- лого-этические особенности сочетания форм воздействия и взаимодействия при допросе несовершеннолетнего	114
Макаренко С.А., Семенцова И.А. О современном состоянии ятрогенной преступности в России	120
Маслов В.С., Исакова Ю.И. Проблема соотношения права и морали в современной концепции преступления в англосаксонском уголовном праве	125
Миронюк И.В., Безуглый С.Н. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ): проблемы законодательной регламентации и квалификации	129
Напханенко И.П., Фёдоров А.В., Тишкин Д.Н. Некоторые тактические аспекты документирования преступлений, связанных с фальшивомонетничеством	135
Рябко Н.В., Серогодская Е.С. Молодежный терроризм: детерминанты преступности и система противодействия	141
Улезько И.С., Цвижба С.Ю. Особенности уголовной ответственности соучастников преступления	146

CONTENTS

REGIONAL AND BRANCH ECONOMICS

Skorev M.M., Kirishchieva I.R., Zhigunova A.V. Analytical studies of the cost of developing regulatory environmental documentation for transport complex enterprises	7
<i>Firsova M.V.</i> Improving customs administration through the creation of an "intelligent" maritime checkpoint	14
MANAGEMENT	
Valentseva E.V., Zaloznaya D.V. Profile assessment of effective management of transport company personnel	19
Kizim A.A., Bekirova S.Z., Kushnarev A.A. Management of logistics processes in the terminal and warehouse sector of enterprises based on ABC analysis and information technology	26
Kizim A.A., Ordzhonikidze E.S. Efficiency of logistics staff	33
Kirishchieva I.R., Kirishchieva V.I. Motivation in personnel management at the enterprise using the grading tool	39
Kiyashenko T.A., Logvinova I.K. Performance management, employee potential development	43
THEORY AND HISTORY OF LAW SCIENCES Smolenskiy M.B. Legal regulation of systems for managing the process of digitalization of the legal profession in Russia in the context of ongoing information reforms: personality and law	48
Pratsko G. S., Isakova Yu. I., Yarychev N.U. Mutual influence of values of rights and culture on civic society	54
INTERNATIONAL LAW SCIENCES Nepranov R.G., Pozdnyshev A.N. National security of Russia in the context of Eurasian integration	59
PUBLIC-LAW SCIENCES Mironenko E.I. Issues of legal responsibility in social security law	64
PRIVATE-LAW (CIVIL) SCIENCES Tatarchuk M.A. Legal mechanism for deprivation and restriction of parental rights in the Russian and France	69
Khrapunova E.A. Features of the procedure for terminating the legal personality of a legal entity liquidated on the basis of a judicial act	73
Yasinetskaya V.I., Avakian K.S. Subsidiary liability and features of its application in the field of insolvency (bankruptcy)	77

CRIMINAL-LAW SCIENCES

Arzumanyan A.A., Davidyan A.A. Features of liability for involving a minor in the commission of a crime and antisocial actions in the criminal legislation of foreign countries	82
Bogusheva M.E., Millerov E.V. On improving the effectiveness of the fight against the illegal export of especially valuable objects of wild fauna and flora from Russia which are under international legal protection	85
Demidchenko Yu.V. Involving artificial intelligence in litigation: prospects for the development of criminal justice	92
Klochkova A.L., Arsaliya N.G. Controversial issues of robbery qualification	99
Korunenko E.Y., Naumenko A.A. Grounds for exemption from criminal liability	104
Kravtsova E.A., Romanov G.G. Prospects for the development of criminal punishment in the form of arrest in Russia	109
Lozinsky O.I., Morgunova M.G., Shcherbakova A.V. Tactical-procedural and psychological-ethical features of the combination of forms of influence and interaction during the interrogation of a minor	114
Makarenko S.A., Sementsova I.A. On the current state of iatrogenic crime in Russia	120
Maslov V.S., Isakova Yu.I. The problem of correlation of law and morality in the modern concept of crime in Anglo-Saxon criminal law	125
Mironyuk I.V., Bezugly S.N. Causing property damage by deceit or breach of trust (Art. 165 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of legislative regulation and qualification	129
Napkhanenko I.P., Fedorov A.V., Tishkin D.N. Some tactical aspects of documenting crimes related to counterfeiting	135
Ryabko N.V., Serogodskaya E.S. Youth terrorism: determinants of crime and countermeasures system	141
Ulezko I.S., Tsvizhba S.Yu. Features of criminal liability of accomplices of a crime	146

Региональная и отраслевая экономика

Научная статья УДК 338.47

Аналитические исследования стоимости разработки нормативной природоохранной документации для предприятий транспортного комплекса

© М.М. Скорев, И.Р. Кирищиева, А.В. Жигунова, 2023

Михаил Михайлович Скорев¹, Ирина Рафаэлевна Кирищиева², Анна Викторовна Жигунова³

- 1,2,3 Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия
- ¹ m_m_c@list.ru
- ² irina_raf@list.ru

Аннотация. Стоимость разработки нормативной природоохранной документации часто неприемлема для предприятий различных сфер деятельности, поэтому в данной статье рассмотрены основные отдельные постулаты формирования подобной документации и определения ее стоимости как на стадии коммерческого предложения, так и на стадии заключения договора на разработку природоохранной документации. Обосновано формирование Методики по определению нормативов стоимости разработки нормативной природоохранной документации, которая устанавливает единый подход к разработке, общие требования к содержанию и определению нормативов стоимости разработки нормативной природоохранной документации по проектам нормативов предельно допустимых выбросов в атмосферу, нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в водные объекты для водопользователей, образования отходов и лимитов на их размещение с целью применения на предприятиях транспортного комплекса, а также приведены аналитические исследования по ее применению.

Ключевые слова: нормативная природоохранная документация, стоимость разработки, методика разработки, проект нормативов, предельно допустимые выбросы в атмосферу, сбросы веществ и микроорганизмов в водные объекты, образование отходов, аналитические исследования, транспортный комплекс

Для цитирования: Скорев М.М., Кирищиева И.Р., Жигунова А.В. Аналитические исследования стоимости разработки нормативной природоохранной документации для предприятий транспортного комплекса // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2(153). С.7-13

Original article

Analytical studies of the cost of developing regulatory environmental documentation for transport complex enterprises

© M.M. Skorev. I.R. Kirishchieva, A.V. Zhigunova, 2023

Mikhail M. Skorev¹, Irina R. Kirishchieva², Anna V. Zhigunova³

^{1,2,3} Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia

- ¹ m m c@list.ru
- ² irina raf@list.ru
- ³ ann-rgu@yandex.ru

Abstract. The cost of developing regulatory environmental documentation is often unaffordable for enterprises of various fields of activity, therefore, this article discusses the main individual postulates of the formation of such documentation and determining its cost both at the stage of a commercial offer and at the stage of concluding a contract for the development of environmental documentation. The formation of a Methodology for determining the cost standards for the development of regulatory environmental documentation, which establishes a unified approach to the development, general requirements for the content and definition of the cost standards for the development of regulatory environmental documentation on draft standards for maximum permissible emissions into the atmosphere, standards for permissible discharges of substances and microorganisms into water bodies for water users, waste generation and limits on their

³ ann-rgu@yandex.ru

placement with the purpose of application at the enterprises of the transport complex, as well as analytical studies on its application are given.

Keywords: regulatory environmental documentation, development cost, development methodology, draft standards, maximum permissible emissions into the atmosphere, permissible discharges of substances and microorganisms into water bodies, waste generation, analytical studies, transport complex

For citation: Skorev M.M., Kirishchieva I.R., Zhigunova A.V. Analytical studies of the cost of developing regulatory environmental documentation for transport complex enterprises. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2 (153):7-13 (In Russ.)

Природоохранная документация представляет собой перечень необходимых документов, которые в законодательном порядке должны присутствовать на каждом предприятии. Данные документы позволяют обеспечивать контроль расходов предприятия на экологические цели. Это требует разработки проектов нормативов предельно допустимых выбросов в атмосферу (проект ПДВ), нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в водные объекты для водопользователей (проект НДС), нормативов образования отходов и лимитов на их размещение (проект НООЛР). Разработка таких проектов сопровождается значительными стоимостными затратами, оценка которых зависит от специфики каждого проекта и совокупности видов работ, влияющих на его стоимость.

Опираясь на математический инструментарий, показатель стоимости разработки нормативной природоохранной документации можно определить как суммарный показатель, объединяющий компоненты, характеризующие расход различных видов финансово-хозяйственных ресурсов.

Методика по определению нормативов стоимости разработки нормативной природоохранной документации устанавливает единый подход к разработке, общие требования к содержанию и определению нормативов стоимости разработки нормативной природоохранной документации по проектам нормативов предельно допустимых выбросов в атмосферу, нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в водные объекты для водопользователей, образования отходов и лимитов на их размещение с целью применения филиалами ОАО «РЖД» (в том числе их обособленными структурными подразделениями) единых базовых цен на разработку нормативной природоохранной документации для установления оптимальной стоимости проектных работ [1].

Типовые нормативы времени на разработку природоохранной документации предназначены для определения трудоемкости работ, нормирования труда разработчиков и рекомендуются для применения в соответствующих службах ОАО «РЖД».

При разработке нормативов времени используются нормативно-методические материалы по нормированию труда [2], профессиональные стандарты по научно-конструкторским работам и информационным технологиям [3], а также типовые нормативы времени на разработку нормативной документации [4].

Нормативы времени включают в себя выполнение следующих видов работ: получение задания от руководителя и ознакомление с ним; подготовка рабочего места и соответствующих документов и программ к работе; подбор необходимых материалов; эскизное выполнение оригинала нормативной природоохранной документации; консультации и согласование выполненной работы с руководителем, со смежными подразделениями; оформление оригинала нормативной природоохранной документации; сдача выполненной работы руководителю [5].

Нормативы оперативного времени в часах определены на принятую единицу измерения объема работы. Единицами объема работы являются: формат расчета позиции по алгоритму определения норматива предельно допустимых выбросов в атмосферу, нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в водные объекты для водопользователей, образования отходов и лимитов на их размещение, формат страницы текста, позиция (текстового документа) и другие измерители, указанные в рекомендуемых таблицах.

Норма времени на выполнение единицы нормируемой работы рассчитывается по нормативу оперативного времени и определяется по формуле:

HBp = Hx K,

где Нвр – затраты времени на выполнение конкретного нормируемого вида работы, в часах;

Н – норматив оперативного времени на выполнение конкретной работы, установленный в часах;

К – коэффициент, учитывающий затраты времени на организационно-техническое обслуживание рабочего места, отдых (включая физкультурные паузы) и личные потребности, процент оперативного времени. По результатам анализа карт фотографий и самофотографий рабочего времени К принимается равным 1,05.

Для учета различных факторов, связанных с реальным КД, к нормативам времени применяются поправочные коэффициенты. В случае применения к конкретному нормативу одновременно нескольких поправочных коэффициентов норматив рассчитывается по формуле:

$$HB = HBT x K1 x K2 ... x Kn,$$

где Нвт – норматив времени по соответствующей нормативной таблице;

К1, К2, ... Kn, – поправочные коэффициенты.

Если расчет выполняется на формате, отличающемся от принятого в методике, к нормативу времени применяется поправочный коэффициент в зависимости от фактического формата.

При выполнении документации на иностранном языке (чертежи и текстовая документация с надписями на русском и иностранном языках) к нормативам времени применяется поправочный коэффициент 1,15.

При проектировании позиции сброса, отхода, не имеющего аналога, к нормативам времени применяется коэффициент 1,25.

Аналитические исследования репрезентативности данной методики выполнены на основе анализа стоимости оказания ОАО «РЖД» услуг по разработке нормативной природоохранной документации по полигонам железных дорог с учетом следующей последовательности принятия решения: «коммерческое предложение — определение начальной (максимальной цены) — калькуляция претендента для участия в тендере — стоимость по договору возмездного оказания услуг».

С одной стороны, такая последовательность непременно должна приводить к изменению стоимости в сторону ее уменьшения, что экономически выгодно для ОАО «РЖД», но, с другой стороны, этот процесс характеризуется наличием абсолютной и относительной погрешности, которые могут присутствовать на каждой стадии. Абсолютная погрешность представляет собой разность между нормативом стоимости, определенным по разработанной Методике и стоимостью по тендерной документации или заключенным договорам. Относительная погрешность определения экономических показателей характеризуется степенью приближения результата расчета норматива стоимости разработки нормативной природоохранной документации по разработанной Методике к представленным значениям стоимости по тендерной документации или заключенным договорам и является отношением абсолютной погрешности к среднему значению анализируемого показателя, выраженным в процентах.

Абсолютная и относительная погрешность подобного вида показателей априори возрастает по мере увеличения числа элементов расчета, при этом повышение точности расчетов должно обеспечиваться как за счет уменьшения ошибки при оценке отдельных элементов, так и приближением точностной и компонентной структур друг к другу. Отклонение оцененного значения показателя от действительного неизбежно, но при этом не должен нарушаться принципиальный вывод об экономической целесообразности принятого решения. Следовательно, норматив стоимости разработки нормативной природоохранной документации определяет экономический допуск в последовательности принятия решения: «коммерческое предложение — определение начальной (максимальной цены) — калькуляция претендента для участия в тендере — стоимость по договору возмездного оказания услуг» и характеризует его репрезентативность.

Исходными данными для анализа были показатели стоимости соответствующих проектов разработки природоохранной документации по полигонам ОАО «РЖД» и нормативы стоимости, определенные по Методике [6]. При сравнении нормативов стоимости, прежде всего, будем исходить из данных для стадий «коммерческое предложение — определение начальной (максимальной цены)», а также нормативов стоимости для стадии «стоимость по договору возмездного оказания услуг». Такое разделение представленной информации позволяет рассмотреть два бизнес-процесса, а также определить место и репрезентативность норматива стоимости разработки нормативов природоохранной документации.

Бизнес-процессы представляют собой подготовку и проведение тендера на заключение договора на оказание услуг по разработке нормативной природоохранной документации и окончание тендера для заключения договора на оказание услуг по разработке нормативной природоохранной документации. Следует отметить, что рассматриваемые бизнес-процессы характеризуются хаотично действующими факторами и вызывают как случайные погрешности, так и систематические, которые в экономических расчетах приводят к весьма значительной асимметричности информации. В этом случае понятие норматива стоимости определяется как эффективное функционирование бизнес-процесса в пределах некоторых заданных параметров, определяющих этот норматив.

Сравнительный анализ норматива стоимости разработки нормативной природоохранной документации, рассчитанного в соответствии с разработанной Методикой, и стоимости по открытой котировочной документации показал возможности сопровождения бизнес-процесса подготовки и проведения тендера на заключение договора на оказание услуг по разработке нормативной природоохранной документации при ориентировании на норматив стоимости:

- Северо-Кавказский филиал АО «ФПК», объявив начальную (максимальную) стоимость разработки проектов нормативов предельно допустимых выбросов в атмосферу и образования отходов и лимитов на их размещение в размере 1669200 руб. с учетом НДС, мог бы сэкономить 898589 руб. или снизить затраты на разработку данной документации на 117 %, если расчеты ориентировались бы на положения разработанной Методики;
- 6 Ростовская дирекция связи Центральной станции связи филиала ОАО «РЖД», используя нормативы стоимости, определенные в Методике, могла бы получить экономический эффект в размере 201359 руб., что составляет 43 % от понесенных затрат;
- 6 затраты Северо-Кавказской дирекции инфраструктуры структурного подразделения Центральной дирекции инфраструктуры филиала ОАО «РЖД» при использовании Методики могли бы быть снижены на 21 %;
- 6 Куйбышевская дирекция по тепловодоснабжению структурного подразделения Центральной дирекции по тепловодоснабжению – филиала ОАО «РЖД» при использовании Методики могла бы снизить расходы на разработку проектов нормативов предельно допустимых выбросов в атмосферу более чем на 7 %;
- 6 затраты Московской дирекции по тепловодоснабжению структурного подразделения Центральной дирекции по тепловодоснабжению – филиала ОАО «РЖД» на разработку проектов нормативов предельно допустимых выбросов в атмосферу завышены на 53 % по сравнению с расчетами, полученными на основании Методики;
- 6 разработка проектов нормативов предельно допустимых выбросов в атмосферу и образования отходов и лимитов на их размещение при определении норматива стоимости разработки нормативной природоохранной документации в соответствии с предлагаемой Методикой могла бы обойтись Административно-хозяйственному центру структурного подразделения Восточно-Сибирской железной дороги филиала ОАО «РЖД» на 25 % меньше и составить 3657638 руб. с учетом НДС против 4819399 руб., определенных в тендерной документации;
- 6 при использовании Методики Иркутская дирекция связи структурное подразделение Центральной станции связи филиала ОАО «РЖД» могла бы сэкономить более 16 % собственных средств, что составило бы 336111 руб.;
- 6 Красноярская дирекция по эксплуатации зданий и сооружений структурного подразделения Красноярской железной дороги филиала ОАО«РЖД» могла бы высвободить 82504 руб. при разработке проектов нормативов предельно допустимых выбросов в атмосферу;
- 6 более 11 % затрат могли бы быть сокращены Читинской дирекцией материальнотехнического обеспечения — структурного подразделения Росжелдорснаба — филиала ОАО «РЖД» при расчете стоимости разработки в соответствии с Методикой;
- 6 Северная железная дорога филиала ОАО «РЖД» могла бы сэкономить 17016 руб., что составило бы более 15 % понесенных затрат;
- 6 Октябрьская дирекция моторвагонного подвижного состава структурного подразделения Центральной дирекции моторвагонного подвижного состава филиала ОАО «РЖД» при разработке проектов нормативов предельно допустимых выбросов в атмосферу и образования отходов и лимитов на их размещение могла бы сократить затраты на 44 366 руб. при использовании положений Методики;
- 6 Коммерческое предложения с минимальной стоимостью для объектов ОАО «РЖД» СП ЦДТВ СК ДТВУ-1 также по сравнению с расчетами по Методике завышено на 212806 руб. или более чем на 9 %.

Для остальных субъектов стоимость, рассчитанная по Методике, несколько выше определенной по тендерной документации, однако общий экономический эффект от расчета норматива стоимости нормативной природоохранной документации по Методике составит 3415704,58 руб.

По большинству регионов стоимость разработки нормативной природоохранной документации по проектам образования отходов и лимитов на их размещение и нормативов предельно допустимых выбросов в атмосферу на основе тендерной документации выше, чем норматив стоимости, полученный на основании расчетов по Методике. Такая ситуация объясняется тем, что стоимость по тендерной документации формируется на основании анализа коммерческих предложений путем применения сравнительного метода. Однако можно предполагать, что стоимость разработки нормативной природоохранной документации в коммерческих предложениях завышена с целью увеличения рентабельности организаций-претендентов на выполнение проектов.

Расчеты, проведенные на основании разработанной Методики, обеспечивают предприятия железнодорожного транспорта наиболее точными результатами ввиду независимости оценки по объективным нормативам, полученным экспертным путем от практиков инженеров-экологов и, следовательно, дают несколько меньшие результаты, что экономически выгодно для ОАО «РЖД». В то же время по таким регионам как Воронеж, Красноярск, Екатеринбург, Хабаровск, Санкт-Петербург

наблюдается большая нормативная стоимость разработки проектов по Методике, чем по материалам тендерной документации. При этом, сравнивая количество площадок, источников и веществ/отходов по данным регионам с другими регионами, можно заметить, что при большем количестве указанных параметров в данных проектах отмечена меньшая стоимость. Проведенные по разработанной Методике расчеты норматива стоимости разработки нормативной природоохранной документации показывают пропорциональность норматива стоимости разработки проектов количеству площадок, источников и веществ/отходов. Кроме того, в разработанной Методике расчет затрат по заработной плате ведется на основе среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по соответствующему региону, тогда как номинальная заработная плата потенциального разработчика может быть гораздо меньше этой величины или же претендент находится в регионе с более низким уровнем номинальной заработной платы.

Методика может использоваться при выполнении финансово-экономического обоснования стоимости разработки проектов при привлечении на договорных началах сторонних организаций для их разработки, способных квалифицированно выполнять проекты.

В итоге можно сделать следующие общие выводы, если Норматив стоимости больше стоимости по тендерной документации, положительная относительная погрешность более 20 %:

- 6 цена коммерческих предложений занижена, норматив стоимости показывает минимальный уровень стоимости проекта, ниже которого могут возникнуть определенные трудности в процессе выполнения работ по разработке нормативной природоохранной документации;
- б в коммерческих предложениях присутствуют потенциальные претенденты из других регионов, у которых среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по региону меньше, чем в регионе, в котором выполняется разработка нормативной природоохранной документации;
 - б демпинг потенциальных претендентов.

Если Норматив стоимости меньше стоимости по тендерной документации, отрицательная относительная погрешность более 20 %:

- б цена коммерческих предложений завышена, норматив стоимости показывает минимальный уровень стоимости проекта, ниже которого опускаться в ходе торгов нежелательно, так как могут возникнуть определенные трудности в процессе выполнения работ по разработке нормативной природоохранной документации;
- 6 в коммерческих предложениях присутствуют потенциальные претенденты из других регионов, у которых среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по региону выше, чем в регионе, в котором выполняется разработка нормативной природоохранной документации;
- о́ стоимость тендерной документации определена по Методике определения затрат на разработку отраслевых нормативных документов в области охраны окружающей среды и проведения производственного экологического контроля, утвержденная распоряжением ОАО «РЖД» от 21.12.2004 г. [7].

Анализ стоимости, определенной на основе договоров возмездного оказания услуг, и рассчитанных нормативов стоимости в соответствии с Методикой по определению нормативов стоимости разработки нормативной природоохранной документации на оказание ОАО «РЖД» услуг по разработке нормативной природоохранной документации по полигонам железных дорог показал следующее:

- б анализируя стоимость разработки природоохранной документации для Куйбышевской дирекции по управлению терминально-складским комплексом филиала ОАО «РЖД», выявлено, что стоимость разработки проекта нормативов образования отходов и лимитов на их размещение по разработанной Методике могла бы быть повышена более чем на 16 % по сравнению с заявленной стоимостью, что положительно повлияло бы на финансовый результат разработчика;
- о́ стоимость разработки проекта нормативов образования отходов и лимитов на их размещение для Дирекции аварийно-восстановительных средств структурного подразделения Куйбышевской железной дороги филиала ОАО «РЖД» занижена по сравнению со стоимостью, рассчитанной по Методике, почти на 41 %, а для проекта нормативов предельно допустимых выбросов в атмосферу более чем на 59 %.
- 6 общая стоимость разработки проекта нормативов предельно допустимых выбросов в атмосферу для Куйбышевской дирекции по управлению терминально-складским комплексом филиала ОАО «РЖД» на 34 % больше, если бы расчеты производить с помощью разработанной Методики, следовательно, конкуренция среди разработчиков в данном регионе позволяет получить соответствующий экономический эффект, но при этом могут возникнуть риски невыполнения проектных работ;

- о стоимость проектов нормативов предельно допустимых выбросов в атмосферу и нормативов образования отходов и лимитов на их размещение Ярославской дистанции гражданских сооружений занижена на 18 % и 3 % соответственно, что может привести к рискам невыполнения проектных работ;
- б для проектов нормативов предельно допустимых выбросов в атмосферу Вологодской дистанции гражданских сооружений и нормативов образования отходов и лимитов на их размещение Ярославской дистанции гражданских сооружений рассчитанная с помощью Методики стоимость оказалась завышенной по сравнению со стоимостью, рассчитанной в процессе проведения торгов, на 12 и 26 % соответственно.

В целом анализ проведенных расчетов показывает эффективность в большинстве случаев разработанной Методики, эффект которой состоит в возможности увеличения финансовых результатов и получения дополнительного экономического эффекта для структурных подразделений ОАО «РЖД» в размере 399646 рублей в целом по анализируемым проектам с учетом НДС.

По проектам нормативов образования отходов и лимитов на их размещение и нормативов предельно допустимых выбросов в атмосферу по региону Самары стоимость разработки нормативной природоохранной документации по договорам получена меньше, чем по разработанной Методике, что экономически привлекательно для железнодорожного транспорта. В этой связи Методику целесообразно применять для установления стоимости разработки проекта при формировании тендерной документации, что позволит определить размер стоимости, завышение которой будет невыгодно для железнодорожных предприятий, а существенное изменение стоимости в сторону ее снижения может привести к некачественному выполнению условий договора.

Что касается региона Ярославль, то в данном регионе не прослеживаются зависимости в определении стоимости разработки нормативной природоохранной документации в договорах. Так, сравнивая количество источников и веществ/отходов по обоим видам проектов при рассмотрении стоимости по договорам можно заметить, что стоимость проекта выше при меньшем количестве источников и веществ/отходов, чем при большем их количестве. Есть основание предполагать, что применяемые в этих расчетах методические подходы или неадекватно отражают сложившиеся экономические ориентиры, или учтены факторы, виды работ, специфика, не отраженные в документации. Следовательно, стоимостные показатели по указанному региону показывают, что выполнение этих расчетов специалистом, владеющим более точной исходной информацией и понимающим предметную область проектной документации, позволит получить более точный показатель норматива стоимости. Что касается расчетов по разработанной Методике, то присутствует пропорциональное соотношение между количеством источников, веществ/отходов и полученной нормативной стоимости разработки проектов.

Таким образом, применение методического подхода по разработанной Методике обеспечит единообразие расчетов и возможность объективной оценки стоимости, представленной в котировочной документации и коммерческих предложениях. На основании нормативной стоимости разработки нормативной природоохранной документации можно корректировать начальную (максимальную) цену договоров при проведении торгов на закупку товаров, работ, услуг для нужд предприятий транспортного комплекса.

Список источников

- 1. Методика по определению нормативов стоимости разработки нормативной природоохранной документации. М.: ОАО «РЖД», 2019. 58 с.
- 2. Постановление Правительства РФ от 11.11.2002 № 804 «О Правилах разработки и утверждения типовых норм труда».
- 3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 04.03.2014 № 121н «Профессиональный стандарт. Специалист по научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам»
- 4. Приказ Министерства труда и социальной защиты от 07.03.2014 № 003 «Типовые нормативы времени на разработку конструкторской документации»
- 5. Тагаева Т.О., Гильмундинов В.М., Казанцева Л.К. Экологическая ситуация и природоохранная политика в регионах России // Экономика региона. 2016. Т. 12, Вып. 1. С. 78-92 doi 10.17059/2016-1-6
- 6. Finochenko, T.A., Borisova, A.V., Finochenko, V.A.: The Use of the Expert Method in Solving the Issues of Choosing the Instrumentation of the Procedure for Controlling Production Factors. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science; IOP Publishing ([Bristol, UK], England), Volume 666 № 2, 2021, doi:10.1088/1755-1315/666/2/ 022022.
- 7. Распоряжение ОАО «РЖД» от 21.12.2004 г. «Методика определения затрат на разработку отраслевых нормативных документов в области охраны окружающей среды и проведения производственного экологического контроля»

References

- 1. Methodology for determining the cost standards for the development of regulatory environmental documentation. Moscow: Russian Railways, 2019. 58 p. (In Russ.)
- 2. Decree of the Government of the Russian Federation of November 11, 2002 No. 804 "On the Rules for the Development and Approval of Model Labor Standards". (In Russ.)
- 3. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of March 4, 2014 No. 121n "Professional standard. Research and Development Specialist" (In Russ.)
- 4. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of March 7, 2014 No. 003 "Typical time standards for the development of design documentation" (In Russ.)
- 5. Tagaeva T.O., Gilmundinov V.M., Kazantseva L.K. Ecological situation and environmental policy in the regions of Russia // Economics of the region. 2016. Vol. 12, Issue. 1. S. 78-92 doi 10.17059/2016-1-6(In Russ.)
- 6. Finochenko, T.A., Borisova, A.V., Finochenko, V.A.: The Use of the Expert Method in Solving the Issues of Choosing the Instrumentation of the Procedure for Controlling Production Factors. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science; IOP Publishing ([Bristol, UK], England), Volume 666 № 2, 2021, doi:10.1088/1755-1315/666/2/ 022022.
- 7. Decree of Russian Railways dated December 21, 2004 "Methodology for determining the costs for the development of industry regulatory documents in the field of environmental protection and industrial environmental control" (In Russ.)

Информация об авторах

- М.М. Скорев доктор экономических наук, профессор
- И.Р. Кирищиева доктор экономических наук, доцент
- А.В. Жигунова кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors

M.M. Skorev - Doctor of Economics, Professor

I.R. Kirishchieva – Doctor of Economics, Associate Professor

A.V. Zhigunova - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.12.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2023; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 12.12.2022; approved after reviewing 26.01.2023; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья УДК 339.543.2

Совершенствование таможенного администрирования посредством создания «интеллектуального» морского пункта пропуска

© Фирсова М.В., 2023

Мария Владимировна Фирсова

Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону, Россия. 19.79.maria@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирован процесс подготовки к созданию ФТС России «интеллектуальных» морских пунктов пропуска. Описаны проблемы, осложняющие достижение заявленной цели. Дана оценка перспектив дальнейшего формирования данного института.

Ключевые слова: интеллектуальный пункт пропуска, сквозные цифровые технологии, искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей, КПС портал «Морской порт», морской транспорт

Для цитирования: Фирсова М.В. Совершенствование таможенного администрирования посредством создания «интеллектуального» морского пункта пропуска // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2 (153). С.14-19

Original article

Improving customs administration through the creation of an "intelligent" maritime checkpoint

Maria V. Firsova

Rostov Branch of Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russia. 19.79.maria@mail.ru

Abstract. The article analyzes the process of preparation for the creation of the Federal Customs Service of Russia "intelligent" sea checkpoints. The problems complicating the achievement of the stated goal are described. The prospects of further formation of this institution are assessed.

Keywords: intelligent checkpoint, end-to-end digital technologies, artificial intelligence, blockchain, Internet of Things, KPS portal "Seaport", sea transport

For citation: Firsova M.V. Improving customs administration through the creation of an "intelligent" maritime checkpoint. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2 (153):14-19 (In Russ.)

Введение

Создание «интеллектуального» пункта пропуска (далее – ИнтПП) является одной из важнейших составляющих процесса совершенствования таможенного администрирования, направленного на реализацию первого целевого ориентира развития ФТС России в соответствии со Стратегией развития таможенной службы РФ до 2030 года (далее – Стратегия ФТС 2030), утвержденной распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020 г.№1388-р [1].

Исходя из комплексного анализа данного документа, можно заключить, что «интеллектуальность» может быть достигнута посредством «автоматизации совершения таможенных операций с использованием элементов искусственного интеллекта». Основу для достижения такой цели должна составить единая информационная система, позволяющая решать широкий спектр задач и интегрированная с различными программными комплексами посредством внедрения новаторских технологических решений. При этом совершенно логично заключение о том, что «интеллект» не может функционировать сам по себе, без «тела», т.е. определенного материального воплощения ресурсов, позволяющих добиваться поставленных задач. Т.е. совершенствование таможенного администрирования должно базироваться на определенной инфраструктуре, достаточно современной, чтобы обеспечить реализацию новых технологических решений.

Морской транспорт является одним из самых специфичных и объем совершаемых таможенных операций при контроле перемещаемых им товаров и транспортных средств очень разнообразный. Поэтому представляется интересным проанализировать перспективы создания интеллектуального морского пункта пропуска (далее – ИнтМПП).

Модель интеллектуального морского пункта пропуска

В Стратегии ФТС 2030 признается, что в настоящее время цель создания ИнтПП пока еще недостижима, в первую очередь, из-за необустроенности пунктов пропуска, которые требуют модернизации. Однако признается также, что финансовые возможности ограничены и для того, чтобы обеспечить оптимальность их расходования при реконструкции, целесообразно предварительное создание определенного «эталона», «модели», содержащей набор элементов, необходимых и достаточных для обеспечения возможности функционирования ИнтПП в будущем. При этом конкретный состав такого комплекса может варьироваться в зависимости от специфики вида транспорта, ведь очевидно, что технология совершения таможенных операций в отношении товаров, прибывших морским транспортом, отличается от автомобильного или воздушного.

К настоящему времени, в рамках реализации первого этапа по реализации Стратегии ФТС 2030, уже сформулировано описание моделей ИнтПП для всех видов транспорта.

Для морского вида транспорта Φ TC России осуществлена условная градация на четыре этапа, представленных на рисунке 1.

Рисунок 1. Этапы реализации модели ИнтМПП

Первый этап предполагает осуществление предварительных таможенные операций: предварительное информирование (далее – ПИ) (в соответствии со ст. 11 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС) [2] (плюс принятие решений таможенным органом и иными государственными контролирующими органами (далее – ГКО) на основе ПИ и доведение их результатов до сведения заинтересованных лиц); предварительное декларирование (подача декларации на товары с применением особенности декларирования, установленной ст. 114 ТК ЕАЭС (далее – ПТД), позволяющее таможенным органам осуществить документальную проверку заявленных сведений о товаре до его фактического ввоза); представление предварительной заявки на прибытие судна (позволяет спланировать очередность захода судов, их размещение у причалов и т.д.).

На втором этапе оформляется прибытие (в соответствии с гл. 14 ТК ЕАЭС), проводятся действия ГКО, их документальное оформление для последующей разгрузки судна.

На третьем этапе осуществляется основной объем операций, связанных с подачей таможенных деклараций (далее – ТД), помещением товаров на временное хранение (далее – ВХ), взаимодействие с операторами терминалов для проведения государственного контроля контейнеров, их перемещения на площадки для хранения.

На четвертом этапе происходит выдача товаров и их вывоз с территории ИнтМПП.

Необходимо отметить, что на каждом из этапов оптимизации совершения таможенных операций будет способствовать использование сквозных цифровых технологий, в составе которых приоритет можно отдать искусственному интеллекту (далее – ИИ), технологии анализа больших данных (далее – Від Data), возможности которых будут, в первую очередь, использоваться для повышения эффективности работы системы управления рисками (далее – СУР), принятия решений по автоматической регистрации (далее – АР) и автоматическому выпуску (далее – АВ), оценке сканирования товаров с применением инспекционно-досмотровых комплексов (далее – ИДК) и ІоТ (интернету вещей) (см. табл. 1).

Таблица 1. Примеры использования сквозных технологий при реализации модели «интеллектуального» морского пункта пропуска

Сквозная тех-		Этапы реализации модели ИнтМПП				
нология	1 этап 2 этап 3 этап		4 этап			
ИИ	АР ПИ	АР уведомления о прибытии	АР, АВ ТД			
Big Data	АР ПТД	Анализ снимков ИДК	AP документов для BX			
IoT Big Data		Радиационный, весогабаритный, инспекционнодосмотровый и др. контроль		Диспетчери- зация опера- ций		

При этом часть функционала уже реализована (например, AP деклараций на товары или транзитных деклараций и AB задекларированных товаров), а часть — еще нет (например, при помещении товаров на BX). Массовый интеллектуальный автоматизированный потоковый анализ снимков ИДК тоже пока лишь дело будущего, хотя в этом вопросе определенный прогресс уже достигнут. Так, на Евразийском экономическом форуме 2022 было заявлено, что «введен в эксплуатацию сервис анализа снимков инспекционно-досмотровых комплексов на основе элементов искусственного интеллекта» [3]. В настоящее время диапазон распознаваемых данных ограничивается пятью товарными группами, включая ткани, обувь, одежду, пиломатериалы. Достоверность автоматического анализа изображений оценивается в среднем на 80,5% [3]. Далее предполагается усовершенствование и расширение функционала сервиса.

Интернет вещей в морских пунктах пропуска (далее – МПП) еще тоже работает лишь фрагментарно. Так, например, сейчас используется система спутниковой навигации для судов. В то же время в перспективе предстоит реализовать интеграцию систем видеонаблюдения, весогабаритного, радиационного контроля в единую информационную систему ИнтМПП.

Но самый главный вопрос, который предстоит решить для внедрения модели ИнтМПП, — это на базе какой единой информационной системы аккумулировать автоматизированное совершение таможенных операций в рамках ИнтМПП.

Единая информационная система как «ядро» ИнтМПП и возможности применения сквозных цифровых технологий

В настоящее время в МПП используется несколько комплексов программных средств. Так, еще функционирует комплекс программных средств «Портал Морской порт» (далее – КПС ПМП), эксплуатация которого началась с 2016 г. [4] и долгое время позволяла осуществлять электронное взаимодействие представителей различных структур: ФТС России, ПС ФСБ России, Россельхознадзора, Роспотребнадзора, Росморречфлота с грузополучателями, перевозчиками, администрацией морского порта и т.д. (данная возможность доступна и сейчас) на базе этой цифровой платформы. Не всегда, к сожалению, такое взаимодействие достигало запланированных целей. Так, например, операторы портовых терминалов не имели возможности получения посредством КПС ПМП сведений о формах контроля, запланированных к применению в отношении прибывших контейнеров; должностные лица таможенных органов не могли быстро реализовать все функции, т.к. в КПС ПМП отсутствовал модуль системы управления рисками и т.д. [5]. Тем не менее, по мнению руководителя ФТС России Владимира Булавина, «благодаря порталу время оформления грузов в морских портах существенно сократилось и в настоящее время средний срок нахождения товара в порту, за исключением хранения по инициативе участников ВЭД, составляет не более 2 суток» [6].

Тем не менее, КПС ПМП не покрывал весь спектр операций, совершаемых в МПП. Так, для оформления помещения товаров под таможенную процедуру таможенного транзита использовалась автоматизированная система контроля таможенного транзита -2 (далее – ACKTT-2). Отработку запросов по декларациям на товары и фактическому контролю должностные лица отделов таможенного оформления и таможенного контроля (далее – ТО и ТК) проводили в автоматизированной информационной системе (далее – АИС) «АИСТ-М», помещение товаров на временное хранение осуществлялось с использованием КПС «Учет товаров на ВХ», контроль за вывозом товаров - с применением АПС «СКВВ» и т.д. И все же, в декабре 2021 г. первый заместитель руководителя ФТС России Руслан Давыдов отмечал, что ФТС России развивает КПС ПМП совместно с Минфином и ФНС Росси [7].

Однако в соответствии с приказом ФТС России от 07.07.2021 г. №578 (далее — Приказ 578) [8] в МПП внедрена новая подсистема ТО и ТК - АПС «Пункт пропуска» (далее — АПС ПП). С ее помощью должностные лица осуществляют оформление прибытия, убытия, временного ввоза в МПП (т.е. те операции, которые ранее осуществлялись с применением КПС ПМП), что не совсем логично, т.к. и КПС ПМП также продолжает эксплуатироваться. В итоге в настоящее время сложилась ситуация, при которой в МПП одновременно функционируют две информационные системы, предназначенные для решения пересекающихся задач. По вопросу оформления таможенного транзита в настоящее время есть некоторые сложности. Функционал АПС ПП теоретически предназначен для реализации таких функций, однако, на практике этот процесс нередко сопровождается возникновением нештатных ситуаций, в связи с чем данные операции все еще частично отрабатываются в АС КТТ-2. Хотя эта проблема, как представляется, будет решена, после чего АС КТТ-2 будет выведена из эксплуатации, как это и предусмотрено Приказом 578.

В то же время в отношении иных действий использования АПС ПП недостаточно. Так, например, подтверждение прибытия товаров, сверки сведений в рамках реализации технологии удаленного выпуска между центрами электронного декларирования и таможенными постами фактического контроля осуществляются в ином программном продукте, называемом «Рабочее место СТО» (заменившем АИС

«АИСТ-М»). Помещение на временное хранение так же, как и ранее, осуществляется с применением КПС «Учет товаров на ВХ».

Таким образом, в МПП по-прежнему все еще нет единой информационной системы, на базе которой можно создавать архитектуру ИнтМПП. Соответственно, либо ФТС России нужно доработать один из существующих комплексов — КПС ПМП либо АПС ПП, дополнив его функционал для совершения всего объема необходимых таможенных операций, либо создать принципиально иной продукт. Последний вариант представляется наименее целесообразным, т.к. внедрение нового программного средства всегда сопровождается техническими накладками и длительными доработками выявляемых проблем. Так, например, тот же КПС ПМП на первых этапах внедрения подвергался жесткой критике из-за несовершенства функционирования и удостаивался таких эпитетов, как «портал в беспросветное будущее», «чемодан без ручки» и т.п.

АПС ПП, в свою очередь, за прошедшие полтора года с начала использования также неоднократно дорабатывался. Так, например, на начальном этапе в нем выявлялись такие проблемы, как отсутствие взаимодействия в рамках системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), когда у представителей иных ГКО в МПП отсутствовал доступ к АПС ПП, непоступление операторам морских терминалов решений о разрешении погрузки экспортных товаров, невозможность запроса сведений о декларациях на транспортные средства, оформленные таможенными органами, отличными от МПП, совершающего операции и т.д. В течение года с момента ввода в эксплуатацию АПС ПП большинство проблемных вопросов было решено, что позволило перейти должностным лицам таможенных органов МПП на работу из КПС ПМП в АПС ПП. И теперь, как представляется, нужно двигаться дальше — отказываться от «лишнего» программного комплекса и дорабатывать функционирующий в качестве «ядра» ИнтМПП.

Большой задачей, которую предстоит решить, является организация взаимодействия формируемого «ядра» с техническими средствами, функционирующими в МПП (в том числе, при помощи ІоТ, когда передача и прием сигналов с датчиков происходит посредством сети Интернет без непосредственного участия человека). В этой связи особое значение имеет пилотный проект по использованию электронной навигационной пломбы, которая «должна быть исчерпывающим источником данных для стационарных систем отслеживания, т.е. содержать полную информацию не только о транспортном средстве, но и о перевозимом товаре» для того, чтобы обеспечить высокую «скорость прохождения товаров по современным цифровым коридорам» [9]. Однако это не предел. Дальше предстоит обеспечение возможности поступления данных на всех этапах перемещения транспортного средства и контейнера с товаром — при прохождении радиационного, весового, инспекционно-досмотрового контроля.

Еще одной сквозной цифровой технологией, актуальной в мировой практике для функционирования так называемых «умных» портов, является блокчейн. Это технология распределенного реестра, которая востребована, в том числе, и в сфере морских перевозок. В целом, блокчейн может применяться для повышения безопасности интернета вещей. Так, с его помощью можно обезопасить документы, заблокировать кражу персональных данных, использовать криптографию с открытым ключом, а также предотвратить несанкционированный доступ к данным. Как отмечается зарубежными исследователями, «В морской отрасли блокчейн может использоваться, среди прочего, для отслеживания движения товаров и обеспечения видимости цепочки поставок на всех этапах; регистрации информации о судах, включая глобальные риски и их влияние на транспортировку; для интерактивных контрактов и морских страховых полисов. ... Другим примером использования блокчейна в судоходстве является ввод в эксплуатацию пилотного проекта с использованием блокчейна компанией Hyundai Мегсhant Магine и другими членами консорциума в сентябре 2017 года, который включал безопасные бездокументарные процессы бронирования и доставки» [10].

ФТС РФ также начали освоение блокчейн-технологии. Так, еще в 2020 году было объявлено о реализации пилотных проектов совместно с Maersk по отправлению и сбору логистических данных посредством блокчейн-платформы Tradelens (а также о планах ее сопряжения с КПС ПМП) [11]. В будущем необходимо расширение возможностей ее применения для создания ИнтМПП.

Заключение

Подводя итог изложенному, необходимо отметить следующее.

Создание ИнтМПП — это цель, достижение которой запланировано ФТС России до 2030 года. В настоящее время движение к намеченной цели уже начато. В частности, сформулировано описание четырехэтапной модели ИнтМПП. При ее внедрении существенную роль будет играть широкомасштабное использование сквозных цифровых технологий — ИИ, BigData, IoT, блокчейн и т.д. Их применение уже частично реализовано, например при активации СУР, АР ПИ, АР ДТ, АВ товаров, реализации пилотных проектов по применению электронных навигационных пломб, использованию блокчейн-платформы Tradelens и др.

В будущем предстоит расширение спектра объектов, вовлеченных в процесс реализации сквозных технологий, модернизация физической инфраструктуры МПП, в т.ч. для обеспечения возможности более широкого использования ІоТ в МПП. Кроме того, одним из центральных вопросов, требующих решения, является создание единой информационной системы, составляющей «ядро» ИнТМПП. Исходя из современных реалий, на ее роль могут претендовать КПС ПМП или АПС ПП в усовершенствованном виде, с более широким функционалом и возможностью сопряжения с программным обеспечением также усовершенствованных технических средств таможенного контроля.

При успешном совершении вышеуказанных действий ИнтМПП смогут обеспечить реализацию стратегических целей ФТС России в отношении таможенного контроля товаров, пересекающих таможенную границу ЕАЭС морским видом транспорта.

Список источников

- 1. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: расп. Правительства Рос. Федерации от 23.05.2020 г. №1388-р // URL: http://www.pravo.gov.ru.
- 2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // URL: http://www.pravo.gov.ru.
- 3. Денис Терещенко рассказал о разрабатываемой ФТС России модели интеллектуального пункта пропуска на Евразийском экономическом форуме 2022 // URL: https://customs.gov.ru/press/federal/document/341465
- 4. Распоряжение Правительства РФ от 19.09.2016 №1981-р «Об использовании комплекса программных средств «Портал «Морской порт» // URL: http://www.pravo.gov.ru.
- 5. Антонова Е.И., Черемнова К.А. Основные проблемы реализации технологии предварительного информирования на морском транспорте // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. №8 (126)
- 6. Владимир Булавин рассказал об основных результатах работы ФТС России в 2021 году и озвучил планы на следующий год // URL: https://customs.gov.ru/press/federal/document/319904.
- 7. Будущее наступило: таможня внедряет искусственный интеллект в портах // URL: https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/321029.
- 8. Приказ ФТС России от 07.07.2021 №578 «О вводе в эксплуатацию автоматизированной подсистемы таможенного оформления и таможенного контроля в пограничных пунктах пропуска» // URL: http://www.pravo.gov.ru.
- 9. Давыдов Р. Мы прилагаем большие усилия, чтобы таможня была не барьером для сквозного движения товаров, а ускорителем этого процесса // URL: https://customs.gov.ru/press/federal/document/316353.
- 10.Prinston P. Top 4 Trending Technologies in the Maritime Industry // URL: SeaRates Blog: Top 4 Trending Technologies in the Maritime Industry.
- 11.ФТС России и Maersk проводят пилотные проекты в сфере транзита и обмена логистической информацией // URL: https://customs.gov.ru/press/federal/document/229036.

References

- 1. Strategy for the development of the customs service of the Russian Federation until 2030: disp. Government of Ros. Federation dated May 23, 2020 No. 1388-r // URL: http://www.pravo.gov.ru. (In Russ.)
- 2. Customs Code of the Eurasian Economic Union (Appendix No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union) // URL: http://www.pravo.gov.ru. (In Russ.)
- 3. Denis Tereshchenko spoke about the model of an intelligent checkpoint being developed by the Federal Customs Service of Russia at the Eurasian Economic Forum 2022 // URL: https://customs.gov.ru/press/federal/document/341465 (In Russ.)
- 4. Decree of the Government of the Russian Federation of September 19, 2016 No. 1981-r "On the use of the software complex "Portal "Sea Port" // URL: http://www.pravo.gov.ru. (In Russ.)
- 5. Antonova E.I., Cheremnova K.A. The main problems of implementing the technology of preliminary information in maritime transport. *Management of economic systems*. 2019. No. 8 (126) (In Russ.)
- 6. Vladimir Bulavin spoke about the main results of the work of the Federal Customs Service of Russia in 2021 and announced plans for the next year // URL: https://customs.gov.ru/press/federal/document/319904. (In Russ.)
- 7. The Future Has Come: Customs Implements Artificial Intelligence in Ports // URL: https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/321029. (In Russ.)
- 8. Order of the Federal Customs Service of Russia dated 07.07.2021 No. 578 "On the Commissioning of the Automated Subsystem for Customs Clearance and Customs Control at Border Checkpoints" // URL: http://www.pravo.gov.ru (In Russ.)

- 9. Davydov R. We are making great efforts to ensure that customs is not a barrier to the through movement of goods, but an accelerator of this process // URL: https://customs.gov.ru/press/federal/document/316353. (In Russ.)
- 10. Prinston P. Top 4 Trending Technologies in the Maritime Industry // URL: SeaRates Blog: Top 4 Trending Technologies in the Maritime Industry. (In Russ.)
- 11. The FCS of Russia and Maersk are conducting pilot projects in the field of transit and the exchange of logistics information // URL: https://customs.gov.ru/press/federal/document/229036. (In Russ.)

Информация об авторе: М.В. Фирсова — кандидат экономических наук **Information about the author:** M.V. Firsova — Candidate of Economics

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.12.2022; одобрена после рецензирования 25.01.2023; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 28.12.2022; approved after reviewing 25.01.2023; accepted for publication 06.02.2023

Менеджмент

Научная статья УДК 331.108.26 + 06

Профильная оценка эффективности управления персоналом транспортного предприятия

© Е.В. Валенцева, Д.В. Залозная, 2023

Елена Викторовна Валенцева¹, Дина Викторовна Залозная²

^{1,2} Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Аннотация. В статье рассматривается проблема выбора оптимального алгоритма анализа и оценки эффективности управления персоналом на примере транспортного предприятия. Обосновывается идея о том, что процесс анализа и оценки эффективности управления персоналом должен быть подчинен принятым на предприятии целям и разработанным на их основе стратегиям. Авторами предложен профильный подход к проведению анализа и оценки эффективности управления персоналом предприятия, предполагающий объединение показателей кадровой работы в следующие профили: отбор и найм, обучение и развитие, мотивация, эффективность работы с кадровым резервом и общая эффективность кадровых ресурсов. На основе предложенного в статье алгоритма оценки эффективности системы управления персоналом предприятие, реализующее профильный подход, выбирает для анализа те профили, которые для него являются наиболее значимыми исходя из поставленных целей. Значительное внимание уделяется возможности применения профильного подхода к оценке эффективности системы управления персоналом транспортного предприятия. Предложенный алгоритм, основанный на стратегических профилях управления персоналом, позволит реализовать цели, а также связать стратегию с оперативной деятельностью транспортного предприятия.

Ключевые слова: персонал, анализ, оценка, эффективность управления, показатели, профильный подход, стратегия, транспортное предприятие

Для цитирования: Валенцева Е.В., Залозная Д.В. Профильная оценка эффективности управления персоналом транспортного предприятия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №2 (153). С.19-25

¹e.valentseva@gmail.com

² zaloznaiadv@rambler.ru

Management

Original article

Profile assessment of effective management of transport company personnel

Elena V. Valentseva¹, Dina V. Zaloznaya²

^{1,2} Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia.

Abstract. The paper is focused on the problem of selecting the optimal algorithm for analyzing and assessing the effectiveness of personnel management on the example of a transport company. The authors argue that the process of analyzing and evaluating the effectiveness of personnel management should be subordinate to the goals adopted at the enterprise and the strategies developed on their basis. The paper presents a novel profile approach to analyzing and assessing the effectiveness of personnel management, which involves grouping the indicators of personnel work into the following profiles: selection and recruitment, training and development, motivation, the efficiency of work with the personnel reserve, and the overall efficiency of human resources. Based on the algorithm for assessing the effectiveness of the personnel management system proposed in the paper, an enterprise selects for analysis those profiles that seem to be the most significant in terms of its goals. Besides, the paper outlines the application of a profile approach to assessing the effectiveness of personnel management of a transport company. The findings of the study demonstrate that the proposed algorithm, based on the strategic profiles of personnel management, will make it possible to implement the goals, as well as to link the strategy with the operational activities of the transport company.

Keywords: personnel, analysis, assessment, management efficiency, indicators, profile approach, strategy, transport company

For citation: Valentseva E.V., Zaloznaya D.V. Profile assessment of effective management of transport company personnel. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2 (153):19-25 (In Russ.)

На сегодняшний день большинство крупных и средних российских предприятий внедрили и активно используют концепцию стратегического управления — систему сбалансированных показателей (далее — ССП), которая позволяет организациям определять не только стратегические цели, но и управлять их достижениями, проводя оценку различных функциональных областей деятельности предприятия, осуществлять непрерывный мониторинг и контроль через ключевые показателей деятельности.

Говоря образно, ССП – это определенная система координат, в которой движется организация и которая позволяет отслеживать и контролировать ее перемещение по наиболее важным для любой организации координатам: клиенты, процессы, финансы, развитие/персонал. Такие координаты называются перспективами.

Первоначально данная концепция была предложена Д. Нортоном и Р. Капланом в 1992 году в статье «Harvard Business Review» [3].

Важным преимуществом использования ССП является также формирование мотивационной системы, так как сотрудники предприятия, четко осознавая поставленные цели и оценивая те показатели, по которым достижение этих целей будет контролироваться менеджментом, направляют свои усилия на выполнение в первую очередь именно этих показателей.

В основу построения ССП ложится принцип целеполагания, когда главная стратегическая цель предприятия распадается на ряд подцелей, доведенных до отдельных подразделений и даже исполнителей. Достижение каждой цели оценивается на основе привязанного к ней показателя, таким образом, у менеджмента предприятия появляется возможность оценивать достижение стратегических ориентиров в его оперативной деятельности. В рамках проведения такого мониторинга возможно использование «план-факт» анализа, когда мерой достижения поставленных целей будут выступать ключевые показатели эффективности (далее – КПЭ). Желательным вариантом при формировании КПЭ является возможность их количественного измерения.

ССП, сформированная на базе КПЭ, дает предприятию следующие преимущества:

- б проводить оценку степени достижения целей предприятия, осуществляя постоянный мониторинг КПЭ и сравнивая их с нормативными (плановыми) значениями;
- б передавать часть полномочий и ответственности на более низкие уровни управления, разгружая таким образом высший менеджмент и мотивируя сотрудников более низкого уровня;
- осуществить четкую привязку целей к количественным показателям деятельности предприятия;

¹e.valentseva@gmail.com

² zaloznaiadv@rambler.ru

- 6 выстроить иерархию (дерево) целей по всей вертикали предприятия, когда каждое подразделение и каждый сотрудник четко понимают, как достижение их КПЭ приводит предприятие к выполнению долгосрочной цели (при этом происходит согласование стратегического и оперативного планирования);
- 6 на основе выстроенной иерархии появляется возможность проводить оценку эффективности как на уровне менеджмента, так и на уровне всех подразделений;
- б совершенствовать качество планирования, так как постоянный мониторинг показателей позволяет корректировать разработанные цели и планы в случае потери возможности их достижения в результате изменений, произошедших во внешней среде.

Еще одним важным преимуществом КПЭ является возможность осуществления привязки оплаты труда каждого отдельного сотрудника к достижению конкретного результата на базе ССП.

Несмотря на перечисленные достоинства, следует понимать, что внедрение в деятельность предприятия ССП — процесс достаточно длительный, дорогостоящий, заключающий в себе элемент конфликтности. При внедрении данной системы зачастую вскрываются закоснелые проблемы и изъяны организационной структуры предприятия, и неизбежные конфликты между подразделениями, и т.д.

При проведении анализа системы управления персоналом и оценки показателей ее эффективности, важным остается решение проблемы разработки ССП для сотрудников отдельных функциональных подразделений предприятия, имеющих ярко выраженную специфику деятельности (юридический отдел, бухгалтерия и т.п.) Сложности в формировании ССП для таких поддерживающих подразделений связаны с невозможностью оценить и связать результаты их работы с результатами деятельности предприятия в целом.

Остановимся подробнее на вопросе, связанном с выбором инструмента, необходимого для оценки эффективности управления персоналом. Выбор такого инструмента будет зависеть от специфики работы конкретного предприятия, в частности, если цель предприятия связана с увеличением прибыли (для большинства коммерческих предприятий данная цель является определяющей), то для оцени эффективности управления персоналом могут быть использованы следующие показатели:

- 1. Соотношение административного персонала к количеству промышленно-производственного персонала.
- 2. Удельный вес затрат на персонал в общей структуре затрат либо в общем обороте предприятия.
 - 3. Доля общей выручки приходящейся на одного сотрудника предприятия.
 - 4. Рентабельности работ, рассчитанная с учетом квалификации сотрудников.

Для проведения оценки эффективности управления персоналом необходимо учитывать, что все расходы, связанные с персоналом, регулируются через анализ операционных расходов.

Для большинства крупных бизнесов основной стратегической целью выступает повышение стоимости компании. В этом случае персонал предприятия начинает анализироваться с точки зрения его человеческого капитала, а затратный подход уступает место инвестиционному. Затраты на персонал рассматриваются как инвестиции в его человеческий капитал, которые в конечном итоге приводят к усилению конкурентной позиции предприятия на рынке.

На практике выделить показатели оценки эффективности управления персоналом очень трудно. Дальнейший анализ, связанный с выбором инструмента оценки эффективности управления персоналом, проведем на примере транспортной компании ОАО «РЖД». Компания ежегодно осуществляет мониторинг ключевых показателей деятельности холдинга с целью оценки результатов работы ОАО «РЖД». Оценка показателей осуществляется по отдельным перспективам — функциональным разделам, к которым относятся показатели следующих групп: экономика и финансы, клиенты и рынки, технологические процессы, персонал и развитие, безопасность и надежность. Так, например, в такой перспективе как «Персонал и развитие» ССП Холдинга ОАО «РЖД» находятся такие показатели как [1]: среднемесячная заработная плата работников, всего (руб.); среднемесячная заработная плата работников по перевозочным видам деятельности (у.е.); текучесть кадров, %; укомплектованность штата, %.

По мнению авторов, вышепредставленный перечень показателей не согласован ни с кадровой стратегией холдинга ОАО «РЖД», ни с его целями. В соответствии с разработанной кадровой стратегией холдинга, его первой целью является развитие персонала за счет проведения мероприятий, направленных на обучение, второй – мотивацию, третьей – сохранение здоровья персонала, а также формирования благоприятной рабочей среды. Предложенный перечень показателей в [1] не отражает ни мотивацию работников, ни кадровое развитие, что не позволит дать оценку как выполнению кадровой политики, так и стратегии холдинга в целом.

Авторами предлагается использовать профильный подход к анализу и оценке эффективности системы управления персоналом транспортного предприятия, в котором уже внедрена ССП в своем

классическом формате и требует доработки. Выбор перечня показателей в каждом из профилей будет зависеть от целей бизнеса и ее стратегии.

Предлагаемый алгоритм реализации оценки эффективности системы управления персоналом состоит из пяти этапов:

1 этап. Разработка стратегии.

На этом этапе предприятие формулирует четко цели организации, которые вытекают и неразрывно связаны со стратегией бизнеса (увеличение оборота, увеличение стоимости бизнеса, повышение рентабельности).

Например, основная цель ОАО «РЖД» — это повышение прибыли от перевозок и рентабельности деятельности. Тогда зависимость КПЭ с этими целевыми установками будет представлена в стратегической карте ОАО «РЖД» (рис.1.).

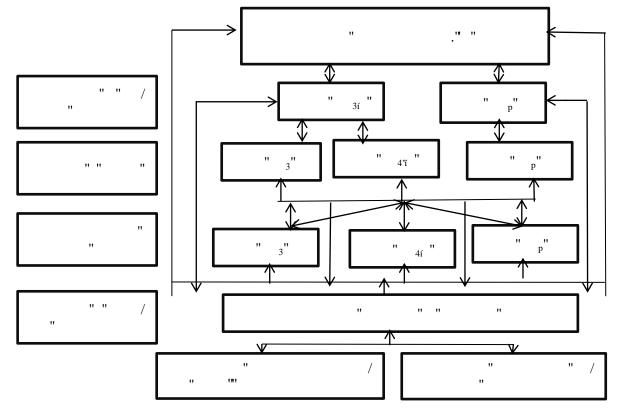

Рисунок 1. Цель – рост рентабельности бизнеса в ССП ОАО «РЖД»

2 этап. Формирование профиля эффективности системы управления персоналом.

Как уже было указано выше, перечень профилей и показателей, входящие в них, будут зависеть от целевых установок бизнеса.

Каждая из пяти групп профилей включает в себя показатели, которые представлены в таблице 1. Целевые (стратегические) профили и показатели этого варианта представлены в таблице 1.

Таблица 1. Профили и целевые показатели оптимизации расходов на персонал

Стратегический профиль	Цель		Показатель
Эффективность работы с	Повышение	производи-	Количество вакансий, закрытых из в кадрового ре-
кадровым резервом	тельности труд	ļ a	зерва, относительно общего количества закрытых вакансий
			Производительность на одного сотрудника
			Доля расходов на обучение персонала в общехозяй-
			ственных расходах
Общая эффективность	Повышение	производи-	Плановая/внеплановая текучесть
кадровых ресурсов	тельности труд	ца	Темп роста производительности труда
			Уровень укомплектованности кадров
			::
Мотивация	Повышение	лояльности	Средний стаж работы сотрудников в компании
	сотрудников		Среднемесячная заработная плата работников
			Индекс удовлетворенности персонала

3 этап. Выявление отклонения фактического состояния показателей профиля эффективности управления персоналом от желаемого (планового).

На базе сложившейся системы бюджетирования ОАО «РЖД» в качестве целевых показателей возможно применять плановые значения, в качестве пороговых – фактические значения, т.е. целевые значения, скорректированные с учетом максимально положительного отклонения (табл. 2).

На этом этапе происходит осознание того, существуют ли в принципе кадровые риски.

Таблица 2. Выявление отклонений показателей по профилям

Профиль			Показ	атель		
	План	Отчет	к план	НУ	к отче	ту
			(+), (-)	%	(+), (-)	%

4 этап. Количественная оценка эффективности системы управления персоналом.

Данный этап включает качественную и количественную оценки, а также расчет интегрального показателя эффективности по каждому из выделенных профилей.

Прежде всего, определяются конкретные показатели (табл. 1), с помощью которых можно будет произвести оценку эффективности системы управления персоналом по каждому профилю.

Для оценки достижения стратегических целей в рамках каждого профиля кадровой составляющей Холдинга «РЖД» или его структурных подразделений предлагается применять интегральный показатель профиля, рассчитываемый по следующей формуле:

$$K_i = \sum_{i=1}^n M_{ii} \cdot X_{ii} \cdot L_{ii}$$
 (1)

где М_{іі} – степень весомости каждого показателя і-ого профиля;

 X_{ij} – показатели, характеризующие достижение стратегических целей в рамках i-ого профиля;

L_{іі} – трудоемкость достижения показателя в і-й группе профиля.

Таким образом, интегральная оценка эффективности управления персоналом осуществляется по каждому профилю и составляет K_1 , K_2 , K_5 в общем виде (количество интегральных показателей будет зависеть от количества профилей). В нашем случае три группы профилей, поэтому будет три интегральных оценки K_1 , K_2 , K_3 .

Расчета интегрального показателя (1) проходит в три этапа:

1) Рассчитывается степень согласованности мнений экспертов.

Такая оценка осуществляется с помощью коэффициента конкордации, т.е.

$$W = \frac{12 \cdot S}{m^2 \cdot (K^3 - K)} \tag{2}$$

где 12 - неизменная величина, предложенная Кендаллом;

т – численность экспертов, участвующих в оценке;

К – количество показателей в группе профиля.

Степень согласованности мнений экспертов должна быть рассчитана по каждой группе профиля.

2) Рассчитывается степень весомости каждого показателя стратегических профилей. Расчет проводится по следующей формуле (3)

$$M_{ij} = \frac{\sum_{j=1}^{m} a_j}{\sum_{i=1}^{n} a_i}$$
 (3)

где $\sum_{i=1}^{m} a_i$ – сумма рангов для каждого показателя группы профиля;

 $\sum_{i=1}^{n} a_i$ – общая сумма рангов.

3) Комплексный анализ результатов измерения оценочных показателей по единой шкале позволяет определить показатели, характеризующие достижение стратегических целей в рамках і-ого профиля, X_{ii} .

Каждому показателю соответствует своя единица (доля расходов на обучение персонала в общехозяйственных расходах — в %; среднемесячная заработная плата работников — в у.е. и т.д.), то есть необходимо все показатели привести к общим единицам измерения, т.е. к единой шкале.

С этой целью экспертами разрабатывается шкала оценок по каждому показателю стратегических групп профилей холдинга «РЖД» или его структурных подразделений (табл.4).

4) Расчет трудоемкости достижения каждого показателя стратегических профилей определяется по формуле

$$L_{ii} = t_i \cdot n_i, \tag{4}$$

где t_i – продолжительность работ, дн.;

 $n_{\rm j}$ — количество задействованных исполнителей, для достижения j-го показателя i-ого профиля.

5 этап. Определение рисков по интегральному показателю эффективности управления персоналом.

Анализ экспертных данных формулы (3), (4) и таблицы 3, позволит в границах каждого профиля рассчитать интегральные показатели согласно формулы (1): K_1 , K_2 , K_3 .

Таблица 3. Пример шкалы оценок для профиля «Эффективность работы с кадровым резервом»,

«Мотивация» и «Общая эффективность кадровых ресурсов»

WI-IOTINDO	ация» и «Оощо	<i>ия э</i> ффсктивно	сть кадровых р	ссурсов»	
	1	2	3	4	5
Шкала, q количество градаций единой шкалы	Плохо- минимальная оценка	Неудовлетворите льно	Удовлетворитель но	Хорошо	Отлично — максимальная оценка
Эф	фективность р	аботы с кадро	вым резервом		
Показатель	Доля расходо	ов на обучение г	персонала в общ	ехозяйственных	расходах, %
Возможные значения	<5	<1	5-6	6-8	8-10
Плановые значения				6,2	
Фактическое значение			5,7		
		Мотивация			
Показатель	Cl	реднемесячная	ваработная плата	а работников, у.	e.
Возможные значения	<30	28-30	30-35	35-45	>45
Плановые значения				36	
Фактическое значение					46
0	бщая эффекті	ивность кадро	вых ресурсов		
Показатель		Уровень уко	мплектованност	и кадров, %	
Возможные значения	<60	60-50	60-70	70-85	>85
Плановые значения					89
Фактическое значение				84	

Таким образом, предложенная комплексная оценка эффективности системы управления персоналом ОАО «РЖД» основана на применении профильного подхода, объединяющего основные показатели в отдельные стратегические профили, образующие n-угольники. Стратегический профиль может быть представлен двумя (плановые и фактические) или тремя (нормативное или пороговое) уровнями значений.

Хотелось бы отметить, что показатели профилей, используемых в предлагаемом подходе для оценки эффективности системы управления персоналом транспортного предприятия на примере ОАО «РЖД», достаточно динамичны. Это связано, прежде всего, с развитием целевых установок холдинга, на которые влияют как внешние, так и внутренние факторы, что требует пересмотра как профилей, так и их показателей [2].

В целом, предложенный алгоритм оценки эффективности системы управления персоналом транспортного предприятия предоставит менеджменту по персоналу компании возможность наглядно показать сложившуюся ситуацию, обнаружить, в случае значительных расхождений, узкие места. Профильный подход позволяет определить, по какому из кадровых профилей ситуация является критической, и предложить мероприятия по совершенствованию сложившегося положения.

Список источников

- 1. Распоряжение ОАО «РЖД» от 01.08.2019 г. №1656/р «О мониторинге ключевых показателей деятельности».
- 2. Валенцева Е.В. Шапшал А.С. Комплексная оценка эффективности деятельности локомотивного депо, на основе системы сбалансированных показателей // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 9 (100). С.23-28.
- 3. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. 2-е изд., испр. и доп./Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнесс», 2006. 320 с.

References

- 1. Order of Russian Railways dated August 1, 2019 No. 1656/r "On monitoring key performance indicators" (In Russ.)
- 2. Valentseva E.V. Shapshal A.S. Comprehensive assessment of the effectiveness of the locomotive depot, based on a balanced scorecard. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneur-ship; law and management.* 2018. No. 9 (100):23-28. (In Russ.)
- 3. Kaplan R.S., Norton D.P. Balanced scorecard. From strategy to action. 2nd ed., rev. and add./Trans. from English. Moscow: ZAO Olimp-Business, 2006. 320 p. (In Russ.)

Информация об авторах

- Е.В. Валенцева кандидат технических наук, доцент
- Д.В. Залозная кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors

- E. V. Valentseva Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
- D. V. Zaloznaya Candidate of Economics Sciences, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.11.2022; одобрена после рецензирования 01.12.2022; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 17.11.2022; approved after reviewing 01.12.2022; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья УДК 658.78; 519.874

Управление логистическими процессами в терминально-складской сфере предприятий на основе ABC-анализа и информационных технологий

© А.А. Кизим, С.З. Бекирова, А.А. Кушнарев, 2023

Анатолий Александрович Кизим¹, Севилия Зауровна Бекирова², Алексей Алексеевич Кушнарев³

^{1,2,3} Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.

Аннотация. В статье исследованы понятие терминально-складской системы, методы управления запасами в ней. Рассмотрено практическое применение АВС-анализа в управлении запасами с использованием информационных технологий.

Ключевые слова: терминально-складская сфера, управление запасами, метод, информационные технологии логистики

Для цитирования: Кизим А.А., Бекирова С.З., Кушнарев А.А. Управление логистическими процессами в терминально-складской сфере предприятий на основе АВС-анализа и информационных технологий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №2 (153). С.26-33

Original article

Management of logistics processes in the terminal and warehouse sector of enterprises based on ABC analysis and information technology

© A.A. Kizim, S.Z. Bekirova, A.A. Kushnarev, 2023

Anatoly A. Kizim¹, Seviliya Z.Bekirova², Alexey A. Kushnarev³

^{1,2,3} Kuban State University, Krasnodar, Russia

Abstract. The article explores the concept of a terminal-warehouse system, methods of inventory management in it. The practical application of ABC-analysis in inventory management with the use of information technologies is considered.

Keywords: terminal and warehouse sphere, inventory management, method, information technologies of logistics

For citation: Kizim A.A., Bekirova S.Z., Kushnarev A.A. Management of logistics processes in the terminal and warehouse sector of enterprises based on ABC analysis and information technology. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2 (153):26-33 (In Russ.)

Эффективное управление запасами терминально-складской сферы предприятий позволяет значительно увеличить показатели эффективности использования оборотных средств и предприятия в целом. В литературе недостаточно определены понятие, классификация и стандартизация в сфере терминально-складской деятельности. Под понятием «склад» Гаджинский А.М. понимает здания, сооружения и разнообразные устройства, предназначенные для приёмки, размещения и хранения поступивших на них товаров, подготовки их к потреблению и отпуску потребителю [1, с. 10]. Склад является элементом логистической системы, так же как и терминал. В отличии от склада терминал подразумевает конечный пункт транспортного процесса с использованием интермодальных или мультимодальных перевозок. Терминал — это комплекс сооружений, технических и технологических устройств, складских помещений и оборудования для грузопереработки, персонал, предназначенных для выполнения операций, связанных с приемом, погрузкой-разгрузкой, хранением, сортировкой, грузопереработкой различных партий грузов [2].

По функциональности склады в терминально-складской системе можно разделить на снабженческие, производственные и распределительные в соответствии с рисунком 1.

¹ arko1980@mail.ru

² bekir72@mail.ru

³ kushnaryov1984@mail.ru

¹ arko1980@mail.ru

² bekir72@mail.ru

³ kushnaryov1984@mail.ru

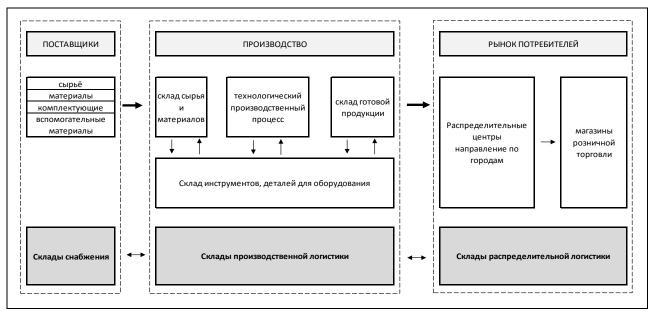

Рисунок 1. Схема движения материального потока на предприятии (составлено авторами)

Под терминально-складской сферой предприятия мы понимаем совокупность элементов системы по складированию, грузопереработке и логистическому управлению определенным объемом и видами материального потока, формируемой под влиянием факторов (информационные технологии, тип склада, сооружений и техническая оснащенность, логистическая стратегия, методики и принципы управления запасами), влияющих на логистическое управление, использующую современные логистические подходы, направленные на достижение минимизации затрат в условиях быстро меняющейся внешней и внутренней среды предприятия.

Методы управления запасами терминально-складской системы предприятия определяются исходя из специфики бизнеса. Наиболее часто используемыми на практике методы управления запасами – это методы фиксированного запаса на складе, фиксированного периода заказов у поставщика, фиксированного заказа, комбинированный метод фиксируемого уровня складских запасов и периодичности, метод АВС-анализа и др.

Рассмотрим более подробно применение ABC-анализа в теории и практике. Идея ABC-анализа состоит в том, чтобы из всего множества однотипных объектов выделить наиболее значимые с точки зрения обозначенной цели. Согласно правилу В. Парето, 20% от всего количества объектов в управлении запасами дают примерно 80% результатов бизнеса. Вклад остальных 80% объектов составляет только 20% общего результата. В логистике метод ABC-анализа предусматривает деление на три части, которое имеет вид, представленный в таблице 1.

Таблица 1. Примерные доли запасов при ABC-анализе в логистике по правилу В.Парето (составлено авторами)

Группа	Доля в количестве объектов управления, %	Доля в результате, %
Α	20	80
В	30	15
С	50	5

Первый этап ABC-анализа — это определение цели. Объекты управления разделяется на группы A, B и C в зависимости от цели. Например, при управлении многотысячным ассортиментом склада предприятия с помощью ABC-анализа могут решаться задачи сокращения величины запасов, количества перемещений на складе, хищений. Алгоритм ABC-анализа приводится на рисунке 2.

Формулирование цели анализа
\Diamond
Идентификация объёктов управления, анализируемых методом АВС
\Diamond
Выделение признака, на основе которого будет осуществлена классификация объектов управления
\Diamond
Оценка объектов управления по выделеному классификационному признаку
\bigcirc
Группировка объектов управления в порядке убывания значения признака
\Diamond
Построение кривой АВС
igtriangledown
Разделение совокупности объектов управления на три группы: группа A, группа В и группа С

Рисунок 2. Этапы проведения АВС анализа

Менеджеры эффективных складов уделяют внимание цели минимизации операций на складе, для чего необходимо эффективно размещать запасы. В соответствии с востребованностью у потребителей на складе выделяют в отдельную группу товары, приносящие наибольшую прибыль, эффективно их располагают (1 этап). Следующий этап АВС-анализа — идентификация объектов управления. Например, позиции ассортимента, поставщики будут классифицированы по признакам деления товаров на группы (2,3 этап). После того как определены цель, признак классификации, каждый из объектов (позиция ассортимента, поставщики и т.п.) оценивают по намеченному признаку (этап 4). Затем осуществляется группировка объектов управления в порядке убывания выделенного признака (этап 5). Верхняя, незначительная часть упорядоченного списка будет играть ключевую роль с точки зрения намеченной цели. Затем в графическом виде отображают данные, полученные по количеству ассортимента разных групп товаров (этап 6) и делят по убыванию признака на группы А, В и С в соответствующих правилу В. Парето пропорциях (этап 7).

Есть и ограничения применения ABC-анализа на складах, анализируемые объекты должны иметь числовую характеристику, состоять из однородных позиций и пр. ABC-анализ можно применять для следующих позиций: товарный ассортимент (цель – прибыль), клиентская база (цель – объем заказов), база поставщиков (цель – объем поставок), дебиторов (цель – сумма задолженности), оборот паллет готовой продукции, оборот паллет сырья и материалов и т.д.

Для реализации метода АВС-анализа управления запасами целесообразно пользоваться программами для складского учета и учета товаров. Нами разработана и внедрена методика применения метода ABC-анализа с использованием информационных технологий на предприятии ООО «ТДхолдинг» ОП Новотитаровское, которое занимается производством и фасовкой пищевой продукции. На территории ОП «Новотитаровское» находятся три основных цеха по производству и выпуску готовой продукции. Предприятие использует тянущую систему в складской логистике, что связано с движением товара на производстве. По требованию производственных цехов складская логистика обеспечивает его всем необходимым: сырьём, упаковочными материалы и пр. На территории предприятия имеются пять основных складов: склад готовой продукции (бакалея), склад готовой продукции (временного хранения) с использованием трёхэтапного кросс-докинга, остальные склады используются под сырьё и упаковочные материалы. Общая площадь складов составляет около 4 тыс. м², из которых 1 тыс. м² занимает склад готовой продукции (бакалея) и 1 тыс. м² склад готовой продукции с использованием трёхэтапного кросс-докинга. Оставшиеся 2 тыс. м² занимают склады сырья и материалов. Используется комплекс таких складских технологических процессов и их операций, как: разгрузка, приёмка, сортировка, хранение, выдача в производство, хранение готовой продукции (ГП), отгрузка ГП. Заступая на рабочую смену, специалист отдела складской логистики (ОСЛ) распределяет нагрузку на всю смену, работает с заказами, координирует с администрацией поступающую информацию, с производством – изменения в процессе производства ГП (количество, качество, замена внешней упаковки и т.д.), с транспортной компанией – все вопросы связанные с транспортировкой,

осуществляет приёмку и отгрузку товара, распределяет, куда и какой товар нужно ставить на складе. Учет операций логистики ведется в программе 1С (рис. 3).

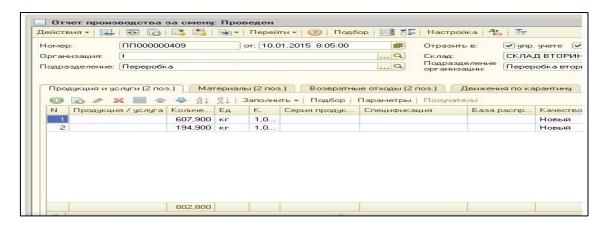

Рисунок 3.Отчёт производства за смену в программе 1С (составлено авторами)

В программе контролируется, сколько будет произведено продукции производством, на какой склад будет поступать продукция, проводится входной контроль количества продукции с производства. После процесса приемки продукции на склад идет распределение ее на стеллажное хранение или на прямую отгрузку товара потребителю по кросдокингу. Динамику складским операциям задаёт приёмка товара с производства из буферной зоны на склад готовой продукции (СГП), которая осуществляется два раза в смену. Все складские операции распределены строго для каждого работника. Все операции цикличные. Толкающая система материального потока вынуждает своевременно выполнять все операции на СГП, так как остановка влечёт к простою производства.

Согласно АВС-анализу предприятию необходимо знать, как будет располагаться ассортимент продукции на складе готовой продукции (СГП). Готовая продукция находится в коробках на паллетах в определённом количестве. Согласно первому этапу АВС-анализа предполагаемой целью возьмем выявление наибольшего оборота продукции в месяц и распределим его на группы А, В и С. В табличном виде с помощью программы Microsoft Excel отобразим данные за текущий месяц на рисунке 4.

Наименование товара	Полный
МОЯ ЦЕНА Арахис жареный соленый 80г фл/л (ТД-Холдинг):12, шт	160,0
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Арахис жар соленый 150г фл/п (ТД-холдинг):6, шт	151,1
МОЯ ЦЕНА Семена Подсолнечн Обж 100г (ТДХ): 17, шт	95,3
МОЯ ЦЕНА Лавровый лист сухой 10г сашет(ТД-Холдинг):32, шт	75,8
МОЯ ЦЕНА Фисташка жареная соленая 100г фл/п (ТД-Холдинг):7, шт	36,7
МОЯ ЦЕНА Смесь фруктово-ореховая жар 100г поли/уп(ТДХ) :12, шт	36,6
МОЯ ЦЕНА Виноград сушеный 100г фл/п (ТД-Холдинг):10, шт	34,8
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Смесь фрукт/орех 200г п/уп (ТД-холдинг) :6, шт	14,4
МОЯ ЦЕНА Финики 200г поли/уп(ТД-холдинг):6, шт	13,0
МОЯ ЦЕНА Виноград сушеный темный 100 г фл/п (ТД-холдинг):10, шт	12,4
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Абрикосы сушеные 150г фл/п (ТД-холдинг):6, шт	12,2
МАГНИТ НУЖ ВЕЩИ Ср-во от накип для стир/маш 500г:5, шт	10,4
МОЯ ЦЕНА Мюсли Тропические 1000г п/у (ТД-холдинг):7, шт	10,2
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Арахис жар соленый 45 г фл/п (ТД-холдинг):12, шт	8,2
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Изюм сушеный голден 150г фл/п(ТД-холдинг):6, шт	5,0
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Миндаль жареный 150 г фл/п (ТД-холдинг):6, шт	4,9
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Финики 200г п/уп (ТД-холдинг) :6, шт	4,6
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Кешью жареный 150 г фл/п (ТД-холдинг):6, шт	3,8
PREMIERE OF TASTE Смесь орехово-фруктовая Gold 150г д/п:6, шт	3,2
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Изюм сушеный темный 150г фл/п (ТД-холдинг):6, шт	2.4

Рисунок 4. Наименование товара и количество паллет за текущий период (составлено авторами)

На рисунке 4 представлено 20 наименований товара, каждое имеет определённое количество паллет. В программе 1С перечень товаров указан в штуках. Далее необходимо перевести значение товара, выраженное в штуках в паллеты при норме полного паллета — 198 коробок. Следующим, 2 этапом добавляем столбец и называем его «доля паллет» и выражаем их в процентном отношении к итогу, где итог 100% (рис. 5).

Наименование товара	Полный паллет	-	Доля
МОЯ ЦЕНА Арахис жареный соленый 80г фл/п (ТД-Холдинг):12, шт	160,0		15,093
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Арахис жар соленый 150г фл/п (ТД-холдинг):6, шт	151,1		14,252
МОЯ ЦЕНА Семена Подсолнечн Обж 100г (ТДХ):17, шт	95,3		8,988
МОЯ ЦЕНА Лавровый лист сухой 10г сашет(ТД-Холдинг):32, шт	75,8		7,156
МОЯ ЦЕНА Фисташка жареная соленая 100г фл/п (ТД-Холдинг):7, шт	36,7		3,467
МОЯ ЦЕНА Смесь фруктово-ореховая жар 100г поли/уп(ТДХ) :12, шт	36,6		3,455
МОЯ ЦЕНА Виноград сушеный 100г фл/п (ТД-Холдинг):10, шт	34,8		3,280
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Смесь фрукт/орех 200г п/уп (ТД-холдинг) :6, шт	14,4		1,361
МОЯ ЦЕНА Финики 200г поли/уп(ТД-холдинг):6, шт	13,0		1,228
МОЯ ЦЕНА Виноград сушеный темный 100 г фл/п (ТД-холдинг):10, шт	12,4	5	1,169
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Абрикосы сушеные 150г фл/п (ТД-холдинг):6, шт	12,2		1,148
МАГНИТ НУЖ ВЕЩИ Ср-во от накип для стир/маш 500г:5, шт	10,4		0,981
МОЯ ЦЕНА Мюсли Тропические 1000г п/у (ТД-холдинг):7, шт	10,2		0,965
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Арахис жар соленый 45 г фл/п (ТД-холдинг):12, шт	8,2		0.777
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Изюм сушеный голден 150г фл/п(ТД-холдинг):6, шт	5,0		0,468
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Миндаль жареный 150 г фл/п (ТД-холдинг):6, шт	4,9		0,459
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Финики 200г п/уп (ТД-холдинг) :6, шт	4,6		0,436
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Кешью жареный 150 г фл/п (ТД-холдинг):6, шт	3,8		0,358
PREMIERE OF TASTE Смесь орехово-фруктовая Gold 150г д/п:6, шт	3,2		0,301
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Изюм сушеный темный 150г фл/п (ТД-холдинг): 6, шт	2,4		0,224

Рисунок 5. Отображение в процентном соотношении доли паллет (составлено авторами) Далее в таблице Excel делаем сортировку столбца «Количество паллет» от большего к меньшему значению и добавляем столбец «Накопленная доля» (рис. 6).

Наименование товара	Полный паллет —	Доля	Накоплени доля	
МОЯ ЦЕНА Арахис жареный соленый 80г фл/п (ТД-Холдинг):12, шт	160,0	15,093	15,093	
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТь Арахис жар соленый 150г фл/п (ТД-холдинг):6, шт	151,1	14,252	29,345	
МОЯ ЦЕНА Семена Подсолнечн Обж 100г (ТДХ):17, шт	95,3	8,988	38,333	
МОЯ ЦЕНА Лавровый лист сухой 10г сашет(ТД-Холдинг):32, шт	75,8	7,156	45,488	
МОЯ ЦЕНА Фисташка жареная соленая 100г фл/п (ТД-Холдинг):7, шт	36,7	3,467	48,956	
МОЯ ЦЕНА Смесь фруктово-ореховая жар 100г поли/уп(ТДХ) :12, шт	36,6	3,455	52,411	
МОЯ ЦЕНА Виноград сушеный 100г фл/п (ТД-Холдинг):10, шт	34,8	3,280	55,691	
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Смесь фрукт/орех 200г п/уп (ТД-холдинг) :6, шт	14,4	1,361	81,267	
МОЯ ЦЕНА Финики 200г поли/уп(ТД-холдинг):6, шт	13,0	1,228	82,496	
МОЯ ЦЕНА Виноград сушеный темный 100 г фл/п (ТД-холдинг):10, шт	12,4	1,169	83,665	
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Абрикосы сушеные 150г фл/п (ТД-холдинг):6, шт	12,2	1,148	84,813	
МАГНИТ НУЖ ВЕЩИ Ср-во от накип для стир/маш 500г:5, шт	10,4	0,981	85,794	
МОЯ ЦЕНА Мюсли Тропические 1000г п/у (ТД-холдинг):7, шт	10,2	0,965	86,759	
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Арахис жар соленый 45 г фл/п (ТД-холдинг):12, шт	8,2	0,777	87,535	
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Изюм сушеный голден 150г фл/л(ТД-холдинг):6, шт	5,0	0,468	95,374	
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Миндаль жареный 150 г фл/п (ТД-холдинг):6, шт	4,9	0,459	95,833	
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Финики 200г п/уп (ТД-холдинг) :6, шт	4,6	0,436	96,268	
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Кешью жареный 150 г фл/п (ТД-холдинг):6, шт	3,8	0,358	96,627	
PREMIERE OF TASTE Смесь орехово-фруктовая Gold 150г д/п:6, шт	3,2	0,301	96,928	
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Изюм сушеный темный 150г фл/п (ТД-холдинг):6, шт	2.4	0,224	97,151	

Рисунок 6. Процентное соотношение накопленной доли по каждой номенклатурной позиции товара (составлено авторами)

В столбце «Накопленная доля» посчитаем долю нарастающих итогом. Для первой позиции товара она будет равна индивидуальной доле 15%. Для второй позиции накопленная доля будет равна сумме индивидуальной доли первой и второй позиций товара (4 этап).

В таблице Excel присваиваем позициям товара ту или иную группу по ABC-анализу. До 80% — в группу A, до 95% — в группу B, остальные позиции — в группу C. Чтобы было удобно пользоваться результатами анализа, проставляем напротив каждой позиции товара соответствующие буквы. Значение группы A в колонке «Накопленная доля» должно составлять до 80%, группы B — до 95%, группы C — более 95% (этап 5). На примере рисунка 6 видно, что группа A составляет до 81,1%, а группа B до 95,3%. Данное отклонение допустимо, так как заданные параметры незначительно завышены (рис. 7).

Наименование товара	Полный паллет	Группы А.В.	Доля
МОЯ ЦЕНА Арахис жареный соленый 80г фл/п (ТД-Холдинг):12, шт	160,0	A	15,093
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Арахис жар соленый 150г фл/п (ТД-холдинг):6, шт	151,1	A	14,252
МОЯ ЦЕНА Семена Подсолнечн Обж 100г (ТДХ):17, шт	95,3	A	8,988
МОЯ ЦЕНА Лавровый лист сухой 10г сашет(ТД-Холдинг):32, шт	75,8	A	7,156
МОЯ ЦЕНА Фисташка жареная соленая 100г фл/п (ТД-Холдинг):7, шт	36,7	Α	3,467
МОЯ ЦЕНА Смесь фруктово-ореховая жар 100г поли/уп(ТДХ) :12, шт	36,6	A	3,455
МОЯ ЦЕНА Виноград сушеный 100г фл/п (ТД-Холдинг):10, шт	34,8	A	3,280
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Смесь фрукт/орех 200г п/уп (ТД-холдинг) :6, шт	14,4	В	1,361
МОЯ ЦЕНА Финики 200г поли/уп(ТД-холдинг):6, шт	13,0	В	1,228
МОЯ ЦЕНА Виноград сушеный темный 100 г фл/п (ТД-холдинг):10, шт	12,4	В	1,169
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Абрикосы сушеные 150г фл/п (ТД-холдинг):6, шт	12,2	В	1,148
МАГНИТ НУЖ ВЕЩИ Ср-во от накип для стир/маш 500г:5, шт	10,4	В	0,981
МОЯ ЦЕНА Мюсли Тропические 1000г п/у (ТД-холдинг):7, шт	10,2	В	0,965
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Арахис жар соленый 45 г фл/п (ТД-холдинг):12, шт	8,2	В	0,777
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Изюм сушеный голден 150г фл/п(ТД-холдинг):6, шт	5,0	С	0,468
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Миндаль жареный 150 г фл/п (ТД-холдинг):6, шт	4,9	С	0,459
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Финики 200г п/уп (ТД-холдинг) :6, шт	4,6	С	0,436
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Кешью жареный 150 г фл/п (ТД-холдинг):6, шт	3,8	С	0,358
PREMIERE OF TASTE Смесь орехово-фруктовая Gold 150г д/п:6, шт	3,2	С	0,301
ВОСТОЧНЫЙ ГОСТЬ Изюм сушеный темный 150г фл/п (ТД-холдинг):6, шт	2,4	С	0,224

Рисунок 7. Распределение на группы А, В и С позиций товаров (составлено авторами)

Как видно на рисунке 5 и 6, в столбце «Накопленная доля» и «Искомый % по АВС-анализу» данные завышены во всех группах А, В и С. Данное превышение необходимого критерия, заложенного в методе АВС-анализа, допустимо. Особенность метода заключается в том, что логист сам решает, какое отклонение допустимо, что связано со многими факторами, например прогнозом продаж, спадом продаж конкретной номенклатуры товара, переходом на новый ассортимент и т.д. Используя в графическом виде «кривую Лоренца», отобразим полученные данные и рассмотрим группы А, В и С (6

этап). Схема даёт представление о том, что применение метода ABC-анализа на «кривой Лоренца» соответствует ожидаемому результату (рис. 8).

Как видно на рисунке 8, первые три позиции относятся к группе A и затрачено 19,9% усилий, то есть данная номенклатура самая оборачиваемая и результат от реализации от этих позиций товара составляет 80,1% от всего объёма продаж товарной номенклатуры. Что касается группы B, то затраченные усилия на 8 позиций ассортиментного перечня составляют 84,8% и полученного результата 15,2%. И в оставшуюся группу C с её 9 позициями усилий было вложено 95,4%, а результат составил всего 4,6%.

Рисунок 8. Построение полученных данных по методу ABC-анализа на «кривой Лоренца»

По данным остатков на складах готовой продукции предприятия можно определить, что основой оборачиваемый ассортиментный перечень приходится на 3 позиции под номерами 11, 6 и 15 (рис. 9). Эти позиции по количеству паллет считаются основными, и, применив адресное хранение, они будут располагаться первыми к зоне экспедиции для сокращения времени на такие операции, как приёмка товара с производства, хранение и расположение на стеллажах в зоне комплектации по направлениям (городам) и отгрузка продукции (рис. 10). Что касается 8 позиций ассортиментного перечня группы В, то этот товар либо ещё находится в стадии роста продаж или является аукционным и имеет определённый период спроса. Оставшаяся группа С, в которую входит 9 позиций ассортиментного перечня товара, — самая малая группа товара по количеству продаваемых паллет, что говорит, скорей всего, о стадии внедрения товара на рынок новой продукции, и она отгружается малыми партиями в качестве пробной продукции.

фер божена за	шрифт			оправливание	
* : × ~	fx =(\$58+\$5	59+S60)/S78*100)		
R	s	т	U	V	w
Наименование товара	Количество паллет	Доля в %	Накопленная доля в %	Группа	Искомый % по АВС-анализу
11	2400	45,0	45,0		
6	1200	22,5	67,5	A	80,1
15	671	12,6	80,1		
8	200	3,8	83,9		
13	124	2,3	86,2		
14	124	2,3	88,5		
10	98	1,8	90,4	В	15,2
5	78	1,5	91,8	В	15,2
12	74	1,4	93,2		
7	68	1,3	94,5		
1	45	0,8	95,3		
4	45	0,8	96,2		
2	36	0,7	96,8		
9	36	0,7	97,5		
16	36	0,7	98,2		
18	30	0,6	98,8	С	4,6
3	25	0,5	99,2		
17	25	0,5	99,7		
19	12	0,2	99,9		
20	2	0,0	100,0		
1того паллет:	5329	100,0			100,0

Рисунок 9. Итоговое отображение в табличном виде ABC-анализа деления товара на группы в процентном соотношении (составлено авторами)

На этой стадии отдел маркетинга выявляет, насколько продаваем данный новый продукт. Приведем схематично расположение продукции на складе ГП при стеллажном хранении (рис. 10).

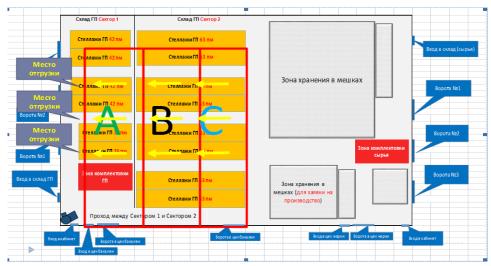

Рисунок 10. Пример расположения товара, поделенного на группы по АВС-анализу на складе готовой продукции предприятия (составлено автором)

Распределив товарный ассортимент на группы по методу АВС-анализа исходя из изначально заданной цели выявления наиболее продаваемого товара, и распределив готовую продукцию по выделенным группам на стеллажах, получаем в результате сокращение времени на складские операции от 25% до 45% и увеличение оборота паллет на 1-4 машины или 60 паллет дополнительно в одну смену. В качестве примера проведем расчёт по одной из самых оборачиваемых позиций товарного ассортимента. Он показывает, что за счет использования АВС-анализа и расположения по группам товара на стеллажах можно сократить время логистических операций на 144 час. в мес. (табл. 2).

Таблица 2. Время, затраченное на приём товара после применения АВС-анализа на СГП

racinga 2. Bperni, sarpa lenn				. , 12 0 011101111001	
	Полные	Расположе-	Располо-	Расположе-	Располо-
Наименование товара	паллеты,	ние от бу-	жение	ние от бу-	жение
(1 этап расчетов)	шт.	ферной зоны	товара	ферной зоны	товара
		до АВС, м.	всего, м.	после АВС, м.	всего, м.
МОЯ ЦЕНА Арахис жареный соленый 80г	160,0	100	1800	20	360
	Время	Время на	Время на	Отклонение	Отклоне-
Наименование товара	на опе-	операции	операции	времени на	ние, мин.
(2 этап расчетов)	рацию,	всего было,	всего ста-	операцию,	
	мин.	мин.	ло, мин.	мин.	
МОЯ ЦЕНА Арахис жареный соленый 80г	4,0	72	18	1	-54
	Время	Время после	Отклоне-	Отклонение	Норма
Наименование товара	до АВС,	АВС, мин.	ние вре-	времени, час.	паллет в
(3 этап)	мин.		мени, мин.		смену по-
					сле АВС
МОЯ ЦЕНА Арахис жареный соленый 80г	11518,8	2879,7	-8639,1	-144,0	18

По данным таблицы 2 по ассортиментной позиции «МОЯ ЦЕНА Арахис жареный соленый» можно сократить время на операцию по приёму товара с производства на 144 час. в мес. Кроме этого сокращается время на операции внутри склада, увеличивается оборот продукции в смену. Учитывая количество позиций товаров, в целом по предприятию применение АВС-анализа и адресного хранения приведет к росту эффективности логистики.

Список источников

- 1. Гаджинский А.М. Организация, технологии, управление и логистика. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 176 с.
- 2. Транспортные терминалы и логистические центры как элементы товаропроводящей сети // URL: https://cyberpedia.su/23x480a.html (дата обращения 05.09.2022)

References

- 1. Gadzhinsky A.M. Organization, technology, management and logistics. M.: TK Velby, Prospekt Publishing House, 2005. 176 p. (In Russ).
- 2. Transport terminals and logistics centers as elements of a commodity distribution network // URL: https://cyberpedia.su/23x480a.html [Accessed 09 May 2022]. (In Russ).

Информация об авторах

- А.А. Кизим доктор экономических наук, профессор
- С.З. Бекирова кандидат экономических наук, доцент
- А.А. Кушнарев магистрант программы "Менеджмент: Логистика"

Information about the authors

- A.A. Kizim Doctor of Economics, Professor
- S.Z. Bekirova Candidate of Economics, Associate Professor
- A.A. Kushnarev Master's student of the program "Management: Logistic"

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.11.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья УДК 331.28; 164.01

Эффективность деятельности логистического персонала

© А.А. Кизим, Е.С. Орджоникидзе, 2023

Анатолий Александрович Кизим¹, Екатерина Сергеевна Орджоникидзе ²

- 1,2 Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.
- ¹ arko1980@mail.ru
- ² e.ordzhonikidze@mail.ru

Аннотация. В статье выявлена роль мотивации и оптимизации труда в ведущих службах логистической доставки Российской Федерации. Проведен анализ средней заработной платы сотрудников за 2019-2021гг., а также ее составляющих. Исследованы мероприятия по повышению эффективности труда, а также сделаны выводы по результатам внедрения систем ERP на предприятиях.

Ключевые слова: мотивация, персонал, оптимизация, заработная плата, ключевые показатели эффективности, логистическая деятельность, фонд оплаты труда, труд, нематериальная мотивация, ERP

Для цитирования: Кизим А.А., Орджоникидзе Е.С. Эффективность деятельности логистического персонала // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2 (153). С. 33-38

Original article

Efficiency of logistics staff

© A.A. Kizim, E.S. Ordzhonikidze, 2023

Anatoly A. Kizim¹, Ekaterina S. Ordzhonikidze²

- ^{1,2} Kuban State University, Krasnodar, Russia
- ¹ arko1980@mail.ru
- ² e.ordzhonikidze@mail.ru

Abstract. The article reveals the role of motivation and labor optimization in the leading logistics delivery services. Carries out the analysis of the average salary of employees for 2019-2021, as well as its components. Studies the measures aimed at improving labor efficiency. Draws the conclusions based on the results of the implementation of ERP systems in enterprises.

Keywords: motivation, staff, optimization, wages, key performance indicators, logistics activities, implementation, wage fund, labor, non-material motivation, ERP

For citation: Kizim A.A., Ordzhonikidze E.S. Efficiency of logistics staff. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2 (153):33-38 (In Russ.)

Залог эффективности логистики — это фундаментальные знания о человеческих ресурсах, которые будут дополнены практическими навыками. Один из ключевых элементов любой организации, которым нужно эффективно управлять для результативной деятельности, — персонал. Человеческий фактор влияет на эффективность работы всей логистической системы и функционирование всей организации. Важным звеном действенного управления персоналом организации является система мотивации кадров и их эффективности.

Определение логистического персонала осуществляется на основании синтеза понятий «персонал» и «логистическая деятельность». Логистическая деятельность — это совокупность интегрированных фазовых и функциональных логистических процессов и операций, направленных на трансформацию материальных и сопутствующих потоков [1]. По мнению авторов, «логистический персонал — это совокупность работников организации задействованных в реализации комплекса функциональных, управленческих и обеспечивающих процессов и операций, которые направлены на трансформацию материальных и сопутствующих логистических потоков, являющихся источником ресурсов для значительного числа субъектов в каналах и цепях поставок» [2].

Правильная логистика позволяет организовать бизнес процессы максимально эффективно. Все ресурсы используются с полной отдачей. Логистика контролирует перемещение ресурсов между точками, чем более гладко работает план логистических процессов, тем с большей эффективностью функционирует компания в целом.

Повышение эффективности управления логистической деятельностью определяется как то, насколько бесперебойно предприятие ведет свою деятельность. Логистика касается движения физических товаров и жизненно важной информации. От сырья до управления складом, от цепи поставок до управления работой, от отгрузки продукции до управления информацией — все подпадает под понятие управление логистикой. Управление логистикой является важной составляющей деловых операций, поскольку ее деятельность влияет не только на внутренние процессы, но и на отношения с клиентами. Определяющей функцией службы логистики является доставка материалов, сырья и комплектующих в цех, непосредственно к рабочим местам и перемещения изготовленной продукции в места хранения, склады и ангары, дальнейшей транспортировки к потребителю (табл.1)

Табл. 1. Цели логистики и направления работы по их реализации [3	Табл. 1.	Цели	логистики и	направления	работы	по их	реализации	[3	1
--	----------	------	-------------	-------------	--------	-------	------------	----	---

		l			
Область дея-	Основные цели логистики	Направления работы по реализации целей логи-			
тельности		СТИКИ			
Закупка мате-	Осуществление закупок по минимальным	Формирование заявок на материалы; выбор по-			
риалов	ценам; повышение надежности поставок;	ставщиков; разработка графика доставки; проек-			
	обеспечение процессов снабжения и об-	тирование и организация функционирования под-			
	работки материалов	разделений, которые участвуют в обеспечении			
Производство	Обеспечение непрерывности процесса	Организация транспортировки материалов в про-			
изделий	производства. Выполнение полученных	цессе производства. Организация доставки мате-			
	заказов по ассортименту и качеству: ми-	риалов к рабочим местам; управление материаль-			
	нимизация затрат на производство; при-	ным потоком в производстве; управление запаса-			
	способление производства к меняющемуся	ми материалов в производстве			
	спросу, снижение уровня запасов готовой				
	продукции				
Сбыт готовой	Удовлетворение спроса потребителей;	Установление прямых связей с потребителями			
продукции	поставки продукции согласно заказов и	продукции, формирование портфеля заказов; ор-			
	договоров; высокая степень готовности	ганизация доставки продукции потребителям;			
	поставок	организация сервисного обслуживания потребите-			
		лей; организация складирования готовой продук-			
		ции; управление запасами готовой продукции			

Все менеджеры, в том числе и сотрудники в области логистики, имеют сложную роль в компании, от которой зависит ее благосостояние и эффективность бизнес-процессов, протекающих в организации. Нельзя рассматривать отдел как единое целое, к каждому сотруднику необходим индивидуальный подход. Каждый работник уникален в зависимости от своего возраста, карьерных ожиданий, исполняемого функционала и личностных характеристик. Все эти факторы необходимо принять при формировании системы мотивации труда. Важным для исследования является положение о том, что мотивация должна поддерживать успех сотрудников в определенных областях их деятельности. С помощью анализа и дальнейшего внедрения КРІ (ключевых показателей эффективности) ставится задача модернизации общей организационной способности в достижении стратегических целей компании.

Кроме того, разработка подойдет для топ-менеджеров с целью повышения квалификации и управленческих характеристик.

Исследование сосредоточено на персонале и мотивационных факторах транспортных фирм и служб курьерской доставки. Анализ КПИ и заработной платы сотрудников произведём на срезе среднестатистических показателей компаний со схожими видами деятельности. Российские службы, такие как «Время переезда», «Деловые линии», «СДЭК». Основным видом деятельности данных групп компаний является доставка грузов. Система мотивации сотрудников склада состоит из постоянной и переменной части.

Фиксированная – оклад (в соответствии с трудовым договором и управленческим штатным расписание компании). В рассматриваемых организациях окладная часть устанавливается на испытательный срок 3 месяца и варьируется от 40 тыс. руб. до 55 тыс. руб., в зависимости от региона и должности.

Премиальная – премия. Размер премиальной части зависит от эффективности и результативности работы всего подразделения, а не отдельного работника.

Премиальная часть строится на основе ключевых показателей эффективности. Для складского отдела наиболее популярны следующие:

- входящий поток заявок в сутки;
- время хранения заказа;
- временные затраты на обслуживание единицы заказа.

Данные Показатели имеют положительную характеристику, но также стоит обратить внимание на то, что в указанных ранее компаниях используется и отрицательные коэффициенты, которые могут уменьшить заработную плату, так называемая система штрафов. Штрафы формируются на основе проблем склада (рисунок 1).

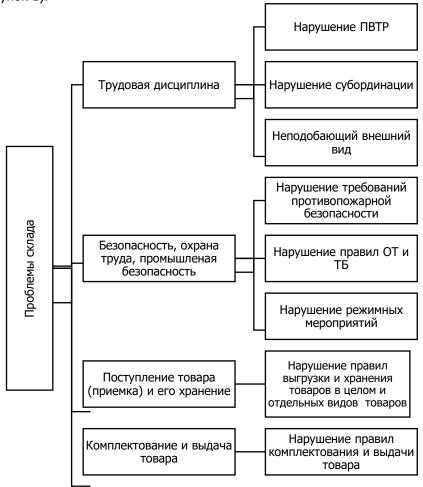

Рисунок 1. Проблемы склада (авторская визуализация)

Рассмотрим срез показателей по средней заработной плате складских работников в группе компаний в таблице 2.

Табл. 2. Средняя заработная плата складских работников за 2021 гг., руб. (составлена автором по данным [4,5,6])

Должность сотрудни-	Количество в шта-	Годовой	в т.ч. Посто-	Переменная	Среднемесячная	Средне
ков	те (в территори-	фонд	янная часть	часть	заработная	месячный
	альной единице),	оплаты			плата	процент
	чел.	труда				премии, %
Начальник складско-	1	587200	400176	98024	45800	17
го комплекса						
Заведующий складом	3	1432420	1205519	248911,4	48345	17
Старший кладовщик	3	1369080	1128806	231813,6	33780	17
Кладовщик-	3	1326312	1100809	225873	32842	17
комплектовщик						
Водитель погрузчика	6	2776320	2304046	471984,4	31560	17
Грузчик	9	3514020	2916086	597934,4	39540	17

Динамика среднегодовой заработной платы по должностям представлена на рисунке 2.

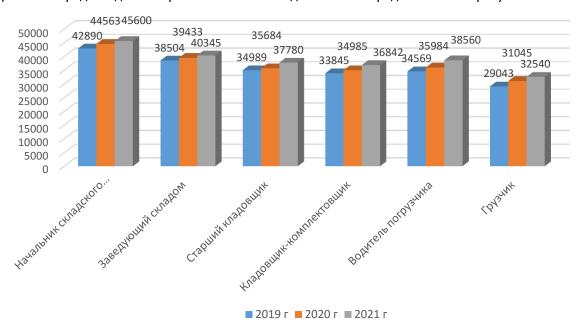

Рисунок 2. Динамика средней заработной платы складских работников группы компаний за 2019-2021 гг., руб. (авторская визуализация на основе Таблицы 2)

На рисунке 2 выявлена тенденция к росту заработной платы, в среднем рост заработной платы составляет около 5% в год. Важным для исследования является положение о том, что инфляция за 2021 год составила 8,3%, что негативно сказывается на общем доходе сотрудников, также стоит отметить, что службы доставки в наше время набирают обороты и по количеству клиентов, и по количеству заказов. По данным Data Insight, в 2021 году доставлено ООО «СДЭК» 1 570 млн отправлений, рост относительно 2020 года составил 78%. Большинство (75%) посылок, доставленных в 2021, приходится на собственные логистические службы магазинов, 25% — на логистические компании, включая «Почту России».

Основную часть в прибыли формируют курьерские и транспортные услуги группы компаний, они обеспечивают 79% оборота, остальная доля 24% представляет собой доходы от лицензионных платежей, агентских и аутсорсинговых услуг. Несмотря на это, в структуре доставки посылок все большую долю занимает самовывоз. Данный вид услуги появился около пяти лет назад. Его преимущества — меньшая себестоимость по сравнению с доставкой курьером до двери и отсутствие привязки к месту и времени доставки, что более удобно заказчику. Эмитент активно участвует во внедрении и популяризации данного направления, в том числе за счет развития сети постаматов. Исходя из этого можно сделать вывод, что сотрудникам отдела складской логистики необходимо рассчитывать фонд оплаты труда, беря за основу данные об инфляции.

В стратегическом плане компаний ставятся похожие задачи, направленные на следующее:

- увеличение процента вовлеченности сотрудников во внутренних процессах компании;
- снижение текучести персонала;
- уменьшение риска производственного травматизма.

Также стоит отметить, что немаловажна и нематериальная составляющая мотивации, которая позволяет формировать позитивное настроение в компании, помогает сотрудникам развиваться, повышать квалификацию, а следовательно, повышать эффективность деятельности компании.

Для повышения результативности и оптимизации труда сотрудников, работающих с современными производственными операциями, внедряется программное обеспечение для расширенного планирования. В последнее время наблюдается рост спроса клиентов, а также увеличение ассортимента товара в комплексе с быстрой доставкой и снижением затрат. Расширенное планирование в системах ERP помогает менеджерам экономить время, обеспечивая большую гибкость при обновлении постоянно меняющихся приоритетов, графиков производства и планов инвентаризации.

Основные направление по повышению эффективности деятельности персонала и процессов, протекающих в компании:

- создание оптимизированных графиков, обеспечивающих баланс между эффективностью производства и производительностью доставки;
- максимизация производительности при использовании ресурсов "узкого места" для увеличения доходов;
 - -синхронизация предложения со спросом, с целью сокращения запасов;
 - обеспечение видимости потенциала в масштабах всей компании;
 - внедрение принятия решений анализа сценариев, основанных на данных.

Как и на остальные сферы деятельности компании, на логистику влияет цифровая трансформация, в которую погрузилось большинство компаний в последние годы. Логистика стимулирует цифровую трансформацию цепочки поставок в более глобальной среде. Одна из самых распространенных ошибок — рассматривать цифровую трансформацию как самоцель, в то время как на самом деле это способ добиться более эффективного управления бизнесом и логистикой.

Цифровая трансформация в области логистики представляет собой интеграцию новых цифровых возможностей, внедрение новых технологий для повышения эффективности таких процессов как хранение, подготовка заказов или транспортировка и доставка продуктов.

Рассмотрим экономический эффект от внедрения ERP-решений на платформе «1C: Предприятие 8» в таблице 3.

Табл. 3. Эффективность внедрения системы планирования и управления запасами ERP [7].

	Показатель эффективности	Среднее значение
	Уменьшение объемов складских запасов	20%
Запасы и производство	Сокращение расходов на складские ресурсы	15%
	Снижение складских издержек	15%
	Увеличение объема обрабатываемых заказов	31%
	Рост производительности труда в производстве	31%
	Сокращение длительности хранения товаров	20%
	Снижение недобора	21%
Of another of another pa	Рост оборачиваемости складских запасов	23%
Оборотные средства	Сокращение дебиторской задолженности	20%
Эффективность и оперативность	Ускорение процесса сбора заказа	72%
	Уменьшение операционных и административных расходов	16%
	Рост прибыли	13%
Трудоротроти	Сокращение трудозатрат в смежных подразделениях	26%
Трудозатраты и отчет- ность	Ускорение процесса получения управленческой отчетности	В 1,5 раза
	Ускорение подготовки стратегической отчетности	В 1,5 раза

Можно заметить, что внедрение системы ERP положительно сказалась на всех видах деятельности компании, помогло увеличить прибыль, а также сократить временные затраты на выполнение тех или иных задач.

В заключении можем сделать вывод, что только комплексные меры по созданию системы мотивации, грамотному руководству, а также внедрению новых технических средств помогают повысить эффективность не только отдельно взятого сотрудника или подразделения, но и всей компании в це-

лом. Механизмы управления мотивацией и корпоративное развитие персонала способны обеспечить устойчивое развитие каждого сотрудника логистической службы и создать условия для расширения и передачи знаний, основанных на формировании мотивов участия в капитализации предприятия.

Список источников

- 1. Моисеева, Н. К. Экономические основы логистики: учебник / Н.К. Моисеева; под ред. д-ра экон. наук, проф. В.И. Сергеева. Москва: ИНФРА-М, 2020. 528 с.
- 2. Отраслевая структура современного менеджмента: учебник/ под ред. проф. М.М. Максимцова, проф. В.Я. Горфинкеля. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. 320 с.
- 3. Логистика: модели и методы: учеб. пособие / П.В. Попов, И.Ю. Мирецкий, Р.Б. Ивуть, В.Е. Хартовский; под общ. и науч. ред. П.В. Попова, И.Ю. Мирецкого. Москва: ИНФРА-М, 2018. 272 с.
- 4. Официальный сайт компании «Время переезда» // URL: https://vremyapereezda.ru/ (дата обращения: 21.10.2022).
- 5. Официальный сайт компании «Деловые линии» // URL: https://krasnodar.dellin.ru/ (дата обращения: 21.10.2022).
- 6. Официальный сайт компании «CDEK» // URL: https://www.cdek.ru/ru (дата обращения: 21.10.2022).
- 7. Официальный сайт компании «1С:Предприятие» // URL: https://1c.ru/ (дата обращения: 24.10.2022).

References

- 1. Moiseeva, N.K. Economic fundamentals of logistics: textbook / N.K. Moiseev; ed. Dr. Econ. sciences, prof. IN AND. Sergeyev. Moscow: INFRA-M, 2020. 528 p. (In Russ).
- 2. Sectoral structure of modern management: textbook / ed. prof. MM. Maksimtsova, prof. V.Ya. Gorfinkel. M .: Vuzovsky textbook: INFRA-M, 2018. 320 p. (In Russ).
- 3. Logistics: models and methods: textbook. allowance / P.V. Popov, I.Yu. Miretsky, R.B. Ivut, V.E. Hartovsky; under total and scientific ed. P.V. Popova, I.Yu. Miretsky. Moscow: INFRA-M, 2018. 272 p. (In Russ).
- 4. Official website of the Time of Pereezda company. https://vremyapereezda.ru/ (date of access: 10/21/2022). (In Russ).
- 5. Official website of the company "Business Lines". https://krasnodar.dellin.ru/ (date of access: 10/21/2022). (In Russ).
 - 6. Official website of CDEK. URL: https://www.cdek.ru/ru (date of access: 10/21/2022). (In Russ).
 - 7. Official website of 1C:Enterprise. URL: https://1c.ru/ (date of access: 24.10.2022). (In Russ).

Информация об авторах

А.А. Кизим – доктор экономических наук, профессор

Е.С. Орджоникидзе – магистрант программы "Менеджмент: Логистика"

Information about the authors

A.A. Kizim – Doctor of Economics, Professor

E.S. Ordzhonikidze - Master's student of the program "Management: Logistic"

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.10.2022; одобрена после рецензирования 23.11.2022; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 26.10.2022; approved after reviewing 23.11.2022; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья УДК 338

Мотивация в управлении персоналом на предприятии с применением инструмента грейдирования

© И.Р. Кирищиева, В.И. Кирищиева, 2023

Ирина Рафаэлевна Кирищиева¹, Виктория Игоревна Кирищиева²

- ^{1,2} Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия
- ¹ irina_raf@list.ru
- ² milaya_vika@list.ru

Аннотация. В статье обосновано, что вопросы, связанные с мотиваций персонала на предприятии, остаются в современных условиях достаточно актуальными. В процессе мотивации на эффективную трудовую деятельность определенная роль отводится применению инструмента грейдирования. Рассмотрены принципиальные отличия системы грейдов от тарифной системы, выделены основные направления деятельности по введению данной системы на уровне хозяйствующего субъекта, представлены положительные и отрицательные стороны применения системы грейдирования на предприятии.

Ключевые слова: инструмент грейдирования, мотивация персонала, грейды, тарифная система, управление персоналом

Для цитирования: Кирищиева И.Р., Кирищиева В.И. Мотивация в управлении персоналом на предприятии с применением инструмента грейдирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2(153). С.39-42

Original article

Motivation in personnel management at the enterprise using the grading tool

© I.R. Kirishchieva, V.I. Kirishchieva, 2023

Irina R.Kirishchieva¹, Viktoriya I. Kirishchieva²

- ^{1,2} Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
- ¹ irina raf@list.ru
- ² milaya_vika@list.ru

Abstract. The article proves that the issues related to the motivation of personnel at the enterprise remain quite relevant in modern conditions. In the process of motivation for effective work, a certain role is assigned to the use of a grading tool. The principal differences between the grading system and the tariff system are considered, the main activities for the introduction of this system at the level of an economic entity are highlighted, the positive and negative sides of the grading system application at the enterprise are presented.

Keywords: grading tool, staff motivation, grades, tariff system, personnel management

For citation: Kirishchieva I.R., Kirishchieva V.I. Motivation in personnel management at the enterprise using the grading tool. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. No 2(153):39-42 (In Russ.)

Современное функционирование хозяйствующих субъектов ориентировано на обеспечение кадровой безопасности в управлении предприятием [1], их заинтересованность в высокоэффективном и результативном труде персонала копании. Решение данных проблем предполагает существование на уровне хозяйствующего субъекта современной системы, направленной на такое управление персоналом, которое настраивает работников на постоянное совершенствование своих знаний, умений и навыков. Вопросы, связанные с мотиваций персонала на предприятии, остаются в современных условиях достаточно актуальными, что предусматривает необходимость их исследования и проработки. В этой связи мотивация персонала выполняет одну из главенствующих ролей в системе управления на предприятии, поскольку она выступает инструментом отбора талантливых, креативных сотрудников, а также работников, которые способны и хотят грамотно, профессионально выполнять свои трудовые функции. Определенная часть работников на предприятии стремится к признанию своего труда, к ка-

рьерному продвижению по служебной вертикали. При этом хорошо замотивированные сотрудники нацелены на перманентное повышение своего профессионально-квалификационного уровня, у них есть и сохраняется интерес к получению актуальных знаний, которыми они делятся с другими работниками хозяйствующего субъекта, что делает их незаменимыми специалистами на предприятии [2]. Поэтому мотивацию следует рассматривать как стратегическую составляющую в обеспечении эффективности трудовой деятельности персонала хозяйствующего субъекта [3].

В процессе мотивации персонала предприятия, нацеленной на результативность работы, определенная роль отводится применению инструмента грейдирования, поскольку в процессе грейдирования во внимание принимаются знания работника, его уровень квалификации, ответственности, стаж работы, трудовая дисциплина, степень участия в корпоративной культуре, результат деятельности [4].

Применение инструмента грейдирования в системе мотивации персонала предполагает группировку должностей и работников, их ранжирование по заданными признакам, в частности, по значимости для предприятия. Это существенным образом влияет на мотивационные основы сотрудников хозяйствующего субъекта, поскольку дает возможность перейти от нематериальных факторов результативности деятельности персонала к материальным, выражающимся в денежной форме. Помимо этого, применение системы грейдов на предприятии позволяет рассматривать ее как эффективный инструмент в управлении, оказывающий непосредственное воздействие на карьерные устремления сотрудников [5].

Российские компании в настоящее время занимаются разработкой и совершенствованием действующих вариантов оплаты и стимулирования труда персонала предприятия. Поэтому возникает необходимость оценивать качественные параметры трудовой деятельности сотрудников, и в этом может помочь применение системы грейдов. При этом следует отметить, что применение инструмента грейдирования может частично заменить используемую и хорошо зарекомендовавшую себя достаточно длительное время тарифную систему оплаты труда на предприятии, поскольку в нестабильной рыночной среде она не обеспечивает тот уровень гибкости, который требуется хозяйствующим субъектам в современных условиях. Инструмент грейдирования рассматривается как определенная модель тарифной сетки, при которой есть возможность оценить вклад каждого работника в результаты деятельности предприятия [6]. Суть выплаты заработной платы в соответствии с системой грейдов проявляется в том, что размер оплаты труда на предприятии не является величиной постоянной для сотрудников, занимающих одинаковые должности или имеющих одинаковые специальности. При этом следует установить диапазон уровня заработной платы и выплачивать ее из заданного диапазона работникам в зависимости от того, какой грейд имеет каждый конкретный сотрудник.

В этой связи остановимся на принципиальных отличиях системы грейдов от тарифной системы. Применяемая тарифная система выстроена по принципу сложности выполняемых трудовых функций и ориентирована на знания, умения, навыки работников, она не учитывает возможность пересечения должностей, последовательность которых отражает вертикаль управления, а размер оплаты труда работника зависит от тарифного коэффициента. В то же время система грейдов предполагает более развернутый перечень факторов, по которым устанавливается размер оплаты труда работников с возможностью пересечения должностей, которые ранжируются по степени их значимости для хозяйствующего субъекта и заработок работника зависит от баллового веса его должности.

Применение инструмента грейдирования должно предполагать реализацию следующих аспектов процедуры [7]:

- участие в разработке грейдов топ-менеджмента хозяйствующего субъекта;
- применение конкретных критериев для оценки должностей, критерии должны быть максимально приспособлены к данному предприятию;
- проведение согласования разработанной системы грейдов на всех управленческих уровнях предприятия;
- обеспечение взаимосвязи системы грейдирования с системой мотивации, применяемой на предприятии
- перманентная актуализация системы грейдирования в соответствии с изменяющимися условиями функционирования предприятия.

Важным элементом при внедрении инструмента грейдирования является выработка основных направлений деятельности по введению данной системы в деятельность хозяйствующего субъекта, которые объединяются в следующие этапы:

- принятие решения о применении системы грейдирования на предприятии и издание соответствующего приказа;
- формирование рабочей команды по разработке грейдов и внедрению системы в деятельность предприятия;
 - изучение членами команды методических подходов к грейдированию на предприятии;

- сбор и анализ информации о должностях и сотрудниках, работающих на соответствующих должностях:
- установление требований к должностям, сложности работ, качественным характеристикам сотрудников;
 - ранжирование факторов, установление баллов для каждого уровня и веса каждого фактора;
 - формирование грейдов;
 - установление диапазона окладов по грейдам;
 - внедрение инструмента грейдирования в деятельность предприятия;
 - ознакомление работников с применяемой на предприятии системой грейдирования.

Все эти особенности инструмента грейдирования приводят к тому, что снижаются затраты на управление как предприятием в целом, так и на управление персоналом, устраняются дублирования обязанностей, обеспечивается распределение полномочий, относящихся в определенным должностям, разделяются зоны ответственности сотрудников, происходит высокопродуктивное распределение персонала по рабочим местам и иерархической системе управления хозяйствующим субъектом, снижается текучесть кадров, появляется возможность при необходимости «мягкого» сокращения персонала без недовольства сотрудников, руководству понятна значимость и важность конкретного работника, а также понятна правильность соответствия им занимаемой должности.

Как следствие этих процессов наблюдается прямая заинтересованность работников в повышении качества трудовой деятельности, происходит рациональное регулирование оплаты труда работников организации, обеспечивается прозрачность в вопросах начисления вознаграждений сотрудникам, повышается уровень их материальной удовлетворенности и, следовательно, ему видны перспективы роста. Все эти существенные преимущества, свойственные системе грейдирования, позволяют эффективно управлять мотивацией персонала на предприятии.

Но, касаясь положительных сторон в применении инструмента грейдирования, следует остановиться и на его слабых сторонах. В частности, нужно отметить, что это достаточно трудоемкая и громоздкая процедура, предполагающая неизменное вовлечение внешних экспертов и, как следствие, требующая дополнительных затрат на их привлечение и обслуживание. Внедрение инструмента грейдирования предполагает реализацию широкомасштабных предварительных работ, связанных с анализом имеющихся на предприятии должностей, установлением профессионального и квалификационного уровня работников, разъяснением сотрудникам сути применяемой системы. Помимо этого, имеют место определенные трудности, возникающие в процессе оценки отдельных должностей, присутствует некоторая доля субъективизма в оценке, что проявляется в том, что часто оценке подвергаются не должности, а специалисты, их занимающие. При разработке системы грейдов самостоятельными силами сотрудников организации, появляется желание отдельных участников команды выработать более высокие грейды для должностей своего структурного подразделения. Кроме данных отрицательных моментов, возникающих в процессе грейдирования, нужно отметить и возможную недостаточную информированность работников в отношении целесообразности и объективности применяемой системы, что может негативно отразиться на мотивационных началах персонала хозяйствующего субъекта по повышению эффективности их труда, инструмент грейдирования может стать психологически демотивирующим фактором, если работник будет не согласен с результатами оценки его знаний, умений и навыков.

Несмотря на все перечисленные недостатки, сопровождающие применением инструмента грейдирования, его можно отнести к инструменту мотивации персонала на уровне хозяйствующих субъектов. Здесь нужно отметить, что наиболее часто присутствует ошибочное представление о том, что систему мотивации персонала предприятия можно разработать на достаточно длительный перспективный период. Однако это не так. При данном подходе система мотивации преобразуется в систему вознаграждений за достигнутые ранее результаты трудовой деятельности, не мотивируя персонал на дальнейшее развитие. Система же мотивации должна базироваться на платформе поощрения сотрудников к высокопроизводительному труду, достижению целей как организации в целом, так и собственных целевых установок. Поэтому система мотивации персонала предприятия должна постоянно трансформироваться с учетом предыдущего опыта, перспектив преобразований, происходящих как внутри, так и за пределами хозяйствующего субъекта. Вектор новых разработок мотивационных элементов лежит в плоскости применения инструмента грейдирования как фактора мотивации в управлении персоналом предприятия.

Таким образом, инструмент грейдирования определяет порядок оплаты труда на основании того уровня, который имеет работник по результатам грейдирования с учетом свойственных ему деловых качеств. Исходя из этого, его следует отнести к инструментам мотивации работников в управления персоналом на предприятии. Применение данного инструмента сопровождается значительной подготовительной работой, поскольку предполагает необходимость сбора и анализа больших объемов ин-

формации, требует описания должностей, факторов их оценки, формирования грейдов и внедрения самой системы в организации, что, как правило, возможно реализовать на крупных предприятиях.

Список источников

- 1. Кирищиева И.Р., Кирищиева В.И. Обеспечение кадровой безопасности в управлении предприятием: проектный подход // Финансовый бизнес. 2021. № 4 (214). С. 53–55.
 - 2. Носов А.Д. Мотивация персонала // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 158-163.
- 3. Токарева Ю.А., Глухенькая Н.М., Токарев А.Г. Мотивация трудовой деятельности персонала: комплексный подход: монография. Шадринск: ШГПУ, 2021. 216 с.
- 4. Романова А.Н. Грейдирование как инструмент стимулирования труда персонала // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. № 54.
- 5. Потапов Я.О. Грейдирование как эффективный инструмент управления карьерой сотрудников в ТНК // Всероссийский журнал научных публикаций. 2012. № 2 (12). С. 32—34.
- 6. Истомина Н.Н. Применение системы грейдирования для формирования модели оплаты труда муниципальных служащих // п-Есоnomy. 2009. № 5 (85). С. 272–278.
- 7. Казанцев М.К. Грейдинг и мотивирование персонала организации // Colloquium-journal. 2019. № 2-5 (26).

References

- 1. Kirishchieva I.R., Kirishchieva V.I. Ensuring personnel security in enterprise management: a project approach. *Financial business*. 2021. No. 4 (214): 53–55.
 - 2. Nosov A.D. Personnel motivation. Young scientist. 2020. No. 21 (311):158-163.
- 3. Tokareva Yu.A., Glukhenkaya N.M., Tokarev A.G. Motivation of labor activity of personnel: an integrated approach: a monograph. Shadrinsk: ShGPU, 2021. 216 p.
- 4. Romanova A.N. Grading as a tool to stimulate the work of personnel. *Actual issues of economic sciences.* 2016. No. 54.
- 5. Potapov Ya.O. Grading as an effective tool for managing the career of employees in TNCs. *All-Russian Journal of Scientific Publications*. 2012. No. 2 (12):32–34.
- 6. Istomina N.N. Application of the grading system for the formation of a model of remuneration of municipal employees. *π-Economy.* 2009. No. 5 (85): 272–278.
- 7. Kazantsev M.K. Grading and motivation of the personnel of the organization. *Colloquium-journal*. 2019. No. 2-5 (26).

Информация об авторах

- И.Р. Кирищиева доктор экономических наук, доцент
- В.И. Кирищиева старший преподаватель

Information about the authors

- I.R. Kirishchieva Doctor of Economics, Associate Professor
- V.I. Kirishchieva Senior lecturer

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.11.2022; одобрена после рецензирования 26.12.2022; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 30.11.2022; approved after reviewing 26.12.2022; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья УДК 338:005.4

Управление исполнением, развитие потенциала сотрудников

© Т.А. Киященко, И.К. Логвинова, 2023

Татьяна Андреевна Киященко ¹, Ирина Константиновна Логвинова ²

- ^{1,2} Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия
- ¹ Syxorykovataina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос развития потенциала сотрудников, а также технология и алгоритмы управленческой деятельности как инструмент управления исполнением в условиях постоянных изменений.

Ключевые слова: управление исполнением, развитие потенциала сотрудников, функции, принципы, обратная связь

Для цитирования: Киященко Т.А., Логвинова И.К. Управление исполнением, развитие потенциала сотрудников // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2 (153). С. 43-47

Original article

Execution management, employee capacity development

© T.A. Kiyashenko, I.K. Logvinova, 2023

Tatiana A. Kiyashenko¹, Irina K. Logvinova ²

- ^{1,2} Rostov State Transport University, Russia
- ¹ Svxorvkovataina@mail.ru
- ² logvinovaik@mail.ru

Abstract. The article deals with the issue of developing the potential of employees, as well as the technology and algorithms of management activities as a tool for managing performance in conditions of constant change.

Keywords: performance management, employee capacity development, functions, principles, feedback.

For citation: Kiyashenko T.A., Logvinova I.K. Performance management, employee potential development. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2 (153):43-47 (In Russ.)

Благодаря систематической работе по развитию сотрудников руководитель может обеспечить необходимый квалификационный уровень сотрудников в своем подразделении и в целом способствовать адаптивности компании к изменениям внешней среды. Это особенно важно сегодня, когда обязанности сотрудников очень разнообразны и найти на рынке труда подготовленного и замотивированного сотрудника очень сложно. Часто можно увидеть, как руководитель, успешно принимающий непростые стратегические решения, не понимает, что и как необходимо делать для развития сотрудников. Казалось бы, развитие — это всеобщий закон и потребность живых существ, но требование постоянно развиваться, идущее извне, а не в результате решения самого человека, воспринимается как давление. Актуальность темы связана со значимостью, которая уделяется развитию сотрудников, как, управляя работниками, развивать их, чтобы развитие учитывало индивидуальные потребности каждого [4].

Что на сегодняшний день дает развитие потенциала сотрудников:

- Развивая сотрудников, руководитель повышает эффективность работы подразделения. Сотрудники ориентированы на приоритетные цели, гибко приспосабливаются, уверены в себе и более эффективно выполняют свою работу.
- Развивая сотрудников, руководитель усиливает команду. Каждый сотрудник уверен в своей компетентности и компетентности своего коллеги, за счет этого повышается уровень доверия в коллективе и способность коллектива справляться со сложными задачами.

² logvinovaik@mail.ru

- Развивая сотрудников, руководитель освобождает свое время. Пусть не сразу, но рано или поздно сотрудники возьмут на себя часть его работы, освободив время руководителю для стратегических вопросов.
- Развивая сотрудников, руководитель начинает притягивать таланты, так как талантливые сотрудники тянутся туда, где есть возможность их роста.
- Развивая сотрудников, руководитель расширяет сеть собственной поддержки. Компетентные сотрудники быстрее продвигаются вверх и вширь в организации у руководителя появляется поддержка на всех уровнях [6].
- Развивая сотрудников, руководитель развивается сам. Занимаясь развитием сотрудников, руководитель периодически получает от них вопросы, на которые у него не будет готового и однозначного ответа. Готовя ответы на подобные вопросы, руководитель расширяет понимание своей работы и углубляет свою экспертизу.

Где место развитию сотрудников в ежедневной деятельности руководителя по управлению исполнением? Для ответа на этот вопрос разберем основную управленческую технологию – «Цикл управленческих функций».

Компания хочет, чтобы «результат» был достигнут эффективно, с использованием оптимального объема ресурсов. Это значит, что для контроля и повышения эффективности управления необходимо владеть технологией, а именно инструментами, алгоритмами управленческой деятельности. Такой управленческой технологией является «Цикл управленческих функций» – определённая последовательность действий руководителя для достижения результата [2].

Цикл управленческих функций состоит из четырех основных этапов и двух дополнительных: планирование, организация (исполнения), регулирование и контроль, представленный на рисунке 1, будут является основными функциями руководителя, мотивация же и развитие — это смежные функции, которые проявляются в системе управления персоналом на этапах организации, контроля и обратной связи, анализа результата.

Рисунок 1. Цикл управленческих функций руководителя

Рассмотрим каждый этап подробно.

Первый этап — планирование. Это самый важный этап цикла управленческих функций, т.к. ошибки, допущенные здесь, отразятся на всех остальных этапах. Без планирования невозможно организовать работу подразделения, скоординировать ее с работой смежных подразделений.

От вышестоящего руководителя управленцу могут поступить цель или задача. Для того чтобы достигнуть, реализовать их, необходимо организовать работу своих подчиненных. И первое, что требуется, – это принять решение, как это делать.

Таким образом, принятие управленческого решения – это первый инструмент для дальнейшего планирования.

Если цель и/или задача перед руководителем стоит не одна, и каждая имеет свою срочность и важность, следующая составляющая, без которой невозможно планирование, – это определение при-

оритетов. А именно, составляющие этапа «Планирование» – это принятие управленческого решения и определение приоритетов. Решение принято, организуем исполнение [3].

Второй этап управленческого цикла — это организация (исполнения). Есть составляющие данного этапа, которые готовятся руководителем заранее. Определяются ключевые функции каждого работника и фиксируются в должностной инструкции (ответ на вопрос: кто и что делает). Создаются документы о нормировании (кто сколько делает) и регламенты (как и в какой последовательности делает). Опираясь на эти составляющие, руководитель приступает к следующей составляющей данного этапа.

Постановка задачи и осуществление координации, если задача выполняется несколькими работниками. Постановка задач. Пожалуй, это один из важнейших компонентов эффективности руководителя. От того, как изначально была поставлена задача сотруднику, зависит результат, который получится на выходе. И если задачи, которые вы ставите, не выполняются в срок или с должным уровнем качества, то первый вопрос, который важно проверить, – как была поставлена эта задача.

В ходе третьего этапа – «Регулирование» – осуществляется промежуточный контроль исполнения и при необходимости его корректировка. Каким образом? С помощью инструментов «контроль» и «обратная связь».

Есть несколько видов управленческого контроля: предварительный (за 1/3 времени до окончания срока исполнения), периодичный (каждый определенный период времени), поэтапный (исполнение разделено на этапы по окончании каждого этапа) и выборочный. Во всех случаях управленческого контроля работнику дается обратная связь. Обратная связь дается и тогда, когда исполнение идет запланировано.

И, наконец, заключительный этап Цикла управленческих функций – контроль (итоговый), обратная связь работнику по итогу выполнения и последующий анализ исполнения.

Типичным местом сбоя на данном этапе является отсутствие обратной связи работнику по итогу выполнения задачи. Результат — работник не знает, как он выполнил задачу, и самая большая возможность для его развития упускается.

Почему Цикл управленческих функций называется циклом? Так как при следующем управленческом решении происходит учет результатов анализа предыдущего цикла и, следовательно, улучшение работы.

Следовательно, у нас получаются две части Цикла управленческих функций. Первая часть – от анализа результатов предыдущего выполнения до постановки задач – аналитическая. И вторая часть – от постановки задач – до обратной связи по итогу исполнения – коммуникационная.

Остались еще две важные функции руководителя, ключевые — это развитие и мотивация подчиненных. Их место там, где есть управленческая коммуникация., потому что любая управленческая коммуникация — это место для мотивации и развития подчиненного. Коммуникацию руководитель предоставляет во время обратной связи [1].

Обратная связь – это инструмент развития сотрудников, который каждый из нас уже применяет в своей практике. Обратная связь может быть направлена как на корректировку неверного поведения, так и на поддержание правильной линии поведения сотрудника для его развития.

Обратная связь нам дает:

- понимание что делать;

мотивирует к изменению поведения и развитию.

Хорошая обратная связь обеспечивает сотрудника четким пониманием, что необходимо менять в своем поведении, и формирует необходимый настрой для проведения необходимых изменений. Что-бы добиться такого результата, руководителю в обратной связи необходимо придерживаться шести принципов.

Принципы обратной связи и какой она должна быть:

- Своевременная. Относится к недавней ситуации, которая еще свежа в памяти у вас и у другого участника обратной связи, чтобы мы могли воспроизвести события, которые собираемся проанализировать.
- Сбалансированная. В ходе предоставления обратной связи руководитель придерживается баланса критики и похвалы, начинает разговор с позитивных моментов, создавая тем самым условия для конструктивного диалога с подчиненным и высвобождая его от закрытого состояния при обсуждении вопросов рабочего характера.
- Диалогичная. Руководитель запрашивает самооценку сотрудника произведенных им действий, вовлекая тем самым сотрудника в конструктивный диалог. Цель вывести сотрудника на самоанализ и объективную оценку своей работы.
- Конкретная. Описывает конкретный пример поведения, который зависит от человека, не содержит огульного обобщения. Обратная связь руководителя должна быть направлена не на личность, а на конкретные действия, как бы «отчужденные» от личности исполнителя.

- С последствиями. Указывает на последствия данного поведения: как оно влияет на руководителя, на других, на рабочий процесс.
- Развивающая. Предлагает варианты поведения, которые руководитель хотел бы видеть в будущем. Совместно с подчиненным продумываются варианты более эффективных и успешных действий (поведения) [5].

Чтобы добиться необходимого результата, придерживаемся шести принципов обратной связи и опираемся на алгоритм, представленный на рисунке 2.

	шаг	рекомендации
1	Обозначить цель встречи	• Обозначить цель встречи – «обсуждение действий подчиненного»
2	Отметить позитивные моменты	Отметить позитивные моменты, имеющие отношение к теме встречи. Стремиться к сбалансированности ОС
3	Указать на действия	Безоценочно указать на конкретные действия подчиненного в конкретной ситуации
4	Запросить самооценку	• Запросить у подчиненного его оценку этих действий. Обеспечьте диалогичность ОС
5	Дать свою оценку	• Сфокусироваться на конкретных действиях, избегать оценок личности
6	Обосновать необходимость изменений	• Обосновать необходимость изменения способа действий. Указать на последствия. «Продать идею» необходимости действовать по-другому
7	Дать рекомендации	• Сформулировать конкретные рекомендации по изменению способа действий. Стремиться к тому, чтобы ОС была развивающей

Рисунок 2. Обратная связь, как форма контроля и развития сотрудников

Если мы планируем провести обратную связь в формате диалога, мы сначала должны сформулировать тезисы для каждого шага алгоритма обратной связи и только после этого продумать вопросы, которые помогут нам перевести монолог в диалог.

В целом, можно сказать, обратная связь – одно из ключевых действий руководителя в работе по развитию сотрудника. С помощью обратной связи руководитель корректирует поведение сотрудника, передает ему свой опыт и поддерживает его развитие.

Список источников

- 1. Воронина А.В., Охотников А.В., Кузьминов А.Н., Параметры эффективной структуры инновационного человеческого капитала // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 39 (1).
- 2. Сорокина О.Г. Управление человеческими ресурсами как ключевой элемент эффективного функционирования организации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. No 4(143).
- 3. 'Rusetskaya, E.A., Agarkova, L.V., Kovtun, E.N., Sorokina, O.G., & Kiyaschenko, T.A. (2022). Prob-lems and Prospects for the Development of Russian Population Insurance Against Emergencies. In A.V. Bogoviz, & E.G. Popkova (Eds), Digital Technolo-gies and Institutions for Sustainable Development (pp. 525–529). Cham, Switzerland: Springer.
- 4. Ансари М., Воронина А.В., Айдинян К.Ф. Стратегия развития коммерческой деятельности организации // В сб.: Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики. Материалы Шестой Международной научно-практической конференции. Редколлегия: А.Н. Гуда (пред.) [и др.]. Ростов-на-Дону, 2021. С. 153-157.
- 5. Voronina A.V., Sorokina O.G., Elchaninova O.V., Okhotnikov A.V., Kiyaschenko T.A. A cognitive approach to determining the effectiveness of teamwork // B c6.: The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Cep. "Lecture Notes in Networks and Systems, Volume 206" Heidelberg, 2021. pp. 267-276.
- 6. Воронина А.В. Составляющие успеха менеджера на современном рынке труда // В сб.: Экономические, правовые, социально-политические и психологические проблемы развития современного общества: материалы III межвузовской научно-практической конференции научно-педагогических работников, аспирантов, практических работников. 2017. С. 121-126.

References

- 1. Voronina A.V., Okhotnikov A.V., Kuzminov A.N., Parameters of the effective structure of innovative human capital. *Natural sciences and humanities research.* 2022. No. 39 (1). (In Russ.)
- 2. Sorokina O.G. Human resources management as a key element of the effective functioning of the organization. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No. 4(143). (In Russ.)
- 3. Rusetskaya, E.A., Agarkova, L.V., Kovtun, E.N., Sorokina, O.G., & Kiyaschenko, T.A. (2022). Prob-lems and Prospects for the Development of Russian Population Insurance Against Emergencies. In A.V. Bogoviz, & E.G. Popkova (Eds), Digital Technolo-gies and Institutions for Sustainable Development (pp. 525–529). Cham, Switzerland: Springer.
- 4. Ansari M., Voronina A.V., Aydinyan K.F. Strategy of development of commercial activity of the organization. *State, municipal and corporate Governance: theory and best practices.* Materials of the Sixth International Scientific and Practical Conference. Editorial Board: A.N. Guda (pred.) [et al.]. Rostov-on-Don, 2021. pp. 153-157. (In Russ.)
- 5. Voronina A.V., Sorokina O.G., Elchaninova O.V., Okhotnikov A.V., Kiyaschenko T.A. A cognitive approach to determining the effectiveness of teamwork. *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems*. "Lecture Notes in Networks and Systems, V. 206" Heidelberg, 2021. pp. 267-276.
- 6. Voronina A.V. Components of a manager's success in the modern labor market. *Economic, legal, socio-political and psychological problems of the development of modern society*: materials of the III interuniversity scientific and practical conference of scientific and pedagogical workers, graduate students, practitioners. 2017. pp. 121-126. (In Russ.)

Информация об авторах

Т.А. Киященко – кандидат экономических наук, доцент И.К. Логвинова – кандидат географических наук, доцент

Information about the author

T.A. Kiyashenko – Candidate of Economics, Associate Professor I.K. Logvinova – Candidate of Geography, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.11.2022; одобрена после рецензирования 08.12.2022; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 17.11.2022; approved after reviewing 08.12.2022; accepted for publication 06.02.2023

Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья УДК 340

Правовое регулирование систем управления процессом цифровизации адвокатуры в России в условиях проводимых информационных реформ: личность и право

© М.Б. Смоленский, 2023

Михаил Борисович Смоленский

Ростовский государственный университет путей сообщения; Ростовский филиал Российской таможенной академии; Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия. rta-sf@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности цифровизации структур адвокатуры в России, пути развития адвокатуры в новейших условиях и особенности применения цифровых технологий в деятельности адвоката при защите прав и свобод человека и гражданина, роль личности адвоката в этом процессе и её влияния на право.

Ключевые слова: цифровизация, адвокатура, личность адвоката, структура адвокатуры, защита прав и свобод

Для цитирования: Смоленский М.Б. Правовое регулирование систем управления процессом цифровизации адвокатуры в России в условиях проводимых информационных реформ: личность и право // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. \mathbb{N}^9 2(153). С. 48-53

Original article

Legal regulation of systems for managing the process of digitalization of the legal profession in Russia in the context of ongoing information reforms: personality and law

© M.B.Smolenskiy, 2023

Mikhail B. Smolenskiy

Rostov State Transport University; Rostov branch of Russian Customs Academy; Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. rta-sf@mail.ru

Abstract. This article examines the features of digitalization of the structures of the legal profession in Russia, the ways of development of the legal profession in the latest conditions and the features of the use of digital technologies in the activities of a lawyer in the protection of human and civil rights and freedoms, the role of the lawyer's personality in this process and its impact on the law.

Keywords: digitalization, advocacy, lawyer's personality, structure of advocacy, protection of rights and freedoms

For citation: Smolenskiy M.B. Legal regulation of systems for managing the process of digitalization of the legal profession in Russia in the context of ongoing information reforms: personality and law. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2 (153): 48-53 (In Russ.)

В условиях наращивания темпов проведения информационных реформ во всех сферах деятельности в России важное значения приобретает правовой статус и основные стороны личностного бытия адвоката как личности, а также раскрывает многообразие связей личности и права. Посредством определения правового статуса возможно раскрытие потребностей и интересов личности, его взаимоотношения с государством, а также основные притязания на лидерство. Юридическая наука раскрывает сущность правового статуса в качестве юридически закрепленного положения в обществе отдельной личности, а в основе статуса лежит его фактически социальный статус, характеризующий положение индивида в общей системе общественных отношений. Непосредственной целью права в данном случае является закрепление указанного положения и введение его в законодательные рамки. Отсюда следует, что и правовой статус, и статус социальный могут рассматриваться в качестве формы и содержания.

На практике закрепление положения адвоката как индивида посредством юридического оформления реализуется различными способами и путями. Первым и базовым шагом является признание человека в качестве субъекта общественных отношений, за счет чего происходит его наделение праводееспособностью, что позволяет ему вступать в правоотношения и нести ответственность за собственные поступки [1].

При этом стоит отметить, что законодательство и юридическая практика считают равнозначными понятия «правовой статус» и «правовое положение», что позволяет рассматривать данные термины в качестве синонимов. Также если обратиться к этимологии слова «статус», то в переводе с латинского данный термин обозначает состояние кого-либо или чего-либо. В данном случае речь идет о положении человека и гражданина.

Базой для определения правового статуса является совокупность прав и свобод, а также обязанности личности, которые, как правило, закрепляются в основных законодательных актах, в том числе Конституции и отдельных законах. За счет этого становится возможным определение правового положения конкретной личности в обществе с учетом выполняемых ролей, участие в государственных делах и возможностях, которые предоставляются с учетом наличия конкретного правового статуса.

Важно отметить, что правовой статус является собирательной, сложной категорией, за счет которой происходит отражение всего комплекса связей человека с коллективом, государством, обществом и отдельными индивидами. Структурно данное понятие включает ряд базовых элементов, от определения которых зависит соответствующий статус человека. В число таких элементов входят:

- основные права и обязанности;
- законные интересы;
- правосубъектность;
- гражданство;
- юридическая ответственность;
- правовые принципы;
- правовые нормы, устанавливающие данный статус;
- правоотношения общего (статусного) типа [2].

Рассматриваемая категория по праву считается одной из фундаментальных в правовой науке, одновременно являясь и одной из самых сложных, что обусловлено тем, что, с одной стороны, указанная категория получила широкое применение в юридической теории, а также в практической деятельности. С другой стороны, наука не сформировала единого подхода к определению данного термина, что в свою очередь приводит к тому, что в юридической науке отсутствует единая точка зрения в отношении структуры правового статуса в целом, так и в отношении структуры правового статуса адвоката как частного случая рассмотрения правового статуса. Свидетельством тому является наличие разнообразных взглядов о количестве элементов, формирующих о правовой статус, а также о структурном наполнении таких элементов.

Также важно учесть, что в науке предлагается рассмотрение как правового статуса, в целом, так и конституционно-правового статуса, в частности, а также ряд авторов предлагает рассмотрение и фактического статуса, который является отражением действительного места и роли субъектов в обществе. Отсюда следует, что фактический статус формирует ориентир, направленный на изменение нормативного статуса [3].

В целях определения правового статуса адвоката и выяснения базовых элементов организации о его деятельности и деятельности, функционирования адвокатуры в целом, следует определить его базовые принципы. Для этого необходимо обратиться к положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Исходя из положений, закрепленных в части 2 статьи 3 указанного Федерального закона, адвокатура организована и функционирует исходя из принципа законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также равноправия адвокатов, что в целом отражает базовые тенденции и закономерности развития современного общества, государства и его институтов, что, в свою очередь, позволяет говорить о данных принципах с позиции объективности данной категории. Важно отметить, что указанные принципы должны быть рассмотрены и в качестве волевого акта государства и его нормотворчества, что позволяет просматривать данные принципы также в качестве субъективной позиции.

Исследуемые принципы в этом случае должны быть рассмотрены с позиции единства системы. Это означает, что в процессе реализации адвокатской деятельности указанные принципы определяют и характеризуют как отдельные стороны деятельности адвоката, так и его функционирование в целом, и, только находясь структурно в единстве и взаимосвязи, они дают возможность уяснить сущность института адвокатуры. При этом рассматриваемые принципы находятся в постоянной взаимосвязи, и в случае нарушения хотя бы одного принципа это неминуемо окажет свое воздействие на реализацию и других принципов в процессе осуществления адвокатской деятельности.

Более того, при изучении адвокатуры следует рассматривать многоаспектно, используя не только стандартный подход, в рамках которого адвокатура позиционируется в качестве института, обеспечивающего граждан квалифицированной юридической помощью, но и как системного общественного явления, реализующего непосредственное взаимодействие с другими сферами жизни общества, такими как политика, культура, экономика, а также факторами, продуцируемыми данными сферами. Создание системы профессионального судебного представительства не только позволяет удовлетворить интересы частных лиц в юридической сфере, но и обеспечить реализацию принципа состязательности судебного процесса. Нельзя не учитывать и то, что адвокатура позволяет установить истину, охраняет права граждан и обеспечивает социальное развитие.

В рамках деятельности адвоката присутствует как частный интерес, направленный на защиту конкретного лица, так и интерес публичный, который непосредственно связан с реализацией прав и свобод населения, а также направлен на соблюдение принципа законности. Благодаря функционированию адвокатуры как специального института гражданское общество обладает возможностью осуществлять контроль за соблюдением государством прав и свобод субъектов права.

Принципы организации и деятельности адвокатуры находят свою реализацию посредством превращения в жизнь основных направлений адвокатской деятельности, закрепленных в действующем законодательстве. И именно они позволяют реализовать на практике ту функцию, в целях реализации которой адвокатура и зарождалась, — обеспечение контроля соблюдения государством действующих правовых норм, а также признание и соблюдение прав и свобод человека и гражданина [4].

Следовательно, в качестве правового статуса адвокатуры следует считать ее правовое положение в системе институтов современного гражданского общества, органов государственной власти и местного самоуправления. Данное положение непосредственно связано с совокупностью принципов организации и деятельности адвокатуры, а также основными направлениями ее деятельности.

В отношении последнего термина (адвокатуры) важно отметить, что данный термин подразумевает профессиональное сообщество лиц, обладающих статусом адвокатов и реализующих адвокатскую деятельность. Адвокатура не является частью структуры государственной власти или местного самоуправления. Ее основной целью является соблюдение интересов граждан и организаций при вза-имодействии с государством, обеспечение соблюдения баланса интересов. В современном мире адвокатура становится инструментом гражданского общества.

При определении правового статуса адвоката важным является и выявление базовых элементов, составляющих суть данной системы, что обеспечивает возможность выявления основных направлений активности адвоката и определение возможностей его влияния на общественную жизнь. С учетом положений ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», а также положений правовой доктрины можно сделать вывод о том, что в настоящее время статус адвоката обеспечивается следующими базовыми элементами:

- 1) порядок и основания приобретения статуса адвоката;
- 2) права и обязанности адвоката;
- 3) порядок и основания приостановления и прекращения статуса адвоката;
- 4) гарантии независимости адвоката;
- 5) ответственность адвоката.

Из указанных выше элементов можно сделать вывод, что правовой статус адвоката является комплексной категорией, которая, с одной стороны, обладает определенными стабильными ключевыми принципами, состав которых не поддается изменению под влиянием внешнего окружения, с другой же стороны, данные принципы воспринимают общие тенденции развития общества, в целом, и правовой сферы, в частности. В этой связи цифровизация адвокатской деятельности не обеспечивает тотальной трансформации принципов адвокатуры, она обеспечивает адаптацию указанных принципов к текущему уровню развития общества.

Рассмотрение любого правового явления в динамике с учетом фактора цифровизации необходимо основывать на исследовании правового регулирования. В настоящее время правовой базой деятельности адвокатуры в РФ является в первую очередь Конституция Российской Федерации, в которой нашла свое закрепление гарантия на получение квалифицированной юридической помощи, а каждый, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления, имеет право на помощь со стороны адвоката уже с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Будучи высшей ценностью, права и свободы человека требуют их признания, соблюдения и защиты, что в свою очередь становится возможным за счет формирования соответствующего нормативно-правового регулирования, в котором указанные права и свободы должны найти свое расширенное правовое воплощение, а также инструменты применения таких норм на практике государством и обществом, дабы обеспечить реализацию права, а не только его провозглашение [5].

Обращаясь к положениям ст. 4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», важно отметить, что легальная трактовка источников правового регулирования рассматриваемой сферы свя-

зана с реализацией норм, содержащихся в следующих источниках, базирующихся на положениях Конституции РФ.

Учитывая тот факт, что юридическая помощь является неотъемлемым правом, закреплённым в Конституции, закон оговаривает также и ситуации, когда такая юридическая помощь оказывается безвозмездно, за счет государства. Соответствующие положения о бесплатной юридической помощи описаны в ст. 26 специального закона.

Также важно отметить, что в сравнении с ранее действовавшим Положением об адвокатуре РСФСР законом в более широком формате описаны организационные и правовые основы и возможности деятельности адвокатов в связи с оказанием ими квалифицированной юридической помощи. В этой связи были даны легальные определения таким терминам как «адвокатура» и «адвокатская деятельность», сформулированы базовые гарантии независимости адвоката и адвокатской деятельности, а также детализированы их права при оказании соответствующих юридических услуг (юридической помощи), в том числе и в отношении права выбора формы адвокатских образований. Кроме того, был определен порядок приобретения, приостановления и прекращения статуса адвоката, структуры и компетенций самоуправления и прочие ключевые аспекты, определяющие специфику деятельности адвоката [6].

Существуют также источники среди подзаконных нормативных правовых актов, которые определяют специфику деятельности по отдельным вопросам, например, в отношении оплаты деятельности адвоката при оказании бесплатной юридической помощи. Важной группой источников являются и кодексы (ГПК РФ, КоАП РФ, АПК РФ, УПК РФ), в которых закрепляется процессуальный статус адвоката в соответствующих сферах действия кодексов.

Как было отмечено ранее, законами субъектов Российской Федерации, а также подзаконными нормативными актами регионов РФ могут быть закреплены и отдельные вопросы, связанные с адвокатской деятельностью, действующие на территории конкретного субъекта. Несомненно, такие нормативные правовые акты не могут противоречить Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству. Чаще всего в указанных актах поднимаются вопросы, связанные с регламентацией порядка и условиями материально-технического обеспечения юридической консультации, финансовой помощи адвокатской палате и другим вопросам, решение которых необходимо осуществить именно на уровне субъекта РФ.

Необходимо отметить, что на практике также возможно применение и международных правовых актов, если адвокатская деятельность осуществляется на международном уровне. Среди таких источников можно отметить Всеобщую декларацию прав человека 1948г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966г., Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950г [7].

Однако в практической деятельности адвоката, его закреплению как личности основную роль играет Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый в 2003 году, который закрепляет совокупность правил поведения, обязательных для любого адвоката, реализующего свою профессиональную деятельность. Кроме того, в Кодексе закреплены основания и порядок привлечения к ответственности, если адвокатом были нарушены закреплённые в кодексе положения.

Учитывая специфику правового регулирования адвокатской деятельности, необходимо также обратить внимание не только на текущее правовое регулирование, но и на его развитие в перспективе. В этой связи необходимо говорить о так называемом «умном правовом регулировании». Данная концепция предполагает увеличение горизонта планирования, что позволяет проводить оценку эффективности изменения правового регулирования в перспективе. Фактически такое правовое регулирование строится на основе правового эксперимента и его последующей оценке.

Правовой эксперимент представляет собой внедрение в целях апробации определенного элемента правового регулирования на ограниченной территории в течение определенного времени. Несмотря на то, что правовой эксперимент в правовой науке не нов, на практике применения данного метода, как правило, связывают с серединой 2000-х годов. В этот период появляется и новое понятие «регулятивная песочница». В эксперименте, как правило, участвуют несколько регионов Российской Федерации, в которых применяются новые элементы правового регулирования в течение нескольких лет, по истечении которых дается экспертная оценка эффективности новых норм. Если эксперимент будет признан успешным, то новые нормы будут внедрены по всей территории Российской Федерации. При этом выявленные недостатки в новом правовом регулировании могут корректироваться, что позволяет быстрее реагировать и принимать соответствующие решения [8].

Именно по этой причине формирование корпуса публичной адвокатуры в Российской Федерации следует начинать именно с проведения соответствующего правового эксперимента. Первые шаги по изменению правового регулирования адвокатской деятельности показывают, что данная проблема является дискуссионной и в настоящее время не может трактоваться однозначно. Заявленные ранее идеи формирования corpus publicus advocatus к настоящему моменту пересматривались несколько раз.

Именно поэтому в целях поиска наиболее оптимального механизма правового регулирования адвокатской деятельности следует провести правовой эксперимент в нескольких субъектах Российской Федерации. В первую очередь такой эксперимент должен быть направлен на проверку положений о бесплатной юридической помощи в порядке назначения. И только по результатам завершенного эксперимента можно будет говорить об эффективности данного механизма и возможности его распространение на территорию всей Российской Федерации [9].

Также в рамках концепции умного правового регулирования следует отметить суррогатное правовое регулирование, которое в научной литературе также именуется делегированным законодательством и подразумевает ситуацию, когда публичная власть выделяет определенный сектор социальной жизни и передает полномочия по управлению таким сектором представителям данного сообщества. Данный подход также не нов и уже применяется в сфере адвокатуры. Его внедрение связывают с принятием Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Очередной вехой в истории суррогатного правового регулирования стало принятие корпоративного акта — «Кодекса профессиональной этики адвоката», который был признан в качестве одного из ключевых источников правового регулирования.

При этом законодатель ставил перед собой следующие задачи при реализации суррогатного правового регулирования адвокатской деятельности:

- точечное правовое регулирование, так как предполагалось, что адвокаты лучше знают, каким образом регулировать свою деятельность;
- разгрузка государственных органов в связи с передачей части своих функций на правовой аутсорсинг.

Сегодня мы наблюдаем крайне негативные результаты суррогатного правового регулирования в адвокатуре, которые проявляются в следующем:

- неустойчивость правового регулирования (огромное количество поправок и изменения в кодекс);
 - противоречие Кодекса как букве, так и принципу права (дело 32 адвокатов);
- фактическое закрепление социального расслоения адвокатов на простых адвокатов и правящую адвокатскую элиту.

Всё это не означает, что идея суррогатного правового регулирования является в настоящее время наиболее эффективной, что означает необходимость признания данного эксперимента неудачным и реализации нового эксперимента с учетом обновленных данных.

Однако важно также отмечать и перспективы реализации умного правового регулирования в сфере адвокатуры. Например, одним из направлений является уменьшение правового регулирования и применения так называемой «регуляторной гильотины». Также важно использовать в дальнейшем и цифровой законодательный мозговой штурм, который предполагает, что в проектах нормативноправового регулирования могут допускаться ошибки, что требует многократного «вычитывания» проектов нормативно-правовых актов. Однако несмотря на то, что институт публичного обсуждения в РФ существует, назвать его абсолютно эффективным нельзя. Следует в большей мере применять его, в том числе, и в вопросах дальнейшего развития правового регулирования адвокатуры РФ [10].

Подводя итог, отметим, что метод «умного правового регулирования» обладает таким базовым признаком как правовой эксперимент, целью которого, в том числе, является точечное правовое регулирование как антипод «ковровому правовому регулированию». Он является более щадящим и перспективным приемом, дающим возможность заранее определить критерии успешности открывающихся перспектив. В современных условиях цифровизации адвокатуры с одновременным процессом трансформации правового регулирования правовой эксперимент должен стать основой для дальнейшего развития адвокатуры и в её взаимодействии с государством для достижения более качественной защиты прав и свобод человека и гражданина и доступа к правосудию.

Список источников

- 1. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. С.90.
- 2. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. С. 105.
- 3. Бессарабов В.Г. Понятие правового статуса адвоката. // Право и политика. 2005. № 11. С. 94-95.
 - 4. Бессарабов В.Г. Понятие правового статуса адвоката. Право и политика. 2005. № 11. С. 97.
- 5. Дадова Т.М. Участие адвоката в гражданском процессе // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 29. С. 601-605.
- 6. Брагин Д.В. Роль адвокатуры в системе публичной власти в России // Цивилистика: право и процесс. 2021. № 1 (13). С. 51-55.
- 7. Шумилин А.В. Адвокатура как важнейший институт правовой системы современного государства // Образование и право. 2021. № 3. С. 59-65.

- 8. Балашов М.В., Агеева Г.Е. Основные этапы становления и развития Российской адвокатуры // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 8. С. 618-620.
- 9. Окасова К.Ж. История развития адвокатуры в России // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 1. № 26. С. 37-44.
- 10. Пантелеева К.И. Актуальные проблемы реализации принципа независимости адвокатуры // Вестник Пензенского государственного университета. 2021. № 2 (34). С. 40-45.

References

- 1. Matuzov N.I. The legal system and personality. Saratov: Publishing House of the Saratov University, 1987. p.90 (In Russ.)
- 2. Matuzov N. I. Legal system and personality. Saratov: Publishing House of the Saratov University, 1987. p. 105 (In Russ.)
- 3. Bessarabov V.G. The concept of the legal status of a lawyer. *Law and Politics.* 2005. No. 11: 94-95 (In Russ.)
- 4. Bessarabov V.G. The concept of the legal status of a lawyer. *Law and politics.* 2005. No. 11: 97 (In Russ.)
- 5. Dadova T.M. Participation of a lawyer in civil proceedings. *Innovations. The science. Education.* 2021. No. 29: 601-605 (In Russ.)
- 6. Bragin D.V. The role of advocacy in the system of public power in Russia. *Civil law: law and process*. 2021. No. 1 (13): 51-55 (In Russ.)
- 7. Shumilin A.V. Advocacy as the most important institution of the legal system of the modern state. *Education and Law.* 2021. No. 3: 59-65 (In Russ.)
- 8. Balashov M.V., Ageeva G.E. The main stages of formation and development of the Russian bar. *Issues of sustainable development of society*. 2022. No. 8: 618-620 (In Russ.)
- 9. Okasova K.Zh. History of the development of advocacy in Russia. *My professional career*. 2021. V.1. No26 (In Russ.)
- 10. Panteleeva K.I. Actual problems of realization of the principle of independence of the bar. *Bulletin of the Penza State University*. 2021. No. 2 (34): 40-45 (In Russ.)

Информация об авторе

М.Б.Смоленский – доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор

Information about the author

M.B. Smolenskiy – Doctor of Sociological science, Candidate of Law, Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.11.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 29.11.2022; approved after reviewing 12.12.2022; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья УДК 340.1

Взаимное влияние ценностей права и культуры на гражданское общество

© Г.С. Працко, Ю.И. Исакова, Н.У. Ярычев, 2023

Геннадий Святославович Працко¹, Юлия Игоревна Исакова², Насруди Увайсович Ярычев³

¹ Донской государственный технический университет; Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону; Таганрогский институт управления и экономики, г. Таганрог, Россия. dasha_sam94@mail.ru

² Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия. spu-59.4@donstu.ru

³ Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, г. Грозный, Россия. nasrudiny@mail.ru

Аннотация. В указанной статье характеризуются некоторые особенности взаимного влияния ценностей права и культуры на определенные общественные отношения, складывающиеся в условиях функционирования институтов гражданского общества. Подчеркивается плодотворное влияние этой взаимосвязи на жизнедеятельность личности, стремящейся к реализации своих естественных и неотчуждаемых прав и свобод, обеспечивающих ее достойное существование. Делается вывод о необходимости активного и целенаправленного внедрения ценностей права и культуры в ведущие сферы общественной и частной жизни.

Ключевые слова: гражданское общество, культура, ценности культуры, право, система права, ценности права, нормы права, модели поведения в сфере культуры, права и свободы личности, достойный образ жизни человека

Для цитирования: Працко Г.С., Исакова Ю.И., Ярычев Н.У. Взаимное влияние ценностей права и культуры на гражданское общество // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2(153). С. 54-58

Original article

Mutual influence of values of rights and culture on civic society

© G.S. Pratsko, Yu.I. Isakova, N.U. Yarychev, 2023

Gennady S. Pratsko¹, Yulia I. Isakova², Nasrudi U. Yarychev³

- ¹ Don State Technical University; Rostov State Transport University, Rostov-on-Don; Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russia. dasha_sam94@mail.ru
- ² Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. spu-59.4@donstu.ru
- ³ Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, nasrudiny@mail.ru

Abstract. This article characterizes some features of the mutual influence of the values of law and culture on certain social relations that develop in the context of the functioning of civic society institutions. The fruitful influence of this relationship on the life of the individual, striving for the exercising of their natural and inalienable rights and freedoms that ensure their dignified existence, is emphasized. It is concluded that it is necessary to actively and purposefully introduce the values of law and culture into the leading spheres of public and private life.

Keywords: civic society, culture, cultural values, law, system of law, values of law, norms of law, models of behavior in the sphere of culture, rights and freedoms of the individual, a decent way of life of a person

For citation: Pratsko G. S., Isakova Yu. I., Yarychev N.U. Mutual influence of values of rights and culture on civic society. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No 2 (153):54-58 (In Russ.)

Культура является важнейшим компонентом жизнедеятельности любого общества, но в условиях функционирования гражданского общества она становится особым ценностным явлением, влияющим на все сущностные стороны жизнедеятельности большинства членов данного общества.

Культура, основанная на зрелой демократии и высоком уровне цивилизации, что присуще гражданскому обществу, приобретает многогранный характер и проявляет в определенной степени свои особенности в соответствующих сферах действия права и его ценностей, испытывает объективную потребность в правовом обеспечении. Тем самым устанавливаются соотношение и взаимосвязь между феноменами культуры и права, что соответствует интересам гражданского общества и большинства

его членов. Эта проблема сохраняет свою актуальность, обретает все более весомое практическое значение по мере развития гражданского общества и его правовой основы.

Проникновение права как ценностного общественного явления в ведущие сферы культуры активно содействует преобразованию и развитию культуры как духовно-нравственного феномена жизнедеятельности гражданского общества и каждой личности. Это становится закономерностью функционирования и развития гражданского общества, придает основам цивилизации дополнительный вес, благотворно сказывается на обретении каждой личностью своего достойного образа жизни. Воспринимаемые гражданским обществом ценности права становятся одновременно и ведущей неотъемлемой составной частью того культурного потенциала, который принимает, совершенствует и развивает данное общество посредством своих специализированных институтов и учреждений.

Факторы и механизмы взаимообусловленности и взаимосвязи ценностного потенциала системы права, соответствующих законов, норм права и явлений культуры приобретают социокультурный характер и становятся неотъемлемой особенностью функционирования и развития гражданского общества. При отсутствии должного уровня культуры, вне опоры на значимые ценности права члены общества не могут жить в условиях подлинной демократии и пользоваться истинными достижениями цивилизации. В итоге и представление о самом гражданском обществе приобретает иллюзионный характер, утрачивает свое сущностное предназначение и практическую значимость.

Унаследованные гражданским обществом лучшие достижения, традиции, обычаи духовной культуры и при необходимости облеченные в правовую форму создают надежную базу для достижения новых целей в плане духовно-культурного продвижения в ведущих сферах общественной и частной жизни.

Сохранив традиционные культурные ценности, гражданское общество, опираясь при необходимости на ценности права, получает весомый дополнительный потенциал для достижения всех тех целей и задач, которые, в конечном счете, обеспечивают достойное существование каждого человека и гражданина, что и определяет сущность данного общества. Лежащие в основе духовной культуры гражданского общества и его членов принципы свободы, справедливости, гуманизма, ответственности, возможность каждой личности пользоваться достигнутыми благами цивилизации приобретают практическое значение, требуемое состояние при должном правовом регламентировании, опирающемся на истинные правовые ценности.

Надежная культурно-правовая основа жизнедеятельности гражданского общества приобретает особое значение в условиях, когда многогранный информационный компонент присутствует во всех сферах функционирования данного общества, проникает в потенциал культуры и системы права, становится их составной частью. В таких условиях каждая личность более досконально определяет плюсы и минусы общественной жизни, анализирует состояние, тенденции и перспективы совершенствования и развития системы права, духовно-культурного потенциала и тем самым конкретизирует свои жизненные притязания.

Сущность современного гражданского общества, жизненные намерения и ожидания его членов свидетельствуют о том, что взаимосвязь подлинных ценностей права и многообразных явлений культуры приобретает все более естественный, закономерный и практически значимый характер. Поэтому можно констатировать, что наиболее ценностные компоненты культуры активно влияют на соответствующие сферы законотворчества, правоприменения, правового поведения личности. В свою очередь право, его наиболее ценностные аспекты становятся непременным компонентом, своеобразной составной частью многообразной системы культуры, поскольку в целях установления должного общественного и правового порядка проникают в многообразные общественные отношения, включая и отношения, связанные с духовно-культурной действительностью.

Ценности культуры и права находятся в постоянной динамике, в тесной взаимосвязи воздействуют на сущностные стороны общественной и личностной жизни, что имеет тенденцию к усилению по мере развития ведущих институтов и учреждений гражданского общества. Взаимосвязь ценностей права и культуры становится той реальностью, без которой гражданское общество не может полноценно функционировать и на должном уровне обеспечивать жизненные запросы своих членов.

Развитие гражданского общества, улучшение жизненного положения личности не могут успешно протекать вне связи с правовыми законами, достижениями культуры во всех ее многообразных проявлениях. В этом проявляются важнейшие грани современной общественной и индивидуальной жизни. Поэтому перспективы совершенствования взаимосвязи ценностей культуры и права становятся все более актуальными и жизненно важными.

Выявление особенностей взаимосвязи и взаимодействия культуры и права в условиях функционирования гражданского общества состоит в необходимости делать ставку на те ценности, которыми обладают указанные общественные феномены – культура и право. Именно указанные ценности лежат в основе того потенциала, которым обладают право (нормативно-правовые акты, нормы права) и система культуры во всех формах ее проявления.

Воспринимая, осваивая и развивая многогранный потенциал культуры, гражданское общество отстаивает в первую очередь те начала культуры, которые исходят из уважительного отношения к каждой личности, отстаивают естественные и неотчуждаемые права и свободы человека, непосредственно соприкасаются с принципами и нормами нравственности. Указанные духовно-культурные ценности вносят существенный вклад в обеспечение достойного существования для значительной части членов данного общества.

Человек и его жизнь становятся объектом культурного осмысления и поэтому привлекают приоритетное внимание соответствующих структур гражданского общества, вызывают повышенный интерес значительной части членов этого общества. В конечном счете, многочисленные ценности культуры внедряются в основополагающие стороны общественной и частной жизни и содействуют достижению тех целей, которые преследует гражданское общество и в которых заинтересован практически каждый человек.

Ценности культуры в той или иной степени проявляют себя во всей системе складывающихся общественных отношений, которые регулируются как нормами и принципами общественного поведения, так и нормами права. А это означает, что ценности культуры и права находятся в постоянном соотношении, оказывают многогранное взаимное влияние, поддерживают должный общественный и правовой порядок, находятся в фарватере жизненных интересов каждой личности, что обусловливает необходимость внесения определенных коррективов в жизнедеятельность гражданского общества в целом.

Культура как емкое и многогранное явление всего уклада общественной жизни оказывает мощное воздействие на все сущностные стороны жизнедеятельности гражданского общества и его членов, включая и правовую действительность во всем ее многообразии. Следовательно, и ценности права не могут находиться в состоянии изоляции, в отрыве от ведущих компонентов культуры.

Культура любого общества обусловлена конкретной исторической действительностью, реальными политическими, идеологическими, экономическими, социальными факторами, менталитетом народа. В порядке обратной связи культура позитивно или негативно влияет и на особенности функционирования и развития всех ведущих сторон общества. Это влияние постоянно испытывает на себе и система права, которая располагает одновременно потенциалом, механизма воздействия на соответствующие аспекты духовной культуры.

Исключительной особенностью гражданского общества является то, что проявление разнообразных структур культуры, ее ведущих ценностей и динамика ценностей права протекают сквозь призму особого отношения к каждой личности, ее правам и свободам как высшей ценности. Именно в гражданском обществе ценности культуры и права не только признаются таковыми, но и активно и целенаправленно внедряются в соответствующие общественные отношения.

Соотношение и взаимосвязь ценностей культуры и права становятся реальностью и постоянной потребностью гражданского общества, его институтов и учреждений. В итоге для каждого члена гражданского общества созревают благоприятные условия для воплощения в действительность своих жизненных устремлений, интересов, приоритетных прав и свобод. Совместное проявление ценностей культуры и права становится одним из тех значимых процессов, что характеризует сущность гражданского общества, обусловливает его ответственность перед каждой личностью. Только подлинное гражданское общество может быть сферой совместного приложения ценностного потенциала культуры и права. В антидемократических условиях указанные ценности остаются лишь идеалом, поскольку полностью утрачивают свое практическое предназначение.

Только в условиях зрелой демократии, реальных начал гражданского общества и правовой государственности культура во всей ее многогранности обусловливает потребности общественной и частной жизни. При этом система права естественным и объективным образом отражает наиболее сущностные стороны сложившейся и развивающейся культуры и тем самым трансформирует свои ценности в соответствующие общественные отношения, обеспечивает состояние подлинной законности, должного правового и общественного порядка. В итоге каждый человек и гражданин может реально использовать все те политические, экономические, социальные, культурные, образовательные, научные, правовые возможности, которые обусловливают достоинство жизненного существования.

Духовная культура складывается из достигнутых знаний, традиций, обычаев, законов, которые в той или иной степени усваивают члены данного общества [1, с. 18]. Поэтому в условиях гражданского общества должна быть налажена четкая и эффективная система образования, информационного обеспечения, воспитания, которая должна давать возможность каждому заинтересованному человеку обнаруживать, воспринимать и пускать в практический оборот те значимые ценности, которые присущи системам культуры и права. Это имеет сущностное значение для структур самого гражданского общества и является стимулирующим фактором для конкретной личности, оказавшейся участником тех или иных общественных отношений и стремящейся добиться реализации своих жизненных интересов и целей.

Особое значение взаимосвязи ценностей культуры и права усматривается в том, что культура представляет собой интегрированную систему освоенных членами общества определенных моделей поведения [2, с. 5]. Поэтому право как нормативное явление, несущее в себе именно правила должного поведения субъектов права, не может игнорировать те модели человеческого поведения, которые уже сложились в рамках определенных общественных отношений, присущи значительной части членов общества и признаны в качестве позитивно-ценностных акций.

В рамках системы права тем или иным моделям, стереотипам общественно-культурного поведения придаются необходимые элементы четкости, конкретности, направленности, не позволяющие соответствующим индивидам выходить за рамки юридических требований. Определенная свобода действий в рамках культурного поведения может быть ограничена в соответствующих сферах правовой действительности. Но, тем не менее, соотношение поведенческих начал в сферах культуры и права имеет ценностное предназначение. Такая интеграция исходит, в конечном счете, из необходимости обеспечения должного общественного и правового порядка, в чем заинтересованы и структуры гражданского общества, и каждая личность как участник соответствующих общественных отношений, регламентируемых как нормами общественного поведения, так и нормами права.

Разумеется, средствами культуры не привносятся в правовую действительность готовые модели поведения людей, которым необходимо лишь придать определенную юридическую форму. Средствами культуры формируются определенные правила поведения как результат разнообразной человеческой деятельности.

Такое поведение обусловлено определенными идеями, символами, рекомендациями, предостережениями, пожеланиями, ожиданиями и другими акциями. Ими призвана руководствоваться соответствующая личность, вступая в контакты, взаимосвязь с другими членами общества. В процессе осуществления такого поведения люди ориентируются на такие его результаты, которые привносят жизненные блага, позволяют выходить из затруднительных ситуаций, достигать с наименьшими издержками поставленных целей.

Постепенно члены общества ориентируются на такие модели культурного поведения, которые обретают ценностное значение. Указанные поведенческие акции являются привлекательными и практически значимыми и для системы права, действующего законодательства. Таким образом, культура общества в определенной степени выступает в качестве регулятора определенных общественных отношений и трансформирует свои ценностные модели поведения в систему действующего права, которое придает этим моделям поведения требуемую форму и вводит их в правовую действительность.

Не обусловленное ценностями культуры поведение членов общества не могло бы быть своеобразным плацдармом для правовых возможностей — придать этим моделям поведения такого рода форму и содержание, которые бы соответствовали и общественным и частным интересам. Тем самым отражали приоритетные жизненные устремления личности и никоим образом произвольно не ограничивали ее естественные и неотчуждаемые права и свободы.

Именно ценности культуры в значительной степени препятствуют формированию в системе права нецелесообразных и вредных ограничений, запретов, надуманных элементов бюрократизма и формалистики. Это обусловлено тем, что ценности культуры в течение длительного времени, в сложных жизненных условиях проходят жесткую адаптацию, своеобразный фильтр и предстают перед правом в более или менее идеальном виде.

Система права и действующего законодательства складывается в относительно коротких временных параметрах, не всегда соотносится со сложившейся политической, экономической, социальной, образовательной, научной, культурной действительностью и поэтому не подтверждает свое ценностное предназначение. Поэтому сложившиеся и устоявшиеся ценности культуры являются идеальным подспорьем для придания законам, нормам права, правоприменительным механизмам ценностного содержания.

Ценности культуры, внедряемые в правовую действительность, являются своеобразной гарантией того, что и многие аспекты системы права открыты для становления тех ценностей, которые исходят из обеспечения приоритетных интересов и потребностей каждого человека и гражданина. Так, правовые законы всегда ориентированы личности, ее естественным правам и свободам, что соответствует духу и содержанию ценностей культуры. В свою очередь, обретенные системой законодательства ценности должны быть направлены на то, чтобы активно и должным образом содействовать совершенствованию и развитию наиболее значимых сторон культурной действительности, которая является надежной и эффективной основой развития самого гражданского общества. Это отвечает и многим жизненным притязаниям и потребностям членов указанного общества, постоянно находящимся в соответствующих сферах культурных явлений и соприкасающимся с ценностями, как культуры, так и права.

Оказываясь в центре соотношения и взаимосвязи ценностей культуры и права, личность в меньшей степени интересуют отвлеченные, абстрактные представления о содержании, форме и

назначении культуры во всем ее многообразии. Ее привлекает та реальная, повседневно проявляемая духовно-культурная среда, в рамках которой представляется возможным уверенно и целенаправленно решать многие жизненные проблемы и через которую уже проходили многие члены общества и достигали желаемых результатов, преуспевали в достижении жизненных целей. При этом важно то, что при необходимости всегда возможно опираться на потенциал ценностей права.

Особенностью поведенческих акций индивида как участника определенных общественных отношений является то обстоятельство, что ценности культуры присутствуют подспудно, естественно вклиниваются в конкретные действия человека, в то время как о правовых требованиях и предписаниях индивиду необходимо иметь более четкое и полное представление, поступать в соответствии с ними.

Ценности культуры выступают своеобразным естественным фоном, позволяющим делать определенные отступления, проявлять инициативу, поступать по-своему, в то время как нормы права не терпят никаких произвольных акций и отклонений от их предписаний и велений. В своей же совокупности ценности культуры и права дают реальную возможность личности достигать тех жизненных благ, которые и были обусловлены соответствующими поведенческими акциями, усилиями, намерениями.

Поскольку духовная культура является мощным общественным феноменом, затрагивающим основы функционирования гражданского общества и жизнедеятельности его членов, то общественные и властно-государственные структуры заинтересованы в том, чтобы достигать повышения уровня и усиления эффективности всего комплекса компонентов культуры. Важную роль в этом плане призвана играть система права, которая посредством соответствующих законов может вносить необходимые коррективы в потенциал культуры. В этом проявляется ценностная сторона действующего законодательства, непосредственно контактирующего с ценностями культуры, удовлетворяя тем самым запросы гражданского общества и приоритетные потребности каждой заинтересованной личности.

Есть основания утверждать, что многие ценности культуры являются своеобразным прообразом тех норм права, которые также обретают ценностное содержание. Такой отбор моделей культурного поведения осуществляется с учетом их значимости для эффективного функционирования общества [3, с. 319-323]. Признанные гражданским обществом модели, правила поведения в различных сферах культуры могут в дальнейшем находить (и находят) свое закрепление и уточнение в соответствующих нормах права.

Список источников

- 1. Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989.
- 2. Hoebel E. Adamson. Anthropology: The Study of Man. 3-d edn. N. Y., 1953.
- 3. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М., 1995.

References

- 1. Taylor E. Pervobytnaya kultura. M., 1989. (In Russ.)
- 2. Hoebel E. Adamson. Anthropology: The Study of Man. 3-d edn. N. Y., 1953.
- 3. Spiridonov L. I. Teoriya gosudarstva i prava. M., 1995. (In Russ.)

Информация об авторах

- Г.С. Працко доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор
- Ю.И. Исакова кандидат юридических наук, доцент
- Н.У. Ярычев доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор

Information about the authors

- G.S. Pratsko Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor
- Yu.I. Isakova Candidate of Law, Associate Professor
- N.U. Yarychev Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophy, Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.12.2022; одобрена после рецензирования 09.01.2023; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 12.12.2022; approved after reviewing 09.01.2023; accepted for publication 06.02.2023

Международно-правовые науки

Научная статья УДК 341

Национальная безопасность России в контексте евразийской интеграции

© Непранов Р.Г., Позднышов А.Н., 2023

Руслан Григорьевич Непранов¹, Алексей Николаевич Позднышов²

- ^{1,2} Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия.
- ¹ donvine@mail.ru
- ² naf1978@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются ключевые проблемы влияния процессов гармонизации и унификации права на обеспечение национальной безопасности России в аспекте евразийской интеграции. Оцениваются внешние факторы негативного влияния на защиту экономических интересов государств-членов, входящих в Евразийский союз. Определяются ключевые силы и рычаги внешнего противодействия развитию экономического потенциала и защиты национальных интересов России. Предлагаются способы преодоления негативного воздействия.

Ключевые слова: национальная безопасность, евразийская интеграция, гармонизация правовых систем

Для цитирования: Непранов Р.Г., Позднышов А.Н. Национальная безопасность России в контексте евразийской интеграции // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №2(153). С. 59-63

International-law sciences

Original article

National security of Russia in the context of Eurasian integration

Ruslan G. Nepranov ¹, Alexey N. Pozdnyshov ²

- ^{1,2} Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
- ¹ donvine@mail.ru
- ² naf1978@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the key problems of the influence of the processes of harmonization and unification of the law to ensure the national security of Russia in the aspect of Eurasian integration. External factors of negative impact on the protection of the economic interests of the member states of the Eurasian Union are assessed. The key forces and levers of external counteraction to the development of economic potential and protection of Russia's national interests are determined. The ways of overcoming the negative impact are proposed.

Keywords: national security, Eurasian integration, harmonization of legal systems

For citation: Nepranov R.G., Pozdnyshev A.N. National security of Russia in the context of Eurasian integration. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2 (153): 59-63 (In Russ.)

Глубокий системный европейский кризис последних лет [9] актуализировал вопросы перспективности интеграционных образований с точки зрения сохранения суверенитета и национальной безопасности. Разворачивающийся в европейских странах энергетический коллапс наглядно демонстрирует ущербность институциональной архитектуры ЕС, препятствующей ряду европейских правительств адекватно обеспечивать безопасность своих стран, связывая их действия принципом европейской солидарности. На наших глазах деятельность европейской бюрократии, со свойственным ей неуважением к независимости национальных государств, усугубляет системный кризис, провоцирует экономическую стагнацию и, по сути, ведет к развалу единой Европы. Соответственно, негативный опыт европейского объединения порождает резонный вопрос о том, насколько интеграционные процессы на евразийском пространстве способны обеспечить национальную безопасность объединяющихся государств и не превратятся ли на определенном этапе наднациональные институты в «троянского коня» евразийской интеграции. Такая постановка вопроса представляется обоснованной как в свете отстраивания независимых государств на постсоветском пространстве, так и в контексте проведенной в Российской Федерации конституционной реформы 2020 года [1]. По сути, идея внесения изменений в

текст Конституции РФ была продиктована стремлением устранить «дефекты и пробелы в области защиты национальных интересов», унаследованные от разрушительных реформ 1990-х годов [15, с. 148], а также закрепить на конституционном уровне механизмы защиты национальных интересов России.

В то же время Российская Федерация в последние годы является актором интеграционных процессов в Евразии, что закономерно рождает вопросы о соотносимости явственно выраженного стремления юридического обоснования национальных интересов России с процессами гармонизации национальных правовых систем и унификации права в рамках ЕАЭС [6, с. 63-64; 7, с. 12-13]. В связи с чем представляется необходимым раскрыть понятие «национальной безопасности» в контексте евразийской интеграции.

Национальная безопасность может рассматриваться как интегративная правовая категория, включающая различные виды безопасности (государственную, политическую, экономическую, военную, общественную, информационную, интеллектуальную, экологическую и др.), объединенные единой целью — обеспечение фундаментальных интересов страны. Соответственно в качестве объектов национальной безопасности рассматриваются человек, его права и свободы, общество, государство, территориальная целостность и суверенитет [8, с. 10-11].

Нормативно-правовое оформление понятия «национальная безопасность» прослеживается начиная 1992 г., когда данная дефиниция звучала как состояние «защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [4]. Не менее узкий подход сохранился и в Концепции национальной безопасности РФ 1997 г., но содержательная сторона рассматриваемого понятия несколько изменилась и под национальной безопасностью уже понималась безопасность многонационального народа России как носителя ее суверенитета [14]. Новое легальное определение национальной безопасности появилось в 2009 г. и зазвучало теперь как защищенность «личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [13].

Значимой для легального оформления юридической категории национальной безопасности, безусловно, стала конституционная реформа 2020 года. При всем многообразии и разноплановости внесенных в Конституцию РФ поправок содержательно, на наш взгляд, они могут быть объединены идеей приоритетности национальной безопасности, понимаемой как всеобъемлющая защищенность национальных интересов России, включающих способность обеспечить социально-экономическое развитие страны, конституционные права и свободы граждан, достойный уровень жизни, гражданский мир, суверенитет и государственную целостность Российской Федерации [1, с. 49].

Наконец, в 2021 г., в контексте обновленной аксиологической парадигмы российского конституционализма дефиниция «национальная безопасность» получила новое легальное уточнение и стала звучать как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [12].

Таким образом, интересы личности, общества и государства получили интегрированное выражение в формуле «национальные интересы», а доминантами национальной безопасности стали «государственная целостность», «реализация конституционных прав и свобод граждан», «государственноправовая идентичность», «государственный суверенитет», «государственная целостность», «социально-экономическое развитие».

Конституционно-правовое конструирование национальной безопасности неизбежно требует согласования с интеграционными процессами на евразийском пространстве. Очевидно, что любая интеграция порождает так называемую «ловушку суверенитета», при которой страны-участницы международного объединения делегируют часть своих суверенных прав создаваемым наднациональным органам, в связи с чем у них возникают резонные опасения относительно возможности принимать самостоятельные решения по стратегическим вопросам. Очевидно, что для постсоветских государств вопросы сохранения суверенитета и обеспечения национальной безопасности в контексте евразийской интеграции являются крайне болезненными и, следовательно, нуждаются в уточнении.

ЕАЭС изначально рассматривался как инструмент встраивания стран-участниц в мировую экономику за счет увеличения потенциала национальных экономик, причем внимание акцентировалось именно на экономических аспектах интеграции, политический союз не предусматривался и ущемление суверенных прав государств-участников считалось недопустимым [5]. Однако сегодня, в условиях трансформации миропорядка и глобальной экономики, на первый план выходит задача обеспечения суверенитета и национальной безопасности входящих в Союз государств. Очевидно, что создание

единого евразийского экономического пространства не только создает ощутимые конкурентные преимущества, но и становится залогом сохранения государственно-правовой идентичности странучастниц.

Природа евразийского интеграционного образования раскрывается посредством принципов, закрепленных в ст. 3 учредительного Договора о ЕАЭС [3], в том числе уважения суверенного равенства государств-членов, особенностей их политического устройства, а также обеспечения равноправия и учета национальных интересов. Заявленные в учредительном акте цели ЕАЭС предполагают «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза»; а также «повышение конкурентоспособности национальных экономик».

Принципиально важным с точки зрения обеспечения национальной безопасности в свете обозначенных принципов и целей евразийской интеграции является решение вопроса о компетенции наднациональных органов Союза: Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета, Евразийской экономической комиссии и Суда ЕАЭС. Следует отметить, что постоянно действующими являются лишь Комиссия (регулирующий орган) и Суд. Высший совет и Межправительственный совет, состоящие из глав государств и глав правительств соответственно, собираются с определенной периодичностью для решения стратегических вопросов и определения перспектив развития Союза.

Органы ЕАЭС призваны осуществлять скоординированную, согласованную политику в соответствии с принципами и целями объединения и в пределах, предусмотренных учредительным договором. Все решения союзными органами должны приниматься только на основе консенсуса, что по сути предоставляет право вето странам-участницам, а, следовательно, служит гарантией незыблемости их суверенных прав при принятии стратегических решений. Исполнение же принятых решений осуществляется в порядке, предусмотренном национальным законодательством.

Стремление обеспечить незыблемость суверенных прав стран-участниц ЕАЭС прослеживается и в Соглашении о гармонизации законодательства государств - членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка от 6 ноября 2018 года [11], в соответствие с которым государства-участники обладают правом принятия самостоятельных решений относительно возможности гармонизации нормативных правовых актов как по отдельным направлениям финансово-правового регулирования, так и по вопросам выработки общих подходов к правовой регламентации финансового сектора.

Ограниченная компетенция Евразийской экономической комиссии на фоне санкционного давления на российскую экономику и прямого давления со стороны евроатлантического блока создают риски «интеграционной пробуксовки». Очевидно, что потенциал евразийского объединения используется далеко не полностью, что связано с нежеланием ряда стран-участниц расширять полномочия наднациональных органов за рамки, установленные учредительным договором. Между тем, именно увеличение емкости общего рынка ЕАЭС не только дает мощный импульс развитию национальных экономик, но и позволяет странам-участницам эффективно взаимодействовать с такими партнерами, как ЕС, АСЕАН, Китай, США, опираясь на общий потенциал. Не случайно эксперты отмечают, что темпы роста ВВП, промышленного производства и торговли в рамках ЕАЭС существенно опережают экономическую динамику каждой из стран-участниц [2].

Очевидно, что рост экономической мощи и обеспечение стабильного развития национальных экономик на фоне возрастающих внешнеполитических рисков и угроз глобального экономического кризиса выступает средством укрепления суверенитета и национальной безопасности государств, входящих в ЕАЭС. Как справедливо отметил эксперт Валдайского клуба С. Рекеда, в новых условиях не только повышается актуальность уставных направлений развития интеграции на евразийском пространстве, но происходит существенная корректировка целей ЕАЭС, поскольку государства, оказавшиеся вне интеграционных объединений, в ближайшей перспективе не смогут стать полноценными участниками намечающегося диалога о новом балансе сил на международной арене и неизбежно встанут перед необходимостью «деформировать свои экономические и политические интересы под воздействием внешних условий, ставя под угрозу часть своего суверенитета» [10].

Следует признать, что подчас чрезмерные опасения ущемления суверенитета отдельных стран существенно затормозили интеграционные процессы в Евразии, в связи с чем риски утраты суверенитета значительно возросли. В последнее время все чаще акцентируется внимание на востребованности моделирования прагматической евразийской интеграции, понимаемой как инструмент экономической модернизации вовлеченных государств, а не самоцель. Однако следует признать, что в основании любого интеграционного проекта должна находиться определенная идеология. Очевидно, что в новых условиях геополитического раскола приоритет экономического компонента интеграционного проекта не может исключать политико-правовую составляющую евразийской интеграции. Наращивание промышленного потенциала ЕАЭС и увеличение его доли в мировой экономике невозможно без

тесного научно-технического и образовательного сотрудничества между вовлеченными государствами, что в свою очередь создает необходимые социокультурные рамки для достижения межнационального, межконфессионального и политического сотрудничества. На наш взгляд, идеологическая парадигма евразийской интеграции должна базироваться на обеспечении государственно-правовой идентичности в рамках сложившейся культурно-исторической традиции. Представляется, что конструирование гармоничного экономического, социального и правового пространства в Евразии способно укрепить суверенитет отдельных стран-участниц ЕАЭС и может рассматриваться как важнейшая гарантия их национальной безопасности.

Таким образом, дальнейшее формирование общего научно-технического и экономического потенциала, на что изначально были направлены процессы интеграции на пространстве Евразии, в условиях нынешнего геополитического шторма остаётся самым действенным механизмом укрепления суверенитета и долгосрочной национальной безопасности государств. Поэтому дальнейшая интеграция на евразийском пространстве с учетом интересов и озабоченностей стран-участниц ЕАЭС может рассматриваться как важнейшая гарантия их безопасности.

Список источников

- 1. Баринов Э.Э., Позднышов А.Н. Обеспечение национальной безопасности России как центральная идея конституционной реформы 2020 года // Проблемы конституционно-правового развития России: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню Конституции Российской Федерации (13 декабря 2021 г.) / под ред. А.Н. Позднышова, Э.Э. Баринова, Е.В. Маркиной. Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «АзовПринт», 2022. С. 48-51.
- 2. Бордачёв Т., Лихачёва А., Королёв А., Малашенкова О., Сафранчук И., Малютина Д. Евразийская экономическая интеграция: между абсолютными и относительными выгодами (май 2019) // URL:https://ru.valdaiclub.com/files/26831/
- 3. Договор о Евразийском экономическом союзе (EAЭC) (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022) // URL:https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014
 - 4. Закон РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-I // Российская газета. 1992. № 103.
- 5. Назарбаев выступил против политизации Евразийского союза // URL: https://forbes.kz/news/2013/12/25/newsid_47682
- 6. Непранов Р.Г. Актуальные проблемы сохранения государственно-правовой идентичности в условиях внешнего влияния на гармонизацию национальных правовых систем ЕАЭС // Вестник РАУ. 2022. № 2. С. 58-67.
- 7. Орлова Н.Е., Позднышов А.Н. Гармонизация национальных правовых систем в контексте евразийской интеграции: теоретико-правовой аспект // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. 2022. № 2 (41). С. 12-22.
- 8. Позднышов А.Н. Государственная служба в сфере обеспечения общественной безопасности. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2003.
- 9. Позднышов А.Н. Правовая и институциональная модели европейской интеграции: исторический опыт и перспективы трансформации // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 3. С 22-27
- 10. Рекеда С. Евразийская интеграция: целеполагание в условиях геополитического шторма (29.07.2022) // URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskaya-integratsiya-tselepolaganie-v-usloviya/
- 11. Соглашение о гармонизации законодательства государств членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка от 6 ноября 2018 года // URL: www.pravo.gov.ru, 02.03.2020, № 0001202003020009.
- 12. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
- 13. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
- 14. Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 52. Ст. 5909.
- 15. Устинович Е.С., Цыбаков Д.Л. Доктринальное обеспечение государственной политики национальной безопасности России в контексте конституционной реформы 2020 года // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. № 4. Т. 15. С. 142-151.

References

1. Barinov E.E., Pozdnyshov A.N. Ensuring the national security of Russia as the central idea of the constitutional reform of 2020 // Problems of constitutional and legal development of Russia: collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical conference dedicated to the

Constitution Day of the Russian Federation (December 13, 2021) / edited by A.N. Pozdnyshov, E.E. Barinov, E.V. Markina. Rostov-on-Don: Publishing House of AzovPrint LLC, 2022. (In Russ.)

- 2. Bordachev T., Likhacheva A., Korolev A., Malashenkova O., Safranchuk I., Malyutina D. Eurasian economic integration: between absolute and relative benefits (May 2019) // https://ru.valdaiclub.com/files/26831/ (In Russ.)
- 3. Treaty on the Eurasian Economic Union (EAEU) (Signed in Astana on 29.05.2014) (ed. from 01.10.2019) (with amendments and additions, intro. effective from 05.04.2022) // Official website of the Eurasian Economic Union https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (In Russ.)
- 4. The Law of the Russian Federation "On Security" dated March 5, 1992 No. 2446-I // Rossiyskaya Gazeta. 1992. May 6. № 103. (In Russ.)
- 5. Nazarbayev opposed the politicization of the Eurasian Union // https://forbes.kz/news/2013/12/25/newsid_47682 (In Russ.)
- 6. Nepranov R.G. Actual problems of preserving state-legal identity in the conditions of external influence on the harmonization of national legal systems of the EAEU // Bulletin of RAU. 2022. No. 2. pp. 58-67. (In Russ.)
- 7. Orlova N.E., Pozdnyshov A.N. Harmonization of national legal systems in the context of Eurasian integration: theoretical and legal aspect // Bulletin of the Russian-Armenian (Slavic) University: Humanities and Social Sciences. 2022. No. 2 (41). pp. 12-22. (In Russ.)
- 8. Pozdnyshov A.N. State service in the field of public security. Rostov-on-Don: Publishing House of Rostov. unita, 2003. 288s. (In Russ.)
- 9. Pozdnyshov A.N. Legal and institutional models of European integration: historical experience and prospects of transformation // Journal of Legal and Economic Research. 2022. No. 3. pp. 22-27. (In Russ.)
- 10. Rekeda S. Eurasian integration: goal-setting in the conditions of a geopolitical storm (29.07.2022) // https://ru.valdaiclub.com/ (In Russ.)
- 11. Agreement on harmonization of legislation of the member states of the Eurasian Economic Union in the field of financial market dated November 6, 2018 // Official Internet portal of legal Information www.pravo.gov.ru , 02.03.2020, No. 0001202003020009. (In Russ.)
- 12. Decree of the President of the Russian Federation dated July 02, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // Collection of Legislation RF. 2021. No. 27 (Part II). Article 5351. (In Russ.)
- 13. Decree of the President of the Russian Federation dated May 12, 2009 No. 537 "On the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 20. St. 2444. (In Russ.)
- 14. Decree of the President of the Russian Federation dated December 17, 1997 No. 1300 "On approval of the Concept of National Security of the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. No. 52. St. 5909. (In Russ.)
- 15. Ustinovich E.S., Tsybakov D.L. Doctrinal support of the state policy of national security of Russia in the context of the constitutional reform of 2020 // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2020. No. 4. Vol. 15. pp. 142-151. (In Russ.)

Информация об авторах

Р.Г. Непранов – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права

А.Н. Позднышов – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета

Information about the authors

R.G. Nepranov – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law

A.N. Pozdnyshov – Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.01.2023; одобрена после рецензирования 03.02.2023; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 27.01.2023; approved after reviewing 03.02.2023; accepted for publication 06.02.2023

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья УДК 349

Вопросы юридической ответственности в праве социального обеспечения

© Мироненко Е.И., 2023

Екатерина Игоревна Мироненко

Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Аннотация. В статье рассматривается понятие юридической ответственности, проводится анализ подходов к ее определению. Исследуется роль юридической ответственности в праве социального обеспечения. Выявляются основные проблемы юридической ответственности в регулировании социально-правовых отношений. Изучается место позитивной юридической ответственности в системе правового регулирования социального обеспечения и социальной защиты.

Ключевые слова: юридическая ответственность, негативная и позитивная ответственность, социальное обеспечение, социальная защита, государственные органы, должностные лица

Для цитирования: Мироненко Е.И. Вопросы юридической ответственности в праве социального обеспечения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №2 (153). С.64-68

Original article

Issues of legal responsibility in social security law

© Mironenko E.I., 2023

Ekaterina I. Mironenko

Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia.

Abstract. The article discusses the concept of legal responsibility, analyzes approaches to its definition. The role of legal responsibility in social security law is investigated. The main problems of legal responsibility in the regulation of social and legal relations are identified. The place of positive legal responsibility in the system of legal regulation of social security and social protection is being studied.

Keywords: legal responsibility, negative and positive responsibility, social security, social protection, state bodies, officials

For citation: Mironenko E.I. Issues of legal responsibility in social security law. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2(153):64-68 (In Russ.)

Несмотря на то, что к вопросу о юридической ответственности в праве социального обеспечения в последние годы обращаются все больше юристов, все же институт юридической ответственности в рассматриваемой сфере значительного развития не получил. Исследуемый вопрос до настоящего времени не потерял своей актуальности, поскольку он напрямую связан с юридическими гарантиями при осуществлении прав граждан на социальное обеспечение и социальную защиту.

Государственное социальное обеспечение и социальная защита населения составляют важнейшие функции современного государства. В Основном законе нашей страны закреплены положения о том, что в России охраняется труд и здоровье граждан, обеспечивается поддержка семей, материнства, отцовства и детства, предоставляется социальное обеспечение инвалидам и нетрудоспособным гражданам, пожилым гражданам, развивается система социальных служб, предоставляются государственные пенсии, пособия и иные выплаты. В числе основных задач социальной политики отмечены такие задачи как создание благоприятных условий для равных и справедливых возможностей каждому члену общества. Именно таким и должно быть социальное государство.

Не вызывает сомнения то обстоятельство, что благополучие человека и его семьи зависит от возможности трудиться и самостоятельно обеспечивать себя своим трудом. Однако бывают обстоятельства, которые ограничивают или исключают возможности граждан обеспечивать своим трудом себя и членов своей семьи, а также получать систематический доход. Это может быть обусловлено самыми различными причинами как экономического, производственного характера, например, потеря работы или необходимость постоянного ухода за больным членом семьи, так и естественного характера, например, болезнь, старость, беременность или детский возраст. В этом случае помощь с обеспечением должна предоставляться государством за счет общественных (государственных) средств. И здесь должны проявляться основные механизмы социального обеспечения и социальной защиты, а

также выполняться главная задача государства, заключающаяся в предоставлении социального обеспечения соответствующего уровня, который бы способствовал поддержанию достойной жизни нуждающимся гражданам.

Для выполнения функций социального государства, предоставления поддержки нуждающимся гражданам в последнее время законодательно вводятся различные социальные выплаты семьям, беременным женщинам и детям, выстраивается долгосрочная политика поддержки семей: выделение средств из федерального бюджета на строительство детских садов с ясельными группами, предоставление ежемесячных выплат на детей в возрасте до трех лет для семей, чьи доходы не превышают двух прожиточных минимумов на человека, а для семей с детьми в возрасте от трех до семи лет предусматриваются ежемесячные выплаты, если доходы семьи не превышают одного прожиточного минимума на человека.

Для повышения уровня рождаемости также предусмотрено увеличение суммы материнского капитала, а также предоставление выплат материнского капитала в новом формате — начиная с рождения первого ребенка, предоставление дополнительных выплат при рождении второго ребенка и осуществление выплат по ипотечным кредитам за счет государства при рождении третьего ребенка. Такая мера направлена на поддержание молодых семей, стимулирование принятия решений о рождении детей.

В послании Президента Федеральному Собранию 2021 года к указанным мерам были добавлены предложения об изменении подхода к оплате по временной нетрудоспособности в связи с уходом за ребенком. Размер оплаты периода временной нетрудоспособности как в случае болезни самого застрахованного, так и в случае болезни ребенка, по уходу за которым оформляет больничный мама, зависел от стажа работы. И чем больше стаж, тем больше приближена оплата по больничному листу к размеру заработной платы. В 2021 году «больничный по уходу за ребенком в возрасте до 7 лет включительно должен оплачиваться в размере 100 процентов от заработка» [1]. Пока на законодательном уровне указанное предложение Президента Российской Федерации не нашло законодательного закрепления, но тем не менее вектор направления социальной политики в рассматриваемой сфере задан.

Таким образом, в последнее время право социального обеспечения и практически все его институты претерпевают значительное реформирование. Увеличиваются категории граждан, имеющих права на получения помощи от государства, и соответственно все больше субъектов обращаются за реализацией своих социальных прав и, соответственно, за защитой этих прав и законных интересов. Расширяя перечень льгот и пособий для нуждающихся категорий граждан, государство возлагает определенные обязанности на должностных лиц, в чьих полномочиях находятся назначение, выплата указанных пособий и предоставление льгот соответствующим категориям граждан.

Достижение целей государственной социальной политики зависит не только от четкости обозначенных задач и путей их решения, но и от эффективности работы государственных и муниципальных органов и их должностных лиц, ответственных за реализацию конкретных задач по предоставлению мер социального обеспечения нуждающимся категориям граждан. Уполномоченные должностные лица должны прежде всего проявлять ответственное отношение к своим обязанностям, осознавать правовые свойства своих действий, бездействий, осознавать ответственность за них перед государством и обществом.

Таким образом, при распределении государственных благ нуждающимся категориям граждан большое значение имеет добровольная юридическая ответственность. Такой вид юридической ответственности является позитивной. На наш взгляд, в рассматриваемой сфере именно позитивная юридическая ответственность должна быть преобладающей. Повышение уровня сознательности и ответственности граждан, упорядочивание общественных отношений приводят к справедливому распределению общественных благ между нуждающимися категориями населения.

К сожалению, концепция позитивной юридической ответственности не нашла должного распространения в теории российского права. Это обусловлено тем, что традиционно юридическую ответственность понимают как обязанность претерпевать меры принуждения, через категорию наказания, а также как последствие нарушения права, то есть в ретроспективном аспекте, который более широко используется.

Миронов О.В. и Зин Н.В. определяют юридическую ответственность как отрицательные последствия, которые должны наступить для лица, нарушившего предписания норм права [2].

По мнению Кушхова Р.Х., Напсокова А.Р., юридическая ответственность наступает при фактическом совершении правонарушения [3].

Н.А. Духно и В.И. Ивакин полагают, что юридическая ответственность — это установленная государством мера принуждения за совершенное правонарушение [4].

Так, Е.П. Крылова, С.В. Старцева рассматривают юридическую ответственность в сфере социального обеспечения как обязательное и всестороннее применение к виновному лицу характерного принуждения в виде закрепленного в законе наказания [5].

Кроме того, в теории права юридическая ответственность определяется как особая негативная реакция государства на совершенное виновным лицом правонарушение, также рассматриваемую категорию некоторые авторы определяют через обязанность виновного лица претерпевать лишения, меры воздействия и т.д. Многообразие взглядов связано с различием методов и приемов исследования юридической ответственности, в выделении отдельных сторон и свойств, а также видов юридической ответственности.

Юридическая ответственность — это многоаспектное явление, которое тесно связано с правами и обязанностями человека и гражданина, а также с такими понятиями как правонарушение, правоприменение, государственное принуждение, кроме того существует тесная связь между категорией юридической ответственности и социальной справедливости. Именно поддержание социальной справедливости, сохранение материального баланса и достойной жизни граждан ставит в числе основных задач социальная политика государства. И тем более актуально установление юридической ответственности в сфере социального обеспечения и социальной защиты.

Конечно, установление таких видов ретроспективной юридической ответственности как конституционно-правовая, административная и уголовная применительно к субъектам правовых отношений в сфере социального обеспечения имеет важное теоретическое и практическое значение. За нарушением порядка распределения общественных и государственных благ между нуждающимися субъектами неизменно должна следовать соответствующая реакция уполномоченных государственных органов и их должностных лиц. И в этом смысле юридическая ответственность представляет собой обязательное применение к виновному лицу мер государственного принуждения. Но, на наш взгляд, для права социального обеспечения особую актуальность имеет такой вид юридической ответственности, как позитивная юридическая ответственность, или иначе называемая – перспективная юридическая ответственность.

Должностные лица, уполномоченные осуществлять функции по предоставлению нуждающимся гражданам различных видов социального обеспечения, льгот, пособий и прочих выплат, должны осуществлять свои обязанности на основании правомерного активного поведения. Кроме того, действия всех субъектов права социального обеспечения должны строиться исходя из общественно-полезного и соответствующего требованиям закона поведения. Такое поведение одобряется государством и поощряется им. Позитивный аспект юридической ответственности, связанный с осознанием необходимости, личной потребностью индивида исполнять возложенные на него обязанности в четком соответствии с требованиями права, изучен слабее, чем ретроспективный аспект, среди авторов нет единого мнения о сущности, о понятии позитивной юридической ответственности.

В настоящее время вопрос о понятии позитивной юридической ответственности окончательно не решен. Данную категорию ученые правоведы рассматриваю через различные определения.

Так, М.С. Строгович утверждал, что юридическая ответственность – это прежде всего ответственное отношение человека к своим обязанностям, ответственность за правильное выполнение лицом возложенных на него законном обязанностей [6].

По мнению Д.А. Липинского, позитивная юридическая ответственность – обязанность соблюдать предписания, требования правовых норм (обязанность действовать правомерно, требование по соблюдению правовых норм) [7].

С.Н. Кожевников утверждал, что позитивная ответственность отражает такой аспект социальных связей и отношений людей, которые характеризуют процесс осуществления предоставленных прав, исполнение возложенных обязанностей, основанный на выборе поведения и его оценке с учетом интересов общества [8].

Несмотря на отсутствие единого подхода к понятию юридической ответственности в перспективном смысле, а также на скептический взгляд ряда ученых на само существование юридической ответственности в позитивном аспекте, осознание субъектами права необходимости действовать правомерно, их отказ от противоправных действий достаточно положительно сказывается на поддержании социальной гармонии в обществе и государстве, которое стремится соответствовать признакам социального государства. Кроме того, в Основном законе Российской Федерации, а именно в Преамбуле, дефиниция «ответственность» используется в позитивной форме. В Преамбуле Конституции сказано: «исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями». Таким образом, Конституция изначально предопределяет осознание гражданами необходимости действовать правомерно. Тем более, когда речь идет о защите нуждающихся категорий населения, а также о распределении государственных, общественных благ для обеспечения достойной жизни человека и его семьи, в ситуациях, удовлетворения реальных потребностей человека, когда самостоя-

тельно своим трудом и своими силами нет возможности получать материальный доход, обеспечивать необходимый уровень жизни себе и членам своей семьи.

Определение юридической ответственности только через ретроспективный аспект, как обязанность претерпевать определенные лишения за совершенные нарушения, а также как меру наказания и негативную реакцию государства на противоправные деяния, исключает рассматриваемую категорию из механизма формирования у граждан правомерного поведения, ответственного отношения к предоставленным правам и возложенным обязанностям, обедняет процесс построения гражданского общества.

Быть ответственным за исполнение взятых на себя должностных обязанностей, а также за добросовестное использование предоставленных государством прав человеку и гражданину в сфере социального обеспечения, — это не простоя моральная обязанность субъекта права (человека, гражданина, уполномоченного должностного лица, государственного органа, юридического лица и т.д.), это юридическая обязанность каждого из перечисленных субъектов. Повышение уровня сознательности и ответственности управомоченных субъектов, сокращение количества правонарушений в сфере социального обеспечения способствуют упорядочиванию общественных отношений, достижению целей социальной политики государства, что в свою очередь так или иначе будет способствовать повышению уровня жизни незащищенных, нуждающихся слоев населения. При помощи института юридической ответственности государство регулирует и формирует направление развития общественноправовых отношений, стимулирует правомерное поведение. Критерием оценки поведения субъекта права с рассматриваемой точки зрения становится не боязнь негативной реакции за противоправное поведение, а наоборот, осознанная необходимость поступать в соответствии с предписанием юридических норм, что возможно только в достаточно развитом обществе, к формированию которого стремится наше государство.

Социальное обеспечение и социальная защита — комплексные категории, которые регулируются не только отдельными институтами права социального обеспечения, но и представляют собой продукт интеграции различных отраслей права, например, трудовое право регулирует гарантии граждан в сфере труда, определения занятости и безработицы, семейное право дает представление о таких институтах как семья и брак, и их государственную поддержку и т.д. И чем более разносторонним является нормативно-правовое регулирование общественных отношений в сфере социального обеспечения и социальной защиты, тем сложнее анализировать категорию юридической ответственности в рассматриваемой сфере.

Отсутствие кодифицированного нормативно-правового акта в праве социального обеспечения представляет определенные трудности с регулированием вопросов ответственности. Поскольку на текущий момент в нашем законодательстве не предусмотрен единый нормативно-правовой акт, который сконцентрировал бы и раскрыл основания и условия применения мер юридической ответственности в различных институтах права социального обеспечения, регламентирующих процедуру распределения и предоставления государственных (общественных) средств в качестве мер поддержки нуждающимся категориям граждан и меры негативной юридической ответственности в связи с этими обстоятельствами предусмотрены самыми разными нормативно-правовыми актами, роль перспективной юридической ответственности в сфере социального обеспечения остается достаточно весомой.

Список источников

- 1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21.04.2021 // Российская газета, № 87, 22.04.2021
- 2. Миронов О.В., Зин Н.В. О юридической ответственности // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12 (192). С. 69-71.
- 3. Кушхов Р.Х., Напсоков А.Р. Юридическая ответственность как последствие правонарушения // Образование и право. Юридические науки. 2022. № 5. С. 118.
- 4. Духно Н.А., Ивакин В.И. Понятие и виды юридической ответственности // «Государство и право». 2000. № 6. С. 13.
- 5. Крылова Е.П., Старцева С.В. Вопросы юридической ответственности в сфере социального обеспечения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Юридические науки. 2021. № 11-1 (62). С. 150.
- 6. Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 5. С. 72-75
- 7. Липинский Д.А. Концепция позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 39.
 - 8. Общая теория права / Под общей редакцией В.К. Бабаева. Н. Новгород. 1993. С. 456.

References

- 1. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated April 21, 2021. *Rossiyskaya Gazeta*, No. 87, April 22, 2021 (In Russ.)
- 2. Mironov O.V., Zin N.V. On Legal Responsibility. *Law and State: Theory and Practice*. 2020. No. 12 (192):69-71 (In Russ.)
- 3. Kushkhov R.Kh., Napsokov A.R. Legal liability as a consequence of an offense. *Education and law. Legal Sciences*, 2022. No. 5: 118 (In Russ.)
 - 4. Dukhno N.A., Ivakin V.I. The concept and types of legal responsibility. State and Law. 2000. No. 6:13
- 5. Krylova E.P., Startseva S.V. Issues of legal responsibility in the field of social security. *International Journal of the Humanities and Natural Sciences. Legal Sciences.* 2021. No. 11-1 (62): 150 (In Russ.)
 - 6. Strogovich M.S. The essence of legal responsibility. Soviet state and law. 1979. No. 5: 72-75 (In Russ.)
- 7. Lipinsky D.A. The concept of positive legal responsibility in domestic jurisprudence. *Journal of Russian law*. 2014. No. 6:39 (In Russ.)
 - 8. General theory of law / Under the general editorship of V.K. Babaev. N. Novgorod. 1993, p. 456

Информация об авторе

Е.И. Мироненко – кандидат юридических наук.

Information about the author

E. I. Mironenko - Candidate of Law

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 13.12.2022; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 23.11.2022; approved after reviewing 13.12.2022; accepted for publication 06.02.2023

Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная статья УДК 347.637

Правовой механизм лишения и ограничения родительских прав в России и Франции

© М.А. Татарчук, 2023

Михаил Александрович Татарчук

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, mi-maxx@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен анализ особенностей правового механизма лишения и ограничения родительских прав в Российской Федерации и Франции. Выявлены как общие, так и отличные черты положений, регулирующих порядок и условия лишения родительских прав. Выделены положительные особенности в обеих правовых системах.

Ключевые слова: права и обязанности родителей, лишение родительских прав, частичное лишение родительских прав, ограничение в родительских правах, реституция родительских прав

Для цитирования: Татарчук М.А. Правовой механизм лишения и ограничения родительских прав в России и Франции // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2(153). С.69-72

Original article

Legal mechanism for deprivation and restriction of parental rights in the Russian and France

Mikhail A. Tatarchuk

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia. mimaxx@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the features of the legal mechanism for deprivation and restriction of parental rights in the Russian Federation and France. Both common and distinct features of the provisions governing the procedure and conditions for deprivation of parental rights have been identified. Positive features in both legal systems are highlighted.

Keywords: rights and obligations of parents, deprivation of parental rights, partial deprivation of parental rights, restriction of parental rights

For citation: Tatarchuk M.A. Legal mechanism for deprivation and restriction of parental rights in the Russian and France. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. № 2(153):69-72 (In Russ.)

В любом государстве дети являются важнейшим приоритетом государственной политики страны, они являются основой будущего общества и насколько благополучно их детство, настолько здоровым будет и общество в будущем. Жить и воспитываться в семье, в том числе «проживать со своими родителями» и «воспитываться своими родителями», — это право ребенка, закрепленное в семейном законодательстве России (ст. 54 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ)) [1].

Несовершеннолетний ребенок должен находиться под защитой своих родителей. Родительская власть наделяет их правами и возлагает на них обязанности, необходимые к исполнению, всегда в наилучших интересах ребенка.

Осуществление родительских прав и обязанностей осуществляется совместно обоими родителями и касается как личности, так и имущества ребенка. Они должны защищать его, поддерживать и обеспечивать его образование, действовать в интересах ребенка и принимать касающиеся его решения в соответствии с его возрастом и степенью его зрелости. При этом родительские права и обязанности принадлежат им до тех пор, пока ребенок не достигнет совершеннолетия или не станет эмансипированным.

Таким образом, родительские права – это совокупность прав и полномочий, которые закон признает за отцами и матерями в отношении личности и имущества (управления и законного пользования) их несовершеннолетних неэмансипированных детей, с целью выполнения обязанностей по защите, воспитанию и содержанию, возложенных на них.

Можно считать, что отправной точкой родительских прав является момент рождения. Если существуют права и обязанности, то значит и существует и механизм защиты прав, и механизм ответственности за нарушение родительских обязанностей. Не случайно В.В. Уколова и Т.В. Краснова пишут, что лишение родительских прав — это мера семейно-правовой ответственности со всеми вытека-

ющими правовыми последствиями [2, с. 145].

В действующем Семейном кодексе РФ содержатся положения, определяющие условия и порядок лишения и ограничения родительских прав (ст. 69-76 СК РФ), а также отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью (ст. 77 СК РФ).

Семейное законодательство РФ не содержит легальной трактовки понятия «лишение родительских прав», а лишь содержит исчерпывающий перечень оснований, при возникновении которых это происходит (ст. 69 СК РФ). Эти обстоятельства связаны с конкретными зависимостями родителей, с их уклонением или злоупотреблением своими родительскими обязанностями, а также с жестоким обращением с ребенком или совершением в его отношении преступления против жизни и здоровья.

Как отмечает Верховый Суд РФ в Постановлении Пленума от 14.11.2017 № 44 (далее – Пленум № 44), лишение – это крайняя мера и она может быть применена, когда все другие способы воздействия на родителей исчерпаны [3].

Ограничение родительских прав также не закреплено как отдельный термин, но статья 73 СК РФ содержит описание оснований, при которых данная мера ответственности родителей применяется к ним (ситуация, при которой оставление ребенка рядом с такими родителями опасно для него в силу разных причин: объективных и субъективных), сроков ее применения (шесть месяцев).

Таким образом, главным отличием является временный характер мер в случае ограничения и постоянный в случае лишения родительских прав. Вместе с тем, лишение родительских прав тоже может быть временным, так как существует право на их восстановление при одновременном наличии следующих условий. В Российской Федерации восстановление родительских прав возможно при условии изменения родителями своего образа жизни и отношения к ребенку, если с достоверностью можно определить, что угрозы его здоровью, жизни и нравственности не возникнет под опекой родителей, а также согласия самого ребенка (которое испрашивается после достижения им 10 лет) и если восстановление не противоречит интересам ребенка. При этом на законодательном уровне не установлено, какими критериями и доказательствами необходимо руководствоваться суду при исследовании поведения родителей, изменения их образа жизни и насколько отношение родителей к своей жизни и ребенку будет стабильно и в будущем.

В связи с такой глубоко серьезной проблематикой – лишение родительской заботы ребенка в принудительном порядке или в связи с добровольным отказом родителей от своих прав в отношении ребенка, правовое регулирование данного института должно учитывать баланс прав и интересов всех сторон, а ребенка в первую очередь. Поэтому важно проводить исследования последствий лишения родительских прав и опыт иностранных государств в данном вопросе.

Во Франции права и обязанности, а также порядок лишения родительских прав регулируется не отдельным кодексом, как в России, а нормами главы Гражданского кодекса Франции [4].

Французское законодательство устанавливает принцип совместного осуществления родительских прав и закрепляет совместное воспитание, понимаемое как забота и воспитание ребенка обоими его родителями.

Он объединяет эту область в единую главу, содержащую статьи 371-374-2 Гражданского кодекса Франции и применимую ко всем детям, рожденным в браке или вне брака, независимо от того, состоят ли их родители в браке или разлучены.

Как отмечает Т.А. Мосиенко, закон Франции не раскрывает суть преступных действий со стороны родителей, по-видимому, это делает суд исходя из тех реальных действий, которые имели место быть [5, с. 78].

Некоторые международные конвенции, подписанные Францией, также касаются этой темы, такие как Международная конвенция ООН «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 г. [6], Гаагская конвенция от 25 октября 1980 г. о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей [7], Гаагская конвенция от 19 октября 1996 г. о юрисдикции [8].

Мы также можем сослаться на европейские конвенции: Европейскую конвенцию о правах человека [9], Европейскую конвенцию об осуществлении прав ребенка от 25 января 1995 г. [10] или Конвенцию о личных отношениях с детьми от 15 мая 2003 г. [11].

В некоторых из этих текстов родительские права заменяются терминами «родительская ответственность». Учитывая правовой статус родителей, необходимо отметить, что закон признает за ними такие полномочия как естественное призвание обеспечивать защиту и образование ребенка. Родительские права — это функция общественного порядка. Общественно-правовой характер родительских прав подтверждается статьей 376 Гражданского кодекса Франции. Он обязателен как для родителей, так и для третьих лиц, опекающих ребенка.

Таким образом, родители не могут отказаться от реализации своих прав или передать их третьей стороне, за исключением случаев, строго предусмотренных законом.

Лишение родительских прав сегодня касается только детей, уже родившихся на момент вынесения судебного решения (статья 379), и распространяется на любого ребенка, находящегося на

национальной территории, независимо от его национальности или национальности преступников.

Утрата родительских прав представляет собой временную ситуацию; когда ее причина исчезает, родитель должен восстановить свои права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 378-1 Гражданского кодекса Франции: «Отец и мать, которые либо в результате жестокого обращения, либо в результате обычного и чрезмерного употребления алкогольных напитков или наркотиков, либо в результате неправомерных действий, могут быть полностью лишены родительских прав без какой-либо уголовной ответственности». При этом, как и в России, условие для лишения прав — это поведение родителей, которое явно ставит под угрозу безопасность, здоровье или нравственность ребенка.

Таким образом, полное лишение родительских прав подлежит двойному условию. Прежде всего, необходимо наличие одного из видов поведения, инкриминируемых статьей 378-1. Затем необходимо, чтобы такое поведение представляло опасность для ребенка: чтобы оно «явно ставило под угрозу безопасность, здоровье или нравственность ребенка». Следовательно, утрачивают свои полномочия родители, которые своими действиями или бездействием не только оказываются неспособными выполнять свои обязанности, но, прежде всего, представляют угрозу для ребенка. Лишение родительских прав должно приниматься только в крайнем случае. Судья должен оценивать как поведение, опасность, так и причинно-следственную связь, которая их объединяет.

С другой стороны, лишение родительских прав может быть вынесено в результате серьезных проступков, совершенных родителями, будь то действия или проступки, прямой жертвой которых является ребенок (жестокое обращение, отсутствие заботы и т.д.), или поведение, косвенно представляющее угрозу для ребенка (например, преступление или правонарушение). Здесь лишение родительских прав направлено на защиту ребенка, а не на наказание родителей. Состояние опасности должно существовать на момент изъятия ребенка.

Лишение родительских прав в принципе осуществляется по закону, поскольку является следствием объективной фактической ситуации. Статья 373 Гражданского кодекса Франции подразумевает, что, когда родитель снова оказывается в состоянии выразить свою волю, он должен восстановить свои права в отношении осуществления родительских прав. Реституция касается всех или части прав, которых были лишены отец и мать.

Частичная реституция может, например, предоставить родителям право посещения и надзора в интересах, что является первым шагом на пути к полной реституции. Независимо от того, было ли решение о полном лишении родительских прав или частичном лишении родительских прав вынесено гражданским судьей или судьей по уголовным делам, восстановление прав родительских прав подчиняется тройному условию:

- Родитель-заявитель должен доказать, что ситуация, в которой он находится в настоящее время, позволяет ему снова приступить к своим обязанностям. Судья должен дать оценку: серьезные обстоятельства, повлекшие за собой лишение родительских прав, должны сделать его особенно требовательным.
- Истечение срока в один год. Ходатайство о реституции может быть подано не ранее, чем через год после того, как решение о полном или частичном лишении родительских прав (пункт 2 статьи 381 Гражданского кодекса Франции).
 - Отсутствие возможности усыновления.

В соответствии с пунктом 2 статьи 381 Гражданского кодекса Франции: «Ни одно ходатайство не может быть удовлетворено, если до подачи ходатайства ребенок был передан на усыновление». Это положение следует сравнить со статьей 352, в соответствии с которой: «Помещение на воспитание с целью усыновления препятствует любому возвращению ребенка в его первоначальную семью».

При этом, французское законодательство не содержит такой меры семейно-правовой ответственности, как ограничение родительских прав, которая есть в российском праве. Такие положения заменяются нормами частичного лишения родительских прав или временного лишения в случае физической невозможности родителей осуществлять их (утрата дееспособности, болезнь, невозможность выражения своей воли).

Анализ отечественного и французского законодательства о семейных правах ребенка позволяет нам сделать вывод о том, что по ключевым положениям институт лишения родительских прав полностью соответствует требованиям международных стандартов в сфере защиты прав человека и гражданина. Хотелось бы отметить, что опыт регламентации правового статуса несовершеннолетних детей во французском законодательстве достаточно интересен, особенно в случае частичного лишения родительских прав, что актуально в случае ограничения дееспособности самого родителя вследствие болезни и в это время некому заботиться о ребенке. Считаем, что российское законодательство, систематизированное в отдельный кодекс, более упорядоченное в смысле практического использования. Однако отечественному законодателю во французском законодательстве стоит заимствовать правило реституции родительских прав только по истечении одного года, так как необходим объек-

тивный срок для установления утраты обстоятельств, которые были причиной лишения родительских прав.

Список источников

- 1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Российская газета. 27.01.1996. № 17.
- 2. Уколова В.В., Краснова Т.В. Проблемы правовой регламентации лишения родительских прав как крайней меры ответственности родителей // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С. 145-150.
- 3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.
- 4. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804. М.: Инфотропик Медиа, 2012.
- 5. Мосиенко Т.А. Понятие и исторические аспекты ограничения и лишения родительских прав // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 7.
- 6. Конвенция ООН «О правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.
- 7. Конвенция «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» (Заключена в г. Гааге 25.10.1980) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 51. Ст. 7452.
- 8. Конвенция «О юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» (Заключена в г. Гааге 19.10.1996) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 32. Ст. 4297.
- 9. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (ред. от 24.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. Nº 2. Ст. 163.
- 10. Конвенция «Об осуществлении прав детей» (ETS № 160) (Заключена в г. Страсбурге 25.01.1995) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: Норма-ИНФРА-М, 2002.
- 11. Конвенция о контактах, связанных с детьми (ETS № 192) (Заключена в г. Страсбурге 15.05.2003). https://rm.coe.int/1680083740.

References

- 1. Family Code of the Russian Federation dated 29.12.1995 № 223-FZ (as amended on 21.11.2022). *Rossiyskaya Gazeta*. 27.01.1996. No 17. (In Russ.)
- 2. Ukolova V.V., Krasnova T.V. Problems of legal regulation of deprivation of parental rights as an extreme measure of parental responsibility. *Bulletin of the Tyumen State University*. 2012. No 3 (In Russ.)
- 3. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of $14.11.2017 \, N^{\circ} \, 44$ «On the practice of applying legislation by courts in resolving disputes related to the protection of the rights and legitimate interests of a child in case of a direct threat to his life or health, as well as in the case of restriction or deprivation of parental rights». Bulletin Supreme Court of the Russian Federation. 2018. No 1.
- 4. French Civil Code (Napoleon Code) dated 21.03.1804 (as amended on 01.09.2011). M, 2012 (In Russ.)
- 5. Mosienko T.A. The concept and historical aspects of the restriction and deprivation of parental rights. *Science and education; economy and economy; entrepreneurship; law and management.* 2020. No 7
- 6. UN Convention «On the Rights of the Child» (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989). *Collection of international treaties of the USSR*. 1993. Issue XLVI. (In Russ.)
- 7. Convention «On the Civil Law Aspects of International Child Abduction» (Concluded in The Hague on 25.10.1980). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2011. No 51. Art. 7452. (In Russ.)
- 8. Convention «On Jurisdiction, Applicable Law, Recognition, Enforcement and Cooperation in Respect of Parental Responsibility and Measures for the Protection of Children» (Concluded in The Hague on 19.10.1996). *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2013. No 32. Art. 4297. (In Russ.)
- 9. Convention «On the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms» (Concluded in Rome on 04.11.1950) (as amended on 24.06.2013). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2001. No 2.
- 10. Convention «On the implementation of the rights of children» (ETS № 160) (Concluded in Strasbourg on 25.01.1995) // International acts on human rights. Collection of documents. M.: Norma-INFRA-M, 2002.
- 11. Convention «On Contacts Related to Children» (ETS Nº 192). https://rm.coe.int/1680083740.

Информация об авторе: М.А. Татарчук — аспирант кафедры гражданского права **Information about the author:** М.А. Tatarchuk — Postgraduate Student of the Department of Civil Law

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declare no conflicts of interests. Статья поступила в редакцию 16.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 16.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья УДК 347.191

Особенности порядка прекращения правосубъектности юридического лица, ликвидированного на основании судебного акта

© Храпунова Е.А., 2023

Екатерина Александровна Храпунова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия. khrapunova@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема момента прекращения правосубъектности юридического лица с момента вступления в силу судебного акта о его ликвидации до внесения записи о ликвидации в единый государственный реестр юридических лиц. Автор делает вывод о том, что правоспособность юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации, до момента внесения сведений в ЕГРЮЛ является не общей, а специальной, соответственно такое юридическое лицо не имеет право совершать сделки и любые другие юридические действия, не связанные с исполнением решения суда о ликвидации юридического лица.

Ключевые слова: правоспособность, сделкоспособность, правосубъектность, юридическое лицо, судебное решение, ликвидация юридического лица, ликвидация юридического лица на основании судебного решения, принудительная ликвидация, судебная практика.

Для цитирования: Храпунова Е.А. Особенности порядка прекращения правосубъектности юридического лица, ликвидированного на основании судебного акта // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2(153). С.73-76

Original article

Features of the procedure for terminating the legal personality of a legal entity liquidated on the basis of a judicial act

Ekaterina A. Khrapunova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. khrapunova@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the problem of the moment of termination of the legal personality of a legal entity from the moment a judicial act on its liquidation comes into force until an entry on liquidation is made in the unified state register of legal entities. The author concludes that the legal capacity of a legal entity in respect of which a decision on liquidation has been made, until the moment information is entered into the Unified State Register of Legal Entities, is not general, but special, respectively, such a legal entity does not have the right to make transactions and any other legal actions not related to execution of a court decision on the liquidation of a legal entity.

Keywords: legal capacity, bargaining power, legal personality, legal entity, court decision, liquidation of a legal entity, liquidation of a legal entity on the basis of a court decision, forced liquidation, judicial practice

For citation: Khrapunova E.A. Features of the procedure for terminating the legal personality of a legal entity liquidated on the basis of a judicial act. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2 (153): 73-76 (In Russ.)

При разрешении гражданско-правовых споров суды и правоприменители сталкиваются с ситуациями, не урегулированными напрямую в гражданском законодательстве РФ. Однако следует отметить, что в настоящее время повышается роль судебной практики в восполнении пробелов законодательства, когда судебные органы выносят постановления, руководствуясь аналогией права и закона, на основании принципов гражданского законодательства, прежде всего принципа добросовестности. В таких ситуациях неуклонно повышается роль судебного усмотрения при разрешении судом гражданского дела. Стремительное усложнение гражданского оборота, цифровизация экономики и, как следствие, появление на практике необычных трансакций делают непозволительным шаблонное поведение суда при вынесении решения без учета здравого смысла и принципов и духа закона. Нами уже отмечалось [1], что от формального подхода к разрешению спора, основанного только на норме закона, а не на оценке конкретных обстоятельств гражданского дела, предостерегает и Конституционный Суд РФ в ряде своих Постановлений, сам показывает неформальный подход при анализе норм гражданского законодательства [2]. Кроме того, суды сами демонстрируют видимую гибкость при рассмотрении гражданских дел, что можно видеть на примере Обзоров судебной практики высших судебных инстанций.

Однако такое положение вещей мы можем видеть далеко не всегда, и часто имеет место именно формальное применение закона судом, без глубокого изучения деталей ситуации. Иногда субъекты гражданского оборота совершают юридические действия, анализ которых не позволяет с очевидностью понять их обоснованных целей, но именно такие действия могут усложнить положение третьих лиц, в том случае, когда они влияют на законные права и интересы последних. По сути, при разрешении каждого спора сторон требуется более пристальное внимание судебного органа к деталям дела, особенно в тех ситуациях, когда имеется возможность воспользоваться пробелами, неоднозначным содержанием гражданского законодательства. Одной из таких ситуаций, связанных с неоднозначным содержанием правовой нормы, является вопрос о том, сохраняется ли у юридического лица, в отношении которого имеется вступившее в силу решение о ликвидации, полная правоспособность. Казалось бы, вопрос носит надуманный характер, так как лицу, выполняющему действия по исполнению решения суда о ликвидации, казалось бы, нет смысла заключать долгосрочные сделки, связанные с продолжением уставной деятельности, особенно если основанием ликвидации явилось заявление учредителя в суд ввиду отсутствия возможности выполнять юридическим лицом уставные задачи. Однако практика показывает, что такие случаи встречаются.

Поводом проанализировать правила о моменте прекращения правоспособности юридического лица, в отношении которого имеется вступившее в законную силу решение суда, стали Решение Арбитражного суда Ростовской области от 07.12.2021 по делу А53-26173/2021, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2022 года по делу А53-26173/2021, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.07.2022 года по делу А53-26173/2021, решение Мытищинского городского суда Московской области по делу №2-2177/2020 от 12 мая 2020 года. Согласно материалам обозначенной судебной практики, судебными инстанциями было рассмотрено дело о взыскании упущенной выгоды по договору аренды; предметом аренды было имущество - нежилое помещение и оборудование, предназначенное для осуществления типографской деятельности. Арендодатель взыскал с арендатора денежные средства по решению суда. Важным моментом является то, что в обоснование исковых требований и в качестве доказательства возможности потенциального заключения договора аренды с третьим лицом арендодатель представил предварительный, а затем и подписанный основной договор аренды с третьим лицом, фондом. В процессе рассмотрения дела ответчиком по иску в суд были представлены доказательства того, что на протяжении долгого времени фондом не осуществлялась деятельность и на момент подписания предварительного договора аренды фонд был ликвидирован по заявлению учредителя на основании вступившего в силу вышеупомянутого решения Мытищинского городского суда Московской области по делу №2-2177/2020, однако соответствующая запись в ЕГРЮЛ учредителем, на которого суд возложил обязанности ликвидатора, внесена не была. Анализ текста указанных судебных актов арбитражных судов позволяет судить, что в процессе рассмотрения дела суды исходили из того, что правоспособность юридического лица прекращается исключительно с момента внесения сведений о его ликвидации в ЕГРЮЛ в соответствии с нормами ГК РФ.

Однако такой подход в отношении ликвидированного судебным актом юридического лица нам представляется неверным. В литературе обоснованно отмечается, что легальное определение ликвидации юридического лица не учитывает, что она «...не является одномоментным действием, а представляет собой определенный процесс, состоящий из последовательно сменяющих друг друга этапов, зачастую довольно растянутых во времени. Так, в самом общем виде процесс принудительной ликвидации юридического лица начинается с предъявления уполномоченным органом соответствующего иска в суд, затем проводится судебное разбирательство по делу о ликвидации, по результатам которого принимается судебный акт. В случае удовлетворения заявленных требований суд назначает ликвидатора, которому поручает осуществить ликвидационные процедуры, предусмотренные гражданским законодательством» [3]. Затем в ЕГРЮЛ вносится запись о ликвидации юридического лица, юридическое лицо прекращает свое существование.

Согласно п.1 ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Отправной точкой наших рассуждений о моменте прекращения правоспособности ликвидированного по решению суда юридического лица является то, что главным из определяющих признаков наличия правового статуса юридического лица является способность от своего имени осуществлять сделки, влекущие приобретение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (сделкоспособность).

По общему правилу, закрепленному в ч.3 ст.49 ГК РФ, правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении. Указанный юридический механизм в части определения момента прекращения правоспособности (а зна-

•

чит и сделкоспособности) юридического лица используется при применении формальной процедуры ликвидации юридического лица.

В судебной практике сложилось мнение, что внесением записи о ликвидации юридического лица заканчивается процедура ликвидации юридического лица и прекращается его правоспособность. В частности, указанные выводы изложены в Определении Верховного Суда РФ от 15 марта 2016 г. № 306-ЭС16-569, Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 29 октября 2018 г. № Φ 05-17762/18 по делу № A40-223942/2017, Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 22 января 2018 г. № Φ 09-7934/17 по делу № A60-24990/2012.

Между тем, ст. 61 ГК РФ, регламентирующей ликвидацию юридических лиц, предусмотрено два варианта ликвидации: добровольная (по решению учредителей) и принудительная (по решению суда). Принудительная ликвидация юридического лица осуществляется по основаниям, которые указаны в п. 3 ст. 61 ГК РФ, а также в иных статьях ГК РФ применительно к отдельным организационноправовым формам (ст. ст. 81, 86 ГК РФ), а также в иных федеральных законах [4]. Однако правовые последствия наступления указанных юридических фактов-оснований различаются. Так, решение учредителей принимается самостоятельными участниками гражданского оборота, имеющими правовой статус учредителей, самостоятельно, имеет ярко выраженную частноправовую природу и не являются окончательными, поскольку действующая правовая система Российской Федерации предполагает формальную проверку законности сделки по прекращению юридического лица регистрирующим органом в ходе процедуры ликвидации, а также возможность повторной проверки законности сделки – судебное обжалование, при котором суд либо верифицирует совершенную сделку, либо признает ее недействительной. Тогда как принудительная ликвидация на основании судебного решения обладает характером правовой предрешенности, обладает юридической силой преюдиции и имеет смешанную правовую природу с доминирующим публично-правовым элементом.

Таким образом, исходя из смысла действующего законодательства, при принудительной ликвидации вопрос о прекращении юридического лица окончательно разрешен судебным актом, в отличие от добровольной ликвидации, где законность выражения юридической воли на прекращение юридического лица подлежит обязательной проверке путем соблюдения процедуры ликвидации. При принудительной ликвидации юридического лица по решению суда процедура ликвидации носит не правоустанавливающий, а правофиксирующий характер. На это указывает тот факт, что нормой ч.5 ст.61 ГК РФ предусмотрено несколько механизмов прекращения юридического лица после принятия судом акта о ликвидации юридического лица.

Из указанного можно заключить, что общая правоспособность юридического лица прекращается со вступлением в законную силу решения суда, которым указанное юридическое лицо ликвидируется, ее заменяет специальная правоспособность, которой суд наделяет отдельное лицо исключительно для уведомления в установленном законом порядке регистрирующих органов и контрагентов о ликвидации юридического лица.

Однако прекращение общей правоспособности юридического лица влечет за собой и прекращение общей сделкоспособности юридического лица, поскольку после ликвидации юридического лица судебным актом у юридического лица и его органов отсутствует свобода формирования юридической воли, поскольку ст. 3 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [5] установлена обязательность исполнения судебных актов на территории Российской Федерации. Указанный нормативно-правовой акт, будучи федеральным конституционным законом, стоит по юридической силе выше Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [6], то есть в случае принудительной ликвидации по решению суда такой судебный акт поддержан юридической силой федерального конституционного закона, следовательно, применяются положения вступившего в законную силу решения суда.

На существование в правовом поле российского законодательства категорий общей и ограниченной (специальной) сделкоспособности неоднократно указывалось в юридической литературе [7].

Также с принятием судебного акта, ликвидирующего юридическое лицо, утрачивает прежние полномочия единоличный исполнительный орган юридического лица, поскольку общая сделкоспособность юридического лица заменяется специальной. Суд вправе возложить на учредителей (участников) или орган, уполномоченный согласно уставу юридического лица, обязанность по государственной регистрации такой ликвидации, и только этот учредитель (участник) или орган принимают на себя ограниченную правоспособность, направленную на совершение государственной регистрации ликвидации, действуя на основании не устава юридического лица, а вступившего в законную силу решения суда.

Список литературы

- 1. Храпунова Е.А. Проблемы существа незаключенного договора и последствий признания его незаключенным: теория и практика // Налоги. 2011. № 19. С. 23 28.
- 2. Постановление КС РФ от 08.06.2010 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» // СПС «КонсультантПлюс», Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2022 № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 310, пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422, пункта 1 статьи 450, пункта 2 статьи 450.1 и абзаца второго пункта 2 статьи 687 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.В. Пыкиной» и др. // СПС «КонсультантПлюс»
- 3. Васильев М.В., Абакумова Е.Б. Принудительная ликвидация юридического лица // Право и экономика. 2018. №11. С. 52 58.
- 4. Гарипов Р.Р. Современные проблемы ликвидации юридического лица // Сборник статей международных научных конференций: Сб. докладов по результатам науч. конференций. 2016. С. 463.
- 5. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»//СПС «КонсультантПлюс»
- 6. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». // СПС «КонсультантПлюс»
- 7. Ломаев О.Ю. Гражданская правоспособность и дееспособность юридических лиц // Международный научный журнал «Инновационная наука». №6. 2016

References

- 1. Khrapunova E.A. Problems of the essence of an unconcluded contract and the consequences of recognizing it as not concluded: theory and practice. *Taxes.* 2011. No. 19: 23 28. (In Russ.)
- 2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 08.06.2010 No. 13-P "On the case of checking the constitutionality of paragraph 4 of Article 292 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.V. Chadayeva" // "ConsultantPlus", Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 06/02/2022 N 23-P "On the case of checking the constitutionality of paragraph 1 of Article 310, paragraph 4 of Article 421, paragraph 1 of Article 422, paragraph 1 of Article 450, paragraph 2 of Article 450.1 and paragraph two of paragraph 2 of Article 687 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen T.V. Pykina" and others // "ConsultantPlus". (In Russ.)
- 3. Vasiliev M.V., Abakumova E.B. Forced liquidation of a legal entity. *Law and Economics*. 2018. No. 11: 52 58. (In Russ.)
- 4. Garipov R.R. Modern problems of liquidation of a legal entity. *Collection of articles of international scientific conferences*: Sat. reports on the results of scientific conferences. 2016. P. 463. (In Russ.)
- 5. Federal constitutional law of December 31, 1996 No. 1-FCL "On the judicial system of the Russian Federation"// "ConsultantPlus"(In Russ.)
- 6. Federal Law of August 8, 2001 No. 129-FL "On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs" // "ConsultantPlus"(In Russ.)
- 7. Lomaev O.Yu. Civil legal capacity and legal capacity of legal entities. *Innovative Science.* No. 6/2016 (In Russ.)

Сведения об авторе

Е.А. Храпунова – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

E.A. Khrapunova – Candidate of Law, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 9.12.2022; одобрена после рецензирования 09.01.2023; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 9.12.2022; approved after reviewing 09.01.2023; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья УДК 346/347

Субсидиарная ответственность и особенности ее применения в сфере несостоятельности (банкротства)

© Ясинецкая В.И., Авакян К.С., 2023

Виктория Иосифовна Ясинецкая 1, Каринэ Сирасовна Авакян 2

- ^{1,2} Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия
- ¹ vikushnir@mail.ru

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу самых значимых, по нашему мнению, аспектов правового регулирования субсидиарной ответственности в сфере несостоятельности (банкротства) в отечественном законодательстве, ответственном за регулирование деятельности организаций, как с точки зрения теории, так и практики. В результате анализа основополагающих положений, а также примеров из судебной практики, переосмысления сложившейся системы юридической ответственности сделан вывод о том, что правовые нормы о субсидиарной ответственности в сфере несостоятельности (банкротства) остаются бессистемными и нуждаются в дальнейшем совершенствовании и развитии.

Ключевые слова: правовое регулирование, субсидиарная ответственность, должник, неплатежеспособность должника, контролирующее должника лицо, доказывание вины, банкротство

Для цитирования: Ясинецкая В.И., Авакян К.С. Субсидиарная ответственность и особенности ее применения в сфере несостоятельности (банкротства) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2 (153). С. 77-81

Original article

Subsidiary liability and features of its application in the field of insolvency (bankruptcy)

Victoria I. Yasinetskaya¹, Karine S. Avakian²

- ^{1,2} Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.
- ¹ vikushnir@mail.ru

Abstract. The article analyses the most significant, in our opinion, aspects of the legal regulation of subsidiary liability in the field of insolvency (bankruptcy) in the domestic legislation responsible for regulating the activities of organizations, both from the point of view of theory and practice. As a result of the analysis of the fundamental provisions, as well as examples from judicial practice, rethinking the existing system of legal liability, it is concluded that the legal norms on subsidiary liability in the field of insolvency (bankruptcy) remain unsystematic and need further improvement and development.

Keywords: legal regulation, subsidiary liability, debtor, debtor's insolvency, debtor's controlling person, proof of guilt, bankruptcy

For citation: Yasinetskaya V.I., Avakian K.S. Subsidiary liability and features of its application in the field of insolvency (bankruptcy). *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2 (153):77-81 (In Russ.)

Наиболее примечательным видом ответственности, сопряжённым с процедурой банкротства, на наш взгляд, является субсидиарная ответственность, возникновение, развитие и применение которой связано с доктриной «снятия корпоративной вуали». В Российской Федерации о ней впервые упомянули в Постановлении Президиума ВАС РФ в 2012 году [1]. Но, даже после принятия столь революционного решения, суды не торопились широко применять положения вышеуказанной доктрины, при этом сам институт привлечения к субсидиарной ответственности активно развивался, совершенствовался и реформировался в 2009 [2] и 2013 гг. [3]. В настоящий момент путем взаимодействия основных норм отечественного законодательства и судебной практики был разработан детализированный механизм срывания корпоративной вуали с контролирующих должника лиц в сфере несостоятельности (банкротства). Следующим понятием, неотделимым от субсидиарной ответственности при проведении процедуры банкротства, является «контролирующее должника лицо» (далее — КДЛ), сформулированное в Федеральном законе от 26.10.2002 №127-Ф3 «О несостоятельности (банкротстве)» [4]

² mail8386@mail.ru

² mail8386@mail.ru

(далее – Закон о банкротстве). Для того чтобы признать субъект КДЛ, обязательно доказательство некоторых оснований, указанных в Законе о банкротстве и подтверждающихся судебной практикой.

Следует отметить для начала, что в обязанности определенного круга лиц входит подача заявления в арбитражный суд в случаях, предусмотренных Законом о банкротстве. Поэтому несоответствие действий этих лиц требованиям закона расценивается как неправомерные действия, целью которых является причинение вреда кредиторам. Тем не менее, сложившаяся судебная практика требует весьма сложного процесса доказывания вины КДЛ.

Кроме специальных норм, предусмотренных законодательством, существуют и общие положения ответственности вследствие причинения вреда [5]. Это служит свидетельством того, что предмет доказывания, кроме вышеперечисленного, составляют также факты наличия вины ответчика, причинения вреда и наличия причинно-следственной связи между действиями или бездействием ответчика по отношению к возникшему ущербу.

Одним из оснований признается совершение сделок, причинивших вред кредиторам. Примечательно, что в данном случае можно говорить о вине КДЛ в признании его несостоятельным. Речь идет о таких сделках, в результате совершения которых были уменьшены активы организации или же был увеличен объем имущественных требований к должнику.

Стоит обратить внимание на абз.2 п.4 ст.10 Закона о банкротстве от 01.07.2017г, содержащий прямое указание на презумпцию виновности руководителя (данная норма утратила силу с 30.07.2017г [6]). Отсюда вытекает вывод о том, что бремя доказывания виновности КДЛ переходит к заявителю, на которого возложена необходимость доказывания наличия у определенного лица полномочий на совершение соответствующих сделок, факт реализации этих полномочий, что в итоге привело к причинению вреда кредиторам. Здесь ключевым понятием выступает вина, представляющая собой дачу КДЛ указаний, прямо или косвенно доведшие организацию до банкротства.

На наш взгляд, стоит обратиться к зарубежной доктрине, нашедшей отражение в российском законодательстве. Речь идет о «Fiduciary duties» [7], представляющих собой наличие у руководителя фидуциарных обязанностей по отношению к организации. Двумя представителями здесь являются «Duty of care» — обязанность руководителя заботиться о своей организации, и «Duty of loyalty» — обязанность быть лояльным в отношении своей организации.

Представляется интересным рассмотрение того, каким образом данные понятия нашли применение в отечественном праве. Разумность – обязанность руководителя при совершении любой сделки основываться на необходимой информации или же получать данную информацию, с целью верного ее совершения. Добросовестность – необходимость совершения сделки от имени организации при отсутствии личной заинтересованности. Как правило, нарушение этих обязанностей приводит к убыткам организации [8], в появлении которых виноват сам руководитель, отдавший соответствующие распоряжения.

Отсюда напрашивается закономерный вывод: если руководитель организации или её учредитель действовал неразумно или недобросовестно, то это может послужить основанием для привлечения его к ответственности [9].

Следующим основанием является отсутствие бухгалтерской документации или искажение информации, содержащейся в ней. При этом стоит сразу отметить, что отечественная судебная практика пошла преимущественно по сложному пути доказывания, заключающемуся в том, что не передача документов бухгалтерского учета должником не свидетельствует об отсутствии у него таковых документов [10]. Это возлагает на конкурсного управляющего необходимость доказать, что такого рода документы не велись в принципе.

Примечательно, что можно найти иную позицию судов, заключающуюся в том, что конкурсный управляющий не может доказать отсутствие документов у должника, но руководитель организации имеет возможность опровергнуть эти доводы, предоставив соответствующую документацию [11]. Так, Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 26.01.2015г. по делу № А40-96427/2013 установлена потребность исследования принятия руководителем должника всех мер для исполнения обязанностей, предусмотренных пунктом 1 статьи 6, пунктом 3 статьи 17 Федерального закона от 21 ноября 1996 года № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» и проявлялись ли при принятии данных мер требуемые степени заботливости и осмотрительности. Выяснить, каким образом обеспечивалась сохранность документации, какие меры принимались лицом для восстановления документации в случае ее гибели, если таковая имела место по независящим от него основаниям, явилась ли гибель документации следствием ненадлежащего ее хранения, либо совершением лицом иных действий без должной заботы и осмотрительности [11].

Взыскание убытков с должника, несмотря на наличие специальных норм, являет гражданскоправовой. Соответственно, при использовании данных норм необходимо руководствоваться положениями гл. 25 и гл. 59 ГК РФ.

Можно сделать вывод о необходимости доказывания виновных действий руководителя должника, а также их причинно-следственную связь с вредоносным для организации результатом. При отсутствии хотя бы одного основания суд вправе отказать в привлечении руководителя к субсидиарной ответственности, о чем свидетельствует судебная практика [12].

Подводя итог по предмету доказывания, стоит выделить положения, необходимые к установлению в каждом отдельном случае. Первостепенно нужно доказать, что КДЛ является конкретный субъект. Так будет установлена личность привлекаемого. Далее доказыванию подлежит факт совершения им неправомерных действий (бездействия), что выражается в нарушении законодательства. Необходимо доказать, как наступление вредоносных последствий, так и причинную связь между действиями привлекаемого и указанным результатом. Ключевым в предмете доказывания является факт наличия вины КДЛ. Если хотя бы один из представленных элементов не будет доказан, то окончательный результат по привлечению к субсидиарной ответственности станет крайне затруднительным.

На данном этапе стоит сделать общий вывод о распределении бремени доказывания в делах о привлечении к субсидиарной ответственности. При отсутствии документов бухгалтерского учета наблюдается схожее положение дел. В этих случаях у суда есть все основания переложить на руководителя организации или её учредителя бремя доказывания своей невиновности. При этом стоит иметь в виду, что это не общее правило, так как анализ судебной практики показал, что так происходит не всегда [13].

Иначе обстоит дело с обязанностью подать заявление должника в арбитражный суд. В данном случае законом или судебной практикой не предусматривается презумпция вины руководителя организации [11].

Перейдем к вопросу об определении размера субсидиарной ответственности. Исходя из природы института, размер взыскиваемой денежной суммы определяется той частью требований, которую должник не смог погасить самостоятельно. Тем не менее, правила определения размера ответственности зависят от оснований её применения.

Начнем с непередачи первичных документов бухгалтерского учета. В данном вопросе сложилась судебная практика, заключающаяся в обязанности директора должника передать все документы управляющему для последующего формирования конкурсной массы. Если же руководитель организации передаст не всю необходимую документацию, то он должен будет отвечать соразмерно той части, в которой его действиями был кредиторам нанесен ущерб. Постановление по делу № А14-6731/2013 наглядно демонстрирует упомянутую ранее точку зрения.

Можно сделать вывод, что суды при определении размера субсидиарной ответственности в рассматриваемых случаях исходили из соотношения размера заявленных требований, размера вреда, причиненного руководителем должника, и соразмерности его вины наступившим последствиям.

При необходимости определения точного размера субсидиарной ответственности в случае отказа от подачи заявления должника в Законе о банкротстве наличествует исчерпывающая формулировка, которая обязует руководителя должника подать заявление в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств [4].

Момент возникновения обязательства подачи заявления в каждом отдельном случае определяется по-разному. К факторам, влияющим на дату, можно отнести вынесение решения суда о взыскании долга, привлечение к налоговой ответственности и т.д.

Соответственно, долги, возникшие до момента истечения срока подачи заявления, не могут быть включены в размер субсидиарной ответственности, так как представляются рядовыми расходами организации.

Данные положения подтверждаются судебной практикой [10,13]. В указанных делах суды демонстрируют правило ответственности руководителя не по всем долгам организации, а только по тем, которые возникли по его вине.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на наличие виновных действий со стороны руководителя должника, на размер его ответственности влияет не только характер причиненного ущерба, но и конкретный момент времени, начиная с которого можно определить непосредственную связь действий руководителя и возникшими неблагоприятными последствиями.

Нельзя не сказать о таком основании как отсутствие документов бухгалтерского учета. Вместе с этой темой можно осветить и вопрос о доведении организации до банкротства.

Для обоих оснований действует единый принцип – долги с руководителя взыскиваются в той части, в которой сумма задолженности является непогашенной после реализации всего имущества должника.

Следовательно, в данном случае невозможно определить точный размер субсидиарной ответственности КДЛ до того, как конкурсная масса будет сформирована, имущество должника реализовано и расчеты с кредиторами проведены [14]. В данной части института субсидиарной ответственности действует остаточный принцип — обязательства, которые не смог погасить должник самостоятельно,

переходят на руководителя организации или иного виновного КДЛ.

В завершении данного блока стоит отметить, что при наличии общего правила определения размера ответственности учитывается весьма обширный ряд факторов, происходящих от самих оснований привлечения к субсидиарной ответственности и характере причиненного вреда.

Отметим, что статус КДЛ может получить руководитель организации, её учредитель, член ликвидационной комиссии и иное лицо, имевшее право давать обязательные для исполнения распоряжения или иным образом оказывать влияние на решения должника.

А значит, к субсидиарной ответственности могут быть по разным основаниям привлечены несколько лиц, причастных к руководству одной организацией [8].

В завершении исследования необходимо отметить важность института привлечения к субсидиарной ответственности, так как он представляется наиболее эффективным механизмом защиты интересов кредиторов [15]. Даже честный руководитель организации может связаться с контрагентами, которые не в состоянии погасить свою задолженность. Более того, на рынке встречается много недобросовестных предпринимателей, в том числе и таких, которые намеренно доводят организации до банкротства. От подобных неприятностей и призвана защищать кредиторов субсидиарная ответственность. Выражаем надежду на дельнейшее развитие этого института, его реформирование, детализацию и совершенствование.

Список источников

- 1. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012г. № 16404/11 по делу № A40-21127/11-98-184 // URL: https://www.vsrf.ru/documents/arbitration/20744/
- 2. Федеральный закон от 28 апреля 2009г. №73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 мая 2009 г. № 18 (часть I) ст. 2153. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87214/
- 3. Федеральный закон от 28 июня 2013г. №134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июля 2013 г. №26 ст. 320. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 148268/
- 4. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 18.10.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002 г., №43 ст. 4190, п.1 ст.61.10 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 39331/
- 5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 1994. 08 декабря, гл. 25. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/
- 6. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. №266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2017 г. №31 (часть I) ст. 4815. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221193/
- 7. Шашков Ю.В. Фидуциарные обязанности директора (DIRECTOR'S FIDUCIARY DUTIES): от англоамериканской доктрины к российской корпоративной практике // Закон. 2009. № 12. С. 216-227
- 8. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. М.: Статут. 2019. С. 210.
 - 9. Егоров Н.Д. Гражданское право. СПб.: Теис. 1996. Ч. 1. С. 482-483.
 - 10.Постановление ФАС Поволжского округа от 19.12.2013г. по делу № А65-7467/2011.
- 11.Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.01.2015г. № Ф05-5705/2014 по делу № А40- 96427/2013.
- 12.Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 7.11.2014г. № Ф04-10700/2014 по делу № А67-1388/2012.
- 13.Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.05.2015г. № Ф08-2740/2015 по делу № А53-12185/2013.
- 14.Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1.09.2015г. по делу № А44-4271/2014.
 - 15. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М. 2001. 411 с.

References

1. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 24.04.2012 No. 16404/11 on case No. A40-21127/11-98-184. (In Russ.). URL: https://www.vsrf.ru/documents/arbitration/20744/

- 2. Federal Law No. 73-FZ of April 28, 2009 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation of May 4, 2009 No. 18 (Part I) of Article 2153. (In Russ.).
- 3. Federal Law No. 134-FZ of June 28, 2013 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation regarding Countering Illegal Financial Transactions" // Collection of Legislation of the Russian Federation of July 1, 2013 No. 26, Article 320. (In Russ.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148268/
- 4. Federal Law No. 127-FZ of 26.10.2002 (as amended on 18.10.2021) "On insolvency (bankruptcy)" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 28.10.2002, N 43, Article 4190, paragraph 1, Article 61.10. (In Russ.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
- 5. The Civil Code of the Russian Federation (Part 1) of November 30, 1994 No. 51-FZ (in the current edition) // Rossiyskaya Gazeta. 1994. December 08, ch. 25. (In Russ.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/
- 6. Federal Law No. 266-FZ of July 29, 2017 "On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and the Code of Administrative Offences of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation of July 31, 2017 No. 31 (Part I) of Article 4815. (In Russ.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221193/
- 7. Fiduciary duties of the director (DIRECTOR'S FIDUCIARY DUTIES): from the Anglo-American doctrine to Russian corporate practice / Yu. V. Shashkov // Law. 2009. N 12. pp. 216-227 (In Russ.)
- 8. Insolvency (bankruptcy): A training course. In 2 vols. / Edited by D.yu.n., prof. S.A. Karelina. Vol. 1. M.: Statute. 2019. p. 210 (In Russ.)
 - 9. Egorov N.D. Civil law. St. Petersburg: Teis, 1996. Part 1. pp. 482-483 (In Russ.)
- 10.Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Volga Region dated 19.12.2013 on case no. A65-7467/2011 (In Russ.)
- 11.Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 26.01.2015 No. F05-5705/2014 in case No. A40- 96427/2013 (In Russ.)
- 12.Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of 7.11.2014 No. F04-10700/2014 in case no. A67-1388/2012 (In Russ.)
- 13.Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated 13.05.2015 No. F08-2740/2015 in case No. A53-12185/2013 (In Russ.)
- 14.Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated 1.09.2015 in case No. A44-4271/2014 (In Russ.)
 - 15. Gribanov V.P. Implementation and protection of civil rights. Moscow, 2001. 411 p. (In Russ.)

Информация об авторах

В.И. Ясинецкая – магистрантка 2 курса кафедры коммерческого и предпринимательского права К.С. Авакян – кандидат философских наук, доцент кафедры коммерческого и предпринимательского права

Information about the authors

V.I. Yasinetskaya – Master Degree Student of the Department of Commercial and Business Law K.S. Avakian – PhD, Assocaite Professor of the Department of Commercial and Business Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.11.2022; одобрена после рецензирования 17.11.2022; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 13.11.2022; approved after reviewing 17.11.2022; accepted for publication 06.02.2023

Уголовно-правовые науки

Научная статья УДК 343.3/.7

Особенности ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий в уголовном законодательстве зарубежных стран

© Арзуманян А.А., Давидян А.А., 2023

Андрей Арсентьевич Арзуманян¹, Анна Анатольевна Давидян²

^{1,2} Южный Университет (ИУБиП), Ростов-на-Дону, Россия.

Аннотация. Распад СССР отразился на уголовном законодательстве стран, входивших в него, в частности относительно преступлений против несовершеннолетних. В статье проводится анализ норм уголовного закона различных стран, обозначаются как различия, так и сходство норм в отношении вовлечения несовершеннолетних в преступление и иную антиобщественную деятельность, авторы приходят к выводу, что в большинстве стран постсоветского периода имеется всего лишь одна общая норма, закрепляющая ответственность за преступные деяния против лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

Ключевые слова: постсоветские страны, преступные деяния, несовершеннолетние, вовлечение, склонение, сходство и отличие от российского уголовного законодательства

Для цитирования: Арзуманян А.А., Давидян А.А. Особенности ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий в уголовном законодательстве зарубежных стран // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №2(153). С.82-85

Original article

Features of liability for involving a minor in the commission of a crime and antisocial actions in the criminal legislation of foreign countries

© Arzumanyan A.A., Davidyan A.A., 2023

Andrey A. Arzumanyan ¹, Anna A. Davidyan ²

^{1,2} Southern University (IMBL), Rostov-on-Don, Russia.

Abstract. The USSR dissolution affected the criminal legislation of the countries-members, in particular regarding crimes against minors. The article analyzes the norms of the criminal law of various countries, identifies both differences and similarities in the norms regarding the involvement of minors in crime and other antisocial activities, the authors conclude that in most countries of the post-Soviet period there is only one general rule that establishes liability for criminal acts against under-aged persons.

Keywords: post-Soviet countries, criminal acts, minors, involvement, declension, similarity and difference from Russian criminal legislation

For citation: Arzumanyan A.A., Davidyan A.A. Features of liability for involving a minor in the commission of a crime and antisocial actions in the criminal legislation of foreign countries. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2 (153):82-85 (In Russ.)

Охрана жизни и здоровья несовершеннолетних составляла в прошлом и представляет ныне повышенный интерес общества, поскольку в своей сущности касается проблемы выживания человечества, обеспечения генофонда, воспитания нового здорового поколения.

С распадом СССР многие постсоветские страны претерпели существенные изменения в уголовном законодательстве.

Так, в Уголовном кодексе Грузии имеет место лишь одна единственная статья, носящая общий характер, – ст.171 УК «Вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные деяния», специфика, которой состоит в отсутствии прямого указания на отличительные черты вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или преступной деятельности, указание в диспозиции статьи на признаки склонения «к иному антиобщественному действию» позволяет рассматривать преступное

,,

¹ andreirnd@mail.ru

² anna d888@mail.ru

¹ andreirnd@mail.ru

² anna_d888@mail.ru

деяние как разновидность антиобщественного и квалифицировать вовлечение несовершеннолетнего в преступное деяние по этой статье [1].

В уголовном законодательстве других бывших союзных республик имеются некоторые особенности, которые заключаются в проявлении определенной тенденции к увеличению специальных статьей за вовлечение несовершеннолетних в преступную или другую антиобщественную деятельность как на уровне отдельной нормы, так и на уровне квалифицирующего признака состава преступлений.

Так, в Республике Молдове имеется одна общая норма — 208 УК, устанавливающая уголовную ответственность за деяния, связанные с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность или склонением их к действиям аморального характера, и пять специальных норм, две из которых предусмотрены в качестве специальных составов, — ст.209 «Вовлечение несовершеннолетнего в незаконное употребление наркотиков, лекарственных средств или других веществ, которые оказывают одурманивающее воздействие». Также немного позже после принятия нового УК Молдовы появились еще две новые нормы, устанавливающие ответственность за втягивание несовершеннолетних в антиобщественную деятельность: ст.208-1 — предусматривающая уголовную ответственность за детскую порнографию, и ст.208-2 — регулирующая уголовную ответственность за вовлечение детей в занятие проституцией [2].

Уголовный кодекс Литовской Республики включает в себя также одну общую норму, регулирующую уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступное деяние. Также кодексом предусмотрены пять специальных норм, четыре из которых являются самостоятельными составами преступлений: ст.160 «Вовлечение несовершеннолетнего в потребление лекарств и иных средств, вызывающих одурманивание», ст.161 закрепляет уголовную ответственность за «вовлечение несовершеннолетнего в пьянство», ст.162 устанавливает уголовную ответственность за деяния, связанные с использованием несовершеннолетнего в порнографических целях, ст.261 устанавливает уголовную ответственность за распространение наркотических или психотропных веществ среди несовершеннолетних». Одна статья в УК Литовской республике рассматривается в качестве квалифицирующего признака состава преступления — п.2 ст.264, которая устанавливает ответственность за склонение несовершеннолетнего к употреблению наркотических или психотропных веществ [3].

В Уголовном кодексе Латвии общая норма об установлении уголовной ответственность за рассматриваемые виды деяния закреплена в ст. 172 УК — Вовлечение несовершеннолетнего в преступное деяние, являющаяся специальной нормой, отраженной в ст. 173 УК, которая устанавливает уголовную ответственность за умышленное доведение несовершеннолетнего лица до состояния опьянения или до употребления последним немедицинский лечебных и иных средств, не относящихся к наркотическим веществам, но вызывающим чувство одурманивания [4].

В Эстонском уголовном законодательстве общая норма (ст.202 УК Эстонской Республики), наряду с признаками вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность, содержит лишь признаки еще одного деяния — вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, а также использование несовершеннолетнего для проституции [5].

В Уголовном законодательстве Республики Армения [6] имеются две нормы общего характера – это ст.165 УК, которая предусматривает ответственность за вовлечение в совершение преступления несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, и ст.166, закрепляющая наступление уголовной ответственности за вовлечение ребенка в совершение непреступных, но антиобщественных действий. Также уголовное законодательство Армении имеет три специальные нормы, которые рассматриваются в качестве квалифицирующего признака состава преступлений: п. 1 ч.2 ст.263 — вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией; ч.2 ст.263 предусматривает установление уголовной ответственности за принуждение несовершеннолетних в незаконное распространение порнографических материалов и предметов; п.1 ч.2 ст.272 именуется как склонение несовершеннолетних к употреблению или вовлечение в употребление наркотических средств или психотропных веществ.

Отметим общую норму ст.165 УК Армении. В данной статье указано установление уголовной ответственности только за вовлечение к преступлению лиц, достигших уголовного возраста, но ничего не говорится о детях, которые младше установленного закона возраста и которых также вовлекают в преступную деятельность. Возникают вопросы квалификации данного деяния в практике Армении.

Необходимо также отметить, что УК Армении диспозиция ст.243 УК содержит следующие признаки: передача транспортного средства лицу, которое находится в состоянии опьянения, либо не достигло шестнадцатилетнего возраста, при условии наступления последствий, которые предусмотрены ст. 241, 242 УК.

Соответствующей правовой нормы, закрепляющей ответственность за факт передачи транспортного средства лицу, которое не достигло шестнадцатилетнего возраста, нет больше ни в одном другом кодексе стран ближнего зарубежья. Но самый факт появления такой нормы может вызвать дискуссию относительно того, возможно ли установление уголовной ответственности за вовлечение в

такие антиобщественные деяния, которые влекут за собой совершения несовершеннолетним общественно опасного деяния по неосторожности. Особенно это может касаться тех случаев, когда взрослое лицо принуждало несовершеннолетнего к управлению транспортным средством, внушало ему пренебрежительное отношение к соблюдению правил дорожного движения и склоняло к их нарушению, в результате чего и случилось дорожно-транспортное происшествие.

Уголовное наказания разных государств за рассматриваемые виды преступления также отличаются. Так, максимальное наказания за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или иные антиобщественные действий в Республике Латвии составляет два года, а в Республике Молдовы – 7 лет. Стоит отметить, что Республика Молдова в своем законодательстве единственная, которая включат в качестве квалифицирующих признаков вовлечение несовершеннолетнего в преступления террористического характера. Именно за данный вид вовлечения УК Молдовы предусматривает максимальный срок лишения свободы – 7 лет [7].

Рассмотрев уголовно-правовые нормы стран постсоветского пространства относительно вовлечения несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность, было установлено, что все УК содержат в себя одну общую норму, регулирующую ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступление, и несколько общих норм, устанавливающих ответственность за вовлечение в занятие проституцией, порнографией, употребление наркотических и иных одурманивающих веществ, пьянство и пр. В целом, рассмотренные нормы зарубежного законодательства во многом имеют сходство с российским.

Список источников

- 1. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. // URL: https://www.studmed.ru/view/ugolovnyy-kodeks (дата обращения: 26.12.2022).
- 2. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.11.2021 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/? (дата обращения: 24.12.2022).
- 3. Уголовный кодекс Литовской Республики от 26 сентября 2000 года № VIII-1968 // URL: http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/ (дата обращения: 24.012.2022).
- 4. Уголовный закон Латвии от 17 июня 1998 г. (с изм. На 21 апреля 2016 г.) // URL:http://www.alex-lawyer.lv/ugolovnijzakonlatviirus.pdf (дата обращения: 22.12.2022).
- 5. Уголовный кодекс Эстонии от 1 сентября 2002 г. // URL:http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran (дата обращения: 22.12.2022).
- 6. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 г. (в ред. от 24 декабря 2021 г.) // URL:https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения: 22.12.2022).
- 7. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.11.2021 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/ (дата обращения: 24.12.2022).

References

- 1. The Criminal Code of Georgia of July 22, 1999 // https://www.studmed.ru/view/ugolovnyy-kodeks-
- 2. Criminal Code of the Republic of Moldova No. 985-XV dated April 18, 2002 (with amendments and additions as of 11.11.2021) // Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (date of application: 12/24/2022).
- 3. Criminal Code of the Republic of Lithuania No. VIII-1968 of September 26, 2000 // Access mode: http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran / (date of application: 12/24/2022)
- 4. The Criminal Law of Latvia of June 17, 1998 (with amendments. As of April 21, 2016) // Access mode: http://www.alex-lawyer.lv/ugolovnijzakonlatviirus.pdf (accessed: 22.12.2022).

Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2 (153) Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management. 2023. No2 (153)

- 5. The Criminal Code of Estonia of September 1, 2002 // Access mode: http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran (date of appeal: 22.12.2022).
- 6. Criminal Code of the Republic of Armenia dated April 29, 2003 (as amended. from December 24, 2021) // Access mode: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (date of appeal: 22.12.2022).
- 7. Criminal Code of the Republic of Moldova No. 985-XV dated April 18, 2002 (with amendments and additions as of 11.11.2021) // Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923

Информация об авторах

А. А. Арзуманян – кандидат юридических наук, доцент

А. А. Давидян – магистрант 3 курса

Information about the authors

A.A. Arzumanyan – Candidate of Law, Associate Professor

A.A. Davidyan – 3rd year Master's degree student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.01.2023; одобрена после рецензирования 03.02.2023; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 27.01.2023; approved after reviewing 03.02.2023; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья УДК 343

О повышении эффективности борьбы с незаконным вывозом из России особо ценных объектов дикой фауны и флоры, находящихся под международно-правовой защитой

© М.Е. Богушева, Е.В. Миллеров, 2023

Мария Евгеньевна Богушева¹, Евгений Владимирович Миллеров ²

¹Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. Ма-ria4u@mail.ru

²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия. MillerovyEVEA@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности и проблемы борьбы с незаконным вывозом из России особо ценных объектов дикой фауны и флоры, находящихся под международно-правовой защитой, в условиях Евразийского экономического союза. Затрагивается деятельность различных ведомств, направленная на выявление и пресечение таких фактов, а также вопросы юридической ответственности за такой вывоз. В завершении статьи авторами сделан ряд собственных предложений по совершенствованию борьбы с незаконным вывозом из нашей страны особо ценных объектов дикой фауны и флоры.

Ключевые слова: животные, растения, фауна, флора, ценность, вывоз, незаконность, контрабанда, борьба, юридическая ответственность, проблемы, совершенствование

Для цитирования: Богушева М.Е., Миллеров Е.В. О повышении эффективности борьбы с незаконным вывозом из России особо ценных объектов дикой фауны и флоры, находящихся под международно-правовой защитой // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2 (153). С.85-91

Original article

On improving the effectiveness of the fight against the illegal export of especially valuable objects of wild fauna and flora from Russia which are under international legal protection

Maria E. Bogusheva, ¹ Evgeny V. Millerov ²

¹Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. Maria4u@mail.ru

² South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service; Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. MillerovyE-VEA@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the features and problems of combating the illegal export of especially valuable objects of wild fauna and flora from Russia, which are under international legal protection, in the conditions of the Eurasian Economic Union. The activities of various departments aimed at identifying and suppressing such facts, as well as issues of liability for such export, are touched upon. At the end of the article, the authors made a number of their own proposals to improve the fight against the illegal export of especially valuable objects of wild fauna and flora from our country.

Keywords: animals, plants, fauna, flora, value, export, illegality, smuggling, struggle, legal responsibility, problems, improvement

For citation: Bogusheva M.E., Millerov E.V. On improving the effectiveness of the fight against the illegal export of especially valuable objects of wild fauna and flora from Russia which are under international legal protection. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2 (153):85-91 (In Russ.)

Наша страна известна изобилием представителей дикой фауны и флоры, многие из которых на сегодняшний день, к сожалению, находятся под угрозой исчезновения, в основном из-за деятельности человека, которая, как правило, носит корыстный характер. Многие противоправные деяния в этой сфере связаны именно с незаконным вывозом особо ценных объектов фауны и флоры (либо их частей) из России в другие страны.

Особо ценные объекты дикой фауны и флоры, обитающие на территории нашей страны, защищаются от их незаконного вывоза как национальным законодательством, так и на международном уровне. Для такой защиты существует целый правовой механизм, состоящий из ряда нормативноправовых актов, но если мы говорим непосредственно о международно-правовой защите от незаконного вывоза с мест обитания особо ценных диких животных и растений (либо их частей), то, конечно, это Конвенция СИТЕС [1]. Данная Конвенция имеет три приложения (I, II, III), в каждом из которых содержится перечень защищаемых международным правом животных и растений. В приложении I находятся животные и растения, явно находящиеся под угрозой исчезновения. Во II приложении те животные и растения, которые еще не находятся под угрозой исчезновения, но могут оказаться под такой угрозой, если торговля ими не будет строго регулироваться. В III приложении включены виды, которые по определению любого государства-участника СИТЕС подлежат регулированию в пределах его юрисдикции в целях предотвращения или ограничения эксплуатации и в отношении которых необходимо сотрудничество других государств-участников Конвенции СИТЕС в контроле за торговлей.

Вывоз из России (равно как и ввоз на ее территорию) особо ценных объектов дикой фауны и флоры (или их частей) может быть и вполне законным при соблюдении всех установленных законодательством правил такого ввоза/вывоза.

Основными рынками сбыта диких животных и растений, а также их дериватов, подпадающих под защиту Конвенции СИТЕС, вывозимых из России, являются Китай и страны Юго-Восточной Азии. Больше всего выявляются факты незаконного вывоза из России в эти страны именно дериватов особо ценных диких животных (мускус кабарги, панты дикого северного оленя, рога сайгаков, кости и другие части амурских тигров). В страны Персидского залива в основном из нашей страны вывозятся живые соколы для их использования в соколиной охоте [2].

Нельзя не сказать, что фактам незаконного вывоза особо ценных объектов дикой фауны и флоры из нашей страны в большинстве случаев предшествует другое противоправное деяние – браконьерство. На это справедливо акцентируют внимание в своих научных трудах, посвященных данной проблеме, некоторые правоведы [3, c.212-216].

Если говорить о тех ведомствах, которые играют важнейшую роль в борьбе с незаконным вывозом из нашей страны особо ценных объектов дикой фауны и флоры, то, безусловно, как справедливо подчеркивают некоторые авторы [4, C.424-430], это таможенные органы, так как именно они осуществляют таможенный контроль за законностью перемещения товаров через таможенную границу, в

том числе животных и растений. Надо сказать, что таможенники для этого наделены целым спектром правоохранительных возможностей, а именно проведением таможенного контроля, осуществлением оперативно-розыскной деятельности, производством по делам об административных правонарушениях, возбуждением уголовных дел по ст.226.1 УК РФ (эта статья предусматривает уголовную ответственность за разные виды контрабанды, в том числе и особо ценных животных и растений), с производством по ним неотложных следственных действий.

При проведении таможенного контроля перемещения через таможенную границу объектов дикой фауны и флоры, их частей (которые принято называть «дериватами») в рамках исполнения обязательств России по их международно-правовой защите, должностные лица таможенных органов опираются на положения Конвенции СИТЕС, а также отдельные документы Евразийского экономического союза (ЕАЭС), членом которого является Российская Федерация наряду с Арменией, Белоруссией, Казахстаном и Кыргызстаном. Сегодня перечень объектов СИТЕС применительно к работе российских таможенников находится в разделе 2.7 «Виды дикой фауны и флоры, подпадающие под действие Конвенции СИТЕС», единого перечня товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами, а именно в приложении № 2 к Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования»[5].

Поскольку, как здесь было сказано выше, Россия входит в Евразийский экономический союз, то с сопредельными ей государствами (Белоруссия и Казахстан) у нее в настоящее время нет таможенной границы, соответственно и нет таможенного контроля за перемещением товаров между нашей страной и этими государствами, равно как и другими государствами этого Союза, не имеющими сопредельных границ с Россией (Арменией и Кыргызстаном).

Отсутствие таможенного контроля касаемо перемещения объектов СИТЕС через государственные границы стран-участниц ЕАЭС тревожит Российское представительство Всемирного фонда дикой природы (WWF), которое озабочено этим, относя данный фактор к потенциальным рискам для редких видов растений и животных, произрастающих и обитающих на территориях стран-участниц ЕАЭС. В связи с этим Российское представительство WWF считает целесообразным Росприроднадзору как административному органу СИТЕС одного из государств-участниц этого Союза инициировать перед административными органами СИТЕС других государств-участниц Союза разработку и внедрение системы регулярного сбора и обмена данными о выданных, использованных, аннулированных разрешениях на оборот объектов СИТЕС, а также информацией о фактах задержания и конфискации этих объектов, между Россией и другими государствами, являющимися членами ЕАЭС [6].

Поскольку пограничный контроль, в отличие от контроля таможенного, между государствамичленами ЕАЭС, как известно, остался и успешно осуществляется (т.к. входящие в ЕАЭС государства являются суверенными), то касаемо обеспечения законности перемещения объектов СИТЕС через государственные границы ЕАЭС в основном здесь следует опираться на пограничников.

В соответствии со ст.30 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» [7] у должностных лиц Пограничной службы ФСБ России есть достаточно широкий арсенал контрольнопроверочных мероприятий в отношении лиц, пересекающих Государственную границу РФ, в том числе такие как: проверка документов; производство осмотра и досмотра транспортных средств и перевозимых на них грузов; личный досмотр. Более того, пограничники в соответствии с полномочиями, предусмотренными этой же нормой, наделены правом осуществления оперативно-розыскной деятельности. Информация, имеющаяся на официальном сайте Пограничной службы ФСБ России, говорит об успешной работе данного ведомства по выявлению и пресечению фактов незаконного вывоза из России особо ценных объектов фауны и флоры. К примеру, факт незаконного вывоза из России (как раз на российско-казахстанском участке границы, где сегодня нет таможенного контроля) такого вида особо ценных биоресурсов как «яйца рачков Артемии Салина» (отнесены в соответствии с постановлением Правительства РФ от 13.09.2012 № 923 к стратегически важным ресурсам) суммарным весом 18 тонн на общую стоимость около 15 миллионов рублей. Все это было обнаружено в грузовом автотранспортном средстве под управлением гражданином РФ в пункте пропуска «Ольховка», а после этого и на складе по месту загрузки этой машины в г. Омске [8]. Это только один пример успешной деятельности российских пограничников в данном направлении правоохранительной деятельности, на самом деле таких примеров немало.

Касаемо перемещения объектов СИТЕС между странами Евразийского экономического союза, ФТС России разъясняет, что входящие в данный Союз государства являются одновременно и государствами-участниками Конвенции СИТЕС, выполняющими требования Конвенции СИТЕС по регулированию перемещения через государственные границы редких видов животных и растений, их частей и дериватов. Создание ЕАЭС не ликвидирует государственные границы внутри ЕАЭС и не отменяет требований Конвенции СИТЕС. Административные органы государств - членов ЕАЭС оформляют разрешения (сертификаты) СИТЕС на перемещение объектов СИТЕС внутри ЕАЭС [9]. Эти сертификаты как раз и проверяют таможенники в рамках таможенного контроля законности перемещения через тамо-

женную границу объектов дикой фауны и флоры (или их дериватов), разумеется, за исключением случаев, когда таковые пытаются вывезти с сокрытием от таможенного контроля, т.к. в таких случаях нарушители пытаются провезти указанные объекты тайно (без каких-либо разрешительных документов на данный вывоз).

Важнейшим ведомством в борьбе с незаконным вывозом из нашей страны особо ценных объектов дикой фауны и флоры является Росприроднадзор и Росрыболовство, так как в России административными органами СИТЕС (выдающими вышеуказанные сертификаты) являются именно Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) [10] и Федеральное агентство по рыболовству (Росрыболовство) [11].

В случае выявления должностными лицами таможенных органов фактов незаконного вывоза из России особо ценных объектов дикой фауны и флоры (равно как и их незаконного ввоза в нашу страну) в отношении нарушителя может наступать как административная, так и уголовная ответственность. Здесь, то есть в вопросах разграничения административной и уголовной ответственности при выявлении таких фактов, не все так просто. Согласно указанным выше разъяснениям ФТС России в этом вопросе, если нет состава преступления, предусмотренного ст.226.1 УК РФ, при выявлении подобного факта, то нарушители могут привлекаться по ст.16.2 и 16.3 КоАП РФ, т.е. за недекларирование товаров при перемещении объектов СИТЕС через таможенную границу (они всегда должны декларироваться) и за перемещение объектов СИТЕС без специального разрешения (сертификата).

Наличие состава преступления, предусмотренного ст.226.1 УК РФ, будет образовывать незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС (либо Государственную границу РФ) не любого объекта из приложений Конвенции СИТЕС, а только те из них (особо ценные), которые перечислены в постановлении Правительства РФ [12], т.к. к нему отсылает примечание ст.226.1 УК РФ.

Для эффективного выявления в ходе таможенного контроля фактов незаконного вывоза из нашей страны особо ценных объектов фауны и флоры у таможенников сегодня есть современные технические средства, например, проведение таможенного осмотра с применением инспекционнодосмотрового комплекса (ИДК) либо мобильного его варианта (МИДК). Примером эффективного использования таможенниками такого комплекса в интересующем нас вопросе является факт, имевший место на многофункциональном автомобильном пункте пропуска (МАПП) Забайкальск Читинской таможни: 60 кг нефрита и более 1 300 шкур белки и ондатры (обнаружено под двигателем автомобиля) [13].

Следует отметить активное использование при таможенном контроле специально обученных служебных собак в целях выявления товаров, незаконно перемещаемых через таможенную границу, в том числе и особо ценных объектов дикой фауны и флоры. Кинологический центр ФТС России, курирующий все кинологические таможенные подразделения в нашей стране, указывает, что за 2021 г. благодаря применению служебных собак российскими таможенниками было выявлено более 120 шт. (общей массой 241 кг.) дериватов объектов СИТЕС, которые пытались провезти незаконно через таможенную границу [14].

В ст.226.1 УК РФ в числе различных видов контрабанды (по предмету преступления) предусмотрена и контрабанда «особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и дериватов (производных)». Неоднократно упомянутая нами здесь Конвенция СИТЕС как раз и относится к международным договорам в этой сфере.

В трудах, посвященных вопросам квалификации этого состава преступления, справедливо подчеркивается, что уголовную ответственность порождают факты незаконного перемещения через таможенную границу не любого из объектов, предусмотренных Конвенцией СИТЕС, а только тех из них, которые подпадают под предусмотренные диспозицией ст.226.1 УК РФ «стратегически важные товары и ресурсы в крупном размере» или «особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их части и дериваты (производные)» [15, с.117-121].

Особенность квалификации анализируемых преступлений в том, что здесь объекты СИТЕС могут подпадать как под одну, так и под вторую из указанных категорий. В первом случае, т.е. когда объекты СИТЕС подпадают под предусмотренные ст.226.1 УК РФ «стратегически важные товары и ресурсы в крупном размере», в соответствии с п.1 примечания к ст.226.1 УК РФ, следует обращаться к постановлению Правительства РФ от 13.09.2012 № 923, где в разделе ІІІ приложения «Стратегически важные ресурсы флоры и фауны» прописано, что к ним относятся «Виды дикой флоры и фауны, подпадающие под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г. или занесенные в Красную книгу Российской Федерации» [16].

Еще один момент, который следует подчеркнуть касаемо квалификации рассматриваемых деяний по ст.226.1 УК РФ, т.к. применительно к этой уголовно-правовой норме далеко не все объекты, закрепленные в Конвенции СИТЕС и Красной книге РФ, относятся к предмету этого преступления, т.е. к «стратегически важным товарам и ресурсам», а только те из них, стоимость которых составляет крупный размер. В свою очередь крупным размером (согласно п.2 примечания к ст.226.1 УК РФ) в таких случаях признается их стоимость, превышающая один миллион рублей.

Для отдельных видов стратегически важных товаров и ресурсов, определяемых Правительством РФ, крупным размером признается их стоимость (п.2 примечания ст.226.1 УК РФ), превышающая сто тысяч рублей. Поскольку в примечании к ст.226.1 УК РФ имеется оговорка, где в определенных ситуациях к этому составу преступления применяется стоимости 100 тысяч рублей, то в таких случаях необходимо обращаться к уже упомянутому здесь постановлению Правительства РФ от 13.09.2012 № 923. В нем перечислены, какие именно животные из Конвенции СИТЕС подпадают под эту категорию. Также к этой категории товаров относятся и лесоматериалы, включенные в перечень, утвержденный данным постановлением.

Сейчас несколько слов об объектах СИТЕС, которые применительно к ст.226.1 УК РФ подпадают под категорию «особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их части и дериваты (производные)». В данном случае, согласно п.3 примечания к ст.226.1 УК РФ, перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей этой статьи утвержден вышеупомянутым Постановлением Правительства РФ от 31.10.2013 № 978.

Остальные факты незаконного перемещения объектов СИТЕС через таможенную границу, не подпадающие под проанализированные выше применительно к ст.226.1 УК РФ категории товаров, порождают административную ответственность. Они подлежат административной наказуемости по совокупности ч.1 ст.16.2 и ст.16.3 КоАП РФ. Нам же представляется более правильным, чтобы все объекты дикой фауны и флоры, включенные в приложение I (т.е. находящиеся под угрозой полного исчезновения) Конвенции СИТЕС, были уголовно наказуемы, независимо от их стоимости.

Таким образом, для оптимизации борьбы с незаконным вывозом из нашей страны особо ценных объектов дикой фауны и флоры, находящихся под международно-правовой защитой, видится необходимым:

- 1.Дальнейшее совершенствование российскими таможенными органами применения новейших технических разработок и служебных собак в таможенном контроле.
- 2.На участках Государственной границы РФ, где она не совпадает с таможенной границей Евразийского экономического союза и по этой причине не имеет на этих участках таможенного контроля (граница России с Белоруссией и Казахстаном), использовать наработанный опыт Пограничной службы ФСБ России для выявления фактов незаконного вывоза с территории нашей страны особо ценных объектов дикой фауны и флоры, а также принять меры к совершенствованию данного направления правоохранительной деятельности российских пограничников.
- 3.Принять изменения в действующее российское законодательство, в результате которых к предмету преступления, предусмотренного ст.226.1 УК РФ, будут относиться все объекты дикой фауны и флоры, включенные в Приложение I Конвенции СИТЕС, независимо от их стоимости.

Список источников

- 1. «Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения» (Вместе с «Перечнем видов млекопитающих, птиц, рептилий, амфибий, рыб, беспозвоночных и растений, экспорт, реэкспорт и импорт...») (Заключена в г. Вашингтоне 03.03.1973) // СПС «Консультант Плюс»
 - 2.Исследование WWF. Каких животных может погубить незаконная торговля // URL:https://wwf.ru
- 3.Прохоров В.Г. Контрабанда образцов дикой природы: браконьерство как первый этап // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. №12. С.212-216.
- 4.Марцева Т.Г., Хараходи Э.В. Роль таможенных органов в обеспечении национальной безопасности страны (на примере контроля перемещения объектов дикой фауны через таможенную границу ЕАЭС) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. №4-3. С.424-430.
- 5.Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 (ред. от 13.09.2022) «О мерах нетарифного регулирования» // СПС «Консультант Плюс»
- 6.Письмо Всемирного фонда дикой природы Руководителю Федеральной службы в сфере природопользования / Сайт WWF России // URL: https://wwf.ru
- 7.Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 30.12.2021) «О Государственной границе Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

- 8.Пресечена попытка незаконного вывоза из России особо ценных водных биологических ресурсов // Официальный сайт Пограничной службы ФСБ России // URL:http://ps.fsb.ru/
 - 9.Официальный сайт ФТС России // Правила перемещения товаров // URL: https://customs.gov.ru
- 10.Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 № 400 (ред. от 30.10.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 22.07.2004 № 370» // СПС «Консультант Плюс»
- 11.Постановление Правительства РФ от 26.09.2005 № 584 (ред. от 10.06.2021) «О мерах по обеспечению выполнения обязательств Российской Федерации, вытекающих из Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г., в отношении осетровых видов рыб» // СПС «Консультант Плюс»
- 12.Постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс
- 13.Нефрит и медвежьи лапы задержаны на МАПП Забайкальск // Официальный сайт Дальневосточного таможенного управления // URL: https://dvtu.customs.gov.ru
- 14.Сведения о результатах работы кинологических подразделений таможенных органов Российской Федерации в 2021 г. // URL:https://kinolog.customs.gov.ru
- 15. Исакова Ю.И., Миллеров Е.В. Особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы как предмет преступления, предусмотренный ст.226.1 Уголовного кодекса РФ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. №10 (149). С. 117-121.
- 16.Постановление Правительства РФ от 13.09.2012 № 923 (ред. от 26.04.2022) «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей» // СПС «Консультант Плюс»

References

- 1. "Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora" (Together with the "List of species of mammals, Birds, Reptiles, Amphibians, Fish, Invertebrates and Plants, export, reexport and import ...") (Concluded in Washington 03.03.1973) // SPS "Consultant Plus"
 - 2. WWF research. What animals can be destroyed by illegal trade // URL: https://wwf.ru
- 3. Prokhorov V.G. Smuggling of wildlife samples: poaching as the first stage. *Actual problems of humanities and natural sciences*. 2009. No.12:212-216. (In Russ.).
- 4.Martseva T.G., Kharakhodi E.V. The role of customs authorities in ensuring the national security of the country (on the example of controlling the movement of wild fauna objects across the customs border of the EAEU). *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law.* 2020. No.4-3:.424-430. (In Russ.).
- 5.Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of 21.04.2015 No. 30 (ed. of 13.09.2022) "On non-tariff regulation measures" // SPS "Consultant Plus"
- 6.Letter from the World Wildlife Fund to the Head of the Federal Service for Nature Management // URL: https://wwf.ru
- 7. The Law of the Russian Federation of 01.04.1993 No. 4730-1 (ed. of 30.12.2021) "On the State border of the Russian Federation" // SPS "Consultant Plus"
- 8. An attempt to illegally export especially valuable aquatic biological resources from Russia has been stopped // // URL:http://ps.fsb.ru/
 - 9.Official website of the Federal Customs Service of Russia // URL:https://customs.gov.ru
- 10.Resolution of the Government of the Russian Federation of 30.07.2004 No. 400 (ed. of 30.10.2021) "On approval of the Regulations on the Federal Service for Supervision of Natural Resources and Amendments to the Resolution of the Government of the Russian Federation of 22.07.2004 No. 370" // SPS "Consultant Plus"
- 11. Decree of the Government of the Russian Federation of 26.09.2005 No. 584 (ed. of 10.06.2021) "On measures to ensure the fulfillment of the obligations of the Russian Federation arising from the Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora, dated March 3, 1973, in relation to sturgeon species" // SPS "Consultant Plus"
- 12. Decree of the Government of the Russian Federation dated 31.10.2013 No. 978 "On Approval of the List of Especially Valuable Wild Animals and Aquatic Biological Resources Belonging to Species Listed in the Red Book of the Russian Federation and (or) Protected by International Treaties of the RF for the Purposes of Articles 226.1 and 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation" // Consultant Plus
 - 13. Jade and bear paws detained at MAPP Zabaikalsk // URL:https://dvtu.customs.gov.ru

- 14.Information on the results of the work of the cynological units of the customs authorities of the Russian Federation in 2021 // URL:https://kinolog.customs.gov.ru
- 15. Isakova Yu.I., Millerov E.V. Especially valuable wild animals and aquatic biological resources as the subject of a crime under Article 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No. 10 (149)
- 16. Decree of the Government of the Russian Federation of 13.09.2012 No. 923 "On approval of the list of strategically important goods and resources for the purposes of Article 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as on determining the types of strategically important goods and resources for which a large amount is recognized as a value exceeding 100 thousand rubles" // SPS "Consultant Plus"

Информация об авторах

- М.Е. Богушева кандидат юридических наук, доцент кафедры «Административное право и уголовноправовые дисциплины»
- Е.В. Миллеров кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права Южно-Российского института управления-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета

Information about the authors

- M.E. Bogusheva Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Administrative Law and Criminal Law Disciplines
- E.V. Millerov Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law of South Russia Institute of Administration the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service; , Associate Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines of the Don State Technical University

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 12.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья УДК 343.1

DOI: https://orcid.org/0000-0003-4607-5086

Вовлечение искусственного интеллекта в судебное разбирательство: перспективы развития уголовного судопроизводства

© Демидченко Ю.В., 2023

Юрий Викторович Демидченко

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия; Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия. ydemid 76@mail.ru

Аннотация. В условиях стремительно развивающихся цифровых технологий, программного обеспечения искусственного интеллекта в различных сферах жизнедеятельности человека возникает потребность исследования возможности внедрения технологий искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство, установление возможности передачи правосудия искусственному интеллекту. В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы. Внедрение программного обеспечения искусственного интеллекта в отправлении правосудия по уголовным делам в настоящее время не представляется возможным. Однако существует возможность внедрения данных технологий в уголовное судопроизводство в части контроля за соблюдением участниками процесса, в том числе и судьей, требований уголовно-процессуального законодательства, а также использование программного обеспечения искусственного интеллекта для фиксации всех процессуальных действий в ходе судебного разбирательства и составление протокола судебного разбирательства. Автор обосновывает точку зрения, что использование программного обеспечения искусственного интеллекта в этом направлении позволит повысить законность и обоснованность выносимого приговора.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, программное обеспечение, искусственный интеллект, видеоконференц-связь, законность, обоснованность приговора, внутреннее убеждение, цифровые документы

Для цитирования: Демидченко Ю.В. Вовлечение искусственного интеллекта в судебное разбирательство: перспективы развития уголовного судопроизводства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2 (153). С. 92-98

Original article

Involving artificial intelligence in litigation: prospects for the development of criminal justice

Yuri V. Demidchenko

Rostov branch of the Russian State University of Justice; Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. ydemid 76@mail.ru

Abstract. In the context of rapidly developing digital technologies, artificial intelligence software in various areas of human life, there is a need to study the possibility of implementing artificial intelligence technologies in criminal proceedings, establishing the possibility of transferring justice to artificial intelligence. The article concludes that the implementation of artificial intelligence software in the administration of justice in criminal cases is currently not possible. However, it is possible to introduce these technologies into criminal proceedings, in terms of monitoring compliance by the participants in the process, including the judge, with the requirements of the criminal procedure law, as well as the use of artificial intelligence software to record all procedural actions during the trial and draw up a protocol. judicial trial. The use of artificial intelligence software in this direction will increase the legality and validity of the sentence.

Keywords: criminal justice, software, artificial intelligence, video conferencing, legality, justification of the sentence, inner conviction, digital documents

For citation: Demidchenko Yu.V. Involving artificial intelligence in litigation: prospects for the development of criminal justice. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2 (153):92-98 (In Russ.)

Качественное отправление правосудия есть основа стабильного развития государства, гарантия защищенности прав его граждан. При этом не только постоянное совершенствование и развитие материального и процессуального законодательства способствуют повышению его законности и обоснованности, но и внедрение в уголовное, гражданское и арбитражное судопроизводство достижений в сфере цифровых технологий, программного обеспечения, искусственного интеллекта [3]. Согласно

отчету, представленному Европейской Комиссии по эффективности правосудия Совета Европы, судебная система России является технологически развитой в сравнении с судами западных государств. Основным достоинством российской судебной системы является применение цифровых технологий, оцененных Европейской Комиссией на 8,81 балла. Для сравнения, в Германии этот показатель составляет 8,3 балла, во Франции – 5,19 баллов, в Италии – 6,42 балла, в Швейцарии – 5,55. Уровень применения цифровых технологий судами РФ при взаимодействии с участниками уголовного судопроизводства более чем в два раза выше среднеевропейского: 8,6 баллов против 4,1. В части электронного взаимодействия с участниками судопроизводства России присвоена оценка в 9,09 балла (среднеевропейский показатель – 5,04 балла), в части использования цифровых технологий в распределении дел и организации работы судов – также 9,09 балла (среднеевропейский показатель – 7,11 балла), а в части применения современных технологий при подготовке судебных актов – 8,24 балла (среднеевропейский показатель – 6,15 баллов) [4].

Предпринятые Верховным Судом РФ в 2020 году меры, направленные на недопущение распространения новой коронавирусной инфекции (Covid-19) [5,6], способствовали, согласно «Отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции», увеличению использования видеоконференц-связи, при различных судебных производствах по уголовным делам, в 2020 году на 14,65 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, на 19,62 % по сравнению с 2018 годом и на 28,8 % по сравнению с 2017 годом [7]. (таблица 1).

Таблица 1. Использование видеоконференц-связи в ходе судебного разбирательства (составлена автором)

(Godiasiona astopon)						
Вид производства	Период					
	2017	2018	2019	2020		
1	2	3	4	5		
Уголовные дела	5732	6421	7321	15805		
Разрешение ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продление срока содержания под стражей	816	604	688	9635		
Иные материалы судебного контроля	3041	3074	3433	6339		
Материалы в порядке исполнения приговора	72905	83085	87500	84152		
Всего назначено ВКС	82 494	93184	98942	115931		

Положительные результаты применения видеоконференц-связи в ходе судебных заседаний в период действия ограничений показали ее востребованность участниками судопроизводства и возможности отправления правосудия без ущерба принципу законности. В связи с чем в 2021 году в Государственную Думу РФ внесен законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» [8]. Законопроектом предлагается внести изменения в Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ и иные законодательные акты Российской Федерации, направленные на совершенствование порядка применения электронных документов в судопроизводстве, а также закрепление возможности удаленного участия в судебных заседаниях с использованием личных средств коммуникации пользователей [9].

Формами использования искусственного интеллекта в российском судопроизводстве в настоящее время являются внедрение автоматизированной системы распределения дел и использование электронного правосудия по делам бесспорного требования.

Автоматизированная система распределения дел при определении судьи либо состава суда исходит из специализации судьи и его наименьшего коэффициента нагрузки.

Применение искусственного интеллекта при разрешении споров в условиях наличия неопровержимых доказательств и отсутствия возражений ответчика позволяет сократить время производства и разгрузить судей, сделать правосудие более доступным. В настоящее время эти технологии используются в приказном производстве при подготовке необходимых документов для принятия решения.

Европейской этической хартией об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (далее – Хартия) искусственный интеллект понимается как комплекс науки, теории и техник, цель которых состоит в том, чтобы воспроизвести с помощью машины когнитивные возможности человека. Современное развитие нацелено на возможность передачи машине сложных задач, которые ранее возлагались на человека [1].

Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [2] искусственный интеллект определен как система технологических решений, выполненная в компьютерной среде, которая позволяет на основе исторического объема данных посредством вычислительных технологий по заранее заданным формулам и моделям выполнять определенные задачи и

93

получать результаты на базе работы алгоритмов. Искусственный интеллект включает в себя как аппаратную, так и программную части, обеспечивающие сбор, обработку, анализ данных, поиск взаимосвязей между элементами данных, а также формирование решения за счет методов машинного обучения [10, с. 64].

В настоящее время в научной литературе определению искусственного интеллекта уделено особое внимание. В основном авторы рассматривают его как сложную кибернетическую компьютернопрограммно-аппаратную систему, способную распознавать, анализировать обстановку и принимать решение, при этом имея возможность корректировать свои действия [11, с.93; 12, с.214; 13, с.9]. Представляется наиболее полным определение, отражающее всю сущность исследуемого понятия, предложенное П.М. Морхат, который под искусственным интеллектом понимает полностью или частично автономную самоорганизующую (и самоорганизующуюся) компьютерно-аппаратнопрограммную виртуальную (virtual) или киберфизическую (cyberphysical), в том числе биокибернетическую (bio-cybernetic), систему (юнит), не живую в биологическом смысле этого понятия, с соответствующим математическим обеспечением, обладающую программно-синтезированными (эмулированными) способностями и возможностями (распознавание, интерпретация и моделирование, накопление информации и опыта, обучение и самообучение и т.д.) [14, с. 151-152].

В отрасли информационных технологий, определяя искусственный интеллект, исходят из возможностей программного обеспечения для решения конкретных задач. В этом смысле выделяют слабый и сильный искусственный интеллект. Под слабым понимают программные комплексы, использующие машинное обучение, нейронные сети, многомерный статистический анализ для распознавания образов, программы, обеспечивающие общение с компьютером на естественном языке и софт, позволяющий интегрировать в единую систему обработки информации потоки числовых, текстовых, аудио, видео и сигнальных данных [15]. Слабый искусственный интеллект включает в себя определенную совокупность компьютерных программ, нацеленных на решение небольшого круга задач. Сильный искусственный интеллект – это машины способные самообучаться без участия человека, совершенствовать программное обеспечение и увеличивать объемы памяти и способы ее хранения.

В настоящих условиях искусственный интеллект, с одной стороны, действует как вычислительная машина, на основе использования сложных статистических алгоритмов, устанавливающая логическое соответствие поставленной задачи с ранее внесенными человеком данными, а с другой – это есть программный продукт, имеющий своего разработчика.

Существующая в России в базе ГАС «Правосудие» в Банке решений судов общей юрисдикции содержит более пятидесяти миллионов судебных актов, она могла бы быть взята за основу для создания больших баз данных, используемых искусственным интеллектом, но в этой части может возникнуть проблема относительно достаточности содержащихся в них сведений для использования программным продуктом и способов ее защищенности от несанкционированного доступа. Вместе с тем, исходя из первого принципа Хартии, обработка искусственным интеллектом судебных решений должна соответствовать основным правам, гарантированным Европейской Конвенцией по правам человека и Конвенцией о защите персональных данных (Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера, СЕД № 108 с поправками, внесенными протоколом СДСЕ № 223) [16].

В целях недопущения внедрения программного продукта, который бы при принятии решения нарушал права человека, согласно принципа недискриминации, сформулированного Хартией [1], необходимо, чтобы его выполнение взяли на себя государственные корпорации, специализирующиеся на разработке программного обеспечения, либо они должны осуществлять экспертный контроль, при этом в России должны быть разработаны стандарты искусственного интеллекта. В 2020 году Европейской комиссией по эффективности правосудия подготовлено технико-экономическое обоснование процедуры сертификации инструментов и услуг на базе искусственного интеллекта [16], которая бы предшествовала их внедрению в судопроизводство.

Способность искусственного интеллекта правильно квалифицировать уголовно-правовое деяние также вызывает сомнение ввиду того, что ему не присущ принцип справедливости, гуманизма при назначении наказания, не свойственны эмоции, он не сможет постичь сущность человеческой психики. Нейронные сети искусственного интеллекта не способны принимать решения, как это делает судья, используя не только нормы законодательства, но и свое внутреннее убеждение, сформированное представленными доказательствами, а также профессиональным правосознанием, которое Н.С. Бондарь определяет как «необходимый структурный элемент модели современного юриста и притом – в силу своей специфики – ее нормативным началом является конституционное мировоззрение (правосознание)» [17, с. 48]. Внутреннее же убеждение, как справедливо отмечают Кудрявцева А. В., Яцишина О. Е. [18, с. 45; 19, с. 10-11], есть совокупность элементов, формирующих новое знание об исследуемом явлении.

В связи с чем мы солидарны с позицией представителей судейского сообщества [20], а также процессуалистами, исследовавшими данную тематику [21, с. 136], в том, что искусственный интеллект не способен заменить квалифицированного судью при отправлении правосудия по уголовным делам и может быть использован лишь как инструмент — некий механический контролер процессуальных действий судьи в ходе судебного процесса в отправлении правосудия.

Данное обстоятельство также закреплено в пятом принципе Хартии [1], согласно которому «пользователь» - судья самостоятелен в принятии решения, он не может быть поставлен в зависимость от использованных инструментов на основе искусственного интеллекта. При этом участники судебного разбирательства должны быть проинформированы о том, что решения, формируемые искусственным интеллектом, носят рекомендательный характер для суда.

Учитывая данные обстоятельства, представляется, что искусственный интеллект может использоваться для процессуального контроля хода судебного разбирательства и при рассмотрении дела по существу, фиксировать процессуальное нарушения, допускаемые участниками судебного разбирательства, которые могут повлиять на законность и обоснованность приговора.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ ст.237 закрепляет требования к приговору и определяет, при каких обстоятельствах он будет являться законным, обоснованным и справедливым. Отсюда следует, что любые нарушения требований уголовно-процессуального законодательства в ходе судебного производства влияют на его обоснованность, так как не выполнены все возможные законные способы собирания доказательств [22, с. 192-193] либо нарушены конституционные права участников процесса.

Анализ отчетов о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке Судебного департамента при Верховном суде РФ за период с 2017 по 2020 показал, что количество оснований к отмене или изменению приговора по ст. 389. 16 УПК РФ, ст. 389. 17 УПК РФ, что общее количество отмененных приговором апелляционной инстанцией по указанным основаниям выросло на 20,4 % [7]. (таблица 2)

Таблица 2. Сведения об основаниях отмены или изменения приговора судом апелляционной инстанции по уголовным делам (составлена автором)

OCUODALING IX OTNOVIO MEM MANAGUAMMO EDUFADADA	Периоды			
Основания к отмене или изменению приговора	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5
Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 389. 16 УПК РФ)	1840	1975	1799	1732
Существенные нарушения уголовно-процессуального закона (ст. 389. 17 УПК РФ; п. 5 ст. 389.15 УПК РФ)	4991	6656	6188	7960
Несправедливость приговора (ч. 2 ст. 389. 18 УПК РФ)	1777	1992	1593	1497

Изучение судебной практики позволило привести ряд примеров нарушения процессуального законодательства, повлиявших на законность вынесенного приговора. При рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции в отношении сотрудника органа дознания по факту злоупотреблений должностными полномочиями, выразившимися в подделке подписи обвиняемого в постановлении об избрании в отношении него меры пресечения, суд оставил без внимания доводы стороны защиты о нарушении методик, при проведении почерковедческих экспертиз в ходе предварительного следствия. Также суд, в нарушении требований части 4 ст. 271 УПК РФ, отказал в удовлетворении ходатайства, заявленного стороной защиты, о допросе специалистов-почерковедов, которые пришли к противоположным выводам при проведении исследования свободных образцов подписей, представленных подсудимым, и подписей в копии постановления о применении меры пресечения, в котором, по утверждению стороны обвинения, находилась подпись, выполненная подсудимым от имени обвиняемого, в отношении которого она избиралась [23, с. 56; 24].

В другом случае апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда приговор Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону в отношении К. отменен, дело направлено на судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

Основанием для принятия такого решения послужило существенное нарушение судом первой инстанции требований уголовно-процессуального законодательства, что повлияло на вынесение законодотельства суд по собственной инициативе исследовал многочисленные протоколы следственных действий и документы, которые использовал для доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела. Также суд намеренно внес в протокол судебного заседания заведомо недостоверные сведения о том, что в данном судебном заседании государственный обвинитель огласил обвинительное заключе-

ние, а суд выяснял у подсудимого мнение относительно обвинения и вынес на обсуждение сторон вопрос об установлении порядка исследования доказательств, тогда как фактически обвинительное заключение в судебном заседании не оглашалось, мнение подсудимого по обвинению не выяснялось, вопрос об установлении порядка исследования доказательств судом на обсуждение сторон не выносился.

Таким образом, суд существенно нарушил уголовно-процессуальный закон, в частности принцип состязательности сторон, самостоятельно определил, какие доказательства подлежат исследованию, и исследовал их в судебном заседании, нарушил нормы уголовно-процессуального закона, регулирующего порядок оформления протокола судебного заседания [25, с. 9].

Как видно из приведенных примеров и данных статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ, достаточно большое количество приговоров отменяется апелляционной инстанцией по основаниям, связанным с нарушением процессуального законодательства. Данные обстоятельства влияют на отношение общества к судебному сообществу и правосудию. Причины могут быть различны, но, как представляется, в большей степени это связано с высокой нагрузкой судей. По данным исследования, проведенного НИУ «Высшая школа экономики», у 68% из 449 судей, участвовавших в исследовании, установлено превышение нормативной продолжительности рабочего времени на 20 % и более, в том числе, 38% судей работали сверх установленного норматива 2 раза и более, 19% — в 3 раза и более, 5% — в 5 раз и более. На рассмотрение типового уголовного дела совокупно расходуется 54 часа рабочего времени судей (что составляет 7 рабочих дней), 15 часов из которых связано с разрешением дела по первой инстанции в районном и приравненным к нему судам. Остальное время занимает пересмотр решений суда в апелляционной и кассационной инстанциях [26, с. 7-8].

Увеличение нагрузки влечет сокращение времени на рассмотрение уголовного дела, приводит к шаблонности, влияет на качество проведения предусмотренных УПК РФ действий в каждой части судебного разбирательства. Учитывая то обстоятельств, что судебное разбирательство носит процедурный характер, определенный законодательством, то сокращение либо не выполнение судьей процессуальных действий влечет нарушение прав участников судебного разбирательства, негативно влияет на принципы законности, состязательности. Представляется, что для процедурного контроля действий судьи могут быть использованы технические возможности искусственного интеллекта и при несоответствии действий процессуальному законодательству, программное обеспечение обращало бы на это внимание участников процесса, что фиксировалось бы в протоколе судебного разбирательства. И в случае обоснованности исправлялись бы выявленные процессуальные нарушения, либо если судья не согласен с выводами, сделанными искусственным интеллектом, он должен был бы обосновать свои действия вынесением соответствующего постановления.

Кроме того, программное обеспечение искусственного интеллекта могло бы фиксировать весь ход судебного разбирательства, переводя речи участников процесса в цифровой формат, подготавливая протокол судебного разбирательства.

Проведенное исследование показало, что в российском судопроизводстве активно внедряется программное обеспечение, направленное как на отправление правосудия по несложным спорам при бесспорном требовании, так и для перевода всего документооборота в цифровой формат. Вместе с тем, внедрение программного обеспечения искусственного интеллекта в отправлении правосудия по уголовным делам в настоящее время не представляется возможным. Однако, на наш взгляд, существует возможность внедрения данных технологий в уголовное судопроизводство в части контроля за соблюдением участниками процесса, в том числе и судьи, требований уголовно-процессуального законодательства, а также использование программного обеспечения искусственного интеллекта для фиксации всех процессуальных действий в ходе судебного разбирательства и составление протокола судебного разбирательства. Считаем, что использование программного обеспечения искусственного интеллекта в этом направлении позволит повысить законность и обоснованность выносимого приговора.

Список источников

- 1. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях // URL: https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-
- 2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/61785
- 3. Gavritsky A.V., Demidchenko Yu.V., Palieva O.N., Paliev V.B., Poltavtseva L.I., Tsoi B.A. Information Technologies in Criminal Proceedings of Russia: Controversial Issues of Proof International Journal of Economics and Business Administration Volume VIII, Issue 4. 2020
- 4. Цифровизация российской судебной системы в международном контексте // URL:https://alrf.ru/news/tsifrovizatsiya-rossiyskoy-sudebnoy-sistemy-v-mezhdunarodnom-kontekste/

- 5. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 821 // URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28836/
- 6. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2020 года№ 822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821» // URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28875
- 7. Судебный департамент при Верховном суде Российской федерации // URL: http://cdep.ru/index.php?id=79
- 8. Законопроект № 1144921-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» // URL:https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144921-7
- 9. Иные ключевые проекты в сфере регулирования цифровой экономики //Министерство экономического развития Российской Федерации // URL: https://www.economy.gov.ru/material
- 10. Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: Дис. ... к.ю.н. М., 2021
- 11. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, 1, Т. 22. 2018
- 12. Закиров Р.Ф. Использование современных ІТ-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 211 219
- 13. Haenlein M., Kaplan A. A brief history of Artificial Intelligence: On the Past, Present, and Future of Artificial Intelligence. California Management Review, 61(4), 2019
- 14. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д.ю.н. М., 2018
- 15. Искусственный интеллект. Судебная система. Этика и право (главы из книги) // URL: http://spkurdyumov.ru/networks/iskusstvennyj-intellekt-
- 16. European commission for the efficiency of justice (CEPEJ) 8 December 2020 Possible introduction of a mechanism for certifying artificial intelligence tools and services in the sphere of justice and the judiciary: Feasibility Study // https://rm.coe.int/feasability-study-en-cepej-2020-15/1680a0adf4
- 17. Бондарь Н.С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии. М., 2014
- 18. Кудрявцева А. В. Внутреннее убеждение эксперта и его роль в процессе экспертного исследования // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России. Уфа, 2003
- 19. Яцишина О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... к.ю.н. Челябинск, 2004
- 20. Выступление председателя Совета судей РФ В.В. Момотова на пленарном заседании VI Московского юридического форума по теме «Судебная власть в условиях современных цифровых технологий» (МГЮА(У), 4 апреля 2019 г.) // URL: http://www.ssrf.ru/news/vystuplieniia-intierv-iu-
- 21. Апостолова Н.Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве // Северо-кавказский юридический вестник. 2019. №3
 - 22. Меретуков Г.М. Обоснованность приговора суда // Общество и право. №1 2012.
- 23. Чупилкин Ю.Б. Как разорвать «обвинительную связку» меж-ду судом и правоохранительными органами? // Адвокатская практика. № 3. 2016
- 24. Материалы уголовного дела №13257030, по обвинению М., в совершении преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ / Архив Кущевского районного суда Краснодарского края за 2015 год.
- 25. Процессуальные нарушения- бич судьи // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. №1 (75). 2021
- 26. Давыдов М.И., Гладышев П.С., Головщинский К.И., Шишкин Е.А. Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах: экспертный доклад НИУ ВШЭ. М., 2019

References

- 1. European Ethical Charter on the use of artificial intelligence in judicial systems and the realities surrounding them // URL: https://rm.coe.int/en-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-
- 2. Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" // URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/61785
- 3. Gavritsky A.V., Demidchenko Yu.V., Palieva O.N., Paliev V.B., Poltavtseva L.I., Tsoi B.A. Information Technologies in Criminal Proceedings of Russia: Controversial Issues of Proof International Journal of Economics and Business Administration Volume VIII, Issue 4. 2020
 - 4. Digitalization of the Russian judicial system in the international context // URL: https://alrf.ru/news/

- 5. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation of April 8, 2020 No. 821 // URL: http://www.supcourt.ru
- 6. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation dated April 29, 2020 No. 822 "On Amendments to the Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation dated April 8, 2020 No. 821" // http://www.supcourt.ru/press_center/news/28875
 - 7. Judicial Department under the Supreme Court of the RF // URL: http://cdep.ru/index.php?id=79
- 8. Draft Law No. 1144921-7 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding Regulation of Remote Participation in Litigation" // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144921-7
- 9. Other key projects in the field of regulation of the digital economy // Ministry of Economic Development of the Russian Federation // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/
- 10. Kirsanova E.E. Legal regulation of the circulation of rights to the results of intellectual activity in the digital economy: Dis. ... k.s.u.k. M., 2021
- 11. Ponkin I.V., Redkina A.I. Artificial intelligence from the point of view of law // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences, 1, Vol. 22. 2018
- 12. Zakirov R.F. The use of modern IT-technologies as a means of achieving the main objectives of legal proceedings // Bulletin of the civil process. 2018. No. 1. P. 211 219
- 13. Haenlein M., Kaplan A. A brief history of Artificial Intelligence: On the Past, Present, and Future of Artificial Intelligence. California Management Review, 61(4), 2019
- 14. Morhat P.M. Legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil law problems: dis. ... d.j.n. M., 2018
- 15. Artificial intelligence. Judicial system. Ethics and law (chapters from the book) // URL: http://spkurdyumov.ru/networks/iskusstvennyj-intellekt-
- 16. European commission for the efficiency of justice (CEPEJ) 8 December 2020 Possible introduction of a mechanism for certifying artificial intelligence tools and services in the sphere of justice and the judiciary: Feasibility Study https://rm.coe.int/feasability-study-en-cepej-2020-15/1680a0adf4
- 17. Bondar N.S. Russian legal education as a constitutional value: national traditions and cosmopolitan illusions. M., 2014
- 18. Kudryavtseva A. V. Inner conviction of an expert and his role in the process of expert research // Actual issues of the criminal process of modern Russia: interuniversity. Sat. scientific tr. Ufa, 2003
- 19. Yatsishina O.E. Inner conviction as the basis for freedom of evaluation of evidence in the Russian criminal process: Abstract of the thesis. dis. ... Ph.D. Chelyabinsk, 2004
- 20. Speech by Chairman of the Council of Judges of the Russian Federation V.V. Momotova at the plenary session of the VI Moscow Legal Forum on the topic "Judicial Power in the Conditions of Modern Digital Technologies" (MSLA(U), April 4, 2019) // URL: http://www.ssrf.ru/news/vystuplieniia-intierv -
 - 21. Apostolova N. N. Artificial intelligence in legal proceedings. North Caucasian legal bulletin. 2019. №3
 - 22. Meretukov G.M. Validity of the court verdict // Society and Law. No. 1 2012.
- 23. Chupilkin Yu.B. How to break the "accusatory link" between the court and law enforcement agencies? // Advocate practice. N° 3. 2016
- 24. Materials of the criminal case no. 13257030, of committing a crime under Art. 285 of the Criminal Code of the RF/ Archive of the Kushchevsky District Court of the Krasnodar Territory for 2015.
- 25. Procedural violations the scourge of a judge // Bulletin of the Higher Qualification Board of Judges of the Russian Federation. No. 1 (75). 2021
- 26. Davydov M.I., Gladyshev P.S., Golovshchinskii K.I., Shishkin E.A. Load Rationing in Federal Courts of General Jurisdiction and Federal Arbitration Courts: Expert Report of the National Research University Higher School of Economics. M., 2019

Информация об авторе

Ю.В. Демидченко – доцент кафедры уголовно-процессуального права Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Южного федерального университета

Information about the author

Yu. V. Demidchenko – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Rostov branch of the Russian State University of Justice, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensics of the Southern Federal University

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.11.2022; одобрена после рецензирования 17.11.2022; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 08.11.2022; approved after reviewing 17.11.2022; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья УДК 343.23

Спорные вопросы квалификации грабежа

© А.Л. Клочкова, Н.Г. Арсалия, 2023

Александра Леонидовна Клочкова¹, Наталья Геннадьевна Арсалия ²

^{1,2} Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Рассматриваются вопросы квалификации грабежа в качестве формы хищения чужого имущества. Проанализированы квалифицирующие признаки грабежа, а также его характеристики. Выделяются объективные признаки преступления, которые основаны на общественной опасности совершаемого деяния, что выражается в виде наносимого потерпевшему лицу имущественного ущерба. Автором выделены особенности правового отграничения грабежа от смежных составов преступления, что основывается на практике использования ст. 161 УК РФ.

Ключевые слова: грабеж, кража, хищение, уголовная ответственность, противоправность, закон, собственность

Для цитирования: Клочкова А.Л., Арсалия Н.Г. Спорные вопросы квалификации грабежа // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №2(153). С. 99-103

Original article

Controversial issues of robbery qualification

Alexandra L. Klochkova¹, Natalia G. Arsaliya²

^{1,2} Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The issues of qualification of robbery as a form of theft of other people's property are considered. The qualifying signs of robbery, as well as its characteristics, are analyzed. Objective signs of a crime are distinguished, which are based on the public danger of the act being committed, which is expressed in the form of property damage inflicted on the injured person. The authors highlight the features of the legal separation of robbery from related crimes, which is based on the practice of using Article 161 of the Criminal Code of the Russian Federation

Keywords: robbery, theft, embezzlement, criminal liability, illegality, law, property

For citation: Klochkova A.L., Arsaliya N.G. Controversial issues of robbery qualification. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2 (153):99-103 (In Russ.)

Ученые-юристы постоянно изучают грабеж по причине распространенности данного вида преступления, совершаемого против собственности, а также с целью определения его правильной квалификации. Статистические данные свидетельствуют о том, что количество совершаемых грабежей в России с каждым годом уменьшается. В 2021 году они составили 2,6% от общей численности преступлений против собственности, занимая в этой группе деяний последнее место (рис. 1):

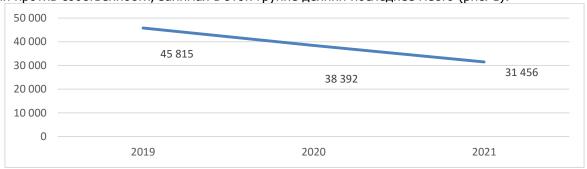

Рисунок 1. Динамика зарегистрированных случаев грабежей в России за период 2019-2021 гг. [10]

¹ ugpravo crim404@mail.ru

² Nata.arsaliya@mail.ru

¹ ugpravo_crim404@mail.ru

² Nata.arsaliya@mail.ru

Однако данная категория преступлений против собственности все равно остается одной из самых общественно опасных. Сегодня можно констатировать, что она не только наносит существенный вред гражданам, но также становится более подготовленной и изощренной. На практике проблемы с квалификацией грабежей возникают по причине усложнения способов их совершения и последующего сокрытия, а также оказания противодействий при установлении истины. В конечном итоге это оказывает непосредственное влияние и на судебную практику. Ее анализ указывает на тот факт, что существенная доля из рассматриваемых в судебном порядке дел о грабежах заканчивается прекращением уголовного дела либо возвращением на устранение недостатков, что показано на рисунке 2.

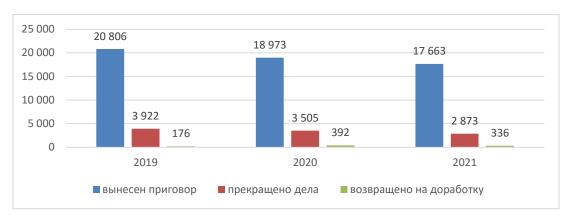

Рисунок 2. Данные о рассмотрении уголовного дела о грабежах судами первой инстанции за период 2019-2021 гг. [9]

При этом допускаемые в случае квалификации грабежа ошибки увязываются, в первую очередь, именно с тем, что неправильно сопоставляются его юридические признаки и фактические обстоятельства совершенного преступного деяния. Несмотря на то, что в настоящее время существует достаточно большое количество исследований, посвященных уголовно-правовой характеристике грабежа, но до сих пор имеется ряд нерешенных вопросов, которые требуют своего рассмотрения и детального анализа.

В ст. 161 УК РФ [1] приведено легальное определение грабежа, где он понимается в качестве наиболее опасного вида преступных деяний и открытого хищения чужого имущества. При этом важным выступает понимание того, что объектами посягательства в данном случае признаются и собственность человека, и неприкосновенность его личности. В этом и заключается общественная опасность грабежей — в наступающих последствиях — лицо утрачивает возможность владеть, распоряжаться и пользоваться похищенным у него имуществом. Это позволяет констатировать тот факт, что результатом рассматриваемого преступного деяния признается материальный ущерб, образуемый у потерпевшего лица, наносимый ему реальный имущественный ущерб, что выражается в уменьшении наличного имущества. Тем самым вред может наносится не только конкретному человеку, но обществу и даже государству. В этой связи большие споры возникают в случае определения уголовноправовой квалификации грабежей.

Проведение анализа современной судебной практики позволяет определить группы предметов грабежа (рис. 3).

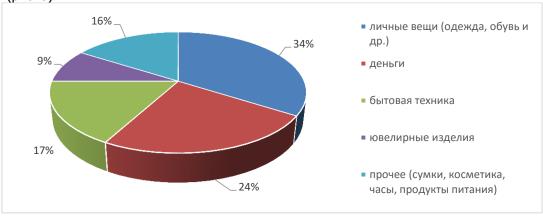

Рисунок 3. Группы предметов преступления при совершении грабежа, % [5]

Представляется возможным определить признаки объективной стороны грабежа: открытое хищение, наличие активных действий со стороны виновного и изъятие имущества должно осуществляться без насилия, либо соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего. Грабеж как самостоятельный вид преступления характеризуется следующей особенностью — открытым способом изъятия имущества, что означает непосредственное присутствие потерпевшего лица, других лиц, которые этим имуществом владели либо им было доверено его охранять, либо эти лица признаются как посторонние. Однако открытый характер хищения, согласно постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. [2], решается потерпевшим и виновным лицами с учетом субъективного восприятия сложившейся в процессе совершения преступного деяния обстановки. В частности, в данном правовом акте приводится, что похищение будет только в том случае признаваться как грабеж, то есть открытым, если в тот момент виновным лицом ясно осознавалось его совершение при наличии потерпевшего лица и иных лиц, тем самым последние должны также осознавать характер действий виновного [4].

В качестве субъекта рассматриваемого преступного деяния выступает любое вменяемое лицо, возрастом более 14 лет.

Субъективные признаки грабежа заключаются в следующем – преступник при совершении данного деяния четко осознает, что:

- он совершает преступные действия открыто;
- эти действия являются противоправными;
- в действиях присутствует корыстный мотив, состоящий в извлечении из чужой собственности наживы.

Тем самым, то, что в случае грабежа совершается неопасное для жизни насилие либо его угроза, признается как специфический признак, способствующий правильной квалификации этого преступного деяния. Он также является важнейшим нововведением действующего УК РФ, что не исключает наличие угрозы самого насилия. Проблематичным представляется установить характер такой угрозы на практике, так как при установлении всех обстоятельств совершенного деяния дело имеется не с причиненным в реальности вредом, а с предполагаемым. Этот вопрос разрешается на практике с учетом таких факторов, как место преступления, количество виновных лиц, отсутствие у жертвы возможности призвать к себе на помощь и др. Если будут выявлены факты насилия, которые представляют для здоровья и жизни жертвы опасность, то в этом случае деяние подлежит квалификации в соответствии с положениями ст. 162 УК РФ «Разбой» [7].

Можно прийти к выводу о том, что грабеж представляет собой опасный вид преступлений, направленных против собственности, отличающийся открытостью своего совершения. Но данное преступное деяние в современном российском уголовном законе не имеет полного отражения, в котором приводятся его квалифицирующие признаки представляются как суженные, тем самым на практике возникают проблемы. Это приводит к необходимости введения в современное российское законодательство поправок, которые могут привести к более четкой дифференциации уголовной ответственности за грабеж. Например, считаем целесообразным ст. 161 УК РФ дополнить квалифицирующим признаком, как открытое хищение из сумки, одежды потерпевшего. Такие поправки смогут уменьшить число возникающих на практике коллизий, в частности при квалификации преступного деяния как кражи или как грабежа.

Это также подтверждается и тем фактом, что за последние годы изменяется характер самого преступного деяния грабежа, его традиционная форма. Так, часто стали отмечаться нападения в безлюдных местах, выявляются случаи рэкета, «заказных» преступлений, где имеется цель запугивания жертвы, предъявления ей определенных условий.

Большое количество ошибок в судебной практике возникает и в связи с решением вопроса о том, когда наступает момент окончания рассматриваемого вида преступления. В этой связи нужно отметить, что еще в прошлом веке в правовой науке существовало три подхода к решению данной проблемы: теории прикосновения, уноса и завладения. На сегодняшний день применима только одна теория — завладения, что подтверждается разъяснениями Пленума ВС РФ, но в судебной практике, как правило, не акцентируется внимание на моменте окончания грабежа как преступного деяния. Тем самым в приговорах зачастую приводится, что совершающие грабеж лица с места происшествия скрылись. В некоторых случаях можно обнаружить факты последующего распоряжения виновного лица похищенным имуществом, несмотря на то, что уголовное законодательство указывает только на такую возможность. При этом всегда в судебных решениях приводится размер причиненного потерпевшему вреда. Окончание грабежа схоже с моментом окончания у кражи, то есть в тот момент, когда имущество является изъятым и виновное лицо получает реальную возможность по своему усмотрению им распоряжаться и пользоваться. Это отличает эти составы преступления от разбоя, у которого момент окончания совершения преступного деяния наступает в момент нападения с целью похитить чужое имущество [11].

В ч. 2 ст. 161 УК РФ приводятся следующие квалифицированные составы грабежа: совершение его группой лиц при наличии предварительного сговора; незаконное проникновение в жилище или помещение; применение неопасного для здоровья и жизни потерпевшего лица насилия или угрозы применить такое насилие; в крупном размере, что предполагает наступление конкретной уголовной ответственности. При том некоторыми исследователями предлагается ввести в тот перечень с целью дифференциации уголовной ответственности привилегированных составов. В качестве примера можно предложить грабеж, который совершается по причине нужды. Следовательно, для современного уровня развития уголовного закона представляется необходимым введение единообразного понимания собственности в качестве материального предмета, имеющего конкретную экономическую ценность и юридическую принадлежность.

Кроме того, такое актуальное преступление как грабеж относится к категории корыстных преступлений. В этом случае в судебной практике достаточно много ошибок относятся при квалификации содеянного с таким корыстно-насильственным преступлением как ст. 163 УК РФ «Вымогательство». Суть проблемы заключается в том, что насилие в случае грабежа выступает как средство для завладения и последующего удержания чужого имущества, тогда как в случае осуществления вымогательства — это средство для принуждения жертвы выполнить требования виновного лица, тем самым подкрепляется угроза, воспринимаемая как реальная, что приводится в Постановлении Пленума Верховного Суда от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» [3]. Важным также представляется и тот факт, что для оценки реальности угрозы не будет иметь значения, когда она имеет намерение реализоваться — сейчас либо в будущем; но значение будет придаваться влияние насильственных действий на психическое состояние жертвы, что позволит последней отдать требуемое имущество вымогателю.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что грабеж на сегодняшний день представляет собой общественно опасное преступление, которое характеризуется своей открытостью и наличием корыстной цели. В судебной и правоохранительной практике, несмотря на развитие действующего уголовного законодательства, до сих пор встречаются случаи выноса ошибочного решения, что обусловлено также тесным переплетением со смежными составами и наличием неточностей в самом законодательстве.

Основная проблема заключается в том, что при наличии конкретных обстоятельств дела один состав преступления может перейти либо перерасти в иное правонарушение. Можно констатировать, что грани смежных преступных деяний являются законодателем несколько размытыми, тем самым правовые конструкции грабежей и таких преступных деяний как разбой и кража являются несовершенными. Обращение к зарубежной практике показывает такие же проблемы и в правовых системах других стран. Поэтому необходимо прямое законодательное указание на грабеж в качестве вида правонарушения, совершаемого для завладения чужим имуществом без применения к потерпевшему угроз его здоровью и жизни. В данном случае тот факт, что опасность для жертвы отсутствует, должен являться видимым и очевидным, хотя в этом случае нужно помнить о том, что всякое преступление имеет моральную составляющую, то есть необходимо из классификации убрать признак ощущения жертвой угрозы для своего здоровья и жизни.

Также в случае квалификации грабежа важным представляется учитывать субъективное восприятие потерпевшим лицом характера угрозы, поступающей со стороны виновного лица. Но на практике данный факт не может признаваться как единственный критерий при разграничении грабежа от смежных составов преступления, так как жертва не всегда может адекватно воспринимать реальность угрозы.

Тем самым, в судебном порядке должна исследоваться всесторонне обстановка совершения преступного деяния, объективный характер действий преступника и иные обстоятельства по делу, что позволит более правильно квалифицировать грабеж. Если такая угроза в случае хищения чужого имущества выражается виновным лицом неопределенно, а потерпевшие лица ее воспринимают в качестве угрозы, которая может нанести непоправимый вред их здоровью и жизни, хотя сами преступники такового не желали, то такие действия рассматриваются в качестве насильственного грабежа.

Список источников

- 1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в актуальной редакции) // Бюллетень ВС РФ. 2003. № 2.
- 3. Постановление Пленума Верховного Суда от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» (в актуальной редакции) // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 2.
- 4. Аккаева Х.А., Геляхова Л.А. Некоторые вопросы отграничения грабежа от смежных составов преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 276-279.

- 5. Исаева Л.А., Григорьева О.В. Преступления против собственности: проблема квалификации и отграничения // Вестник науки. 2022. Т. 3. № 2 (47). С. 36-43.
- 6. Карманов М.Л. Разбой и грабеж: проблемы правоприменительной практики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 2-25. С. 63-66.
- 7. Магомедова Л.М. Квалифицированные виды грабежа // Colloquium-journal. 2020. № 17 (69). C. 29-31.
- 8. Окулов С.Б. Проблемы отграничения кражи от грабежа и направления их решения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 7-2. С. 178-181.
- 9. Федоров И.З. Эмпирика и статистика современного состояния уголовного судопроизводства по делам о грабежах как индикатор качества применения норм материального и процессуального права // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 2 (48). С. 152-156.
- 10. Федоров А.Ф. Анализ состояния и предупреждение хищений чужого имущества в России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3 (35). С. 144-148.
- 11. Филиппова В.А. Некоторые вопросы квалификации грабежа // Молодой ученый. 2020. № 50 (340). С. 342-344.
- 12. Хлус А.М. Материальная структура грабежей и разбоев и ее назначение для уголовно-правовой квалификации // Научный вестник Омской академии МВД России. № 4 (79). 2020. С. 12-16.

References

- 1. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1996. No. 25. St. 2954 (In Russ).
- 2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 29 of December 27, 2002 "On Judicial Practice in cases of theft, robbery and robbery" (in the current edition). *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2003. No. 2 (In Russ).
- 3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of December 17, 2015 No. 56 "On judicial practice in cases of extortion" (in the current edition). *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2016. No. 2 (In Russ).
- 4. Akkayeva H.A., Gelyakhova L.A. Some issues of distinguishing robbery from related crimes. *Gaps in Russian legislation.* 2018. No. 4:276-279. (In Russ).
- 5. Isaeva L.A., Grigorieva O.V. Crimes against property: the problem of qualification and delineation. *Bulletin of Science*. 2022. Vol. 3. No. 2 (47): 36-43. (In Russ).
- 6. Karmanov M.L. Robbery and robbery: problems of law enforcement practice. *International Journal of Humanities and Natural Sciences.* 2022. No. 2-25: 63-66. (In Russ).
 - 7. Magomedova L.M. Qualified types of robbery. *Colloquium-journal.* 2020. № 17 (69):29-31. (In Russ).
- 8. Okulov S.B. Problems of distinguishing theft from robbery and directions of their solution. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020. No. 7-2:178-181. (In Russ).
- 9. Fedorov I.Z. Empirics and statistics of the current state of criminal proceedings in cases of robberies as an indicator of the quality of application of the norms of substantive and procedural law. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2022, No. 2 (48): 152-156. (In Russ).
- 10. Fedorov A.F. Analysis of the state and prevention of theft of other people's property in Russia. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 3 (35):144-148. (In Russ).
- 11. Filippova V.A. Some questions of robbery qualification. *Young scientist*. 2020. No. 50 (340): 342-344. (In Russ).
- 12. Khlus A.M. The material structure of robberies and robberies and its purpose for criminal law qualification. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 4 (79). 2020:12-16. (In Russ).

Информация об авторах

А.Л. Клочкова – старший преподаватель

Н.Г. Арсалия – магистрант

Information about the authors

A.L. Klochkova – Senior Lecturer

N.G. Arsaliya – Master's Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 08.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья УДК 343

Основания освобождения от уголовной ответственности

© Е.Ю. Коруненко, А.А. Науменко, 2023

Елена Юрьевна Коруненко¹, Анна Андреевна Науменко²

^{1,2} Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Аннотация. В рамках данной работы рассматриваются особенности института освобождения от уголовной ответственности на современном этапе российского права, кратко характеризуются история института и его эволюция. Авторы отмечают отсутствие установленного законодателем определения рассматриваемого института, предлагают внесение данного определения в акты судебных органов. В процессе работы характеризуются основания освобождения от уголовной ответственности, в том числе и основания, не признаваемые напрямую ни законодателем, ни судебными органами. Выделены значительные недостатки как теории, так и реализации рассматриваемого института, предложены меры ликвидации выделенных пробелов на основе изменений, предлагаемых к внесению в УК РФ и акты Пленума ВС РФ. Общая политика законодателя и судебных органов, тем не менее, признана вполне обоснованной.

Ключевые слова: основания, освобождение от уголовной ответственности, российское уголовное право

Для цитирования: Коруненко Е.Ю., Науменко А.А. Основания освобождения от уголовной ответственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №2(153). С.104-108

Original article

Grounds for exemption from criminal liability

Elena Yu. Korunenko¹, Anna A. Naumenko²

^{1,2} Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. Within the framework of this work, the features of the institution of exemption from criminal liability at the present stage of Russian law are considered, the history of the institution and its evolution are briefly characterized. The authors note the absence of a definition of the institution under consideration established by the legislator, suggest that this definition be included in the acts of the judiciary. In the process of work, the grounds for exemption from criminal liability are characterized, including grounds that are not directly recognized by either the legislator or the judiciary. Significant shortcomings of both the theory and the implementation of the institution under consideration are highlighted, measures are proposed to eliminate the identified gaps on the basis of changes proposed for introduction into the Criminal Code of the Russian Federation and acts of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The general policy of the legislator and the judiciary, however, is recognized as quite reasonable.

Keywords: grounds for exemption, criminal liability, Russian criminal law

For citation: Korunenko E.Y., Naumenko A.A. Grounds for exemption from criminal liability. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2(153): 104-108 (In Russ.)

Институт освобождения от уголовной ответственности в России имеет длительную историю, уходящую корнями в дореволюционные времена, а по мнению отдельных авторов, и вовсе связан с нормативно-правовыми актами Киевской Руси, якобы включавшими в себя отдельные элементы будущего института. Тем не менее, обычно правоведы относят полноценное становление данного института к периоду правления Ивана Грозного, ограничивавшего освобождение преступника исключительно взятием его на крепкие поруки с целью избегания дальнейшей преступной деятельности. Дальнейшая эволюция данного аспекта законодательства продолжилась и позднее, во времена Российской империи и Советского Союза, несмотря на значительные отличия в государственном устройстве и политическом режиме. Однако длительная эволюция института не отменяет того, что в применении его на

¹korobko-elena@mail.ru

²anuta.naumenko5698@yandex.ru

¹korobko-elena@mail.ru

²anuta.naumenko5698@yandex.ru

практике по-прежнему сохраняются дискуссионные аспекты, равно как и в теоретическом рассмотрении. Дискуссионность вопроса вызывается как особенностями нормативно-правового регулирования, так и личностными особенностями исследователей, в зависимости от собственных взглядов поразному рассматривающих отдельные правовые институты.

Рассмотрение особенностей изучаемого института сохраняет актуальность, что демонстрируется не только наличием ряда современных статей, рассматривающих условия практического применения института, но и дискуссионностью их содержания, наличию заочных споров исследователей. Так, не представляются решенными вопросы о содержании определения понятия «освобождение от уголовной ответственности» [1, с.73], особенностях практического применения данной меры в отношении несовершеннолетних [2, с. 77], реального положительного воздействия, результативности в аспектах снижения уровня преступности при применении освобождения от уголовной ответственности [3, с. 25], соотношения применения принудительных мер медицинского характера и видов уголовной ответственности, рассмотрения первых в качестве оснований для освобождения от уголовной ответственности [4, с. 74].

Российский законодатель, несмотря на достаточно полную и непротиворечивую характеристику оснований освобождения от уголовной ответственности, не посчитал необходимым указать определение самого понятия. Отечественные исследователи или используют определение понятия, предлагаемое судебными органами РФ, или ориентируются на Уголовный Кодекс, пытаясь выделить определение на основе оснований, представленных законодателем в данном акте, а также материалов судебной практики.

Наиболее четкое и краткое определение понятия освобождения от уголовной ответственности представлено в рамках деятельности Пленума ВС РФ. Согласно постановлению Пленума ВС РФ практическая реализация института «является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление....» [5]. Судебный орган указывает на соблюдение не только принципа гуманизма, но и справедливости в отношении лиц, освобожденных от уголовной ответственности. Российские правоведы зачастую указывают на отсутствие справедливости в строгом смысле данного определения, поскольку логичным представляется наличие избирательного подхода в применении уголовного права, поскольку лицо, виновность которого уже является доказанной органами следствия, избегает применения уголовных санкций. Тем не менее, соблюдения принципа гуманизма в данном случае отрицать невозможно [3. с. 25]. В рамках рассмотрения вышеуказанного определения считаем необходимым его внесение в ч.1. ст. 76.

Как уже указано выше, результативность применения данных мер является достаточно спорной, поскольку освобождение вполне может воздействовать не на стимуляцию законопослушного поведения, а напротив, продемонстрировать лицу, совершившему преступление, возможность избежать полноценных санкций, т.е. указать ему на чрезмерный гуманизм судебной власти. Несмотря на то, что лицо, в отношении которого применяется институт, должно соответствовать требованиям к исправлению и без применения уголовных санкций, на практике определение его общественной опасности представляется крайне затруднительным.

Судебный орган предусмотрел возможность лица отказаться от освобождения от уголовной ответственности, указав на необходимость разъяснения этого факта лицу, возможность вынесения приговора по уголовному делу в стандартном судебном порядке. Общепринятым является также право органов судебной власти использовать институт, но не обязанность применять его при наличии необходимых оснований и выполнении условий, требуемых от лица, совершившего преступление.

Вне зависимости от основания освобождения от уголовной ответственности (за исключением ст. 76.1) законодатель указал на необходимость совершения преступления небольшой или средней тяжести в первый раз в качестве основания для освобождения, уточнив, что и несколько преступлений одновременно и наличие уже истекшей судимости также рассматриваются в качестве первого преступления лица. И вновь очевидным представляется полное соответствие действий законодателя принципам гуманизма, но крайне спорное соотношение с реализацией принципа справедливости.

Согласно ст. 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием требует соблюдения следующих условий: добровольная явка с повинной; помощь, оказанная следствию; возмещение нанесенного ущерба; прекращение, вследствие вышеуказанного, общественно опасных последствий преступления [6]. Постановление Пленума ВС отдельно указывает на недостаточность признания вины, требует расширенного толкования деятельного раскаяния. Судебный орган предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности и по действиям лица, не в полной мере соответствующим вышеуказанному понятию в случаях, соответствующих примечаниям к статьям Особенной части УК РФ и относящихся к преступлениям небольшой и средней тяжести [5].

Ст. 76 УК РФ предусматривает освобождение лица от уголовной ответственности в случае соблюдения ряда условий: примирение с потерпевшим; заглаживание причиненного потерпевшему вре-

да [6]. При наличии нескольких потерпевших, в том числе и при переходе прав потерпевшего в результате его гибели, освобождение и является невозможным без примирения всех потерпевших с лицом, совершившим преступление. Отдельно судебным органом предусматривается особый порядок участия несовершеннолетних потерпевших в освобождении от уголовной ответственности.

Ст. 76.1. предусматривает освобождение лица от уголовной ответственности, наступающей за совершение ряда экономических преступлений, при соблюдений ряда условий: возмещение ущерба и выплата в штрафа федеральный бюджет в двукратном размере; или совершение деяний, ныне являющихся преступлениями, до 2015 либо до 2022 года при соответствии требованиям, предъявляемым к декларации лица. В рамках судебной практики обстоятельством, смягчающим наказание, может быть признано как полное, так и частичное возмещение ущерба (ч.1. ст 76.1 УК РФ), или исключительно полное возмещение ущерба (ч.2. ст. 76.1 УК РФ). На данный момент отношение к реализации института освобождения от ответственности за совершение российскими исследователями еще не сформировано, поскольку назначение штрафа в пользу федерального бюджета вполне может рассматриваться в качестве альтернативы уголовной ответственности, но не полного освобождения от нее. В то же время определения законодателя негативным образом воздействуют на возможности предпринимателей осуществлять полноценное развитие собственного бизнеса. Парадоксальным образом отказ от применения института может являться более выгодным для предпринимателя, нежели его применение, что вновь ставит под сомнение практическую реализацию принципа справедливости, но в данном случае уже в сторону его ужесточения по отношению к отдельной категории преступников [7, с. 28].

Ст. 76.2 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности при выплате штрафа и возмещении ущерба или заглаживании причиненного вреда иным способом. Материалы Пленума Верховного Суда не конкретизируют особенности практического применения статьи, регулируя лишь отдельные аспекты ее применения в отношении совершеннолетних. В данном случае дискуссионным остается вопрос определения размеров штрафа при совершении лицом нескольких преступлений. Российские судебные органы в равной степени применяли (до 2019 года) как частичное сложение штрафов, так и установление штрафа согласно статье, предусматривающей наиболее строгую ответственность. В 2019 году Президиум Верховного Суда РФ, рассматривающий особенности применения статьи, признал применение второго метода установления штрафа обоснованным [8].

Мы считаем полностью обоснованной критическую позицию по отношению к данной позиции судебных органов, поскольку совершение лицом нескольких преступлений имеет повышенную общественную опасность, и, следовательно, требует рассмотрения каждого уголовного дела отдельно, с назначением отдельного штрафа по каждому делу. Частичное сложение штрафов также представляется нам вполне логичным шагом, в отличие от практики деятельности судов в современной России, вновь нарушающей принцип справедливости [9, с. 54].

Ст. 78 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности в результате истечения сроков давности. Акт Пленума Верховного Суда в значительной степени раскрывает особенности исчисления сроков, а также устанавливает особенности применения статьи в отношении лиц, совершивших преступления, ответственность за которые предусматривает пожизненное лишение свободы, в том числе и подчеркивает право, а не обязанность суда освобождать от уголовной ответственности за совершение данных преступлений.

Верховный Суд РФ в качестве оснований для освобождения от уголовной ответственности не рассматривает указанные нами ранее в качестве спорных амнистию, принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних и принудительные меры медицинского характера. Позиции российских авторов в отнесении амнистии к основаниям для освобождения от уголовной ответственности в значительной степени расходятся: отдельные исследователи указывают на не определяющий характер признания вины, возможность применения амнистии и во время исполнения судебного решения, неограниченный круг применения амнистии [10, с. 144]; смешанный характер амнистии, а их научные противники, указывая на то, что амнистия имеет альтернативный характер по отношению к мерам уголовной ответственности, предпочитают не аргументировать собственные выводы в полной мере [11, с. 135]. Таким образом, отнесение амнистии, а равно с ней и помилования, к основаниям для освобождения от уголовной ответственности не имеет ни теоретического, ни практического смысла, ввиду множества отличий институтов. Амнистия, равно как и помилование, отличаются не только требованиями к их реализации, но и механизмом реализации, органами и лицами, принимающими итоговое решение, что не позволяет отнести их к рассматриваемому институту.

Вопрос отнесения к основаниям освобождения от уголовной ответственности принудительных мер представляется более однозначным: в зависимости от условий совершения преступления и психических особенностей лица (вменяемости/невменяемости), его совершившего, может предусматриваться освобождение от уголовной ответственности, сопровождаемое принудительным применением мер медицинского характера (глава 15 УК РФ). В рамках правового регулирования уголовной ответ-

ственности несовершеннолетних, законодатель прямо указывает (ст. 90 УК РФ) на то, что исправление путем применения вышеуказанных мер является освобождением от уголовной ответственности. Таким образом, несмотря на наличие статей, непосредственно регулирующих применение принудительных мер, в иных главах, их в полной мере можно отнести к основаниям освобождения от уголовной ответственности.

Подытоживая, мы можем отметить, что, несмотря на значительную эволюцию правовых норм в современной России, реализация изучаемого института на практике требует корректив. Во-первых, осознавая сложности, вызываемые внесением значительных изменений в УК РФ, считаем необходимым отнесение вышеуказанных мер к основаниям освобождения от уголовной ответственности, внесение определения понятия «освобождения от уголовной ответственности» в ч.1. ст.76 УК РФ для ликвидации разночтений. Пленуму ВС РФ также рекомендуется четкое указание на положение амнистии и помилования в системе альтернатив уголовной ответственности.

Считаем необходимым отказ от позиции определения одного штрафа по статье, предусматривающей наиболее жесткие санкции, в случае совершения лицом нескольких преступлений, поскольку противное противоречит принципу справедливости. В общем и целом, несмотря на выделенные нами недостатки, позиция и законодателя, и судебных органов представляется вполне логичной.

Список источников

- 1. Джамалдаев М.Э. Понятие, основания и условия освобождения от уголовной ответственности // Вестник КРУ МВД России. 2009. №4
- 2. Киктева А.Е. Основания освобождения от уголовной ответственности // Инновационная наука. 2017. №6
- 3. Мирошниченко О.А. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности // Глобус: экономика и юриспруденция. 2020. №3 (39).
- 4. Санташов А.Л., Соколов Н.А., Петроваа И.А. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: вопросы дифференциации // Журнал прикладных исследований. 2022. №1
- 5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 №19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2013. Российская газета. 4 июля. №145 (6121).
- 6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 7. Висков Н.В. Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (ст. 76. 1 УК РФ): проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Отечественная юриспруденция. 2017. №1 (15)
- 8. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) //Бюллетень Верховного суда РФ. 2019. №7.
- 9. Марченко А.А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. №4. С. 54-61.
- 10. Ларина А.С. Освобождение от уголовной ответственности и смежные институты // Инновационная наука. 2020. №4
- 11. Савельева В.С. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности по амнистии // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. №7

References

- 1. Jamaldaev M.E. The concept, grounds and conditions of exemption from criminal liability. *Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2009. No. 4 (In Russ.)
 - 2. Kikteva A.E. Grounds for exemption from criminal liability. *Innovative Science*. 2017. No.6 (In Russ.)
- 3. Miroshnichenko O.A. The concept and types of exemption from criminal liability. *Globus: economics and jurisprudence.* 2020. No.3 (39) (In Russ.)
- 4. Santashov A.L., Sokolov N.A., Petrovaa I.A. Exemption from criminal liability and punishment: issues of differentiation. *Journal of Applied Research.* 2022. No. 1 (In Russ.).
- 5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.06.2013 No. 19 (ed. of 29.11.2016) "On the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2013. Rossiyskaya Gazeta. July 4th. No.145 (6121).
- 6. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (ed. of 11/21/2022). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1996.
- 7. Viskov N.V. Exemption from criminal liability for crimes in the sphere of economic activity (Article 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of legislative regulation and law enforcement. *Domestic jurisprudence.* 2017. No. 1 (15)

- 8. Review of judicial practice of exemption from criminal liability with the imposition of a court fine (Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2019. No.7
- 9. Marchenko A.A. Exemption from criminal liability with the appointment of a court fine. *Electronic appendix to the Russian Law Journal.* 2018. No. 4 (In Russ.)
- 10. Larina A.S. Exemption from criminal liability and related institutions. Innovative Science. 2020. No. 4 (In Russ.)
- 11. Savelyeva V.S. Topical issues of exemption from criminal liability under amnesty. *Bulletin of the O.E. Kutafin University*. 2015. No. 7 (In Russ.)

Информация об авторах

Е.Ю. Коруненко – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовноисполнительного права, криминологии

А.А. Науменко – магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологи

Information about the authors

E.Yu. Korunenko – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology

A.A. Naumenko – Master's student of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята κ публикации 06.02.2023. The article was submitted 12.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья УДК 343.3.7

Перспективы развития уголовного наказания в виде ареста в России

© Кравцова Е.А., Романов Г.Г., 2023

Елена Александровна Кравцова ¹, Григорий Григорьевич Романов ²

^{1,2} Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия.

¹elenochka9900@yandex.ru

Аннотация: В статье раскрывается одна из фундаментальных проблем современного уголовного права России — проблема применения ареста как одного из видов уголовного наказания, а также перспективы его развития в Российской Федерации с учетом уровня правового образования граждан и множества менталитетов народов, проживающих на территории нашей страны. Для более глубинного понимания этой проблемы проведен исторический экскурс развития и существования ареста в России. Проанализированы позиции известных правоведов. Выдвинуты предложения по совершенствованию законодательства о применении ареста, на основе опыта назначения ареста в других странах.

Ключевые слова: наказание, арест, осужденный, кратковременное заключение, арестный дом, воспитательные работы

Для цитирования: Кравцова Е.А., Романов Г.Г. Перспективы развития уголовного наказания в виде ареста в России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2 (153). С.109-113

Original article

Prospects for the development of criminal punishment in the form of arrest in Russia

Elena A. Kravtsova¹, Grigory G. Romanov²

^{1,2} Rostov branch of the Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia.

Abstract: The article reveals one of the fundamental problems of modern criminal law in Russia – the problem of the use of arrest as one of the types of criminal punishment, as well as the prospects for its development in the Russian Federation, taking into account the level of legal education of citizens and a variety of outlooks of peoples living in our country. For a deeper understanding of this problem, a historical excursion to the history of the development and existence of arrest in Russia is conducted. The positions of well-known jurists are analyzed. Proposals have been put forward to improve the legislation on the application of arrest, based on the experience of arrest in other countries.

Keywords: punishment, arrest, convict, short-term imprisonment, house of arrest, educational work. **For citation**: Kravtsova E.A., Romanov G.G. Prospects for the development of criminal punishment in the form of arrest in Russia. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023 No. 2 (153):109-113 (In Russ.)

Уголовный Кодекс Российской Федерации действует на протяжении 26 лет, однако арест как вид уголовного наказания в нем является больше формальностью, чем практической необходимостью. Исходя из анализа судебной практики можно увидеть, что на данный момент арест не находит отражения в судебной практике и практически не применяется. Основной причиной неприменения наказания в виде ареста в отношении гражданских лиц является отсутствие арестных домов. Если говорить о другой категории, в отношении которой применяется арест, то статистика показывает малую активность применения ареста в отношении только военнослужащих как альтернативной краткосрочному лишению свободы меры наказания. Хотя исходя из их количества, в делах, связанных с военнослужащими, судебная практика также научилась обходиться без данного вида наказания. Так по данным Судебного Департамента РФ в отношении военнослужащих в период с 2010 по 2021 года арест применялся всего 54 раза [1].

²gregory.khoyanyan@yandex.ru

¹elenochka9900@yandex.ru

²gregory.khoyanyan@yandex.ru

Однако если обратиться к истокам применения данного вида наказания, можно увидеть большую активность в его применении. Например, в Российской Империи арест был одним из самых популярных видов наказаний. Впервые арест появляется в Воинском Артикуле 1715 года. Так, в нем был предусмотрен арест у профоса (гл. 2 арт. 11), под которым понималось содержание военнослужащего на квартире у палача [2]. На данном этапе развития российского права это было наказание исключительно для военнослужащих, а вот с 1832 года и принятия «Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражей и о ссыльных» эта норма начала распространятся и на гражданских лиц. Однако данный вид наказания все еще не имел четкой регламентации и упоминался всего в пяти статьях [3].

В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. норму об аресте структурировали, сделав данный вид наказания одним из наиболее мягких и не лишающих или как-либо ограничивающих права и привилегии осужденных. Данный сборник законов подразделял арест на четыре степени, в зависимости от срока отбывания наказания: от 1 до 3 дней; от 3 до 7 дней; от 7 дней до 3-х недель; от 3-х недель до 3-х месяцев.

В соответствии со ст. 59 вышеуказанного уложения, лица, освобожденные от телесных наказаний, содержались в тюрьмах, иные осужденные к аресту отбывали наказание в специальных помещениях, находящихся при отделах полиции. Также осужденным к аресту крестьянам и мещанам могли дополнительно назначить общественные либо иные работы. Дворяне и чиновники, в соответствии со ст. 60, на усмотрение суда могли также отбывать арест как в специальном помещении по месту службы, так и по месту жительства [4].

После реформы, произошедшей в 1864 году, арест был также перенесен в «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», однако норма претерпела некоторые изменения. Во-первых, теперь норма не содержала разделения на четыре степени, а имела общий срок от 1 дня до 3 месяцев. Вовторых, форма отбывания наказания стала более схожей с современной: осужденные отбывали наказание в арестных домах или в особых избах, находящихся при волостных правлениях [5].

Кардинальным изменениям арест как вид уголовного наказания подвергся только через полвека в 1903 году, когда было принято «Уголовное уложение». Теперь срок отбывания ареста был увеличен от 1 дня до 6 месяцев, а при совершении осужденным преступления с квалифицирующими признаками, предусмотренными статьями 64, 65 и 67, срок наказания мог быть увеличен до 1 года. Стоит также отметить, что теперь осужденные к аресту пребывали в арестных домах, в которых мужчины, женщины, малолетние и лица высших сословий содержались раздельно. Допускалось также применение послаблений к лицам, осужденным на срок не свыше 7 дней, так, на усмотрение суда они могли отбывать наказание по месту жительства. Стоит также отметить, что содержание арестных домов возлагалась не на государственную казну, а на земства. При этом в отдельных случаях допускалось создание арестных помещений при тюрьмах, но находиться они должны были вне территории тюрьмы [6].

Поворотным этапом для ареста стал приход советской власти, которая отрицала царскую систему исполнения наказаний. В связи с этим арест был полностью исключен из уголовного законодательства и использовался только в рамках административного права и в качестве меры пресечения. На данном этапе исторического развития российского права арест фактически был искоренен из системы уголовных наказаний.

В советский период арест был отменен и вновь появился в системе уголовных наказаний спустя почти столетие уже в новом государстве Российской Федерации. После введения Уголовного Кодекса Российской Федерации, нормы, регламентирующие исполнение ареста, должны были вступить в силу не позднее 2001 года, но арестные дома так и не были открыты, в связи с чем указанный срок был перенесен на 1 января 2006 года. Дата создания арестных домов остается неопределенной и на сегодняшний день. Эта проблема является неким «камнем преткновения» среди отечественных правоведов, так как многие связывают неприменение ареста именно с ней.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что арест как мера уголовного наказания в Российском государстве прошла определенный этап развития от несистемной феодальной нормы, применяемой только к военнослужащим, до четко структурированной меры наказания, несущей за собой цель не просто напугать осужденного, а перевоспитать. При этом история показывает состоятельность и действенность его применения на практике, что, к сожалению, не воспринято современным правоприменителем.

С момента принятия Уголовного Кодекса Российской Федерации среди правоведов не утихает полемика относительно необходимости включения ареста в систему уголовных наказаний, а также дополнения законодательства нормами, регламентирующими процесс исполнения данного вида наказания. Отечественные правоведы разделились на сторонников данной точки зрения и ее противников.

Ученые высказывают самые различные мнения относительно необходимости применения наказания в виде ареста. Так, А.В. Звонов основной ролью ареста считает «повышение эффективности краткосрочного лишения свободы путем интенсивного применения средств и методов обеспечения

режима отбывания наказания, т. е. осужденные находятся в строгой изоляции, претерпевая существенные ограничения в короткий период времени» [8]. То есть, по мнению А.В. Звонова, арест должен являться чем-то вроде «шоковой терапии» для осужденного, реализованная путем содержания лица в еще более строгих условиях, показывающих всю суровость наказания.

Несмотря на большое количество правоведов, поддерживающих точку зрения о необходимости активного назначения ареста, в отечественной науке не мало и тех, кто приводят и аргументы против. Так, В.М. Степашин считает, что «данное наказание является затратным и, конкурируя с краткосрочным лишением свободы, дестабилизирует всю систему наказаний» [8].

А.И. Трахов считает, что «современный Уголовный Кодекс абсолютно не вкладывает в процесс отбывания ареста воспитательное и трудовое воздействие, что может отрицательно влиять на процесс профилактики преступности» [10].

А.Л. Дзигарь убежден, что «короткий срок ареста является неэффективным и не соответствует целям наказания, при этом осужденный не расслабляется, а становится еще более развращенным» [11].

Аргументы каждой из сторон, на наш взгляд, являются обоснованными, однако мы разделяем мнение сторонников повсеместного назначения ареста в качестве наказания и считаем, что норме об аресте необходимы изменения с оглядкой на исторический опыт и опыт иностранных коллег, применяющих более «демократическую» форму исполнения наказания. Основным недостатком ареста на современном этапе развития российского права является его карательная направленность. Выше мы несколько раз отмечали его, так как считаем, что именно он является если не главной проблемой, то одной из них. По мнению многих правоведов, лица, совершившие преступление небольшой или средней тяжести, несут лишения и ограничения, сопоставимые с наказаниями, которым подвергаются осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления. На наш взгляд, данная позиция законодателя противоречит одному из самых основных принципов уголовного законодательства — принципа справедливости. Именно в этом аспекте можно обратиться к практике зарубежных стран, например к Бельгии. Их уголовная политика относительно ареста направлена на то, чтобы исправить осужденного и при этом не дать ему потерять социальные связи. На наш взгляд, именно это должно быть основной задачей ареста — максимальное исправление при малейшем вреде для осужденного.

Нашим оппонентом в этом вопросе выступает Базунов В.В., который считает, что условия отбывания наказания в арестных домах должны быть намного жестче, чем в исправительных колониях строгого режима. Посредством таких условий возрастет вероятность того, что лицо осознает свою вину [13]. Данная позиция подтверждается тем, что арест является одной из разновидностей наказаний, шокирующего типа, однако на наш взгляд, современное мировое право стало на путь «гуманизации» и арест в перспективе может стать одним из самых востребованных в судебной практике видов наказаний. А Л.П. Дубровицкий и вовсе убежден, что воспитательная работа с осужденными является обязательной составляющей данного наказания [14].

Как уже отмечалось выше, главной проблемой пассивного использования ареста в качестве наказания на практике выступает отсутствие возможности его исполнения. В связи с этим, считаем целесообразным для полноты освещения затронутой проблемы и нахождения возможных путей ее решения обратить внимание и на зарубежный опыт. В качестве наказания арест применяется во многих странах мира и несет различные карательные воздействия на осужденного, а условия отбывания наказания существенно отличаются от отечественного аналога. На данный момент арест активно применяется в таких странах, как Аргентина, Беларусь, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Китай, Польша, Украина, Финляндия и т.д. Обратимся к формам ареста двух стран – Бельгии и Китайской Народной Республики, и убедимся в том, что форма исполнения данного наказания абсолютно разнообразна.

Так, статьей 42 Уголовного Кодекса КНР устанавливается, что арест назначается на срок от 1 до 6 месяцев. Особенностью формы исполнения ареста в данном государстве является то, что осужденные находятся под постоянным контролем внутренних органов, при этом лицу, которому было назначено это наказание, может быть разрешено 1 или 2 дня в месяц находится дома, а в случае его привлечения к трудовой деятельности выплачивается компенсация [7].

Рассматривая опыт зарубежных стран в применении ареста, нельзя не обратиться к более «мяг-кой» форме, используемой в Бельгии. Арест отбывается по выходным дням, с 14 часов в субботу и до 6 часов утра понедельника. «Арест в свободное время» успешно опробован и активно применяется во многих странах. Главной задачей такой формы исполнения наказания является исправление осужденного без утраты им социальных связей.

Таким образом, можно заметить, что арест является одним из самых востребованных видов наказания в зарубежных странах. При этом формы его исполнения зависят от уровня экономического и правового развития государства, а также менталитета народов, населяющих их территории. Главной общностью, объединяющей большинство правоприменительных практик, является то, что арест

связан с кратковременной изоляцией осужденного и назначается, в основном, за преступления небольшой и средней тяжести. В сочетании этих условий (а именно краткосрочность содержания и преступления, не несущие в себе большую степень общественной опасности) арест становится эффективной мерой.

Анализируя наказание в виде ареста, мы пришли к выводу о его жизнеспособности и эффективности в отечественной и зарубежной практике. Однако, к сожалению, на данный момент арест не исполняется, да и идея его применения идет вразрез с уголовно-исполнительной политикой Российской Федерации. В связи с этим имеются недостатки в регламентации данного вида наказания. Но большинство правоведов сходится на мнении, что исключать арест из системы уголовных наказаний не целесообразно, так как в перспективе арест может стать одним из самых востребованных видов наказаний, а курс уголовно-исправительной политики может смениться.

Таким образом, на данный момент основной проблемой исполнения ареста в отношении гражданских лиц является отсутствие арестных домов. Для того чтобы данный вид наказания начал работать в той форме, в которой он предусмотрен Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, необходимо построить около 140 арестных домов в различных субъектах, при этом стоимость строительства оценивается примерно в 75 млрд. рублей. В связи с этим большая часть отечественных правоведов, говоря о невозможности исполнения ареста, ссылается именно на финансовую составляющую данного вопроса.

Однако как показывает практика, многие правовые нововведения в нашей стране вводятся не сразу повсеместно, а через определенные тестовые регионы [9]. Примером этому может служить принудительные работы, которые сначала исполнялись только на тестовом этапе, исполнялись на изолированных участках исправительных колоний, но на данный момент количество исправительных центров постоянно растет. Поэтому, на наш взгляд, отсутствует необходимость строить все арестные дома одновременно, более логично будет запустить строительство в 3-5 тестовых регионах и проанализировать активность применения данного наказания судами этих регионов. Ведь если не попробовать, то и неоткуда узнать о действенности либо бесполезности ареста в качестве наказания.

Анализ исполнительной практики зарубежных стран демонстрирует нам разнообразный подход. Так, в Эстонии арест отбывается в арестантской камере в изолированной части тюрьмы, а в Республике Белоруссии арестные дома функционируют в качестве локальных участков на территории тюрьмы. На наш взгляд, данную модель также можно взять за основу и для начала вместо дорогостоящего строительства арестных домов выделить отдельные блоки в следственных изоляторах.

Тем самым поэтапное введение в действие такого вида наказания как арест может способствовать меньшему назначению лишения свободы, а это, в свою очередь, сократит количество заключенных, которые в последующем тяжело адаптируются в социальной жизни после длительного нахождения в местах лишения свободы. Арест может стать наказанием, которое демонстрирует всю тяжесть изоляции лица от общества, но не на длительный срок, что в будущем заставит задуматься лиц, которые там побывали, совершать ли преступления повторно.

Список источников

- 1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010-2021 гг. // URL: http://www. cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 30.10.2022).
- 2. Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. // URL: http:// www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm (дата обращения: 30.10.2022).
- 3. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных 1832 г. //URL: http://www.rus-sky.com/history/library/vol.14/vol.14.4.htm (дата обращения: 30.10.2020).
- 4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // URL: http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/ 13654 (дата обращения: 30.10.2022).
- 5. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. // URL: https://lib.uni-dubna.ru/search/files/sud_ ustav/ustav_nakaz.htm (дата обращения: 30.10.2022).
- 6. Уголовное уложение 1903 г. // URL: http://library6.com/ books/553030.pdf (дата обращения: 30.10.2022).
- 7. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 г. // URL: http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/ t1330730.htm (дата обращения: 30.10.2022).
- 8. Звонов А. В. Аналитический обзор содержания уголовного наказания на примере ареста: тезисы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. № 1. С. 113—117.
- 9. Воронина А.В., Буланкина Н.Н. Управление изменениями // В сборнике: Современные вызовы и реалии экономического развития России. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2022. С. 70-72.

- 10. Степашин, В. М. Арест как вид уголовного наказания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. N° 4. С. 130–134.
- 11. Трахов, А. И. Еще раз об аресте как виде наказания // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. N 11. C. 133–138.
- 12. Дзигарь, А. Л. Уголовная политика и ее отражение в теории, законодательстве и практике. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 2005. 368 с.
- 13. Базунов, В. В. Арест как вид уголовного наказания // Преступление и наказание. 1998. № 4. С. 50—53.
- 14. Уголовно-исполнительное право России: учебник и основные нормативные правовые акты / под ред. О. В. Филимонова. Москва: ЮрИнфоР-МГУ, 2004.

References

- 1. Summary statistics on the state of criminal record in Russia for 2010-2021 Access mode: URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (date of access: 30.10.2022).
- 2. Military article of April 26, 1715 Access mode: URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm (date of access: 30.10.2022).
- 3. Code of Institutions and Charters on Detainees and Exiles 1832 Access mode: URL: http://www.rus-sky.com/history/library/vol.14/vol.14.4.htm (date of access: 10/30/2020).
- 4. Code of Criminal and Correctional Punishments 1845 Access mode: URL: http://xn-e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/ 13654 (date of access: 30.10.2022).
- 5. Charter on punishments imposed by magistrates of 1864 Access mode: URL: https://lib.uni-dubna.ru/search/files/sud ustav/ustav nakaz.htm (date of access: 10/30/2022).
- 6. Criminal Code of 1903 Access mode: URL: http://library6.com/books/553030.pdf (accessed 30.10.2022).
- 7. Criminal Code of the People's Republic of China 1997 Access mode: URL: http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/ t1330730.htm (date of access: 10/30/2022).
- 8. Zvonov A. V. Analytical review of the content of criminal punishment on the example of arrest: theses. *Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Economy. Control. Law.* 2017. V. 17. N 1: 113–117.
- 9. Voronina A.V., Bulankina N.N. Change management. *In the collection: Modern Challenges and realities of Russia's Economic development.* Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. Stavropol, 2022. Pp. 70-72.
- 10. Stepashin V.M. Arrest as a form of criminal punishment. *Bulletin of the Omsk University*. Series "Law". 2011. N4:130–134.
- 11. Trakhov A. I. Once again about arrest as a form of punishment. *North Caucasian Legal Bulletin.* 1999. N 11: 133–138.
- 12. Dzigar, A. L. Criminal policy and its reflection in theory, legislation and practice. Rostov-on-Don: Rostov University Press, 2005. 368 p.
 - 13. Bazunov, VV Arrest as a form of criminal punishment. Crime and punishment. 1998. No. 4: 50–53.
- 14. Penitentiary law of Russia: a textbook and basic regulatory legal acts / ed. O. V. Filimonova. Moscow: YurInfoR-MGU, 2004.

Информация об авторах

Е.А. Кравцова – старший преподаватель

Г.Г. Романов – студент

Information about the authors

E.A. Kravtsova - Senior Lecturer

G.G. Romanov - Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 06.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья УДК 343

Тактико-процессуальные и психолого-этические особенности сочетания форм воздействия и взаимодействия при допросе несовершеннолетнего

© О.И. Лозинский, М.Г. Моргунова, А.В. Щербакова, 2023

Олег Иванович Лозинский¹, Маргарита Григорьевна Моргунова², Анна Викторовна Щербакова³

- ^{1,2,3} Южно-Российский институт управления филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия.
- ¹ oleg.lozz@yandex.ru
- ² morgunova.mg01@mail.ru
- ³ anna251020@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются тактические, процессуальные, психологические, этические и общеорганизационные особенности допроса несовершеннолетних. При этом проводится анализ наиболее эффективного, в рамках действующего законодательства, сочетания форм воздействия и взаимодействия при допросе несовершеннолетнего. Применительно к теме настоящего исследования анализируются состояние и динамика преступности среди несовершеннолетних, ее предпосылки и мотивация. С учетом изложенного даются обоснования необходимости выбора методики и тактики проведения допроса несовершеннолетних с учетом психологических особенностей мировосприятия, миропонимания и социальной адаптации данной возрастной группы в условиях современного общества и уровня коммуникационных технологий. Кроме указанного, в статье приводятся конкретные рекомендации по организационному оформлению и методике фактического проведения допроса несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступления несовершеннолетних; методика допроса несовершеннолетних; тактика допроса несовершеннолетних; профилактическая работа с несовершеннолетними; условия, влияющие на эффективность допроса несовершеннолетнего; организация допроса несовершеннолетних при расследовании киберпреступлений

Для цитирования: Лозинский О.И., Моргунова М.Г., Щербакова А.В. Тактико-процессуальные и психолого-этические особенности сочетания форм воздействия и взаимодействия при допросе несовершеннолетнего // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2 (153). С. 114-119

Original article

Tactical-procedural and psychological-ethical features of the combination of forms of influence and interaction during the interrogation of a minor

Oleg I. Lozinsky¹, Margarita G. Morgunova², Anna V. Shcherbakova³

- ^{1,2,3} South Russia Institute of Administration the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia
- ¹ oleq.lozz@yandex.ru
- ² morgunova.mg01@mail.ru
- ³ anna251020@gmail.com

Abstract. The article analyzes the tactical, procedural, psychological, ethical and organizational features of the interrogation of minors. At the same time, the analysis of the most effective, within the framework of the current legislation, combination of forms of influence and interaction during the interrogation of a minor is carried out. In relation to the topic of this study, the state and dynamics of juvenile delinquency, its prerequisites and motivation are analyzed. Taking into account the abovementioned, justifications are given for the need to choose a methodology and tactics for interrogating minors, taking into account the psychological characteristics of the worldview, worldview and social adaptation of this age group in modern society and the level of communication technologies. In addition to the above, the article provides specific recommendations on the organizational design and methodology of the actual interrogation of minors.

Keywords: crimes of minors; methods of interrogation of minors; tactics of interrogation of minors; preventive work with minors; conditions affecting the effectiveness of interrogation of a minor; organization of interrogation of minors in the investigation of cybercrimes

For citation: Lozinsky O.I., Morgunova M.G., Shcherbakova A.V. Tactical-procedural and psychological-ethical features of the combination of forms of influence and interaction during the interrogation of a minor. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No. 2 (153):114-119 (In Russ.)

Результаты анализа следственной и судебной практики обоснованно показывают, что успех расследования и рассмотрения по существу любого уголовного дела напрямую зависит от возможности получения и наличия в материалах уголовного дела достаточных, объективных, достоверных и взаимно дополняющих и подтверждающих друг друга доказательств, полученных процессуальным путем, то есть в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

При этом к одним из старейших источников получения доказательств об обстоятельствах совершения преступления относится допрос (протокол допроса). На современном этапе допрос (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста и др.) является самым распространенным следственным действием.

Порядок проведения допроса и оформления его результатов строго регламентирован нормами УПК РФ (ст. 165, 189 и др.), которые помимо функции познания возлагают на следователя функцию управления.

Процесс проведения допроса отличается от процесса проведения других следственных действий рядом важных психологических факторов. Нередко на этот процесс, зачастую самопроизвольно (не умышленно), большое влияние оказывают личностные характеристики и особенности как следователя (дознавателя), так и, в особенности, допрашиваемого лица (даже без учета его процессуального статуса). То есть процесс допроса с обеих сторон довольно часто, наряду с другими факторами, носит субъективный оттенок. При этом следователь (дознаватель), являющийся официальным должностным лицом, обязан соблюдать определенные поведенческие нормы общения, а допрашиваемое лицо в данном случае имеет гораздо меньшие ограничения (либо вообще не считает возможным их соблюдать). С учетом изложенного, четкая регламентация процесса допроса является неотъемлемым условием его эффективного проведения [1].

Наряду с изложенным, проведение названного следственного действия объективно усложняется на порядок, если в качестве допрашиваемого лица, владеющего значимой для дела информацией, выступает несовершеннолетний.

Уже в течение длительного времени преступность несовершеннолетних (ее уровень, структура) является объектом особого внимания государства, в целом, и правоохранительных органов, в частности. И это не случайно, ведь несовершеннолетние — это те члены общества, которые в будущем будут значимо влиять на уровень социального и нравственного здоровья населения.

Важность и значимость настоящего исследования, в том числе, обусловлена и высоким уровнем преступности среди несовершеннолетних (осуждено судами РФ несовершеннолетних: в 2019 году -16 858, в 2021 году -14 863, за 9 мес. 2022 года -12 407). При этом доля «детских» преступлений ежегодно в среднем составляет 2,6 % от их общего числа и характеризуется следующей структурой: против собственности - около 83%; против жизни и здоровья -8%; в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных средств -4%, и 5% приходится на остальные, менее характерные им преступления, в общем. Более 80% преступлений из числа указанных совершены лицами мужского пола, значительное количество которых воспитываются в неполных семьях или вне семьи. Также данной категории несовершеннолетних присущ низкий образовательный уровень. Несмотря на положительную динамику преступности среди несовершеннолетних, следует обратить внимание на то, что и в 2021 и 2022 годах возросло количество потенциальных преступников, так как возросло количество несовершеннолетних, поставленных на соответствующий учет в правоохранительных органах [2,3].

Достоверным фактом является то, что несовершеннолетние, в силу своего психического развития, в значительной мере подвержены влиянию со стороны взрослых и сверстников. С одной стороны, они склонны подражать взрослым, а с другой, в то же время, совершать ряд действий с учетом реакции окружающих. При этом негативные, с точки зрения нравственности и закона, примеры для несовершеннолетних не редко являются более привлекательными (носят характер самоутверждения себя вопреки всему, противопоставления себя государственной машине и окружающим, напускной бравады, отвлекают от негативной реальности, и даже где-то служат показателем определенной жизненной «успешности»). На уровень криминогенной обстановки среди несовершеннолетних, кроме того, значительное влияние оказывают довольно низкий уровень нравственности современного общества, наличие в нем различного рода негативных тенденций и соблазнов, бедность значительной части населения, отсутствие длительное время общепринятой и фактически реализуемой системы ценностей. Изложенное объективно свидетельствует о том, что проблема преступности несовершеннолетних требует внимательного изучения в целях ее эффективной профилактики.

Возвращаясь к теме допроса несовершеннолетнего, необходимо отметить, что ряд современных исследователей в области криминалистики и уголовно-процессуального права не видят особых различий в процессе допроса несовершеннолетнего и взрослого человека и считают, что в обоих случаях можно пользоваться общей методикой допроса. Однако по нашему мнению, названная позиция не верна (нарушает права самого несовершеннолетнего и не способствует эффективности результатов допроса) и нуждается в корректировке, в том числе и с учетом вышеизложенного.

Так, в соответствии с нормами главы 50 УПК РФ при допросе несовершеннолетнего участвуют защитник, законный представитель, педагог или психолог (если несовершеннолетний обвиняемый страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии).

Кроме того, представляется, что при допросе несовершеннолетнего следователь (дознаватель) должен придерживаться определенных правил, которые в общих чертах можно сформулировать следующим образом: более чутко соблюдать определенные правила этикета; вести беседу корректнее; периодически уделять определенное время обсуждению вопросов, которые не относятся к обстоятельствам допроса, но интересны несовершеннолетнему допрашиваемому; изначально дать допрашиваемому возможность самому свободно рассказать по существу допроса и лишь после этого начать задавать вопросы для уточнения показаний; стараться меньше пользоваться правовой терминологией (малопонятной допрашиваемому) и официальным стилем ведения беседы (допрашиваемый, не рассчитывая на понимание, может замкнуться в себе); иногда, из тактических соображений, можно проявить сочувствие к допрашиваемому, находящемуся в трудном положении; при производстве допроса подозреваемого, обвиняемого можно акцентировать внимание допрашиваемого на том, что взрослые использовали его для совершения преступления, а сами при этом могут избежать ответственности за совершение преступления (разыграть ситуацию несоответствия и конфликта интересов) и других [4].

В ходе указанного необходимо учитывать, что, в отличие от большинства взрослых, большинство несовершеннолетних не всегда обладают возможностью понимать суть события в полной мере и далеко не всегда в состоянии определить основные элементы произошедшего по причине того, что они, преимущественно, обращают внимание лишь на те вещи или явления, которые представляют для них интерес. При этом также необходимо обращать внимание на то, что анализ ошибок следственной практики показывает, что при устном изложении несовершеннолетним показаний (которые затем записываются в протокол взрослым человеком «взрослым» языком), несовершеннолетние не всегда могут точно осознавать смысл сказанных ими в ходе допроса (записанных в протокол) слов, выражений и понятий [5].

С учетом изложенного следует признать, что с точки зрения психологии допрос несовершеннолетнего является довольно сложным следственным действием и следователь для его эффективного производства должен обладать в достаточной мере познаниями в сфере подростковой психологии, что обеспечит как и интересы следствия, так и соблюдение прав и интересов допрашиваемого несовершеннолетнего.

Принимая во внимание указанное, предлагается следующий обобщенный алгоритм действий следователя (дознавателя) при организации допроса несовершеннолетнего.

- 1. Определение и формулировка предмета, целей и задач допроса. Сбор информационного обеспечения допроса (анализ собранных по уголовному делу доказательств, в том числе и относящихся непосредственно к допрашиваемому лицу; изучение его анкетных данных, характеристик и особенностей личности).
- 2. Подготовка плана допроса (с учетом его целей и задач) и решение организационных вопросов его проведения (определение круга участников следственного действия (допрашиваемое лицо, защитник, родители, законные представители, педагог и др.), выбор времени и места допроса, подготовка его технического обеспечения).

Выбор места проведения допроса очень важен. В зависимости от того, где будет допрашиваться несовершеннолетний (в кабинете следователя, в школе, по месту жительства, по месту участия им в спортивных секциях или кружках по интересам, на какой-то другой, «нейтральной», территории), его манера поведения, желание давать показания, уровень его откровенности и степень достоверности и полноты данных им показаний могут быть совершенно различны.

То же самое касается и круга участников допроса, в присутствии которых дает показания несовершеннолетний, например его законных представителей. Установление психологического контакта между следователем (дознавателем) и наиболее авторитетным законным представителем несовершеннолетнего будет способствовать более эффективному проведению допроса.

Как показывает следственная практика, основными психологическими приемами установления психологического контакта с законными представителями могут служить:

- приемы мотивирования и установления рабочего альянса — опора на ведущую мотивацию; прояснение целей; формирование «общности мы»; нормализация переживаний, связанных с травматическим опытом родителей;

- психологические приемы десенсибилизации травматического опыта рассказ от третьего лица; опора на доступные ресурсы; использование «положительных якорей»;
- психологические приемы прерывания «погружения» родителя в негативные эмоциональные переживания.

При этом общение следователя (дознавателя) с законным представителем в указанных целях должно основываться на следующих принципах: тактичности и доброжелательности; опоры на приоритетность положительных качеств несовершеннолетнего; опоры на возможность законного представителя только в сотрудничестве со следствием оказать позитивное влияние на положение подростка; индивидуального подхода к каждому из родителей.

- 3. Тактическое обеспечение допроса (определение тактических методов и приемов допроса, с отражением их в плане допроса).
- 4. Рассмотрение вопроса об участии при производстве допроса психолога (независимо от возраста несовершеннолетнего) для повышения достоверности показаний, однозначности их трактовки, отсутствия в дальнейшем доводов защиты о том, что в ходе допроса на несовершеннолетнего оказывалось давление, или он был введен в заблуждение следователем и др.).
- 5. Обязательная видеофиксация допроса несовершеннолетнего (призвана обеспечить не только надежность коммуникаций, но и объективность данных, полученных в результате допроса [6].

Соблюдение названных рекомендаций, на наш взгляд, должно способствовать получению достоверных показаний несовершеннолетнего.

Продолжая раскрывать другие аспекты проведенного исследования, необходимо отметить, что в научно-исследовательской литературе приведен достаточно большой перечень приемов и способов психологического влияния, которые используются на практике работниками следственных органов, в том числе и при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних. Однако при этом среди исследователей и практиков не утихают споры относительно самой возможности, целесообразности и допустимых пределов психологического воздействия в ходе производства по уголовному делу, особенно по отношению к несовершеннолетним. При этом в УПК РФ, производных от него нормативных и других ведомственных документах, а также в документах с рекомендациями и руководствами по осуществлению правоприменительной деятельности, практически однозначно говорится о недопустимости какого-либо психологического воздействия на лиц участвующих в следственных действиях (независимо от их процессуального статуса). Однако наряду с этим гораздо больший объем научно-исследовательской литературы, и это уже отмечалось ранее, посвящен налаживанию следователем (дознавателем) «психологического контакта» с подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими, свидетелями и др., созданию «обстановки, способствующей эффективности проведения следственного действия» (по подбору места его проведения; по подбору круга лиц, участвующих в проведении следственного действия); по налаживанию «психологического контакта» с лицами, участвующими в проведении следственного действия и «склонению их на сторону следствия» (рассматривалось на примере законного представителя), различного рода методикам проведения следственных действий, в том числе и допросов, с учетом характеристик личности и особенностей личности допрашиваемого лица (как раз для того, чтобы «наладить с ним психологический контакт» и оказывать на него психологическое воздействие в интересах следствия). Представляется, что весь объем указанной научно-исследовательской литературы в завуалированной форме посвящен именно возможностям (непрямого, а опосредованного) психологического воздействия, в нашем случае, на допрашиваемое лицо (естественно при этом всегда делается акцент на том, что все эти действия не должны противоречить нормам УПК РФ) [7].

Затрагивая связанные с настоящим исследованием вопросы психологии, необходимо отметить, что процесс психологического воздействия обуславливается конкретной областью психики человека, в частности, можно рассматривать следующие области воздействия: интеллектуально-когнитивную (характеризуется влиянием на мышление, память, восприятие, ощущения и воображение); потребностно-мотивационную (отвечает за ценностные суждения и ориентации, стремления, знания, навыки и желания); эмоционально-волевую (связанную с проявлением эмоций, чувств и настроения); коммуникативно-поведенческую (обуславливающую особенности и характер межличностных отношений и восприятия определенных групп или отдельных индивидов) [8].

Специфика допустимого (с учетом требований УПК РФ) психологического воздействия на несовершеннолетнего зависит от приемов и способов, которые были применены в ходе проведения допроса. Основными формами воздействия выступают убеждение, внушение и заражение.

Неоднозначность возможности применения форм и методов психологического воздействия, наряду с изложенным, подтверждается тем, как это уже и отмечалось, что положения УПК РФ (буква закона) обязывают следователя (дознавателя) оградить допрашиваемого несовершеннолетнего от какого-либо внушения, закон запрещает постановку наводящих вопросов и др. При этом и законодатели и правоприменители понимают, что даже подобные ограничения не гарантируют защиту допра-

шиваемого от психологического воздействия, поскольку любая форма общения, как уже упоминалось ранее, предполагает воздействие и взаимодействие (если «психологический контакт» будет найден). Процесс производства допроса как следственного действия, имеющего сугубо «индивидуальную» направленность, в любом случае (умышленно или не умышленно) «преломляется» через личностные особенности следователя (дознавателя) и допрашиваемого лица. Существует даже очень распространенное среди правоприменителей мнение о том, что запрет следователю (дознавателю) в ограниченных УПК РФ разумных пределах использовать методы и формы психологического воздействия в отношении допрашиваемого лица «вредит интересам службы», «заставляет следователя действовать не в интересах следствия, либо формально, некачественно исполнять свои обязанности», что может повлечь необоснованное освобождение привлекаемого к уголовной ответственности лица от ответственности. Самым главным в данном случае является то, чтобы следователь (дознаватель) знал и чувствовал ту «грань», за которой эти методы психологического воздействия переходят в раздел недопустимых (без применения принципа «цель оправдывает средства»). Ощущение этой «грани» должно быть основано на детальном знании им всех норм УПК РФ, где эти ограничения прописаны в буквальной трактовке (буква закона), а также на соблюдении им общепринятых норм этики, морали и поведения. При этом все же остаются довольно широкие возможности для применения этих форм и методик в правоприменительной практике, например с учетом, в разумных пределах, принципа о том, «что не запрещено, то разрешено, по умолчанию» [9].

Как уже отмечалось, целью психологического воздействия в результате взаимодействия следователя (дознавателя) с допрашиваемым несовершеннолетним является налаживание «психологического контакта». При этом психологическая наука выделяет следующие стадии психологического контакта: перцептивную (стадию восприятия), коммуникативную (стадию общения и взаимной заинтересованности) и интерактивную (стадию взаимодействия). Каждая из перечисленных стадий направлена на доведение до сознания несовершеннолетнего необходимости сознательного поведения и действий. Установление «психологического контакта» является неотъемлемым условием эффективного допроса несовершеннолетнего [10].

Подводя итог, необходимо отметить, что данная тема имеет не только теоретическое, но и в большей степени прикладное – практическое – значение. Для того чтобы допрос несовершеннолетнего был проведен не только в соответствии с законом, но и имел успешный результат, следователю необходимо обладать специальными познаниями не только в уголовном и уголовно-процессуальном праве, но он должен и владеть тактическими навыками допроса, знать основы педагогики и детскоюношеской психологии.

Список источников

- 1. Раевский Д.И. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних в современной России // Молодой ученый. 2022. № 48 (443). С. 316-317.
- 2. Писаревская Е.А. К вопросу о количественных и качественных показателях преступности несовершеннолетних // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 252-257.
- 3. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы и 2008-2022 годы // URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 &item=2074
- 4. Симонян К.А. Тактико-криминалистические особенности допроса несовершеннолетних // Эпомен. 2021. № 54. С. 221-226.
- 5. Зайнуллин Р.И. Некоторые аспекты криминалистической оценки достоверности показаний несовершеннолетних потерпевших // Вестник Нижегородской академии МВД РФ. 2021. № 2 (54).
- 6. Гудков Н.А. Нравственные аспекты допроса несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 3.
- 7. Ручина А.А. Организационно-тактические особенности подготовительного этапа допроса несовершеннолетнего подозреваемого // Вестник Сибирского юридического института МВД РФ. 2022. № 1 (46).
- 8. Алексеева С.О., Пономаренко Е.Р. Особенности тактики допроса несовершеннолетнего // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. №4.
- 9. Лакаев И.С., Маслова М.А. Правовые основы допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал. 2020. Т. 8. № 4 (32).
- 10. Хайбрахманова А.Д. Психологические особенности при проведении допроса несовершеннолетних // Молодой ученый. 2019. № 42 (280). С. 130-133.

References

- 1. Raevsky D.I. Criminological characteristics of juvenile delinquency in modern Russia. *Young scientist*. 2022. No. 48 (443): 316-317. (In Russ.)
- 2. Pisarevskaya E.A. On the issue of quantitative and qualitative indicators of juvenile delinquency. *Bulletin of the Tomsk State University*. 2022. No. 479: 252-257 (In Russ.)
- 3. Main statistical indicators of the state of criminal record in Russia for 2003-2007 and 2008-2022 // URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 &item=2074
- 4. Simonyan K.A. Tactical and forensic features of the interrogation of minors. *Epomen.* 2021. No. 54: 221-226 (In Russ.)
- 5. Zainullin R.I. Some aspects of the forensic assessment of the reliability of testimony of minor victims. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2021. No. 2 (54 (In Russ.)
- 6. Gudkov N.A. Moral aspects of the interrogation of a minor accused in criminal proceedings. *Judicial power and criminal procedure.* 2021. No. 3 (In Russ.)
- 7. Ruchina A.A. Organizational and tactical features of the preparatory stage of the interrogation of a minor suspect. *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.* 2022. No. 1 (46) (In Russ.)
- 8. Alekseeva S.O., Ponomarenko E.R. Features of the tactics of interrogation of a minor. *Problems of law enforcement*. 2019. No. 4 (In Russ.)
- 9. Lakaev I.S., Maslova M.A. Legal basis for the interrogation of juvenile suspects and accused. *Science. Society. State: electronic scientific journal.* 2020. V. 8. No. 4 (32) (In Russ.)
- 10. Khaybrakhmanova A.D. Psychological features during the interrogation of minors. *Young scientist.* 2019. No. 42 (280): 130-133 (In Russ.)

Информация об авторах

- О.И. Лозинский кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права
- М.Г. Моргунова студентка юридического факультета
- А.В. Щербакова студентка юридического факультета

Information about the authors

- O.I. Lozinsky Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law
- M.G. Morgunova Student of the Faculty of Law
- A.V. Shcherbakova Student of the Faculty of Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.01.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2023; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 17.01.2023; approved after reviewing 31.01.2023; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья УДК 343.3/.7

О современном состоянии ятрогенной преступности в России

© С.А. Макаренко, И.А. Семенцова, 2023

Сергей Александрович Макаренко¹, Ирина Анатольевна Семенцова²

^{1,2} Южный университет (ИУБиП), г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В данной статье анализируются особенности и состояние ятрогенной преступности, которая в последние время имеет тенденцию к росту. Врачебные ошибки имеют серьёзные последствия, поскольку напрямую влияют на состояние здоровья человека, а также на жизнь человека. В научных кругах предлагается заменить термин «врачебная ошибка» на «медицинская ошибка», так как первые исходя из названия могут совершать только врачи, а вторые – и иным персоналом. Авторы проводят анализ дефиниции «медицинская ошибка», предлагают собственное видение терминологии в данной сфере.

Ключевые слова: врачебная ошибка, медицинская ошибка, медицинские услуги, халатность, ятрогенная преступность, проблемы квалификации

Для цитирования: Макаренко С.А., Семенцова И.А. О современном состоянии ятрогенной преступности в России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023 №2(153). С.120-124

Original article

On the current state of iatrogenic crime in Russia

© S.A. Makarenko, I.A. Sementsova, 2023

Sergey A. Makarenko¹, Irina A. Sementsova²

^{1,2} Southern University (IMBL), Rostov-on-Don, Russia

Abstract. This article analyzes the features and state of iatrogenic crime, which has been trending towards growth in recent years. Medical errors have serious consequences, since they directly affect the state of human health, as well as human life. In scientific circles, it is proposed to replace the term "medical error" with "medical error", since the former, based on the name, can only be committed by doctors, and the latter by other personnel. The authors analyze the definition of "medical error, offer their own vision of terminology in this area.

Keywords: medical error, medical services, negligence, iatrogenic crime, qualification problems

For citation: Makarenko S.A., Sementsova I.A.On the current state of iatrogenic crime in Russia. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2 (153):120-124 (In Russ.)

Обязательность качественного оказания медицинской помощи установлена и защищается на законодательном уровне. В соответствии со статьей 2 Закона «Об основах здравоохранения» [1] качество медицинской услуги включает в себя ряд взаимосвязанных характеристик, свидетельствующих [2, с.13]:

- о том, была ли оперативно оказана помощь по неосторожности этот принцип может быть нарушен;
- правильно ли был сделан выбор относительно методов диагностики, лечения и профилактики
 возможна врачебная ошибка;
- о степени достижения ожидаемого результата если имела место халатность и врачебная ошибка соответственно низкая.

Исходя из этого, видим, что каждый этап оказания медицинской услуги требует от врача принятие квалифицированного решения относительно результативности назначенного лечения.

Таким образом, если медицинские услуги вызвали ухудшение состояния больного, то имела место врачебная ошибка или имела место врачебная халатность.

,,

¹ elena rostov87@mail.ru

² irina_semen@inbox.ru

¹ elena rostov87@mail.ru

² irina_semen@inbox.ru

Под врачебной ошибкой следует понимать совершение деяния, выраженного в форме действия или бездействия, в результате которого здоровью человека был причинен вред.

Кроме того, существует также термин «халатность». Невнимание к больным, грубость, нарушение врачебной этики, игнорирование симптомов, непроведение консультации, когда это необходимо, пренебрежение стандартами оказания медицинской помощи следует квалифицировать в качестве халатности.

Главная трудность пациента в подобных ситуациях состоит в доказательстве самого факта ошибки или халатности врача [3, с.303]. Кроме того, доказыванию подлежит наличие вреда, установление причинно-следственной связи между действиями врачей и последующим ухудшением (или отсутствием улучшения) здоровья. Для этого пациент должен подать заявление о проведении обследования. Это можно сделать во внесудебном порядке или после того, как потерпевший подал в суд на медицинское учреждение или врача.

Прежде чем подавать претензию, человек должен быть уверен, что ошибка или халатность действительно имели место. С этой целью пациент вынужден прибегнуть к помощи независимого медицинского специалиста. Если этот факт подтвердится, пациент может обратиться с претензией в медицинскую организацию и потребовать компенсацию.

Понятие врачебной ошибки следует отличать от профессионального преступления медицинско-

го работника и несчастного случая (рис. 1).

Рисунок 1. Отличия понятий врачебной ошибки, профессионального преступления медицинского работника и несчастного случая

Медицинские врачебные ошибки возникают в связи с объективными и субъективными причинами. Первые случаются при обстоятельствах, не зависящих от лица, которое осуществляло лечение определённого пациента.

Исходя из хода лечебно-диагностического процесса, врачебные ошибки распределяются в зависимости от этапов:

- диагностические;
- лечебно-тактические;
- технические;
- деонтологические;
- организационные.

В юридических кругах предлагают термин «врачебная ошибка» заменить термином «медицинская ошибка». Данное мнение абсолютно логично, так как ошибки могут иметь место на любом этапе лечебно-диагностического процесса и возникают как по вине врача, так и по вине другого медицинского персонала — медицинской сестры, фельдшера. Мы полагаем, что термин « медицинская ошибка», конечно, шире по объему и поддерживаем введение его в законодательные акты.

Медицинская литература довольно часто использует термин «ятрогения», который обозначает заболевания, возникшие в результате неквалифицированных действий медицинского работника. Данное понятие имеет широкое значение и может включать в себя не только невиновное причинение вреда, но и умышленное [4, с.286].

Современная система классификации врачебных ошибок характеризуется следующей структурой:

- диагностическая категория, которая характеризуется неквалифицированным определением диагноза;
- лечебно-тактическая категория, которая выражается в избрании неверной методики лечения и медикаментов;

- организационная категория, которая обусловлена некачественными условиями медицинского лечения и неверным проведением лечебных процедур;
- деонтологическая категория, которая сопряжена с нарушением этических норм при оказании медицинских услуг;
- техническая категория, которая сопровождается отсутствием учета процедуры лечения, показателей пациента, а также ненадлежащее его проведение.

Ошибки врачи могут совершить в совершенно различных отраслях медицины. В определенных отраслях число жалоб намного больше, чем в других. На рисунке 2 можно увидеть информацию, в какой из отраслей медицины больше всего ошибок в процентном соотношении [5, c.111]:

Рисунок 2. Статистика врачебных ошибок в России по отраслям медицины

Основываясь на этих данных, стоит заметить, что, как правило, большая часть ошибок совершается в хирургии.

На основании информации исследования «Качество медицинских услуг», которое было проведено Центром социального проектирования под названием «Платформа», а также ВЦИОМ, порядка 41% опрошенных из Ростовской области перепроверяли назначение врача, а также свой диагноз [6, с.22].

Кроме того, как правило, за получением консультаций к фармацевтам, иным специалистам обращались люди, возраст которых варьируется от двадцати пяти до сорока четырех лет. Жители небольших селений, а также пенсионеры, как правило, доверяют врачам.

Жители более крупных городов в 48% случаев перепроверяют собственные диагнозы [6, с.23].

Можно выделить ряд причин, которые способствуют снижению уровня доверия к системе здравоохранения:

- унификация системы оказания помощи, которая характеризуется дистанцированием врача от пациента;
- ужесточение проверочных мероприятий и требований, которые зачастую приносят больше вреда, нежели пользы созданием препятствий бюрократического характера непосредственному выполнению работы;
 - снижение уровня образования нового поколения медицинских работников;
- неравномерность развития технологического и фармакологического оснащения медицинских учреждений.

Совершение врачебных ошибок является довольно частым явлением и характеризуется постепенным количественным ростом [7, с.41].

Если в 2012-м было возбуждено только порядка 310 дел, то в 2017-м — 1,9 тысяч (в суд при этом направлена только десятая часть; восемь врачей были оправданы), в 2018-м — свыше 2,3 тысячи (266 дел дошли до судебного разбирательства, 20 докторов было оправдано), а за 2021 год было зарегистрировано порядка 1228 фактов, по которым состоялось 160 процессов и только 12 медработников были оправданы [8, с.36].

Однако на основании иных данных количество людей, которые были потерпевшими от врачебных ошибок, в прошлом году составило 410 чел. В первой половине текущего года число потерпевших уже составило 223 пациента, из которых 159 с летальным исходом.

Кроме того, ведомство приняло порядка 7000 обращений от пациентов, которые заявили о врачебной ошибке либо о недостаточно качественном медицинском обслуживании.

Таким образом, под ятрогенными преступлениями следует понимать совокупность деяний, выраженных в форме действия или бездействия, совершенных медицинскими работниками и выраженных в нарушении стандартов оказания медицинских услуг вследствие некачественного выполнения своих должностных обязанностей и влекущих за собой причинение вреда здоровью пациента [9, с.62].

Современная ятрогенная преступность характеризуется отсутствием гарантий качественного оказания медицинской услуги, выражающихся как в объективном плане (техническое и медикаментозное оснащение и т.д.), так и субъективном плане (уровень квалификации, собственное отношение к профессии и т.д.).

Большая часть преступлений, которые связаны с тем, что происходит ненадлежащее исполнение обязанностей врачей, включены во множество глав, разделов и статей УК РФ, в рамках которых имеется общий субъект уголовной ответственности. В связи с этим, в информационных центрах регионов отсутствует информация статистического характера, т.к. их возможности ограничены.

В связи с тем, что не имеется статистической отчётности, возникают трудности в процессе аналитической деятельности. Кроме того, это оказывает отрицательное воздействие на различные возможности, которые существуют у правоохранительных органов по реализации профилактической деятельности. Также сложности возникают в связи с тем, что у следователей, которые расследуют данные преступления, не имеется знаний, а также отсутствует конкретный алгоритм действий по определению характера преступления.

Кроме того, важным фактором, характеризующим современную систему признания деяния врача преступным, является отсутствие единообразного подхода к квалификации деяний врачей с точки зрения их ошибочности.

Список источников

- 1. Федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 323-Ф3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».
- 2. Актуальные проблемы судебной медицины и медицинского права. М.: ЮрИнфоЗдрав. 2020.
- 3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статус. 2019.
- 4. Акопов В.И. Медицинское право. М.: Юрайт. 2019.
- 5. Фокин М.М. Возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании медицинской помощи: Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. М.: ЮрИнфоЗдрав, 2019.
- 6. Тихомиров А. В. Обязательства из причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Главный врач: хозяйство и право. 2017. № 5
- 7. Сучкова Т.Е. К вопросу о квалифицирующих признаках врачебной ошибки // Медицинское право. 2014. № 6.
- 8. Бондаренко Д.В. К вопросу о юридической ответственности медицинских работников // Медицинское право. 2017. №4.
- 9. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы медицинского права // Проблемы медицины и биологии. 2018. №2.

References

- 1. Federal Law of the Russian Federation No. 323-FZ of 21.11.2011. About the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation // SPS "Consultant Plus" (In Russ.)
 - 2. Actual problems of forensic medicine and medical law. M.: Yurinfozdrav. 2020. (In Russ.)
 - 3. Gribanov V.P. Implementation and protection of civil rights. M.: Status. 2019 (In Russ.)
 - 4. Akopov V.I. Medical law. M.: Yurayt. 2019 (In Russ.)
- 5. Fokin M. M. Compensation for harm caused to health in the provision of medical care: materials of the interregional scientific and practical conference with international participation. M.: Yurinfozdrav, 2019 (In Russ.)
- 6. Tikhomirov A.V. Obligations from harm to health in the provision of medical services. *Chief physician: economy and the law.* 2017. No. 5 (In Russ.)
 - 7. Suchkova T.E. On the question of qualifying signs of medical error. *Medical law*. 2014. No. 6 (In Russ.)
- 8. Bondarenko D.V. On the issue of legal liability of medical workers // *Medical law.* 2017. No. 4 (In Russ.)
- 9. Spasennikov B.A. Actual problems of medical law. *Problems of medicine and biology*. 2018. No. 2 (In Russ.)

Информация об авторах

С.А. Макаренко – магистрант 3 курса

И.А. Семенцова – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

S.A. Makarenko – 3rd year Master's degree student

I. A. Sementsova – Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.01.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2023; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 27.01.2023; approved after reviewing 31.01.2023; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья УДК 343.01

Проблема соотношения права и морали в современной концепции преступления в англосаксонском уголовном праве

© В.С. Маслов, Ю.И. Исакова, 2023

Вячеслав Сергеевич Маслов¹, Юлия Игоревна Исакова ²

- ¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия. s.maslovv@amail.com
- ² Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия. spu-59.4@donstu.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению проблеме соотношения права и морали в концепции преступления в англосаксонском уголовном праве. Автор рассматривает данную концепцию в процессе исторического развития, учитывая фундаментальные изменения в уголовном законодательстве англосаксонских стран, а также уделяя особое внимание англоязычным источникам, не переведенным ранее на русский язык.

Ключевые слова: уголовное право, англосаксонское право, общее право, преступление, состав преступления, мораль

Для цитирования: Маслов В.С., Исакова Ю.И. Проблема соотношения права и морали в современной концепции преступления в англосаксонском уголовном праве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2(153). С. 125-128

Original article

The problem of correlation of law and morality in the modern concept of crime in Anglo-Saxon criminal law

© V.S. Maslov, Yu.I. Isakova, 2023

Vyacheslav S. Maslov¹, Yulia I. Isakova²

- ¹ Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia. s.maslovv@gmail.com
- ² Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. spu-59.4@donstu.ru

Abstract. The article studies the problem of the relationship between law and morality in the concept of crime in Anglo-Saxon criminal law. The authors consider this concept in the process of historical development, taking into account fundamental changes in the criminal legislation of the Anglo-Saxon countries, and also paying special attention to English-language sources that have not been translated into Russian before.

Keywords: criminal law, Anglo-Saxon law, common law, crime, corpus delicti, morality

For citation: Maslov V.S., Isakova Yu.I. The problem of correlation of law and morality in the modern concept of crime in Anglo-Saxon criminal law. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2(153):125-128 (In Russ.)

Изучение уголовного права для студентов-юристов в странах англосаксонской правовой семьи начинается с постановки следующих вопросов:

- Что такое преступление?
- Что не является преступлением?
- Как узнать, что такое преступление?
- Кто решает, что деяние является преступлением?
- Чем преступление отличается от других деяний?

Рассмотрим следующие определения преступления, которые можно найти в широко используемых учебниках и иных учебных материалах по уголовному праву.

По словам британского юриста Майкла Аллена, «преступление может быть определено как действие, бездействие или положение дел, которое противоречит закону и за которым может последовать судебное преследование в уголовном судопроизводстве с сопутствующим последствием – после вынесения обвинительного приговора – в виде наказания» [1, р. 3].

Эрик Колвин и Джон МакКечни, авторы работы «Уголовное право Квинсленда и Западной Австралии», определяют преступление как «деятельность, которую государство запрещает законом и наказывает». Оно предусматривает применение уголовных санкций для обеспечения соблюдения запретов, которые государство налагает на поведение субъектов права. Иными словами, «поведение является уголовным преступлением, если оно так определено законом» [2, р. 3-4].

Далее Колвин и МакКечни цитируют дело «Proprietary Articles Trade Association v AG (Canada)» [1931] АС 310 at 324, в котором лорд Аткин постановил следующее: «Преступное качество деяния не может быть установлено интуитивно; его нельзя обнаружить, ссылаясь на какой-либо стандарт, кроме одного: запрещено ли деяние под страхом наступления уголовно-правовых последствий?» [2, р. 5]

Напротив, американские юристы Луис Уоллер и Боб Уильямс предлагают совершенно иной подход. По их мнению, при вынесении судебного решения необходимо рассматривать определенный вид поведения как преступный, только если обнаруживается сочетание двух факторов [3, р. 34].

- Первый фактор это так называемая публичность поведения. «Обычно действие квалифицируется как преступление только в том случае, если оно рассматривается как нечто большее, чем преступление против одного или нескольких лиц, отмечают Уоллер и Уильямс. Это должно быть вредно для общества в целом» [3, р. 37].
- Второй фактор моральный проступок. «Чтобы поведение оправдывало свою классификацию как преступного, оно должно включать в себя моральный проступок, пишут Уоллер и Уильямс. Конечно, не всякая сделка, которая может быть сочтена аморальной или наносящей ущерб общественным интересам, рассматривается нашим законом как преступление» [3, р. 41].

Помимо того, необходимо помнить, что закон может также рассматривать в качестве преступлений сделки, даже если они:

- не являются «морально неправильными»;
- не наносят ущерб общественным интересам.

По замечанию Уоллера и Уильямса, «сферы социальной морали и уголовного права до определенного момента совпадают, но многие нормы, применяемые уголовным правом, не имеют ничего общего с социальной моралью, и многие правила социальной нравственность не обеспечивается уголовным законом» [3, p. 45].

Таким образом, при определении того, что такое преступление, в англосаксонской юридической доктрине можно выделить два различных подхода.

1. Определение преступления по моральным качествам либо перспективам поведения.

Данный подход определяет преступление со ссылкой на противоправное качество, присущее анализируемому поведению того либо иного субъекта права. Таким образом, поведение является преступным, когда оно является «внутренне неправильным». Такие преступления иногда называют *mala in se* (что в переводе с латыни означает «плохо само по себе»), «потому что они неправильны сами по себе, то есть потому, что они аморальны» [3, р. 82].

2. Определение преступления по правовому (собственно юридическому) статусу деяния. Данный подход определяет преступление со ссылкой на правовые нормы, закрепленные в:

- прецедентном праве;
- законодательстве;
- правовых принципах;
- юридической доктрине;
- иных источниках права, признаваемых в том или ином государстве.

Преступления этого типа иногда называют *mala prohibita* (что в переводе с латыни означает «зло запрещено»), потому что «мы могли бы сказать, что они неправильны в силу того, что они объявляются неправомерными, а не в силу присущей им аморальности» [3, р. 87].

Здесь определяющей и объединяющей характеристикой для определения преступления и наказания поведения как «преступного» является власть суверена:

- государства;
- короля;
- парламента;
- суда;
- иного государственного органа;
- государственной власти в целом и т.д. [1, р. 94]

Таким образом, согласно данному подходу, преступление – это «действие, бездействие или состояние, которое законодатели (или суды) в настоящее данное время считают преступлением и решили сделать наказуемым» [1, р. 99].

Авторы различных концепций и определений преступления ссылаются на моральный взгляд на поведение субъекта права. Следовательно, можно утверждать, что уголовное право стремится защитить моральные ценности и наказать тех, кто нарушает либо покушается на них.

Мораль может пониматься как в религиозном, так и в светском плане:

- 1) в правовых системах, где религиозные и светские законы не согласованы, например в юрисдикциях, применяющих законы шариата, религиозная мораль имеет юридическую силу [3, р. 56];
- 2) в системах англосаксонского (общего) права христианская религия (точнее, каноны англиканской церкви) оказала влияние на светское право через церковную юрисдикцию, экспортируя

в уголовное право понятия преступлений против Бога, например такие составы и юридические конструкции, как:

- лжесвидетельство;
- богохульство;
- содомия;
- проклятие;
- колдовство;
- гадание;
- порча и сглаз;
- бродяжничество;
- блуд (прелюбодеяние);
- прелюбодеяние;
- процессуальная защита «в пользу духовенства»;
- иммунитет от так называемого «супружеского изнасилования» (то есть изнасилования в рамках брака со стороны супруга) и др. [3, р. 183].

Следующие примеры из действующих законов Массачусетса и Фиджи наглядным образом иллюстрируют, как религия и мораль могут совершенно определенным образом и напрямую влиять на уголовное право.

Так, в статье 18 Общих законов штата Массачусетс закреплено понятие блуда (прелюбодеяния): «Тот, кто совершает прелюбодеяние, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок не более трех месяцев или штрафом в размере не более тридцати долларов» [1, р. 127].

Статья 232 Уголовного кодекса Республики Фиджи содержит понятие колдовства. Согласно данной статье, любой человек, который:

- а) позиционирует себя как способного сверхъестественными средствами вызвать страх, раздражение или причинение вреда другому лицу, личности или имуществу или же
- b) делает вид, что занимается или может заниматься колдовством, будь то в единичном случае или иным образом, –

признается виновным в совершении преступления и подлежит наказанию в виде лишения свободы на пять лет [1, р. 142].

Очевидно, что трактовка таких действий, как блуд (прелюбодеяние), бродяжничество и колдовство в качестве правонарушений ясно отражает моральные и религиозные убеждения того или иного общества.

Важно отметить, что «преступления против нравственности» характерны не только для традиционалистских сообществ или развивающихся стран и наций. Колдовство и гадание, например, считались правонарушениями в австралийском Квинсленде до 2000 г. и в штате Виктория вплоть до 2005 г. [2, р. 27] Даже сегодня Уголовный кодекс Квинсленда классифицирует определенные правонарушения как «преступления против нравственности» (глава 22), которые включают в себя, в частности:

- зоофилию;
- попрошайничество;
- бродяжничество;
- «использование Интернета для вербовки детей в возрасте до 16 лет» и т.д. [2, р. 29].

Кроме того, аналогичные составы преступлений содержатся в Уголовных кодексах других регионов Австралии:

- Северной территории;
- Тасмании;
- Виктории;
- Западной Австралии [2, p. 37].

Профессиональная юридическая литература, поддерживающая точку зрения о том, что уголовное право служит для обеспечения соблюдения нравственности, весьма обширна и существует давно. Например, английский судья лорд Патрик Артур Девлин утверждал, что христианская мораль неразрывно связана с законом и что именно мораль является организующим принципом криминализации того или иного деяния [3, р. 129].

Согласно Девлину, «закон должен основываться на христианской морали, и пределы его возможностей, равно как и применения, обусловлены лишь той убедительным аргументом, что без помощи христианского преподавания закона правоприменительная деятельность потерпит неудачу» [3, р. 129]. Девлин также утверждал, что «общество может использовать закон для сохранения нравственности точно так же, как оно использует его для защиты всего остального, что необходимо для его существования» [3, р. 129].

Аналогичных взглядов придерживались и другие знаменитые британские судьи:

- Джеральд Абрахамс утверждал: «Понятие преступления, правильно понимаемое, является моральным понятием» [3, р. 133];
- Джон Финнис говорил, что уголовное право должно использоваться для укрепления моральных представлений о правильном и неправильном поведении [3, р. 134].

Если рассматривать преступление («crime») в англосакоском праве исключительно в религиозном контексте, то необходимо понять, что данный термин обозначает:

- действие против закона Божьего в том виде, в каком он изложен в священных книгах, таких как Библия, Коран или Тора;
- действия, поступки или поведение, которые мы инстинктивно признаем противоречащими воле Бога, независимо от того, что говорится в сводах законов того или иного государства.

«Если законы штата допускают что-то, что, как мы знаем, противоречит воле Бога, это не меняет статуса деяния – оно по-прежнему остается преступлением», – писал Джон Финнис о праве США [3, р. 158].

Одна из проблем, связанных с юридически приемлемым в англосаксонском праве понятием «моральная неправильность», заключается в том, что разные культуры, разные общества и разные времена имеют разные моральные кодексы и нравственные нормы. «То, что считается правильным в одной социальной группе, может быть совершенно отвратительным для членов другой группы, и наоборот», – отмечает Джеймс Рэйчелс [1, р. 202].

Иными словами, очевидно, что один и тот же поступок не во все времена будет рассматриваться одинаково. Право должно быть связано с меняющимися стандартами жизни, оно не может поддаваться каждому изменчивому порыву народной воли и учитывать фундаментальные характеристики человеческих ценностей и целей общества.

Список источников / References

- 1. Allen, M. Criminal Law. London: Random House, 2022. 294 p.
- 2. Colvin, E., McKechnie, J. Criminal Law in Queensland and Western Australia. Queensland: Queensland University Press, 2019. 308 p.
 - 3. Waller, L., Williams, Ch. R. Criminal Law. New York: Routledge, 2018. 284 p.

Информация об авторах

В.С. Маслов – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики Ю.И. Исакова – доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и публично-правовых дисциплин

Information about the authors

V.S. Maslov – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Forensic Science and Criminalistics Yu.I. Isakova – Doctor of Sociology, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 02.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья УДК 343.721

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ): проблемы законодательной регламентации и квалификации

© И.В. Миронюк, С.Н. Безуглый, 2023

Иван Владимирович Миронюк¹, Сергей Николаевич Безуглый²

- 1,2 Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.
- ¹ mironyuk@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения объекта, потерпевшего в составе преступления, предусмотренном ст. 165 УК РФ (Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием). Анализ материалов судебной практики демонстрирует отсутствие единого подхода к вопросам квалификации указанного состава преступления в части, касающейся личности потерпевшего, возможности отнесения электрической или тепловой энергии к предмету рассматриваемого посягательства. В уголовно-правовой теории среди ученых также отсутствует единый подход к решению данных вопросов. Авторами констатируется необходимость исключения из диспозиции ст. 165 УК РФ указания на «собственника или иного владельца имущества», признания электрической или тепловой энергии имуществом, а также включения в Главу 21 УК РФ «Преступления против собственности» самостоятельного состава преступления, предусматривающего ответственность за хищение электрической или тепловой энергии.

Ключевые слова: причинение имущественного ущерба, потерпевший, хищение, энергия, квалификация, уголовный закон

Для цитирования: Миронюк И.В., Безуглый С.Н. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ): проблемы законодательной регламентации и квалификации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2(153). С.129-134

Original article

Causing property damage by deceit or breach of trust (Art. 165 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of legislative regulation and qualification

© I.V. Mironyuk, S.N. Bezugly, 2023

Ivan V. Mironyuk¹, Sergey N. Bezugly²

- ^{1,2} Belgorod National Research University, Belgorod, Russia
- ¹ mironyuk@bsu.edu.ru
- ² bezugly@bsu.edu.ru

Abstract. The article deals considers the issues of determining the object, the victim as part of the crime under Art. 165 of the Criminal Code of the Russian Federation (Causing property damage by deceit or breach of trust). The analysis of the materials of judicial practice demonstrates the lack of a unified approach to the issues of qualifying the specified corpus delicti in terms of the identity of the victim, the possibility of attributing electrical or thermal energy to the subject of the attack in question. In criminal law theory, scientists also lack a unified approach to tackling these issues. The authors state the need to exclude from the disposition of Art. 165 of the Criminal Code of the Russian Federation, references to the "owner or other owner of property", recognition of electrical or thermal energy as property, as well as the inclusion in Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation "Crimes against property" of an independent crime, providing for liability for theft of electrical or thermal energy.

Keywords: property damage, victim, fraud, energy, qualification, criminal law.

For citation: Mironyuk I.V., Bezugly S.N. Causing property damage by deceit or breach of trust (Art. 165 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of legislative regulation and qualification. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2 (153):129-134 (In Russ.)

² bezugly@bsu.edu.ru

В сложившихся современных условиях охрана отношений собственности является одной из приоритетных задач уголовного законодательства. Немаловажная роль в обеспечении интересов собственников принадлежит норме уголовного закона, предусматривающей ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) [1], даже несмотря на сравнительно небольшую долю в структуре преступлений против собственности, что можно объяснить высокой степенью латентности данного противоправного посягательства [2, 3], а также существенными затруднениями, возникающими в процессе применения указанной нормы.

В теории уголовного права объект преступления классифицируют по вертикали, выделяя общий, родовой, видовой и непосредственный объекты [4]. Видовой объект преступного посягательства положен в основу деления уголовного закона на главы. Исходя из этого, видовым объектом причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) должны выступать отношения собственности, так как законодатель располагает рассматриваемую статью в Главе 21 УК РФ «Преступления против собственности». Вместе с тем, в науке уголовного права сформулированы предложения о необходимости перемещения искомой статьи в Главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» [5, 6]. Аргументами в пользу необходимости принятия такого решения приводятся: более тесная связь состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, с Главой 22 УК РФ ввиду прямого указания в самой норме на «отсутствие признаков хищения» [5], а также по причине того, что собственник или иной владелец имущества (а именно такими терминами оперирует законодатель в диспозиции рассматриваемой нормы) в рамках общественно опасного посягательства «не претерпевает вреда, ущерб причиняется в виде неполучения должного, предметов, ещё не ставших собственностью потерпевших» [6].

По нашему мнению, точное определение личности потерпевшего, указанного в ст. 165 УК РФ, является одним из ключевых моментов, способных разрешить значительную часть затруднений, возникающих в правоприменительной практике. Ещё раз обратим внимание, что в диспозиции ст. 165 УК РФ законодатель прямо указывает на собственника или иного владельца имущества. Следует согласиться с П.С. Яни: «Если исключить это указание, то под действие рассматриваемой уголовно-правовой нормы будет подпадать умышленное неисполнение (при реальной возможности исполнить) имущественных обязательств, совершенное в крупном размере посредством злоупотребления доверием кредитора. Если толковать норму буквально, то применить к подобным случаям ст. 165 УК РФ невозможно» [7]. При этом существующая редакция вызывает значительные затруднения при отграничении от мошенничества и хищения вверенного имущества.

Рассмотрим следующий пример из судебной практики. Из предъявленного Р. обвинения органом предварительного расследования в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, усматривается, что Р., являясь единственным учредителем и директором ООО «Уральский Завод **» (далее по тексту - «УЗ**»), действуя от имени Общества заключил с ООО «Р***- Лизинг» договор лизинга, согласно которому ООО «Р***-Лизинг» приобрело на основании договора купли-продажи в собственность у ООО «Альянс ***» автомобиль «TOYOTA RAV 4» 2016 года выпуска, стоимостью 2 157 000 рублей 00 копеек, а ООО «УЗ**» в лице Р. приняло указанный автомобиль во владение и пользование с правом последующего приобретения в собственность. Согласно условиям договора, указанное транспортное средство является собственностью ООО «Р***-Лизинг» и переходит в собственность лизингополучателя лишь при условии оплаты всех лизинговых и авансовых платежей (за период с ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ 58 лизинговых платежей на общую сумму 3 497 225 рублей). Р. внес на расчетный счет ООО «Р***-Лизинг» авансовый платеж в сумме 600 000 рублей. После получения автомобиль был поставлен на учет в ГИБДД, где в паспорте транспортного средства в качестве собственника указано ООО «Р***-Лизинг». По условиям договора ответственность за сохранность имущества от всех видов имущественного ущерба, а также за риски, связанные с его гибелью, утратой, порчей, хищением, несет лизингополучатель с момента принятия имущества по акту прима- передачи. Р выплатил ООО «Р*** - Лизинг» лизинговые платежи на общую сумму 1 808 520 рублей 52 копейки. Далее у Р. возник преступный умысел на причинение имущественного ущерба собственнику имущества путем злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, с использованием своего служебного положения и доверия, оказанного ему в силу договора в особо крупном размере, а именно, путем неисполнения обязательств по оплате лизинговых платежей по договору лизинга. Реализуя умысел, Р. прекратил вносить лизинговые платежи по договору лизинга, одновременно продолжая пользоваться автомобилем, причиняя ООО «Р***-Лизинг» имущественный ущерб. Далее, Р. решил не возвращать автомобиль, а распорядиться им по своему усмотрению, чем злоупотребил доверием ООО «Р***- Лизинг», которое, заключив договор лизинга и передав автомобиль во временное владение и пользование ООО «УЗ**» в лице Р., обоснованно рассчитывало на надлежащее исполнение обязательств указанной организацией. С этой целью Р. продал полученный по договору лизинга автомобиль «TOYOTA RAV 4» неустановленному лицу за 500000 рублей, причиняя тем самым собственнику указанного автомобиля ООО «Р***-Лизинг» имущественный ущерб. По-

лученными денежными средствами Р. распорядился по своему усмотрению. В результате противоправных действий Р. ООО «Р***-Лизинг» причинен имущественный ущерб, выразившийся в неполучении должного в виде лизинговых платежей по договору лизинга в сумме 1 688 704 рубля 48 копеек, с учетом выплаченных платежей по договору лизинга, что является особо крупным ущербом. Судом из показаний представителя потерпевшего Д., письменных материалов дела, показаний свидетелей, показаний Р. в ходе предварительного следствия установлено, что автомобиль марки «ТОУОТА RAV 4» находился в пользовании Р. на основании гражданско-правового договора — договора лизинга, в силу которого собственником транспортного средства до момента выплаты всех лизинговых платежей лизингополучателем являлось ООО «Р***-Лизинг». В период действия договора лизинга у Р. возник умысел, направленный на отчуждение транспортного средства и обращение его в свою пользу в корыстных целях, при реализации которого Р., действуя противоправно, продал автомобиль, а полученные денежные средства присвоил себе, распорядившись ими по своему усмотрению. Таким образом, в действиях Р. усматриваются признаки хищения, чему органом предварительного расследования не была дана юридическая оценка [8].

Из представленного примера мы видим, что органом предварительного расследования действия Р. квалифицированы по ст. 165 УК РФ, а суд усматривает признаки хищения. Если бы в рассматриваемой ситуации Р. заключил договор лизинга, изначально не имея намерения выплачивать причитающиеся лизингодателю платежи, то его действия подлежали бы правовой оценке как мошенничество. Однако Р., как мы видим, оплатил более половины всех установленных договором платежей (из общей суммы в 3 497 225 рублей он выплатил 1 808 520 рублей 52 копейки, оставаясь должным сумму 1 688 704 рубля 48 копеек). При этом в данной ситуации автомобиль продолжает оставаться собственностью лизингодателя, а в отношении имущества должника, из которого должна погашаться сумма долга в размере 1 688 704 рубля 48 копеек, лизингодатель не является ни собственником, ни владельцем, поэтому ст. 165 УК РФ здесь неприменима.

В научной литературе отмечают, что «наиболее распространенными способами причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием явились случаи неуплаты (полной или частичной) управляющей организацией оказываемых соответствующими подрядными организациями коммунальных услуг, в частности по теплоснабжению многоквартирных домов» [9]. Исходя из изложенного ранее, следует заключить, что невозможна квалификация по ст. 165 УК РФ действий лица, переставшего оплачивать кредитору свой долг, лица, не оплачивающего услуги ЖКХ, когда организация, предоставляющая такие услуги, лишь вправе требовать с должника уплату дебиторской задолженности, при этом не являясь ни собственником, ни владельцем имущества, из фондов которого и должна быть погашена задолженность. Как справедливо отмечает Павел Сергеевич Яни, сложившаяся судебная практика игнорирует указанное обстоятельство, фактически «омертвляющее» обсуждаемую норму уголовного закона [7].

В практике судов общей юрисдикции ст. 165 УК РФ находит широкое применение к ситуациям, связанным с незаконным подключением к энергоресурсам с целью бездоговорного потребления электрической или тепловой энергии. Приведем пример. Приговором мирового судьи первого судебного участка по Советскому городскому округу Калининградской области от 6 декабря 2019 года Е. признан виновным в том, что он, являясь собственником квартиры будучи осведомленным о том, что указанная квартира отключена от электроэнергии за неуплату оказанных услуг энергоснабжающей организации – AO «Я***-энерго» в соответствии с актом ***, в один из дней, действуя из корыстных побуждений, имея умысел на причинение имущественного ущерба собственнику имущества в лице АО Я***энерго, путем обмана, без цели хищения с целью дальнейшего бездоговорного потребления электроэнергии незаконно подключился к общедомовым сетям электропередач, проложив одножильный электрический провод марки 1*4 мм от распределительного щита, расположенного в подъезде дома, помимо прибора учета электроэнергии. После этого, в период времени с ** года по ** Е., не поставив в известность собственника электроэнергии АО «Я***-энерго», незаконно расходовал электроэнергию, без учета и оплаты и за указанный выше период времени осуществил бездоговорное потребление электроэнергии в размере 74 346 квт/ч, рассчитанном в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 04 мая 2012 года № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии», на общую сумму 306 306,01 руб., что было выявлено сотрудниками АО «Я***-энерго» 22.01.2019 года, о чем был составлен акт неучтенного потребления электроэнергии физическим лицом № от 22.01.2019 года., в связи с чем, в тот же день квартира была обесточена [10]. Такая квалификация согласуется с позицией Верховного Суда РФ, отраженной в абз. 3 п. 22 Постановления Пленума: обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например, в несанкционированном подключении к энергосетям, создающем возможность неучтенного потребления электроэнергии [11]. В подобных случаях особого внимания заслуживает предмет преступления и способ его совершения. Отсутствие предмета хищения, как вещи материаль-

ного мира, позволяет квалифицировать подобные действия по ст. 165 УК РФ, так как в соответствии с диспозицией рассматриваемой нормы необходимо отсутствие в совокупности всех либо отдельных признаков хищения. В научной литературе отмечается уже назревшая необходимость признания энергии имуществом [2, 6, 9, 12], а, как следствие, предметом преступления. Если в будущем такое решение о признании энергии имуществом состоится, то оснований для применения ст. 165 УК РФ к ситуациям, связанным с незаконным подключением к энергоресурсам с целью бездоговорного потребления электрической или тепловой энергии, не будет. Кроме того, по сути тайное подключение к энергетическим сетям весьма условно можно назвать совершенным путем обмана или злоупотребления доверием [13], обман при подключении к энергосетям носит фикционный характер [7]. При этом уголовная ответственность за кражу (тайное хищение энергии при несанкционированном подключении и признании энергии имуществом) в рамках действующей редакции ст. 7.27 КоАП РФ [14] и ч. 1 ст. 158 УК РФ должна наступать при сумме ущерба, превышающего 2500 рублей либо через административную преюдицию даже при меньшей сумме ущерба по ст. 158.1 УК РФ. Учитывая тот факт, что уголовная ответственность по ст. 158 УК РФ наступает с 14 лет, это позволит охватить больший круг субъектов [15]. Поэтому в случае признания энергии имуществом законодателю, на наш взгляд, необходимо включить в Главу 21 УК РФ «Преступления против собственности» самостоятельный состав преступления, предусматривающий ответственность за хищение электрической или тепловой энергии. Относительно размера причиненного ущерба в ст. 165 УК РФ достаточно интересным представляется предложение о переносе определения размера причиненного ущерба в ст. 7.27.1 КоАП РФ, где, по мнению автора, законодателю следовало бы предусмотреть указание, как и в ст. 7.27 КоАП РФ, что для квалифицированных видов причинения ущерба его размер значения не играет и такие действия независимо от размера необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 165 УК РФ [16].

Необходимо обратить внимание также на последствия в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. В соответствии с абз. 2 п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в котором указано «...суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием, и превышает ли сумма ущерба двести пятьдесят тысяч рублей (пункт 4 примечаний к статье 158 УК РФ)» [11].

Т.е., Пленум Верховного Суда допускает возможность причинения реального материального ущерба как признака объективной стороны рассматриваемого посягательства. Вместе с тем, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационном определении указано, что «по своему характеру имущественный ущерб как последствие действий, предусмотренных диспозицией ст. 165 УК РФ, составляет убытки, а не реальный ущерб, связанный с фактическим уменьшением товарно-денежного фонда собственника, что всегда происходит при хищениях» [17]. В ст. 15 ГК РФ убытки определяются как расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [18]. Подобные разночтения не могут позитивным образом сказываться на судебной практике.

Таким образом, проведенный анализ может позволить решить отдельные вопросы, возникающие в правоприменительной практике в связи с квалификацией причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Список источников

- 1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-Ф3 (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 2. Ботвин И.В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2016. 210 с.
- 3. Толстая М.-В.Е. Состояние и динамика преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ, в разрезе административно-территориального деления Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 3. № 1. С. 33-38.
- 4. Халиков И.Х., Овчинников А.О. Анализ объекта причинения имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием при незаконном использовании электроэнергии // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 4 (74). С. 33-36.
- 5. Перч Н. В. О месте статьи 165 уголовного кодекса РФ в системе преступлений в сфере экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 12-2. С. 317-320.
- 6. Бабушкина Е. А. Уголовно-правовая характеристика причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2018. 260 с.

- 7. Яни П.С. Причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием // Законность, 2017. № 11. С. 33-37.
- 8. Постановление Режевского городского суда Свердловской области по делу № 1-67/2020 от 27.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: http://sudact.ru (дата обращения: 13.11.2022).
- 9. Гладких В.И. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовой анализ статьи 165 УК РФ // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2021. № 3 (84). С. 39-44.
- 10. Апелляционное постановление Советского городского суда Калининградский области по делу № 10-2/2020 от 26.05.2020 [Электронный ресурс]. URL: http://sudact.ru (дата обращения: 13.11.2022).
- 11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2018.
- 12. Логинова Н.Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 14.
- 13. Бадалян К.О., Сабанин С.Н. Особенности квалификации умышленной неоплаты стоимости потерь электроэнергии, возникших при эксплуатации на объектах электросетевого хозяйства // Полицейская и следственная деятельность. 2021. № 1. С. 42-56.
- 14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
- 15. Гончаров Д.Ю., Чернышев Д.Б. Проблемы уголовно-правовой квалификации бытового хищения электроэнергии путем ее потребления // Вестник Уральского юридического института МВД России 2021. № 2. С. 138-142.
- 16. Земеров Н.Н. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Проблемы квалификации // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы : сб. мат-лов междунар. научно-практ. конф. (Новосибирск, 26 мая 2022 г.) / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления; Кузбас. ин-т ФСИН России. Новосибирск: НГУЭУ; Новокузнецк: Кузбас. ин-т ФСИН России, 2022. С. 76-78.
- 17. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу № 89-УД21-24-К7 от 13.01.2022. http://www.consultant.ru (дата обращения: 13.11.2022).
- 18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

References

- 1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 21.11.2022) // Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954. (In Russ).
- 2. Botvin I.V. Criminal liability for causing property consequences of fraud or breach of trust: diss. ... cand. jurid. sciences. Barnaul, 2016. 210 p. (In Russ).
- 3. Tolstaya M.-V.E. Condition and Dynamics of Crimes Provided by Art.165 of the Criminal Code of the Russian Federation in Terms of the Regional Administrative Subdivision of the Russian Federation// Uchenye Zapiski of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. Vol.3. No 1. P. 33-38. (In Russ).
- 4. Khalikov I.K., Ovchinnikov A.O. The analysis of object of causing property damage by fraud and breach of trust in the illegal use of electric energy // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No 4 (74). P. 33-36. (In Russ).
- 5. Perch N. V. About the place of Article 165 of the Criminal Code of the Russian Federation in the system of crimes in the sphere of economy // Russia: trends and development prospects. 2017. No 12-2. P. 317-320. (In Russ).
- 6. Babushkina E. A. Criminal-legal characteristic of causing property damage by deceit or breach of trust: diss. ... cand. jurid. sciences. Tomsk, 2018. 260 p. (In Russ).
- 7. Yani P.S. Infliction of property damage by means of deceit and abuse of trust // Zakonnost. 2017. № 11. P. 33-37. (In Russ).
- 8. Decision of the Rezhevsky City Court of the Sverdlovsk Region No 1-67/2020 27 July 2020. Available from URL: http://sudact.ru [Accessed 13 November 2022]. (In Russ).
- 9. Gladkikh V.I. Causing property damage by deception or abuse of confidence: criminal legal analysis of article 165 of the Criminal Code of the Russian Federation. Eurasian Union Scientists. 2021. 3(84), pp. 39-44. (In Russ).
- 10. Appeal ruling of the Soviet City Court of the Kaliningrad Region No'10-2/2020 26 May 2020. Available from URL: http://sudact.ru [Accessed 13 November 2022]. (In Russ).

- 11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2017 No. 48 (revised on June 29, 2021) "On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 2. 2018. (In Russ).
- 12. Loginova N.G. Criminal liability for causing property damage by deceit or breach of trust in the absence of signs of theft: dissertation abstract ... cand. jurid. sciences. Krasnoyarsk, 2007. P. 14. (In Russ).
- 13. Badalyan K.O., Sabanin S.N. Peculiarities of the nature of intentional non-payment for energy loss cost at electrical grid facilities // Police and Investigative Activity. 2021. No 1. P. 42-56. (In Russ).
- 14. Code of Administrative Offences of the Russian Federation of 30.12.2001 No 195-FZ (as amended on 05.12.2022) // Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 2002. No 1 (p. 1). Art. 1. (In Russ).
- 15. Goncharov D.Y., Chernyshev D.B. Problems of criminal qualification of domestic theft of electricity by its consumption // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the of the Interior of the Russian Federation. 2021. No 2. P. 138-142. (In Russ).
- 16. Zemerov N.N. Causing property damage by deceit or breach of trust. Qualification issues // Combating offenses in the economic sphere: legal, procedural and forensic problems: the results of the International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, 26 May 2022) / Novosibirsk State University of Economics and Management; KI of the FPS of Russia. Novosibirsk: NSUEM, Novokuznetsk: KI of the FPS of Russia. 2022. P. 76-78. (In Russ).
- 17. Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No 89-UD21-24-K7 13 January 2022. Available from URL: http://www.consultant.ru [Accessed 13 November 2022]. (In Russ).
- 18. Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No 51-FZ (as amended on 25.02.2022) // Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 1994. No 32. Art. 3301. (In Russ).

Информация об авторах

И.В. Миронюк – кандидат юридических наук, доцент

С.Н. Безуглый – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

I.V. Mironyuk - Candidate of Law, Associate Professor

S.N. Bezugly – Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.01.2023; одобрена после редактирования 26.01.2023; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 12.01.2023; approved after reviewing 26.01.2023; accepted for publication 06.02.2023.

Научная статья УДК 343

Некоторые тактические аспекты документирования преступлений, связанных с фальшивомонетничеством

© И.П. Напханенко, А.В. Фёдоров, Д.Н. Тишкин, 2023

Игорь Павлович Напханенко ¹, Александр Витальевич Фёдоров ², Дмитрий Николаевич Тишкин ³

- ^{1,2} Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. nip1966@yandex.ru
- 3 Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, Волгодонск, Россия. dntish-kin@list.ru

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются некоторые тактические аспекты, связанные с выявлением и документированием преступной деятельности лиц, занимающихся фальшивомонетничеством. Авторами предложены инновационные решения по совершенствованию как законодательной базы, так и алгоритмов действий, позволяющих повысить эффективность оперативно-розыскной деятельности при раскрытии фальшивомонетничества.

Ключевые слова: экономическая безопасность, преступное сообщество, фальшивомонетчик, сбыт, поддельные денежные знаки, проверочная закупка

Для цитирования: Напханенко И.П., Фёдоров А.В., Тишкин Д.Н. Некоторые тактические аспекты документирования преступлений, связанных с фальшивомонетничеством // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2 (153). С.135-140

Original article

Some tactical aspects of documenting crimes related to counterfeiting

Igor P. Napkhanenko ¹, Alexander V. Fedorov ², Dmitriy N. Tishkin ³

- ^{1,2} Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. nip1966@yandex.ru
- ³ Volgodonsky branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk, Russia. dntishkin@list.ru

Abstract. The article discusses some tactical aspects related to the identification and documentation of criminal activities of persons engaged in counterfeiting. The authors have proposed innovative solutions to improve both the legislative framework and the algorithms of actions that make it possible to increase the efficiency of operational investigative activities in the detection of counterfeiting.

Keywords: economic security, criminal community, counterfeiter, sales, counterfeit banknotes, verification purchase

For citation: Napkhanenko I.P., Fedorov A.V., Tishkin D.N. Some tactical aspects of documenting crimes related to counterfeiting. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2 (153):135-140 (In Russ.)

Фальшивомонетничество является одним из факторов, дестабилизирующих финансовую систему, тем самым создавая реальную угрозу экономической безопасности нашего государства. Преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ (изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг), относится к категории тяжких, и его опасность, прежде всего, обусловлена подрывом устойчивости российского рубля, а также тем, что затрудняет регулирование денежного обращения [1]. Фальшивомонетчики используют не только современные технологии, позволяющие изготавливать поддельные денежные знаки, но и всякими способами пытаются скрыть свою преступную деятельность и максимально долго оставаться в келейном состоянии. Осуществлять подобного рода криминальные деяния в одиночку становится невозможно и «малоэффективно», поэтому фальшивомонетчики объединяются в преступные сообщества (группы). В данном контексте экспертами объективно установлена динамика выделения «современных форм преступного сообщества: коррупционного, общеуголовного, экстремистского, транснационального, террористического» [2, с. 156], что позволило некоторым исследователям сформулировать оптимально-возможные направления корректировки государственной политики противодействия множественным формам организованной пре-

ступности (включая фальшивомонетничество) в период ведения против Российской Федерации гибридной войны: «усиление взаимодействия и сотрудничества между спецслужбами и экспертным сообществом, умело сочетаемое с результатами прогнозов и полным спектром оперативно-розыскных мероприятий (далее – OPM)» [3, с. 108], «реализация превентивной политики» и «устранение антагонизма между социумом и элитой на платформе легитимизированной государственной идеи, сопровождаемое и реактивными процессами в экономике и промышленности» [4, с. 79-80].

В связи с вышеизложенным, своевременное выявление и раскрытие данной категории преступных деяний занимает важное место в деятельности органов, обеспечивающих экономическую и государственную безопасность. Ключевую роль в раскрытии преступлений, связанных с фальшивомонетничеством, по линии МВД России играют оперативные подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК).

В 2021 году было выявлено 17055 преступных деяний, связанных с незаконным изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, что «на 8,8 % меньше, чем в 2020 году» [5].

Проведённый нами анализ раскрываемости преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ, показывает, что к уголовной ответственности, как правило, привлекаются не организаторы преступлений, а рядовые сбытчики. Большинство фактов сбыта поддельных денежных знаков выявляется не в ходе проведения ОРМ, а благодаря информации, поступающей от сотрудников предприятий, которым сбыли или попытались сбыть поддельные денежные знаки, а также оперативному реагированию сотрудников дежурных частей и патрульно-постовой службы полиции.

В настоящее время контингент лиц, занимающихся фальшивомонетничеством, существенно изменился. Если 10-15 лет назад сбытом поддельных денег в основном занимались представители Северного Кавказа, использовавшие в качестве рядовых сбытчиков местных граждан из малообеспеченных слоёв населения, то в последнее время к изготовлению и сбыту фальшивых купюр активно подключились уроженцы Закавказья, которые переняли «дагестанский» опыт подделки денежных знаков. В современных реалиях также возрастает вероятность использования сбыта фальшивых купюр в качестве инструментария подрыва экономической безопасности РФ, манипулируемого и финансируемого иностранными спецслужбами (НАТО и др.), по подобию действий спецслужб Третьего рейха в отношении СССР накануне и во время Великой Отечественной войны.

Действующее оперативно-розыскное законодательство наделило оперативных сотрудников подразделений ЭБиПК правами по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), в том числе и по проведению ОРМ, направленных на выявление и документирование фактов фальшивомонетничества.

Базисом для проведения ОРМ согласно, статьи 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-Ф3 «Об оперативно-розыскной деятельности» [6] (далее – Ф3 об ОРД), будут являться:

- наличие возбужденного уголовного дела (далее ВУД);
- сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о ВУД.

Особенностью проведения ОРМ в рамках возбужденного уголовного дела по факту фальшивомонетничества будет являться то, что они в соответствии с ч. 3. ст. 7 ФЗ об ОРД могут проводиться только на основании письменного поручения следователя, в производстве которого оно находится [6, 7].

Сведения (информация) о «признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления» [6], связанного с фальшивомонетничеством, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, может быть получена сотрудниками оперативных подразделений ЭБиПК как из гласных, так и негласных источников.

В обоих случаях сотрудники оперативных подразделений ЭБиПК, как правило, должны заводить дела оперативного учета (далее – ДОУ), в рамках которых будет осуществляться сбор, систематизация, проверка и оценка сведений о преступной деятельности, связанной с изготовлением и сбытом поддельных денежных знаков, а также последующего принятия на их основе процессуальных, управленческих и иных легитимных решений.

Для выявления и документирования преступной деятельности фальшивомонетчиков, как правило, необходимо проводить весь спектр ОРМ, предусмотренных ст. 6 ФЗ об ОРД. В процессе их проведения необходимо осуществлять сбор и анализ информации, представляющей оперативный интерес, а именно о фактах изготовления и сбыта поддельных денежных знаков и лицах, к ним причастных. При этом особое внимание необходимо уделять информации, касающейся:

- мест нахождения полиграфического оборудования, используемого для изготовления поддельных денежных знаков;
 - каналов поставки и сбыта поддельных денежных знаков, а также местах их хранения;

- лиц, занимающихся данным преступным бизнесом (организаторах, сбытчиках и др.).

Высокоэффективным ОРМ, позволяющим задокументировать факт фальшивомонетничества, является проверочная закупка [8]. Процесс документирования можно условно разделить на несколько этапов.

Первый этап — подготовительный. Основной его целью является анализ полученной оперативно значимой информации, на основе которой оперативный сотрудник принимает решение о необходимости проведения проверочной закупки. В соответствии со ст. 8 ФЗ об ОРД оно должно проводиться на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД. Перечень, руководителей, уполномоченных принимать решение о ее проведении, регламентирован ведомственными нормативными правовыми актами. Материалы, на основании которых принимается решение о проведении проверочной закупки фальшивых денежных знаков, должны соответствовать ряду требований.

Во-первых, материалы должны содержать достаточные данные, позволяющие полагать, что лицо, в отношении которого будет проводиться проверочная закупка, причастно к незаконному изготовлению, перевозке, сбыту и т.п. фальшивых денежных знаков.

Проведенный нами анализ практической деятельности показал, что фактологическим материалом, свидетельствующим о намерении осуществлять организованную криминальную деятельность, связанную с изготовлением поддельных денежных знаков, могут служить:

- 1. Осведомленность лица:
- о местонахождении оборудования и материалов используемых для изготовления фальшивых денежных знаков;
 - о каналах поставки поддельных денежных знаков;
 - о лицах, причастных к преступной деятельности;
 - о местах изготовления поддельных денежных знаков и их хранения.
- 2. Обнаружение по месту проживания лица поддельных денежных знаков, оборудования и материалов, используемых для их производства.

Во-вторых, должна быть выделена необходимая сумма денежных средств, позволяющая закупить поддельные денежные знаки. Как показывает проведенный нами анализ практической деятельности, зачастую у оперативных сотрудников ЭБиПК возникают проблемы, связанные с финансовым обеспечением проведения проверочной закупки, а именно с выделением необходимой суммы денежных средств.

В-третьих, особое внимание должно быть уделено вопросам технического обеспечения проведения проверочной закупки, т.к. применение технических средств позволит в дальнейшем избежать вопросов, касающихся соблюдения законности, как со стороны защиты лица, подозреваемого в совершении преступления, так и со стороны органов прокуратуры.

В-четвертых, важным моментом при принятии решения о проведении проверочной закупки является тот факт, что она проводится впервые в отношении конкретного лица или повторно. «При повторном проведении проверочной закупки у одного и того же лица, в постановлении о его проведении должны быть указаны новые основания и цели, что позволит исключить возможность повторного проведения проверочной закупки у одного и того же лица без наличия оснований и целей, отличающихся от первоначальных, то есть направленных на документирование нового преступления, не связанного с предыдущим» [8].

Также следует отметить, что без повторного проведения проверочной закупки работа оперативных подразделений по пресечению преступной деятельности преступных групп будет малоэффективна. Соблюдение указанных выше условий, позволит осуществить сбор доказательственной базы, необходимой для привлечения к уголовной ответственности всех участников преступной группы [8, 9].

Поэтому основания и цели проведения проверочной закупки должны быть разными, например, первый раз для установления самого факта сбыта поддельных денежных знаков, а второй раз для установления каналов их поставки, сбыта и т.п., также задержания не только сбытчиков, но и других фигурантов причастных данной преступной деятельности [8, 9].

Второй этап – исполнительный. Основной целью данного этапа является непосредственное проведение проверочной закупки, во время которой осуществляется непосредственное документирование преступной деятельности, а именно – приобретение фальшивых денежных знаков. Результаты проведения данного ОРМ оформляются актом проверочной закупки, а приобретенные денежные знаки должны быть направлены на исследование. В связи с тем, что на данном этапе отсутствуют достаточные основания, необходимые для ВУД, то в этом случае проводится ОРМ – «Исследование предметов и документов». Целью исследования является установление подделки денежных знаков, способа их изготовления и т.п. Исследование проводится специалистами экспертно-криминалистических подразделений МВД России. Проведение данного ОРМ осуществляется на основании письменного требо-

вания о его производстве руководителя органа, осуществляющего ОРД. В целях предотвращения утечки информации в требовании необходимо указать, что проверочная закупка проводилась в рамках ДОУ, без расшифровки установочных данных лиц, принимающих в ней участие в качестве продавцов, т.е. материалы проверочной закупки не регистрируются в книге учета сообщений и преступлений.

Третий этап — заключительный этап. Основной его целью является легализация результатов проверочной закупки и последующее документирование преступной деятельности фальшивомонетчиков уже в рамках уголовного дела. Начинается данный этап с получения информации о том, что представленные на исследование денежные знаки являются фальшивыми (заключение эксперта). Сотрудник, ответственный за подготовку и проведение проверочной закупки, готовит материалы, в которых содержатся данные, являющиеся основанием для ВУД. Порядок их представления определен Инструкцией о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России от 12.09.2013 № 776 [10]. Согласно данного приказа, должны быть подготовлены и представлены следующие документы:

- 1. Рапорт об обнаружении признаков преступления. Он оформляется оперативным сотрудником, с соблюдением требований ст. 143 УПК РФ и регистрируется в порядке, определенным приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» [11]. Особенностью содержательной части рапорта должно являться то, что в нем не должны быть указаны установочные данные сбытчика. Он должен быть указан в качестве неустановленного лица, что позволит избежать утечки информации, т.к. в противном случае в отношении сбытчика должны быть проведены следственные действия, о проведении которых станет известно другим лицам, причастным к совершению данного преступления. Тем самым они примут действия, направленные на сокрытие следов своей преступной деятельности.
- 2. Постановление о представлении результатов проверочной закупки, утверждаемое соответствующим руководителем оперативного подразделения. Постановление составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется следователю, в производстве которого находится уголовное дело, второй приобщается к материалам ДОУ [10].
- 3. Постановление «о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну» [10], учитывая, что «перечень сведений составляющих государственную тайну» [12] регламентирован Указом Президента РФ от 30.11.1995 № 1203. Данное постановление выносится при необходимости рассекречивания сведений, которые могут содержаться в материалах проверочной закупки. Указанное постановление также составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется следователю, второй приобщается к материалам ДОУ [10].

После получения материалов проверочной закупки и возбуждения на их основе уголовного дела следователь должен вынести в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ письменное поручение о проведении ОРМ, направленных на установление лиц, причастных к совершению преступления, и документирования их преступной деятельности [7].

В рамках исполнения письменного поручения следователя оперативные сотрудники могут проводить повторно проверочную закупку. Положительным моментом ее проведения является то, что можно проводить следственные действия, такие как личный обыск сбытчика, обыск его жилища и иных мест, где могут находиться фальшивые денежные средства, материалы, оборудование и иные средства, используемые для изготовления поддельных денежных знаков.

Проведение личного обыска сбытчика сразу после проведения проверочной закупки, а не после его доставления в полицию позволит избежать вопросов, связанных с тем, что денежные средства ему «подбросили».

Единственным требованием при его проведении является то, что согласно ч.3 ст. 184 УПК РФ личный обыск лица должен проводиться только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола [7].

Еще одним положительным моментом проведения проверочной закупки в рамках возбужденного уголовного дела является то, что сразу после окончания ее проведения можно проводить такие следственные действия как обыск и (или) выемку. В этом случае экономится время, необходимое на согласование вопросов, связанных, например, с получением согласия суда на проведение обыска в жилом помещении, т.е. у преступников не будет практически времени на сокрытие или уничтожение следов преступной деятельности.

На основании вышеизложенного сформулируем следующие выводы:

- 1. Необходимо на законодательном уровне закрепить понятие «провокация».
- 2. В ст. 6 ФЗ об ОРД закрепить понятие «проверочная закупка».
- 3. Подготовить правовой акт, определяющий порядок организации и проведения ОРМ «проверочная закупка». При этом он должен быть согласован с Генеральной прокуратурой РФ.

На наш взгляд, использование на практике сотрудниками подразделений ЭБиПК предложенных нами алгоритмов действий позволит повысить эффективность ОРД при раскрытии фальшивомонетничества.

Список источников

- 1. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-Ф3 (ред. от 25.03.2022). // Справ.-правовая система «Гарант».
- 2. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Детерминация служебной организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16. № 1. С. 156-166.
- 3. Тишкин Д.Н., Крицкая А.А. Анализ генезиса угроз, продуцируемых сочетанием организованной преступности, терроризма и "цветных революций" в едином механизме гибридной войны и возможные политико-правовые меры по их нейтрализации // Философия права. 2019. № 4 (91). С. 103-109.
- 4. Тишкин Д.Н., Бабенко С.В., Напханенко И.П. Возможные направления корректировки государственной политики России по противодействию организованной преступности в условиях "организационной войны" // Философия права. 2021. № 2 (97). С. 75-81.
- 5. Состояние преступности за январь-декабрь 2021 года // Генеральная прокуратура РФ. URL: crimestat.ru/analytics (дата обращения: 28.05.2022).
- 6. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022). // Справ.-правовая система «Гарант».
- 7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022). // Справ.-правовая система «Гарант».
- 8. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие для студентов ВУЗов обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Адамян Р.Э., Бражников Д.А., Бычков В.В. и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2021.
- 9. Напханенко И.П., Билоус Е.Н., Федоров А.В. К вопросу об определении понятия оперативнорозыскного мероприятия // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 3 (76). С. 81-85.
- 10. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативнорозыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». // Справ.-правовая система «Гарант».
- 11. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях». // Справ.-правовая система «Гарант».
- 12. Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 (ред. от 25.03.2021). // Справ.-правовая система «Гарант».

References

- 1. On the introduction of the Criminal Code of the Russian Federation: feder. Law No. 63-FL of 13.06.1996 (as amended on 25.03.2022). / Legal reference system "Garant".(In Russ.)
- 2. Kleimenov M.P., Kleimenov I.M. Determination of service organized crime. *Bulletin of Omsk University*. Series: Law. 2019. V. 16. No. 1: 156-166. (In Russ.)
- 3. Tishkin D.N., Kritskaya A.A. Analysis of the genesis of threats produced by a combination of organized crime, terrorism and "color revolutions" in a single mechanism of hybrid warfare and possible political and legal measures to neutralize them // Philosophy of Law. 2019. No. 4 (91). P. 103-109. (In Russ.)
- 4. Tishkin D.N., Babenko S.V., Naphanenko I.P. Possible directions of adjustment of the state policy of Russia on combating organized crime in the conditions of "organizational war". *Philosophy of Law.* 2021. No. 2 (97):75-81. (In Russ.)
- 5. The state of crime in January-December 2021 // Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL: crimestat.ru/analytics (accessed: 28.05.2022).
- 6. About operational investigative activities: feder. Law No. 144-FL of 12.08.1995 (as amended on 01.04.2022) / Legal reference system "Garant".(In Russ.)
- 7. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: feder. Law No. 174-FL of 18.12.2001 (as amended on 25.03.2022) / Legal reference system "Garant".(In Russ.)
- 8. Fundamentals of operational investigative activity: a textbook for university students studying in the field of training "Jurisprudence" / Adamyan R.E., Brazhnikov D.A., Bychkov V.V., et al. M.: UNITY-DANA. 2021. (In Russ.)
- 9. Naphanenko I.P., Belous E.N., Fedorov A.V. To the question of the definition of the concept of operational-investigative measures. *Jurist-Pravoved.* 2016. № 3 (76):81-85. (In Russ.)

- 10.Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 776, Ministry of Defense of Russia No. 703, FSB of Russia No. 509, FSO of Russia No. 507, FCS of Russia No. 1820, SVR of Russia No. 42, FSIN of Russia No. 535, Federal Drug Control Service of Russia No. 398, IC of Russia No. 68 dated 27.09.2013 "On approval of Instructions on the procedure for submitting the results of operational investigative activities to the body inquiry, to the investigator or to the court." / Legal reference system "Garant".(In Russ.)
- 11.Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 29.08.2014 No. 736 "On approval of Instructions on the procedure for receiving, registering and Resolving Applications and Reports on Crimes, Administrative Offenses, Incidents in the Territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia"/ Legal reference system "Garant".(In Russ.)
- 12.On approval of the list of information classified as a state secret: Decree of the President of the Russian Federation No. 1203 dated 30.11.1995 (ed. dated 25.03.2021) / Legal reference system "Garant" (In Russ.)

Информация об авторах

- И.П. Напханенко кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Административное право и уголовно-правовые дисциплины»
- А.В. Фёдоров кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры «Административное право и уголовно-правовые дисциплины»
- Д.Н. Тишкин заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки

Information about the authors

- I.P. Napkhanenko PhD in law, Associate Professor, Head of the Department «Administrative Law and Criminal Law Disciplines»
- A.V. Fedorov PhD in law, Associate Professor, Professor of the department «Administrative Law and Criminal Law Disciplines»
- D.N. Tishkin Deputy Head of the Department of Tactical and Special Training

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 1.12.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 1.12.2022; approved after reviewing 12.12.2022; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья УДК 343.9

Молодежный терроризм: детерминанты преступности и система противодействия

© Н.В. Рябко, Е.С. Серогодская, 2023

Наталья Владимировна Рябко¹, Елена Сергеевна Серогодская²

¹ Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия, ttriabko@mail.ru

²Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г.Ростов-на-Дону, Россия. ser.elenka@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы молодежного терроризма. Анализируются основные детерминанты, способствующие развитию идеологии терроризма у молодежи. Рассматривается система противодействия молодежному терроризму через призму исследования основных элементов системы (проводимых мероприятий и субъектного состава).

Ключевые слова: терроризм, молодежь, система противодействия, детерминанты, субъекты **Для цитирования:** Рябко Н.В., Серогодская Е.С. Молодежный терроризм: детерминанты преступности и система противодействия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №2(153). С.141-145

Original article

Youth terrorism: determinants of crime and countermeasures system

© N.V. Ryabko, E.S. Serogodskaya, 2023

Natalya V. Ryabko¹, Elena S. Serogodskaya²

¹ Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia. ttriabko@mail.ru

Abstract. The article analyses the problem of youth terrorism. The main determinants contributing to the development of the ideology of terrorism among young people are analyzed. The system of countering youth terrorism is considered through the prism of studying the main elements of the system (activities and subject composition).

Keywords: terrorism, youth, counteraction system, determinants, subjects

For citation: Ryabko N.V., Serogodskaya E.S. Youth terrorism: determinants of crime and countermeasures system. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2(153):141-145 (In Russ.)

Одним из факторов, который угрожает национальной безопасности Российской Федерации, ее суверенитету и территориальной целостности, стабильному социально-экономическому развитию страны и достойному уровню жизни населения, является проблема существования идеологии терроризма в государстве. Анализ официальных статистический данных, представленных МВД РФ, показал, что за последние пять лет российское общество остро столкнулось с проблемой роста террористической деятельности: в 2018г. – 1679 преступлений, в 2021 году – 2136, за 11 месяцев 2022г. – 2109 (в относительном показателе – на 27%) [1]. Опасность терроризма кроется в том, что на данном этапе развития цивилизации он представляет собой особую форму транснационального бизнеса, который имеет развитую систему легального и нелегального «финансирования», глобальный «рынок труда», весьма успешно использует последние достижения науки и техники, в частности, цифровые технологии и возможности глобальной сети Интернет. Это способствует расширению террористами географии своей преступной деятельности, минуя государственные границы страны, вербовки и иным способам вовлечения все большего количества лиц из различных стран мира в совершение преступлений террористического характера, в том числе задействованных во властных структурах.

По нашему мнению, наибольшая опасность терроризма состоит в том, что в России среди вовлеченных лиц большой процент молодежи. Согласно отчету 11.1 Судебного департамента при ВС РФ, свыше 60 процентов лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений, понимаемых законодателем как террористическая деятельность, являются лица в возрасте от 14 до 35 лет, то есть так называемая молодежь (в 2018г. – 356 лиц из общего числа привлеченных 461, а в

² Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, ser.elenka@mail.ru

2021 году — 383 человек из общего количества 611 человек) [2]. К примеру, в Барнауле к уголовной ответственности за финансирование запрещённой МТО ИГ был привлечен студент 4 курса. [3]. Это обстоятельство и определяет актуальность исследования особенностей молодежного терроризма с точки зрения ее детерминации и системы предупреждения.

Проблема борьбы с молодежным терроризмом особо актуальна в России, поскольку сложившаяся в стране социально-политическая обстановка продуцирует как сами факторы, порождающие террористическую деятельность, так и обстоятельства, которые благоприятны для развития преступной деятельности [4]. Нестабильная военно-политическая ситуация, вызванная происходящими мировыми процессами и приближенностью страны к территориям прогрессирующих военных конфликтов, общая социальная напряженность в стране и неуверенность населения в завтрашнем дне, разрушение привычного образа жизни и переоценка мировоззренческих ценностей — все эти тенденции негативно сказываются на российском обществе в целом и тесно переплетаются с первоисточником молодежного терроризма, который, по нашему убеждению, скрыт в самих психологических особенностях молодого поколения.

Соснин В.А. и Нестик Т.А., опираясь на учения английских психологов, выделяют четыре базовые категории мотивов и потребностей, определяющие возникновение и развитие терроризма: трудные жизненные условия, потребность в безопасности, потребность в самореализации и потребность в социальном признании и уважении [5].

Трудные жизненные условия объясняются невозможностью молодежи обеспечить себя в материальном аспекте, особенно ярко это проявляется среди молодежи в возрасте 18-25 лет. По нашему мнению, это преимущественно связано с тем, что молодые люди покидают родительский дом и вынуждены идти работать, чтобы оплатить учебу в высшем учебном заведении и материально обеспечить свое существование, либо, получив высшее образование, в попытке трудоустроиться по профессии сталкиваются с трудностями на рынке труда. Данные отчета 11.1 Судебного департамента при ВС РФ показали, что преобладающее большинство лиц, осуществляющих террористическую деятельность (свыше 60%) являются лицами без постоянного источника дохода (в 2021 году 381 человек из 611) [2]. С другой же стороны, нельзя забывать, что причиной осуществления террористической деятельности за вознаграждение может также стать безграничное стремление молодого поколения получить «все и сразу» легким путем. На этот счет Белашева И.В. весьма справедливо акцентирует внимание, что, по мнению террористов, террор – это «определенная работа», которая должна соответствующим образом оплачиваться [6]. К примеру, в Ростовской области задержали мужчину, который на протяжении девяти лет вербовал школьников, готовых совершать теракты в учебных заведениях [7]. Поэтому, примыкая к рядам террористов, молодежь таким незаконным путем решает свои финансовые проблемы и стремится обеспечить себе достойный уровень жизни.

Потребности молодежи в самореализации, в социальном признании и уважении обусловлены желанием принимать собственные решения относительно своей жизни и самостоятельно действовать для достижения поставленных целей, чувствовать за это уважение и признание со стороны окружающих, иметь власть и занимать доминирующее положение в обществе. Террористы успешно используют это естественное желание молодого поколения в своих преступных целях, манипулируют социально-психологической неустойчивостью и незрелостью, отсутствием жизненного опыта, с одной стороны, и «юношеским максимализмом» и подражание, с другой, молодой личности, девальвируют общепринятые нормы морали и законы, навязывают свои собственные – деструктивные, что в последствие определяет террористическую модель поведения лица.

По мнению Тугельбаевой Б.Г., Хамзаевой А.Д., Кекиева К.К., к детерминантам молодежного терроризма также следует отнести развитие информационно-телекоммуникационных технологий. Террористы активно используют преимущества сети Интернет в качестве элемента глобальной связи: легкодоступность к разной аудитории, возможность анонимно коммуницировать или «вуалировать» свою личность, простота в использовании, размытие границ виртуального мира – все это позволяет преступникам с легкостью пропагандировать терроризм и вовлекать молодежь в террористическую деятельность. Более того, современные технологии и сеть Интернета дают возможность глубоко погрузиться в виртуальный мир, в результате чего в психике незрелой личности стирается грань между реальностью и виртуальным миром. Это слияние способствует развитию диссонанса между «виртуальной вседозволенностью» и объективной реальностью, что порождает социальное напряжение, агрессию среди молодежи, нежелание следовать установленным в обществе нормами права и морали. Огромное негативное влияние имеет чрезмерная вестернизация молодежной культуры, молодежь, особенно подростки, заимствует из западной культуры разлагающие нравственность натурализованные моменты, и, находясь в состоянии тревоги и пассивной агрессии, желая попробовать нечто новое, самоутвердиться среди сверстников, воплощает эти негативные «экранные образы», сопряженные с жестокостью и насилием, в реальной жизни [7].

Выявление и анализ основных детерминантов молодежного терроризма в определенной степени является частью системы предупреждения данного явления. Согласно п. 5 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 05.10.2009 г., «общегосударственная система противодействия терроризму представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма» [9].

Деятельность по противодействию терроризма на территории России реализуется в трех основных направлениях: первое — создание системы противодействия терроризму, создание нормативноправовой и институциональной базы по противодействию террористической деятельности, контроль за соблюдением разработанного законодательства; второе — борьба с терроризмом посредствам анализа детерминант и свойств личности террориста, определение должностных обязанностей субъектов противодействия; третье — минимизация и ликвидация последствий и ущерба в результате совершенной террористической деятельности [7].

Адресные профилактические мероприятия и круг уполномоченных субъектов определены в Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 - 2023 годы, утвержденном Президентом РФ 28.12.2018г. №Пр-2665 [10].

К примеру, МВД России совместно с Федеральным агентством по делам национальностей, работодателями и религиозными/общественными организациями уполномочено проводить профилактические мероприятия и доводить до лиц, которые прибыли из стран с повышенной террористической активностью для временного проживания и осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации, содержание норм российского законодательства, устанавливающих ответственности за террористическую деятельность.

Ряд профилактических мероприятий направлен на формирование у населения России активной гражданской позиции, антитеррористического мировоззрения и непринятия любого проявления терроризма. Так, памятным днем в соответствии с Федеральным законом «О днях воинской славы и памятных датах России» является 3 сентября — День солидарности в борьбе с терроризмом [11]. Ежегодно 3 сентября в городах России проводятся общественно-политические, культурные и спортивные мероприятия с привлечением молодежи. К примеру, в Саратовской области в 2021 году были проведены акция "Молодежь против террора" и урок мира "По выжженным следам террора" [12], в Ямало-Ненецком автономном округе в 2022 году были проведены городская профилактическая акция «Герой нашего времени», Всероссийская акция «Капля жизни», а также ряд тематических встреч с представителями ОМВД и религиозных организаций по вопросам негативного влияния терроризма и его последствий [13]. Нельзя не вспомнить трагедию в Беслане в 2004 году [14], где 3 сентября 2022 года провели также День солидарности в борьбе с терроризмом, который унес 334 жизни, из них 186 — жизни детей.

Ежегодно образовательные организации, в том числе с участием представителей религиозных и общественных организаций, деятелей культуры и искусства, проводят воспитательные и культурнопросветительские мероприятия, направленные на развитие у детей и молодежи неприятия идеологии терроризма и привитие ими традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Ярким примером является организация и проведение в июне 2021 года в Ростове-на-Дону тематической гражданско-патриотической площадки «Ростовпатриотцентр» в рамках Всероссийского Дня молодежи, направленная на популяризацию патриотического воспитания, формирование российской идентичности в молодежной среде и антитеррористического сознания [15].

К мероприятиям по профилактике терроризма также относят повышение квалификации государственных и муниципальных служащих, а также иных работников, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. К примеру, на базе РАНХиГС реализуется программа повышения квалификации «Противодействие экстремизму и терроризму». Высшие учебные заведения разрабатывают учебно-методические и информационные материалы по вопросам и специфике противодействия идеологии терроризма, которые, в том числе, размещаются в СМИ и сети Интернет на тематических сайтах и на официальных сайтах органов государственной власти. Нельзя не отметить ежегодное проведение в высших учебных заведениях тематических конференций, форумов, семинаров и других мероприятий, в том числе с привлечением сотрудников правоохранительных органов РФ, с последующим опубликованием их результатов. Мы согласны с мнением Кудрина В.С. в том, что огромным потенциалом в борьбе с терроризмом обладает институт социального партнерства органов внутренних дел с образовательными учреждениями [16].

Подводя итог исследованию, следует отметить, что для более эффективного противодействия молодежного терроризма важно, в первую очередь, максимально минимизировать влияние детерминант, способствующих возникновению и развитию молодежного терроризма. Система противодействия молодежному терроризму охватывает несколько направлений реализации мероприятий по

борьбе с исследуемым негативным явлением и в зависимости от проводимых мер на законодательном уровне определяются ответственные за их реализацию органы. В целом, проводимая политика в области противодействия молодежному терроризму направлена на создание условий для активного участия молодежи в сохранении, обогащении культурного наследия, национальных традиций и ценностей и формировании у них гражданско-патриотического мировоззрения.

Список источников

- 1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn-b1aew.xn--p1ai/reports/item/34307225/(дата обращения 15.01.2023)
- 2. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/?id=79(дата обращения 15.01.2023)
- 3. В Барнауле студент получил девять лет колонии по делу о финансировании терроризма. URL:https://extremizmu.net/v-barnaule-student-poluchil-devyat-let-kolonii-po-delu-o-finansirovanii-terrorizma(дата обращения 17.01.2023)
- 4. Гречкина Е.Н. Молодежный политический экстремизм в условиях глобализирующейся российской действительности: монография. Невинномысск, 2012. 178 с.
- 5. Соснин В.А. Современный терроризм. Социально-психологический анализ. М.: Институт психологии РАН, 2008. 240 с.
 - 6. Белашева И.В. Психология терроризма: учеб. пособие. Ставрополь: СКФУ, 2016. С 54.
- 7. В Ростовской области задержали мужчину, готовившего по заданию СБУ теракты в школах. URL: https://extremizmu.net/v-rostovskoj-oblasti-zaderzhali-muzhchinu-gotovivshego-po-zadaniyu-sbuterakty-v-shkolax_(дата обращения 17.01.2023)
- 8. Криминология: противодействие экстремизму и терроризму: международный и национальный опыт / Под ред. Б.Г. Тугельбаевой. Кыргызско-Российский славянский университет, 2021. 335 с.
- 9. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. N 198. 20.10.2009
- 10. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 2023 годы (утв. Президентом РФ 28.12.2018 N Пр-2665) // СПС Консультант Плюс. 2023.
- 11. Федеральный закон "О днях воинской славы и памятных датах России" от 13.03.1995 N 32-Ф3 (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 13.03.1995. N 11. Ст. 943.
- 12. Мероприятия, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом проведены в Саратовской области. URL:http://nac.gov.ru/meropriyatiya-posvyashchennye-dnyu-solidarnosti-v-borbe-sterrorizmom-provedeny.html(дата обращения 17.01.2023)
- 13. 3 сентября— День солидарности в борьбе с терроризмом. URL:https://dmpt.yanao.ru/presscenter/news/113419/(дата обращения 17.01.2023)
- 14. Рябко Н.В. Терроризм угроза всему мировому сообществу. Сборник: Геополитика террора и терроризма. Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. Министерство внутренних дел Российской федерации; Ростовский юридический институт МВД России, Южный филиал ВНИИ; Международное евразийское движение; Таганрогский институт управления и экономики. 2004. С. 95-97.
- 15. Отчет о реализации государственной программы Ростовской области «Молодежная политика и социальная активность» за 2021 год. URL:https://www.donland.ru/activity/2719/#otc (дата обращения 17.01.2023)
- 16. Кудрин В.С. Молодежный экстремизм: причины возникновения, технологии предупреждения: учебное пособие. Кемерово: Кемеровский государственный институт культуры, 2016. 160 с.

References

- 1. Official website of The Ministry Of Internal Affairs of the Russian Federation. Available from:https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/34307225/_(Accessed January 15, 2023) (In Russ.)
- 2. Official website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Available from:http://www.cdep.ru/?id=79_(Accessed January 15, 2023) (In Russ.)
- 3. In Barnaul, a student received nine years in prison in a case of financing terrorism. Available from:https://extremizmu.net/v-barnaule-student-poluchil-devyat-let-kolonii-po-delu-o-finansirovanii-terrorizma(Accessed January 17, 2023)(In Russ.)
- 4. Grechkina E.N. Youth political extremism in the context of globalizing Russian reality: monograph. Nevinnomyssk, 2012. (In Russ.)
- 5. Sosnin V.A. Modern terrorism. Socio-psychological analysis. M.: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2008. (In Russ.)
 - 6. Belasheva I.V. Psychology of terrorism: textbooks. Manual. Stavropol: SKFU, 2016. (In Russ.)

- 7. In the Rostov region, a man was detained who was preparing terrorist attacks in schools on the instructions of the SBU. Available from:https://extremizmu.net/v-rostovskoj-oblasti-zaderzhali-muzhchinu-gotovivshego-po-zadaniyu-sbu-terakty-v-shkolax(Accessed January 17, 2023) (In Russ.)
- 8. Criminology: countering extremism and terrorism: international and national experience / Ed. B.G. Tugelbaeva. Bishkek, 2021. (In Russ.)
- 9. The concept of countering terrorism in the Russian Federation (approved by President of the Russian Federation 05.10.2009) // Rossiyskaya Gazeta. N 198. 20.10.2009. (In Russ.)
- 10. A comprehensive plan to counter the ideology of terrorism in the Russian Federation for 2019 2023 (approved by President of the Russian Federation 28.12.2018 N Pr-2665)// SPS Consultant Plus. 2023. (In Russ.)
- 11. Federal Law "On Days of Military Glory and Memorable Dates of Russia" dated 13.03.1995 N 32-FZ (as amended from 29.12.2022) // Collection of legislation of the Russian Federation. 13.03.1995. N 11. Art. 943 (In Russ.)
- 12. Events dedicated to the Day of Solidarity in the fight against terrorism were held in the Saratov region. Available from:http://nac.gov.ru/meropriyatiya-posvyashchennye-dnyu-solidarnosti-v-borbe-sterrorizmom-provedeny.html_(Accessed January 17, 2023)(In Russ.)
- 13. September 3 Day of Solidarity in the fight against terrorism. Available from:https://dmpt.yanao.ru/presscenter/news/113419/_(Accessed January 17, 2023)
- 14. Ryabko N.V. Terrorism is a threat to the entire world community. Collection: Geopolitics of Terror and terrorism. Materials of the All-Russian Scientific and Theoretical Conference. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Southern Branch of the Research Institute; International Eurasian Movement; Taganrog Institute of Management and Economics. 2004. pp. 95-97.
- 15. Report on the implementation of the state program of the Rostov region "Youth Policy and Social Activity" for 2021. Available from:https://www.donland.ru/activity/2719/#otc (Accessed January 17, 2023) (In Russ.)
- 16. Kudrin V.S. Youth extremism: causes of emergence, warning technologies: a textbook. Kemerovo: Kemerovo State Institute of Culture, 2016. (In Russ.)

Информация об авторах

- Н.В. Рябко кандидат юридических наук, доцент
- Е.С. Серогодская старший преподаватель

Information about the authors

- N.V. Ryabko Candidate of Law, Associate Professor
- E.S. Serogodskaya Senior Lecturer

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.01.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2023; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 18.01.2023; approved after reviewing 31.01.2023; accepted for publication 06.02.2023

Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2 (153) Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management. 2023. No2 (153)

Научная статья УДК 343.2

Особенности уголовной ответственности соучастников преступления

© И.С. Улезько, С.Ю. Цвижба, 2023

Иван Сергеевич Улезько¹, Селма Юрьевна Цвижба²

- ^{1,2} Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
- ¹ ugpravo_crim404@mail.ru

Аннотация. Соучастие представляет собой такое сложное и многогранное антиправовое явление, которое характеризуется наличием двух и более лиц, которые совершают преступление, предварительно сговорившись и имея общий преступный умысел. Преступления, которые совершаются в соучастии нескольких лиц, как правило, особо сложны для квалификации, процедуры расследования и определения уголовной ответственности для каждого из соучастников. Кроме этого, если преступление, совершенное несколькими лицами, не соответствует хотя бы одному из представленных признаков, то оно не может быть квалифицировано как соучастие.

Ключевые слова: преступление, соучастие в преступлении, соучастники преступления, исполнитель преступления, организатор преступления, подстрекатель, пособник, эксцесс исполнителя

Для цитирования: Улезько И.С., Цвижба С.Ю. Особенности уголовной ответственности соучастников преступления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №2(153). С.146-150

Original article

Features of criminal liability of accomplices of a crime

© I.S. Ulezko, S.Yu. Tsvizhba, 2023

Ivan S. Ulezko¹, Selma Yu. Tsvizhba²

- ^{1,2} Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
- ¹ ugpravo crim404@mail.ru
- ² selmacvighba@icloud.com

Abstract. Complicity is such a complex and multifaceted anti-legal phenomenon, which is characterized by the presence of two or more persons who commit a crime, having previously conspired and having a common criminal intent. Crimes that are committed with the complicity of several persons, as a rule, are particularly difficult to qualify, investigate and determine criminal liability for each of the accomplices. In addition, if a crime committed by several persons does not correspond to at least one of the presented signs, then it cannot be qualified as complicity.

Keywords: crime, complicity in crime, accomplices of crime, perpetrator of crime, organizer of crime, instigator, accomplice, excess of the perpetrator

For citation: Ulezko I.S., Tsvizhba S.Yu. Features of criminal liability of accomplices of a crime. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No2 (153):146-150 (In Russ.)

Небезызвестным фактом является то, что преступления могут совершаться как единолично определенным лицом, так и несколькими лицами, которые сговорились между собой и определили свои роли в преступном действии. В этом случае речь идет о таком противоправном явлении, как соучастие в преступлении. Вообще, надо отметить, что данное понятие находит свое закрепление в актуальной системе уголовного законодательства. Так, ст. 32 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) своими нормами и положениями прямо закрепляет, что соучастие – совместное участие двух и более личностей в совершении преступления на умышленной основе [1]. Исследователи и правоведы сходятся в едином и вполне обоснованном мнении относительно того, что институт соучастия – это один из наиболее трудных и многоаспектных разделов всей уголовно-правовой системы, аргументируя свою позицию особой сложностью в раскрытии преступлений, совершенных в соучастии нескольких лиц, в определении роль каждого из лиц в его реализации и в определении каждому из них справедливого наказания. Кроме этого, не вызывает сомнения и тот факт, что преступление, которое совер-

² selmacvighba@icloud.com

шается несколькими лицами, носит куда более опасный характер как для отдельно взятой личности (например, потерпевшего), так и для всей совокупности общественно-государственных отношений.

Ввиду того, что преступления, которые совершаются в соучастии нескольких человек, как правило, несут для общества и государства наибольшую опасность, действующая система уголовного законодательства уделяет им особое внимание и регламентацию. Помимо признаков и форм соучастия, законодатель также выделяет виды соучастников, что обуславливается необходимостью более точной юридической характеристики совершаемых в соучастии преступлений и, что немаловажно, установления индивидуальной ответственности всех его участников.

Большинство исследователей-правоведов отмечают, что основной критерий для выделения отдельных видов соучастников — это та роль, которая возлагается на того или иного участника преступления в его подготовке и непосредственной реализации. Кроме этого, немалое значение при этом имеет и степень участия в вышеупомянутых процессах. Отметим, что под степенью участия лица в организации и совершении преступления подразумевает под собой такую количественную категорию, характеризующую конкретный вклад соучастника в реализацию преступного деяния группой лиц.

Исходя из представленного критерия, можно выделить следующие виды соучастников преступления [2, с. 190]:

1. Исполнитель преступления. В рамках отечественного законодательства под исполнителем понимается такое лицо, которое либо в полной мере, либо в какой-то отдельной части выполняло объективную сторону конкретного преступного действия. Соответственно, если говорить несколько иначе, то исполнитель — это лицо, непосредственным образом принимающее участие в самом акте совершения преступления. Вместе с тем, исполнителем также принято считать не только то лицо, которое совершает преступление, но и тех, на кого возлагается совокупность действий, необходимых для достижения общего преступного результата.

Исполнитель — это ключевое лицо в организации и совершении преступления, поскольку именно на его действия ориентируются и берут в основу все остальные соучастники. Эту позицию исследователей и законодателя можно аргументировать тем, что, если исполнитель по каким бы то ни было причинам не выполнит своей роли в преступном замысле — то есть не совершит преступление — действия других лиц, связанных с ним, окажутся бесполезными.

2. Организатор преступления.

Не менее важным участником преступления является его организатор, на которого возлагаются обязательства [4, с. 60]:

- по разработке конкретного и продуманного до мелочей плана, которым будут руководствоваться все остальные соучастники, а в особенности исполнитель;
 - по подбору одного или нескольких исполнителей для преступления;
 - по распределению конкретных ролей и функций в процессе совершения преступления;
- по обеспечению исполнителя всеми необходимыми атрибутами, которые могут понадобиться для совершения преступления. К таковым, в частности, могут быть отнесены орудия или какие-либо технические средства.

Помимо прочего, организатор преступления берет на себя полное руководство его исполнением посредством упорядочения действий остальных участников преступления. При этом не имеет какоголибо серьезного и решающего значения, присутствует ли организатор лично в момент непосредственной реализации преступного замысла или же руководит исполнителем посредством различных средств связи. Если речь идет в функционировании преступной группы или сообщества — наиболее опасных форм соучастия — то на организатора преступления возлагаются функции по обеспечению их максимальной устойчивости, выстраиванию внутренней структуры и иерархии связей, обозначению основных направлений деятельности преступного характера и обеспечению всеми необходимыми орудиями преступлений.

В этой связи не вызывает никаких сомнений позиция законодателя относительно того уровня ответственности, которую несет организатор преступления: такое лицо несет полную уголовную ответственность за всю совокупность преступлений, которые были совершены данной группой или сообществом. Такое положение вещей аргументируется еще и тем, что из всех соучастников преступления именно организатор считается наиболее опасным, поскольку его действия всегда характеризуются наличием прямого преступного умысла. Поэтому назначение ему более сурового уголовного наказания является вполне логичным и обоснованным.

3. Подстрекатель к совершению преступления.

В соответствии с мнением абсолютного большинства исследователей, подстрекателем признается такое лицо, которое склоняет других лиц к совершению преступных действий посредством следующих методов:

- уговор, под которым понимается просьбы либо другие действия, которые реализуются на систематической основе и формируют у лица, на которого оно направлено, представление о необходимости в обязательном порядке совершить данное преступление;
- подкуп, когда за совершение преступного действия лицу предоставляется какая-либо материальная или финансовая выгода;
- угроза, которая имеет место в тех случаях, когда подстрекатель вынуждает лицо совершить преступление, сообщая ему, что если тот не согласится, то относительно него будут применены какие-либо противозаконные методы, например, физическое или психологическое насилие, шантаж распространить какие-либо частные сведения, испортить имущество и т.д.

Как правило, подстрекатели к совершению преступления используют совокупность тонких психологических приемов, которые помогают им склонить третье лицо к совершению преступного действия. При этом важно отметить, что любые абстрактные выражения лица о его желании навредить другому человеку или же имуществу, без указания конкретных способов совершения данных преступных действий и обозначения определенных для этого лиц по действующему законодательству подстрекательством не являются. Вместе с тем, если имеет место неудавшееся подстрекательство (например, если лицо, на которое оно было направлено, обратилось за помощью в правоохранительные органы), то оно квалифицируется в уголовном праве как покушение на преступление и, соответственно, подстрекатель несет полную за него ответственность.

4. Пособник в совершении преступления.

Еще одним видом соучастника преступления может считаться лицо, которое оказывало совершению преступных действий всякого рода содействие посредством предоставления необходимой преступникам информации, орудий совершения преступлений, советов, указаний или предложений по его реализации. Все эти функции обычно выполняет пособник в совершении преступления. Помимо прочего, пособником также может считаться такое лицо, которое заранее соглашается на сокрытие личности исполнителя или организатора преступления, следов, которые остались от его совершения, орудий и иных предметов, посредством которых оно было совершено. Сбыт предметов, которые были получены преступным образом, также квалифицируется как пособничество.

Кроме этого, если лицо знало о готовящемся, совершаемом и уже совершенном преступлении, но не сообщило о нем в правоохранительные органы, оно также приобретает статус соучастника. Исходя из этого, следует отметить, что пособничество соучастника преступления может выражаться не только в совершении преступных действий, но и в бездействии.

Довольно-таки часто встречаются ситуации, когда один из соучастников преступления во время совершения преступления, отступая от первоначального плана, совершает такие действия, которые не охватывались замыслом других соучастников. Это и является эксцессом исполнителя. Иными словам, эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников.

Выделяют два вида эксцесса: качественный (когда подстрекатель склонял к убийству, а исполнитель совершил кражу) и количественный (когда исполнитель совершил преступление, которое охватывалось умыслом других соучастников преступления, но с помощью иного способа совершения преступления или же с более тяжкими последствиями).

И в соответствии с общими принципами уголовного законодательств, при обоих видах эксцесса ответственность лежит на исполнителе, другие же соучастники преступления ответственны лишь за те преступления, совершение которых охватывались их умыслом.

Вина в уголовно-правовой практике – это то, как лицо относится совершаемому им преступному деянию, то есть психическое отношение человека к своему поведению [1].

Для полноты картины об эксцессе исполнителя рассмотрим следующее уголовное дело. Гражданин Козлов обратился к гражданину Сидорову с предложением убить их соседа В., с которым у него с давних времен сложились неприятельские отношения. Обстоятельства совершения убийства Козлова не интересовали, ему был нужен сам факт лишения жизни соседа и способ, место, время выбирал Сидоров (исполнитель). Сведения о совершении Козловым организаторских действий в материалах уголовного дела отсутствуют. Так как убийство В. совершено общеопасным способом (путем поджога), что подстрекателю было известно, суд переквалифицировал его действия с ч. 3 ст. 33 УК РФ на ч. 4 ст. 33, п «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (подстрекательство к убийству, совершенному общеопасным способом). Но, как нам известно, и при качественном, и при количественном эксцессе исполнителя ответственность лежит только на нем, остальные же соучастники преступления не несут ответственности за то, что не охватывалось сутью их умысла. А то, что подстрекатель, организатор или же пособник осознали тяжелые последствия своего деяния уже после достижения преступной цели, при квалификации преступления значения не имеет.

В рассматриваемом нами уголовном деле присутствует один ключевой момент: организатор был осведомлен о совершении убийства общеопасным способом, да. Но когда? Как следует из материалов дела, уже после совершения им подстрекательских действий, его умысел не охватывал выбор именно этого способа убийства. Получается, суд ошибочно вменил подстрекателю данный квалифицирующий признак.

Квалифицирующие признаки, свидетельствующие о совершении преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы, с одиночным эксцессом, не вменяются исполнителю. В то же время действия других соисполнителей, которые не вышли за рамки предварительного соглашения, т. е. не присоединились к преступлению, должны квалифицироваться как совершенные в составе группы лиц по предварительному сговору.

То есть, если в процессе открытого хищения группой лиц по предварительному сговору один из соисполнителей применил насилие, угрожающее жизни или здоровью жертвы, а второй соисполнитель затем прекратил участие в краже, то действия первого квалифицируются как одиночное ограбление, действия второго – как покушение на ограбление, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Подводя итоги, смело можно сказать, что, ориентируясь на общие нормы, которые устанавливаются Уголовным законодательством РФ, лица, совершившие преступление в соучастии, несут ответственность только в пределах их личного умысла и участии в его организации и совершении. Эксцесс исполнителя — это, в первую очередь, когда исполнителем совершается такое преступное действие, которое не охватывалось умыслом других участников. Как уже отмечалось выше, особое внимание уделяется эксцессу исполнителя, за который другие соучастники преступления ответственности не несут. Для них ответственность определяется только в соответствии с тем, какую роль они играли и в какой степени принимали участие в организации и совершении преступления.

Следовательно, преступление, которое совершается несколькими лицами, подразумевает определенное распределение ролей среди его соучастников, на каждого из которых возлагается система определенных функций и задач, которые в совокупности нацелены на единый преступный результат.

Список источников

- 1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 2. Благов Е.В. О законодательных видах соучастия в преступлении // Вестник СГЮА. 2020. №5 (136).
- 3. Гульгоров В.И. Основные подходы к пониманию акцессорной теории соучастия в преступлении и её влияние на развитие других теорий соучастия // ГлаголЪ правосудия. 2018. №2 (16).
- 4. Лазарева А.П. Классификация соучастников преступления по видовому признаку // Символ науки. 2020. №1-2.
- 5. Статья русского криминалиста Н.А. Полетаева «Прикосновенность к преступлению» // Журнал Министерства юстиции. Т. 14. 1862.
 - 6. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Учение о преступлении. СПб, 1902.
 - 7. Лаптев А. А. Соучастие по советскому уголовному праву. «Советская юстиция», 1938 г. № 23–24
- 8. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 декабря 2003 г. N 26-O03-9 // СПС "КонсультантПлюс".
 - 9. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013.
- 10. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2000.
- 11. Иванова Л.В. Особенности квалификации действий соучастников при эксцессе исполнителя преступления // Российский следователь. 2013. №7.

References

- 1. The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 09.03.2022) (with amendments and additions, intro. effective from 17.03.2022). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1996. No. 25. Art. 2954. (In Russ)
- 2. Blagov E.V. On the legislative types of complicity in a crime. *Bulletin of the SSU*. 2020. No5 (136) (In Russ).
- 3. Gulgorov V.I. Basic approaches to understanding the accessory theory of complicity in crime and its influence on the development of other theories of complicity. *Glagol of justice*. 2018. No2 (16) (In Russ).
 - 4. Lazareva A.P. Classification of accomplices in crime by species. Symbol of Science. 2020. No1-2.
- 5. Article of the Russian criminalist N.A. Poletaev "Touching the crime". *Journal of the Ministry of Justice*. Vol. 14. 1862.

Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2 (153) Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management. 2023. No2 (153)

- 6. "The course of Russian criminal law. The General Part". The doctrine of crime. St. Petersburg, 1902. (In Russ).
 - 7. Laptev A. A. Complicity in Soviet criminal law. "Soviet Justice", 1938, No. 23-24. (In Russ).
- 8. Cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of December 16, 2003 N 26-O03-9 // SPS "ConsultantPlus". (In Russ).
 - 9. Arutyunov A.A. Complicity in a crime. M.: Statute, 2013. (In Russ).
- 10. Galiakbarov R.R. Fight against group crimes. *Qualification issues. Krasnodar: Kuban State Agrarian University,* 2000. (In Russ).
- 11. Ivanova L.V. Features of the qualification of the actions of accomplices in the excess of the perpetrator of the crime. *A Russian investigator*. 2013. N7 (In Russ).

Информация об авторах

И.С. Улезько – кандидат юридических наук, доцент С.Ю. Цвижба – магистрант

Information about the authors

I.S. Ulezko – Candidate of Law, Associate Professor S.Yu. Tsvizhba – Master's student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.12.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 02.12.2022; approved after reviewing 12.12.2022; accepted for publication 06.02.2023